Цена 85 коп.

ФУТБОЛ

89

ОДЕССА

КАЛЕНДАРЬ ИГР

ОДЕССА

ФУТБОЛ-89

Издательство «Чорноморська комуна», 1989 г.

НАД КАЛЕНДАРЕМ РАБОТАЛИ:

Борис КУЗЬМИНСКИЙ
Анатолий МАЗУРЕНКО
Сергей МАРТЫНОВ
Аркадий РЫБАК
Михаил РЫБАК
Роман СВЕТЛАНОВ
Николай ТКАЧ
Александр ФЕДОРОВ
Андрей ЯСЕНЬ

Составитель — Андрей ЯСЕНЬ
Редактор — Иван КОЛЯДА
Корректоры — Татьяна ВОЛНИНА,
Светлана УСТИМЕНКО

ГОД 1989-й

ЧЕРТЕЖ ФУТБОЛЬНОГО СЕЗОНА—

чемпионат страны,
кубковые игры,
международные встречи

ВЫСШАЯ ЛИГА

I КРУГ

26 ФЕВРАЛЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — I ТУР

А-1. «Зенит» (Ленинград) — «Днепр» (Днепропетровск)
А-2. «Арарат» (Ереван) — «Ротор» (Волгоград)
В-1. «Динамо» (Москва) — «Локомотив» (Москва)
В-2. «Спартак» (Москва) — «Торпедо» (Москва)
С-1. «ЧЕРНОМОРЕЦ» (ОДЕССА) — «ШАХТЕР» (ДОНЕЦК)
С-2. «Металлист» (Харьков) — «Динамо» (Киев)
Д-1. «Памир» (Душанбе) — «Динамо» (Минск)
Д-2. «Жальгирис» (Вильнюс) — «Динамо» (Тбилиси)

1 МАРТА (СРЕДА)

КУБОК СЕЗОНА

«Днепр» (Днепропетровск) — «Металлист» (Харьков)

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — 2 ТУР

3 МАРТА (ПЯТНИЦА)

Д-3. «Динамо» Тб — «Динамо» Мн

4 МАРТА (СУББОТА)

А-3. «Ротор» — «Зенит»
В-3. «Локомотив» — «Торпедо»
С-3. «ДИНАМО» К — «ЧЕРНОМОРЕЦ»
Д-4. «Памир» — «Жальгирис»

5 МАРТА (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

А-4. «Днепр» — «Арарат»
В-4. «Динамо» М — «Спартак»
С-4. «Металлист» — «Шахтер»

7 МАРТА (ВТОРНИК)

«НЕФТЧИ» (Баку) — «ДИНАМО» (Минск)

(ответный матч 1/8 финала Кубка СССР 1988—1989 гг.)

ЧЕМПИОНАТ СССР

1 тур

11 марта (суббота)

1. «Памир» — «Ротор»
2. «Днепр» — «Металлист»
3. «Черноморец» — «Торпедо»
5. «Шахтер» — «Локомотив»
6. «Арарат» — «Динамо» Мн
7. «Динамо» Тб — «Динамо» К

14 марта (вторник)

8. «Динамо» М — «Зенит»

13 марта (понедельник)

4. «Спартак» — «Жальгирис»

2 тур

17 марта (пятница)

9. «Спартак» — «Динамо» Мн
15. «Арарат» — «Динамо» К

18 марта (суббота)

10. «Днепр» — «Зенит»
11. «Динамо» М — «Металлист»
12. «Памир» — «Торпедо»
13. «Черноморец» — «Ротор»
14. «Шахтер» — «Жальгирис»
16. «Динамо» Тб — «Локомотив»

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — 3 ТУР

21 МАРТА (ВТОРНИК)

В-5. «Спартак» — «Локомотив»
В-6. «Зенит» — «Арарат»
С-5. «Динамо» К — «Шахтер»

22 МАРТА (СРЕДА)

А-5. «Днепр» — «Ротор»
А-6. «Торпедо» — «Динамо» М.
С-6. «ЧЕРНОМОРЕЦ» — «МЕТАЛЛИСТ»
Д-5. «Динамо» Мн — «Жальгирис»
Д-6. «Динамо» Тб — «Памир»

Сб. Нидерландов — Сб. СССР
(товарищеский матч)

3 тур

24 марта (пятница)

17. «Зенит» — «Шахтер»

26 марта (воскресенье)

18. «Жальгирис» — «Памир»
20. «Динамо» Мн — «Динамо» М
21. «Торпедо» — «Спартак»
22. «Ротор» — «Динамо» Тб
23. «Металлист» — «Арарат»

27 марта (понедельник)

24. «Локомотив» — «Черноморец»
19. «Динамо» К — «Днепр»

4 тур

30 марта (четверг)

25. «Жальгирис» — «Динамо» М
27. «Динамо» Мн — «Памир»
28. «Торпедо» — «Динамо» Тб
29. «Ротор» — «Спартак»
30. «Металлист» — «Шахтер»

31 марта (пятница)

31. «Локомотив» — «Днепр»
26. «Динамо» К — «Черноморец»

1 апреля (суббота)

32. «Зенит» — «Арарат»

5 тур

4 апреля (вторник)

33. «Спартак» — «Зенит»
40. «Динамо» Тб — «Металлист»

5 апреля (среда)

34. «Динамо» М — «Локомотив»
35. «Памир» — «Динамо» К
36. «Днепр» — «Жальгирис»
37. «Черноморец» — «Динамо» Мн
38. «Шахтер» — «Торпедо»
39. «Арарат» — «Ротор»

6 тур

8 апреля (суббота)

41. «Спартак» — «Металлист»

9 апреля (воскресенье)

42. «Динамо» М — «Динамо» К
43. «Памир» — «Локомотив»
44. «Днепр» — «Динамо» Мн
45. «Черноморец» — «Жальгирис»
46. «Шахтер» — «Ротор»
47. «Арарат» — «Торпедо»
48. «Динамо» Тб — «Зенит»

7 тур

14 апреля (пятница)

49. «Торпедо» — «Днепр»
50. «Ротор» — «Динамо» М

15 апреля (суббота)

51. «Локомотив» — «Арарат»
52. «Жальгирис» — «Динамо» Тб
53. «Динамо» К — «Спартак»
54. «Динамо» Мн — «Шахтер»
55. «Зенит» — «Памир»
56. «Металлист» — «Черноморец»

8 тур

18 апреля (вторник)

57. «Торпедо» — «Динамо» М

19 апреля (среда)

58. «Локомотив» — «Спартак»
59. «Жальгирис» — «Арарат»
60. «Динамо» К — «Шахтер»
61. «Динамо» Мн — «Динамо» Тб
62. «Ротор» — «Днепр»
63. «Зенит» — «Черноморец»
64. «Металлист» — «Памир»

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — 4 ТУР

23 АПРЕЛЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

А-7. «Днепр» — «Зенит»
А-8. «Ротор» — «Арарат»
В-7. «Торпедо» — «Спартак»
С-7. «ЧЕРНОМОРЕЦ» — «ДИНАМО»К
С-8. «Шахтер» — «Металлист»
Д-7. «Памир» — «Динамо» Тб
Д-8. «Жальгирис» — «Динамо» Мн

24 АПРЕЛЯ (ПОНЕДЕЛЬНИК)

В-8. «Локомотив» — «Динамо» М

26 апреля (среда)

Сб. СССР — Сб. ГДР
(отборочный матч чемпионата мира 1990 г.)

КУБОК СССР 1988-89 гг. — 1/4 ФИНАЛА

28 АПРЕЛЯ (ПЯТНИЦА)

«Динамо» Тб — «Спартак»

29 апреля (суббота)

«Днепр» — победитель пары «Нефтчи» — «Динамо» Мн
«Торпедо» М — «Шахтер»
«Динамо» К — «Торпедо» Кутаиси
78. «Ротор» — «Зенит»
(матч 10 тура)

9 тур

2 мая (вторник)

65. «Памир» — «Черноморец»
66. «Локомотив» — «Жальгирис»
67. «Спартак» — «Арарат»

3 мая (среда)

68. «Торпедо» — «Ротор»
69. «Металлист» — «Зенит»
70. «Днепр» — «Динамо» М
71. «Динамо» Мн — «Динамо» К
72. «Динамо» Тб — «Шахтер»

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — 5 ТУР

7 МАЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

А-9. «Арарат» — «Зенит»
А-10. «Ротор» — «Днепр»
В-9. «Торпедо» — «Локомотив»
С-9. «Динамо» К — «Металлист»
С-10. «ШАХТЕР» — «ЧЕРНОМОРЕЦ»
Д-9. «Динамо» Тб — «Жальгирис»

8 МАЯ (ПОНЕДЕЛЬНИК)

В-10. «Спартак» — «Динамо» М
Д-10. «Динамо» Мн — «Памир»

10 мая (среда)

Сб. Турции — сб. СССР
(отборочный матч чемпионата мира 1990 г.)

10 тур

13 мая (суббота)

73. «Динамо» М — «Памир»

14 мая (воскресенье)

74. «Черноморец» — «Днепр»
76. «Динамо» Мн — «Жальгирис»
77. «Торпедо» — «Металлист»
79. «Шахтер» — «Спартак»
80. «Арарат» — «Динамо» Тб

15 мая (понедельник)

75. «Динамо» К — «Локомотив»

19 МАЯ (ПЯТНИЦА)

КУБОК СССР 1988-89 гг. — 1/2 ФИНАЛА

102. «Зенит» — «Жальгирис»
(матч 13 тура)

11 тур

23 мая (вторник)

81. «Динамо» М — «Черноморец»

24 мая (среда)

82. «Памир» — «Днепр»
83. «Локомотив» — «Динамо» Мн
84. «Жальгирис» — «Динамо» К
86. «Зенит» — «Торпедо»
87. «Арарат» — «Шахтер»
88. «Динамо» Тб — «Спартак»

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — 6 ТУР

29 МАЯ (ПОНЕДЕЛЬНИК)

А-12. «Арарат» — «Днепр»
В-11. «Локомотив» — «Спартак»
С-11. «МЕТАЛЛИСТ» — «ЧЕРНОМОРЕЦ»
С-12. «Шахтер» — «Динамо» К
Д-11. «Динамо» Мн — «Динамо» Тб
А-11. «Торпедо» — «Ротор»

30 МАЯ (ВТОРНИК)

В-12. «Динамо» М — «Торпедо»
Д-12. «Жальгирис» — «Памир»

31 мая (среда)

Сб. СССР — сб. Исландии
(отборочный матч чемпионата мира 1990 г.)

12 тур

4 июня (воскресенье)

89. «Спартак» — «Памир»

5 июня (понедельник)

90. «Днепр» — «Шахтер»
91. «Черноморец» — «Динамо» Тб

92. «Торпедо» — «Локомотив»
93. «Ротор» — «Динамо» К
94. «Зенит» — «Динамо» Мн
95. «Металлист» — «Жальгирис»

6 июня (вторник)

96. «Динамо» М — «Арарат»

13 тур

9 июня (пятница)

97. «Памир» — «Динамо» Тб
98. «Днепр» — «Спартак»
99. «Торпедо» — «Динамо» К
100. «Ротор» — «Локомотив»
101. «Металлист» — «Динамо» Мн

10 июня (суббота)

103. «Динамо» М — «Шахтер»
104. «Черноморец» — «Арарат»

14 тур

14 июня (среда)

105. «Локомотив» — «Металлист»

15 июня (четверг)

106. «Жальгирис» — «Ротор»
107. «Динамо» К — «Зенит»
108. «Динамо» Мн — «Торпедо»
109. «Спартак» — «Черноморец»
110. «Шахтер» — «Памир»
111. «Арарат» — «Днепр»
112. «Динамо» Тб — «Динамо» М

15 тур

19 июня (понедельник)

113. «Жальгирис» — «Торпедо»
114. «Динамо» К — «Металлист»
115. «Динамо» Мн — «Ротор»
116. «Спартак» — «Динамо» М
117. «Шахтер» — «Черноморец»
118. «Арарат» — «Памир»
119. «Динамо» Тб — «Днепр»

20 июня (вторник)

120. «Локомотив» — «Зенит»

24 июня (суббота)

Резервный день

85. «Металлист» — «Ротор»
(матч 11 тура)
181. «Жальгирис» — «Зенит»
(матч 23 тура)

25 ИЮНЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

КУБОК СССР 1988-89 гг. — ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ

29—30 ИЮНЯ (ЧЕТВЕРГ—ПЯТНИЦА)

КУБОК СССР 1989-90 гг. — 1/16 ФИНАЛА

II КРУГ

16 тур

5 июля (среда)

121. «Торпедо» — «Шахтер»

6 июля (четверг)

122. «Динамо» М — «Динамо» Мн
123. «Памир» — «Жальгирис»
124. «Днепр» — «Локомотив»
125. «Черноморец» — «Динамо» К
126. «Ротор» — «Арарат»
127. «Зенит» — «Спартак»
128. «Металлист» — «Динамо» Тб

17 тур

9 июля (воскресенье)

129. «Торпедо» — «Арарат»

10 июля (понедельник)

130. «Динамо» М — «Жальгирис»
131. «Памир» — «Динамо» Мн
132. «Днепр» — «Динамо» К
133. «Черноморец» — «Локомотив»
134. «Ротор» — «Шахтер»
135. «Зенит» — «Динамо» Тб
136. «Металлист» — «Спартак»

17—18 ИЮЛЯ (ПОНЕДЕЛЬНИК—ВТОРНИК)

КУБОК СССР 1989-90 гг. — ОТВЕТНЫЕ МАТЧИ 1/16 ФИНАЛА

18 тур

21 июля (пятница)

137. «Локомотив» — «Динамо» М
138. «Жальгирис» — «Днепр»
139. «Динамо» К — «Памир»
140. «Динамо» Мн — «Черноморец»
141. «Шахтер» — «Зенит»
142. «Арарат» — «Металлист»
143. «Динамо» Тб — «Торпедо»

22 июля (суббота)

144. «Спартак» — «Ротор»

19 тур

25 июля (вторник)

145. «Локомотив» — «Памир»
146. «Жальгирис» — «Черноморец»
147. «Динамо» К — «Динамо» М
148. «Динамо» Мн — «Днепр»
149. «Шахтер» — «Металлист»
150. «Арарат» — «Зенит»
151. «Динамо» Тб — «Ротор»

26 июля (среда)

152. «Спартак» — «Торпедо»

20 тур

30 июля (воскресенье)

153. «Динамо» М — «Спартак»

31 июля (понедельник)

154. «Памир» — «Арарат»
155. «Днепр» — «Динамо» Тб
156. «Черноморец» — «Шахтер»
157. «Торпедо» — «Динамо» Мн
158. «Ротор» — «Жальгирис»
159. «Металлист» — «Локомотив»

21 тур

3 августа (четверг)

161. «Динамо» М — «Динамо» Тб

4 августа (пятница)

162. «Памир» — «Шахтер»
163. «Днепр» — «Арарат»
164. «Черноморец» — «Спартак»
165. «Торпедо» — «Жальгирис»
166. «Ротор» — «Динамо» Мн
167. «Зенит» — «Локомотив»

9 августа (среда)

160. «Зенит» — «Динамо» К
(матч 20 тура)

11 августа (пятница)

170. «Жальгирис» — «Металлист»
(матч 22 тура)

18 августа (пятница)

168. «Металлист» — «Динамо» К
(матч 21 тура)

23 августа (среда)

Сб. ПНР — сб. СССР
(товарищеский матч)

22 тур

26 августа (суббота)

169. «Локомотив» — «Торпедо»
171. «Динамо» К — «Ротор»
172. «Динамо» Мн — «Зенит»
173. «Шахтер» — «Динамо» М
174. «Арарат» — «Черноморец»
175. «Динамо» Тб — «Памир»

27 августа (воскресенье)

176. «Спартак» — «Днепр»

23 тур

30 августа (среда)

177. «Шахтер» — «Днепр»
178. «Арарат» — «Динамо» М
179. «Динамо» Тб — «Черноморец»
180. «Локомотив» — «Ротор»
182. «Динамо» К — «Торпедо»
183. «Динамо» Мн — «Металлист»

31 августа (четверг)

184. «Памир» — «Спартак»

3—4 СЕНТЯБРЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ—ПОНЕДЕЛЬНИК)

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — 1/4 ФИНАЛА

6 сентября (среда)

Сб. Австрии — сб. СССР
(отборочный матч чемпионата мира 1990 г.)

24 тур

9 сентября (суббота)

185. «Днепр» — «Памир»
186. «Черноморец» — «Динамо» М
187. «Жальгирис» — «Локомотив»
188. «Динамо» К — «Динамо» Мн
189. «Торпедо» — «Зенит»
190. «Ротор» — «Металлист»
191. «Спартак» — «Динамо» Тб
192. «Шахтер» — «Арарат»

13 сентября (среда)

Кубки УЕФА — матчи первого тура

25 тур

17 сентября (воскресенье)

193. «Черноморец» — «Памир»
194. «Зенит» — «Ротор»
195. «Шахтер» — «Динамо» Тб
196. «Динамо» М — «Днепр»

18 сентября (понедельник)

197. «Локомотив» — «Динамо» К
198. «Жальгирис» — «Динамо» Мн
199. «Металлист» — «Торпедо»
200. «Арарат» — «Спартак»

26 тур

22 сентября (пятница)

201. «Днепр» — «Черноморец»
202. «Динамо» К — «Жальгирис»
203. «Ротор» — «Торпедо»
204. «Спартак» — «Шахтер»

23 сентября (суббота)

205. «Памир» — «Динамо» М
206. «Динамо» Мн — «Локомотив»
207. «Зенит» — «Металлист»
208. «Динамо» Тб — «Арарат»

27 сентября (среда)

Кубки УЕФА — ответные матчи первого тура

27 тур

1 октября (воскресенье)

209. «Торпедо» — «Памир»
211. «Зенит» — «Динамо» М
212. «Металлист» — «Днепр»
213. «Спартак» — «Локомотив»
214. «Шахтер» — «Динамо» К
215. «Арарат» — «Жальгирис»
216. «Динамо» Тб — «Динамо» Мн

6—7 ОКТЯБРЯ (ПЯТНИЦА—СУББОТА)

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — 1/2 ФИНАЛА

8 октября (воскресенье)

Сб. ГДР — сб. СССР
(отборочный матч чемпионата мира 1990 г.)

28 тур

13 октября (пятница)

217. «Динамо» М — «Торпедо»
218. «Днепр» — «Ротор»
219. «Черноморец» — «Металлист»
220. «Жальгирис» — «Шахтер»
221. «Динамо» К — «Арарат»
222. «Динамо» Мн — «Спартак»

14 октября (суббота)

223. «Памир» — «Зенит»
224. «Локомотив» — «Динамо» Тб

17 октября (вторник)

210. **«Ротор» — «Черноморец»**
(матч 27 тура)

18 октября (среда)

Кубки УЕФА — матчи второго тура

29 тур

22 октября (воскресенье)

225. **«Торпедо» — «Черноморец»**
226. «Ротор» — «Памир»
227. «Металлист» — «Динамо» М
228. «Шахтер» — «Динамо» Мн
229. «Арарат» — «Локомотив»

23 октября (понедельник)

230. «Зенит» — «Днепр»
231. «Спартак» — «Динамо» К
232. «Динамо» Тб — «Жальгирис»

30 тур

27 октября (пятница)

233. «Динамо» М — «Ротор»
234. «Памир» — «Металлист»
235. «Днепр» — «Торпедо»
236. **«Черноморец» — «Зенит»**
237. «Локомотив» — «Шахтер»
238. «Жальгирис» — «Спартак»
239. «Динамо» К — «Динамо» Тб
240. «Динамо» Мн — «Арарат»

1 ноября (среда)

Кубки УЕФА — ответные матчи второго тура

6 НОЯБРЯ (ПОНЕДЕЛЬНИК)

КУБОК ФУТБОЛЬНОГО СОЮЗА СССР — ФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ

8 ноября (среда)

Сб. СССР — сб. Турции
(отборочный матч чемпионата мира 1990 г.)

12 НОЯБРЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

КУБОК СССР 1989-90 гг. — 1/8 ФИНАЛА

16 НОЯБРЯ (ЧЕТВЕРГ)

КУБОК СССР 1989-90 гг. — ОТВЕТНЫЕ МАТЧИ 1/8 ФИНАЛА

19 ИЛИ 26 НОЯБРЯ (ВОСКРЕСЕНЬЕ)

КУБОК СЕЗОНА 1989 г.

22 ноября (среда) и 6 декабря (среда)

Матчи 1/8 финала Кубка УЕФА

ПРИМЕЧАНИЯ:
1. **Могут быть скорректированы даты матчей для команды — участницы турнира Кубка кубков или Кубка УЕФА, которая определится в результате розыгрыша Кубка СССР 1988-89 гг.**
2. **Игры проводятся на полях команд, указанных в календаре первыми.**
3. **Условные обозначения городов:**
К — Киев, М — Москва, Мн — Минск, Тб — Тбилиси.

Управление футбола и хоккея Госкомспорта СССР.

Федерация футбола СССР.

«Черноморец-89»

ГЛАВНЫЙ ТРЕНЕР — мастер спорта, заслуженный тренер УССР Виктор Евгеньевич ПРОКОПЕНКО.

Родился в 1944 году. Член КПСС. Играл в «Черноморце», донецком «Шахтере». В высшей лиге провел 85 матчей (в «Черноморце» — 66), забил 13 голов (в «Черноморце» — 9). Бронзовый призер чемпионата СССР 1974 года. Образование высшее, в 1977 году окончил Высшую школу тренеров. В «Черноморце» работал с 1977 года, а с 1982 по 1986 и с декабря 1988 года — главный тренер. Тренировал волгоградский «Ротор».

ТРЕНЕР — мастер спорта Виталий Менделеевич СИДНЕВ.

Родился в 1948 году. В высшей лиге провел за «Черноморец» 144 матча, забил 1 гол. Играл в командах «Нистру» (Кишинев), СКА (Одесса), «Колос» (Никополь). Работал тренером в измаильском «Дунайце» и в СДЮСШОР «Черноморец». Бронзовый призер чемпионата СССР 1974 года. В команде мастеров с января 1989 года.

ТРЕНЕР — мастер спорта Владимир Иванович ПЛОСКИНА.

Родился в 1954 году. Член КПСС. Играл за ужгородскую «Говерлу», в «Черноморце» с 1975 года. В высшей лиге сыграл 371 матч, забил 45 голов (оба достижения — клубные рекорды «Черноморца»). Реализовал в чемпионатах 31 пенальти, из которых 23 подряд. Входил во вторую сборную СССР.

МАССАЖИСТ — Владимир Анатольевич СОКОЛОВ.

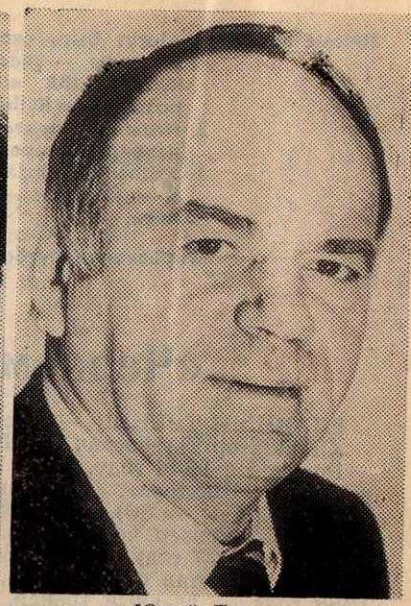
Родился в 1947 году. В «Черноморце» с 1973 года. Образование среднее специальное, работал в горклинбольнице.

Начальник команды — мастер спорта, заслуженный тренер УССР Юрий Леонидович Заболотный.

Родился в 1939 году. Член КПСС. Играл в «Черноморце», киевском «Динамо». В высшей лиге провел 78 матчей (60 — за «Черноморец»). В команде моряков с 1959 года, был ее капитаном в 1964 году, когда «Черноморец» вышел в высшую лигу. Входил в сборную Украины. Образование высшее. На тренерской работе с 1971 года, был тренером и начальником команды «Черноморец» (последний раз — с апреля 1987 года).

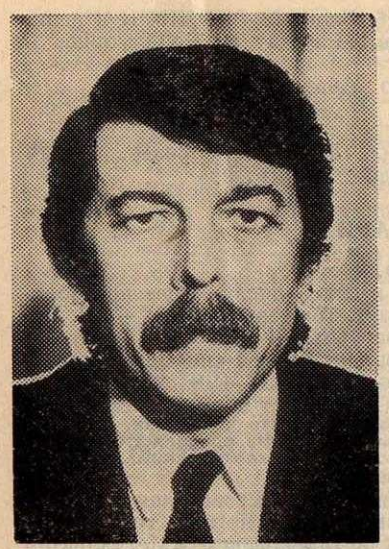
Тренер по научно-методическому обеспечению — Маневич Герман Львович.

Виктор Евгеньевич
ПРОКОПЕНКО

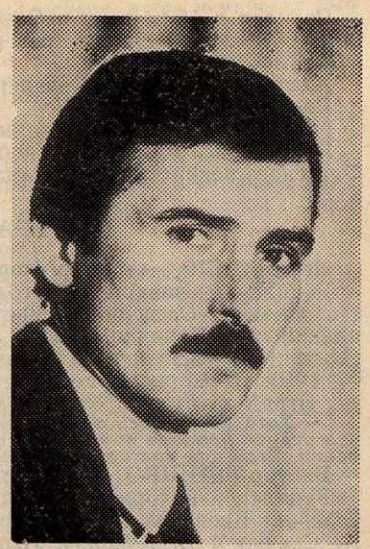


Юрий Леонидович
ЗАБОЛОТНЫЙ

Владимир Иванович
ПЛОСКИНА



Герман Львович
МАНЕВИЧ



Виталий Менделеевич
СИДНЕВ

Анатолий Иванович
ОВЧАРЕНКО

Владимир Анатольевич
СОКОЛОВ

Родился в 1947 году в Одессе. Окончил ГЦОЛИФК и аспирантуру Высшей школы тренеров. Работал в «Черноморце» и «Динамо» (Тбилиси).

Администратор — Овчаренко Анатолий Иванович.

Родился в 1947 году.

Массажист — Виктор Савин.

Родился в 1956 году, окончил факультет физвоспитания Одесского пединститута, в команде с 1988 года.

ВРАТАРИ

Иван ЖЕКЮ — мастер спорта.

Родился 19 января 1957 года в пгт Беляевка Одесской области. Окончил Одесский пединститут. Первые тренеры — В. Ковалкин и А. Попичко. Играл за СКА (Одесса) и «Динамо» (Минск). В высшей лиге провел 199 матчей (в «Черноморце» — 109). В «Черноморце» выступал в 1975—1981 и с 1987 года. Играл за вторую сборную СССР. Рост 190 см, вес 84 кг.

— Хотя не удалось занять постоянное место в воротах, надеюсь, что родной команде помог. Есть опыт и желание продолжать выступления. Ведь для вратаря мой возраст еще не критический...

Виктор ГРИШКО — мастер спорта.

Родился 2 ноября 1961 года в Кривом Роге. Член ВЛКСМ. Окончил Киевский институт физкультуры. Первые тренеры — А. Скачко и В. Качанов. Играл в харьковском «Металлисте» и киевском «Динамо». В «Черноморце» с 1984 года. В высшей лиге провел 92 матча (за «Черноморец» — 81). Выступал за юношескую, молодежную и сборную клубов СССР. Рост 191 см, вес 81 кг.

— В минувшем сезоне неровно сыграла вся наша команда, и я в том числе. Наверное, поэтому тренеры не могли определить, кому из двух опытных вратарей отдать предпочтение. Естественно, конкуренция подхлестывала меня и заставляла работать добросовестнее и на тренировках, и в играх. Но все же жду лучшего результата от всего коллектива.

ЗАЩИТНИКИ

Василий ИЩАК — мастер спорта.

Родился 5 апреля 1955 года во Львове. Член КПСС. Образование высшее. Первый тренер — В. Столбин. Играл в командах СКА (Львов), «Машук» (Пятигорск), в «Черноморце» с 1977 года. В высшей лиге провел 268 матчей, забил 12 голов. Входил в олимпийскую сборную СССР, в число 33 лучших футболистов Украины. Рост 180 см, вес 174 кг.

— Для меня лично прошедший год был нормальным. Удались многие игры. Команда же, на мой взгляд, особенно удачно играла в обеих встречах против «Жальгириса» и киевлян. Но не было стабильности, а главное — смазали мы концовку. Теперь надеемся на оригинальные творческие решения вернувшегося в Одессу В. Прокопенко. Меня называют ветераном и намекают в определенных кругах о том, чтобы завершать карьеру. Но сил не убавилось, и потому спор с молодыми готов вести не в раздевалке, а на поле.

Сергей КУЗНЕЦОВ — мастер спорта.

Родился в 1963 году. Выступал за харьковский «Металлист», в «Черноморце» с 1988 года. В высшей лиге провел 182 матча (за «Черноморец» — 22), забил 2 гола (в «Черноморце» — 1). Выступал за юношескую и молодежную сборные СССР, входил в число лучших футболистов Украины. Рост 184 см, вес 78 кг.

— Мне разрешили играть за «Черноморец», когда чемпионат был уже в разгаре. Не сразу нашел общий язык с партнерами, да и множество изменений в линии обороны не способствовало нашей слаженной игре. Стабилизировав состав, мы должны улучшить результат.

Сергей ЖАРКОВ — мастер спорта.

Родился 7 мая 1958 года в Одессе. Член КПСС. Образование высшее. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец», первый тренер — А. Руга. Играл в одесском СКА. В высшей лиге провел 174 матча, забил 4 гола. Чемпион мира среди юниоров 1977 года, входил в число 33 лучших футболистов Украины. Рост 174 см, вес 72 кг.

Сергей ТРЕТЬЯК — мастер спорта.

Родился 7 сентября 1963 года в Херсоне. Член ВЛКСМ. Первый тренер — Н. Стародубцев. Играл в херсонском «Кристалле» и одесском СКА, в «Черноморце» с 1984 года. В высшей лиге провел 70 матчей, забил 1 гол. Играл за молодежную сборную СССР, привлекался в олимпийскую. Рост 182 см, вес 79 кг.

— Самым отрадным фактом минувшего сезона было то, что меня заметили тренеры олимпийской сборной и пригласили в одну из поездок. К сожалению, поиграть помешала травма. Из-за болезней я и в чемпионате выступал не лучшим образом. Но нос не вешаю...

Юрий СМОТРИЧ — мастер спорта.

Родился 5 июня 1962 года в Одессе. Член ВЛКСМ. Окончил пединститут. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец». Первый тренер — С. Альтман. Играл за СКА «Карпаты». В высшей лиге провел 51 матч. Рост 186 см, вес 80 кг.

— Я не был дома два года: служил во Львове. Но очень хотел поскорее вернуться. Довелось даже дважды сыграть против родной команды: в первой лиге в 87-м. Особенно старался в матче, проходившем в Одессе, чтобы показать землякам, что нахожусь в хорошей форме и готов для больших дел. Дома все приятно. Особенно, если будут доверять...

Александр СПИЦЫН — кандидат в мастера спорта.

Родился в 1963 году в Запорожье. Член ВЛКСМ. Студент пединститута. Первый тренер — Б. Зозуля. Играл за «Металлург» (Запорожье), ЦСКА, СКА «Карпаты». В «Черноморце» выступал в 1985—1986 и с 1988 года. В высшей лиге провел 46 матчей (в «Черноморце» — 39). Играл за юношескую сборную Украины. Рост 179 см, вес 73 кг.

— По возвращении из армии ставлю перед собой одну цель: закрепиться в основном составе одесситов и помочь команде, чем смогу.

Андрей ТЕЛЕСНЕНКО — кандидат в мастера спорта.

Родился в 1966 году в Одессе. Член ВЛКСМ. Студент пединститута. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец». Играл в СКА (Одесса). В высшей лиге провел 8 матчей. Рост 181, вес 77 кг.

Сергей ЯРМОЛИЧ — кандидат в мастера спорта.

Родился в 1963 году в Ворошиловградской области. Член ВЛКСМ. Играл за ворошиловградскую «Зарю». В «Черноморце» с декабря 1988 года. Рост 182 см, вес 77 кг.

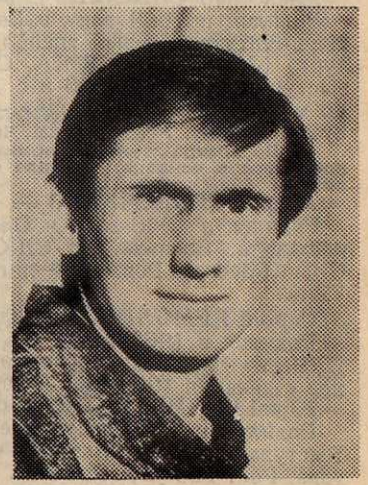
Юрий КУЛИШ — мастер спорта.

Родился в 1963 году. Член ВЛКСМ. Образование высшее. Выступал за волгоградский «Ротор», в Одессе с января 1989 года. Рост 184 см, вес 80 кг.

Иван ЖЕКЮ

Виктор ГРИШКО

Василий ИЩАК



Сергей КУЗНЕЦОВ

Сергей ЖАРКОВ

Сергей ТРЕТЬЯК

Юрий СМОТРИЧ

Александр СПИЦЫН

ПОЛУЗАЩИТНИКИ

Игорь НАКОНЕЧНЫЙ — мастер спорта.

Родился 23 февраля 1960 года в Киеве. Образование высшее. Воспитанник Киевского спортинтерната. Первый тренер — А. Баранов. Играл за киевский СКА, в «Черноморце» с 1983 года. В высшей лиге провел 113 матчей, забил 6 голов. Рост 177 см, вес 70 кг.

— Прошедший сезон — не лучший в моей биографии. Хотелось играть больше, но конкуренция за место в основном составе с возвращением в высшую лигу возросла. Да и не всегда я был здоров. Сезон для команды прошел, как на качелях. Сначала резкое падение вниз, потом рывок в верхнюю часть таблицы и некоторое успокоение, а на финише—провал. Четыре поражения подряд отбросили нас в группу аутсайдеров. Было ли так по игре? Трудно сказать. Думаю, были все основания претендовать на более высокое место. Но все же проблем еще множество. И, в первую очередь, с организацией и завершением атак. Хочу и я помочь ребятам выправить положение...

Геннадий ПЕРЕПАДЕНКО — мастер спорта.

Родился 16 июня 1964 года в Запорожье. Член ВЛКСМ. Студент Одесского пединститута. Первый тренер — П. Тищенко. Играл за запорожский «Металлург» и одесский СКА, в «Черноморце» с 1985 года. В высшей лиге провел 50 матчей, забил 5 голов. Входил в число 22 лучших футболистов Украины. Рост 176 см, вес 63 кг.

— Мне кажется, каждому из нас следует извлечь урок из прошлогодних выступлений. Они были маловыразительными и крайне нестабильными. Порой не ладилась у нас привычная игра, и каждый отдельный футболист также словно выпадал из ансамбля. Я пропустил ряд игр из-за перелома руки, иногда осторожничал и потом. Словом, считаю, в полную силу сыграл мало встреч. Правда, наконец-то, как когда-то в первой лиге, снова стал забивать, а не только ассистировать нападающим.

Олег ИМРЕКОВ — кандидат в мастера спорта.

Родился 10 июля 1962 года в Омске. Член ВЛКСМ. Образование высшее. Первый тренер — В. Пронякин. Играл за команды «Иртыш» (Омск), «Геолог» (Тюмень), ЦСКА и «Ротор» (Волгоград), в Одессе с декабря 1987 года. В высшей лиге провел 36 матчей (за «Черноморец» — 26), забил 4 гола (в Одессе — 3). Выступал за сборную РСФСР. Рост 171 см, вес 65 кг.

— Когда шел в «Черноморец», думал, что трудно будет закрепиться в основном составе. Но мне повезло: игра пошла, в меня поверили тренеры и партнеры. Да и я старался. С Виктором Евгеньевичем Прокопенко уже знаком по совместной работе в Волгограде. Надеюсь, «покажусь» ему и здесь...

Сергей ЗИРЧЕНКО — мастер спорта.

Родился 28 ноября 1964 года в Ашхабаде. Член ВЛКСМ. Образование среднее. Первый тренер — М. Смушкович. Играл в командах «Нариманово» и «Звезда» (Джизак), в «Черноморце» с 1986 года. В высшей лиге провел 31 матч, забил 1 гол. Рост 180 см, вес 74 кг.

Александр НИКИФОРОВ — кандидат в мастера спорта.

Родился 18 октября 1967 года в Одессе. Член ВЛКСМ. Студент Одесского пединститута. Первые тренеры — И. Иваненко и Г. Бурсаков. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец». Выступал за одесский СКА. Играл в юношеской сборной Украины. Рост 182 см, вес 70 кг. В высшей лиге провел 20 матчей, забил 4 гола.

— Я вырос в Одессе и всю сознательную жизнь играл здесь в футбол. Естественно, мечтал о дебюте в «Черноморце». За дубль играл и раньше, но потом ушел в армию и два года выступал за СКА. Попав, наконец, в «Черноморец», даже не надеялся, что сразу закреплюсь в основном составе. Помогло, наверное, стечение благоприятных для меня обстоятельств. Но, думаю, людей, доверивших мне, не подвел. А, впрочем, хочу в ближайшие сезоны вместе с родной командой добывать для одесситов более высокие места...

Сергей ПРОЦЮК — мастер спорта.

Родился 7 февраля 1963 года в Киеве. Член ВЛКСМ. Образование высшее. Первый тренер — А. Бышовец. Играл в командах «Нива» (Винница), «Динамо» (Ирпень) и в дубле киевского «Динамо». В «Черноморце» с 1987 года. В высшей лиге провел 15 матчей, забил 3 гола. Выступал за юношескую сборную Украины, СССР. Рост 177 см, вес 71 кг.

— Весной, казалось, нашел свою игру. В каждом матче играл предельно собранно, стал даже забивать, часто подключаясь к атакам. И вдруг — дубль. Недоверие пришло со сменой руководства в ходе чемпионата. Сейчас у нас вновь другой главный тренер. С его приходом связываю свои надежды. Ибо верю, что могу принести «Черноморцу» больше пользы на поле, а не на скамье запасных.

Юрий ШЕЛЕПНИЦКИЙ — 1 разряд.

Родился в 1965 году. Член ВЛКСМ. Выступал за команду «Буковина» (Черновцы), в Одессе с ноября 1988 года.

НАПАДАЮЩИЕ

Георгий КОНДРАТЬЕВ — мастер спорта.

Родился в 1960 году. Образование высшее. Играл за команды «Двина», «Динамо» (Брянск) и «Динамо» (Минск), в Одессе с 1989 года. В высшей лиге провел 212 матчей, забил 66 голов. За сборную СССР сыграл 14 матчей, забил 4 гола. Чемпион СССР в составе минского «Динамо» в 1982 году, бронзовый призер 1983 года. Входит в число 100 результативнейших бомбардиров чемпионатов страны. Рост 177 см, вес 74 кг.

Александр ЩЕРБАКОВ — мастер спорта.

Родился в 1960 году в Кривом Роге. Образование среднее. Первый тренер — В. Яшник. Играл за команды «Кривбасс» (Кривой Рог), «Днепр» (Могилев) и «Динамо» (Киев), в Одессе с 1983 года с перерывом. В высшей лиге провел 88 матчей (за «Черноморец» — 76), забил 17 голов (за «Черноморец» — 16). Выступал за юношескую сборную СССР. Рост 173 см, вес 68 кг.

Юрий СЕКИНАЕВ — мастер спорта.

Родился 17 апреля 1962 года в Орджоникидзе. Член ВЛКСМ. Закончил университет. Первый тренер — Н. Папилашвили. Играл за «Спартак» (Орджоникидзе), в Одессе с 1986 года. В высшей лиге сыграл 41 матч, забил 3 гола. Выступал за юношескую сборную СССР. Рост 176 см, вес 70 кг.

Сергей ГУСЕВ — кандидат в мастера спорта.

Родился 1 июля 1967 года в Одессе. Член ВЛКСМ. Студент Одесского пединститута. Первые тренеры — И. Иваненко и Г. Бурсаков. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец». Играл за одесский СКА. Выступал за юношескую сборную СССР, в составе которой был победителем международного турнира памяти В. Гранаткина. Рост 180 см, вес 73 кг. В высшей лиге провел 23 матча, забил 1 гол.

Александр ГУЩИН — мастер спорта.

Родился 5 августа 1966 года в Одессе. Член ВЛКСМ. Студент Киевского института физкультуры. Первый тренер —

Андрей ТЕЛЕСНЕНКО

Сергей ЯРМОЛИЧ

Игорь НАКОНЕЧНЫЙ

Геннадий ПЕРЕПАДЕНКО

Олег ИМРЕКОВ

Сергей ЗИРЧЕНКО

Александр НИКИФОРОВ

Сергей ПРОЦЮК

Георгий КОНДРАТЬЕВ

Александр ЩЕРБАКОВ

Юрий СЕКИНАЕВ

Сергей ГУСЕВ

Александр ГУЩИН

Е. Горбунов. В составе киевского «Динамо» провел 2 матча, в «Черноморце» с 1987 года (сыграл в высшей лиге 6 встреч). Чемпион Спартакиады народов СССР 1986 года, серебряный призер юношеского чемпионата Европы 1984 года. Выступал также за молодежную сборную СССР. Рост 169 см, вес 63 кг.

Визитные карточки соперников

«ДНЕПР» (Днепропетровск)

Команда мастеров организована в Днепропетровске в 1936 году. Выступала под названием «Сталь» и «Металлург», а с 1962 года — «Днепр». В высшей лиге дебютировала в 1972 году, где отсутствовала в 1979 и 1980 году. В 16 чемпионатах в высшей лиге днепропетровцы провели 470 матчей, из которых выиграли 189, свели вничью 132, проиграли 149. Забили 612 голов, пропустили 545, набрали 509 очков.

В 1983 и 1988 годах «Днепр» становился чемпионом СССР, в 1987 — серебряным призером, в 1984 и 1985 — бронзовым. Худшее место в чемпионатах — 16-е (1978 г.).

В 41-м выступлении в Кубке СССР днепропетровцы лишь пять раз доходили до полуфиналов.

В 1986 году «Днепр» стал первым обладателем Кубка Федерации футбола СССР.

Самая крупная победа днепропетровцев в высшей лиге — 6:0 над «Нистру» (1983) и «Факелом» (1985), самое крупное поражение — 0:5 от «Пахтакора» (1974).

В четырех розыгрышах Кубка УЕФА «Днепр» доходил лишь до четвертьфинала.

Лучшими футболистами страны признавали Г. Литовченко (1984) и О. Протасова (1987).

По итогам сезона 1985 г. О. Протасов единственный из советских футболистов получил «Серебряную бутсу» в заочном споре бомбардиров европейских стран. Протасову принадлежат все рекорды результативности «Днепра»: 95 голов в высшей лиге и 35 — в сезоне 1985 года (рекорд советского футбола). В 1987 году О. Протасов вошел в Клуб им. Г. Федотова и... покинул Днепропетровск. Наибольшее количество матчей в высшей лиге сыграл за «Днепр» В. Лютый — 197.

В 1988 году за основной состав «Днепра» сыграли 32 футболиста. Золотые медали чемпионов СССР получили: В. Городов, С. Башкиров. И. Вишневский, С. Пучков, А. Сорокалет, В. Багмут, Е. Шахов, А. Шох, В. Евтушенко, Э. Сон, Н. Кудрицкий, А. Чередник и В. Лютый (вторично). Готовил команду заслуженный тренер СССР Е. Кучеревский.

Олимпийскими чемпионами и заслуженными мастерами спорта стали днепропетровцы В. Лютый, А. Чередник и В. Тищенко. Кроме того, в 1988 году за сборную СССР выступал И. Вишневский.

Е. Шахов получил приз лучшего бомбардира чемпионата-88. Кроме того, днепропетровцы завоевали призы «Агрессивного гостя», «За лучшую разность» и имени Григория Федотова.

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включены днепропетровцы И. Вишневский, А. Чередник, С. Пучков, В. Багмут, Е. Шахов и В. Лютый.

«ДНЕПР» (Днепропетровск)

Вратари

мс	С. Краковский	1960	170	—
мс	В. Городов	1961	71	—
	И. Тютерев	1969	1	—

Защитники

мс	А. Сорокалет	1957	218	6
мс	С. Башкиров	1959	150	2
мс	И. Вишневский	1957	146	1
мс	С. Пучков	1962	138	3
змс	Е. Яровенко	1963	126	11
	В. Геращенко	1968	—	—
	П. Буц	1966	1	—

Полузащитники

мс	А. Шох	1960	202	21
змс	А. Чередник	1960	117	7
мс	В. Багмут	1962	106	6
мс	Н. Кудрицкий	1962	62	5
змс	В. Тищенко	1963	32	3
мс	А. Червоный	1961	13	1
мс	С. Художилов	1965	10	—
	О. Кошелюк	1965	1	—
	К. Еременко	1967	1	—
	В. Москвин	1967	1	—
	Е. Похлебаев	1971	1	—

Нападающие

змс	В. Лютый	1962	197	42
мс	М. Кабаев	1961	114	16
мс	Е. Шахов	1962	56	19
мс	Э. Сон	1964	54	10
	И. Шквырин	1963	49	13
мс	А. Сидельников	1967	9	1
	А. Юдин	1967	—	—

Гл. тренер — зтр СССР Е. КУЧЕРЕВСКИЙ.

«ДИНАМО» (Киев)

Организованная в 1927 году команда киевского «Динамо» — одна из старейших и самая титулованная в стране. Киевляне выступали во всех чемпионатах СССР по высшей лиге. За это время в 51 турнире они провели 1399 матчей, из которых выиграли 641, свели вничью 429, проиграли 329. Киевляне забили 2175 голов, пропустили 1485, набрали 1712 очков.

По количеству побед в чемпионатах СССР киевляне — лидеры. Свои 12 побед динамовцы завоевали в 1961, 1966—1968, 1971, 1974.

1975, 1977, 1980, 1981, 1985 и 1986 годах. Кроме того, команда 11 раз награждалась серебряными медалями: в 1936 (весна), 1952, 1960, 1965, 1969, 1972, 1973, 1976 (осень), 1978, 1982 и 1988 годах. Дважды киевляне были третьими призерами — в 1937 и 1979 годах. Их худшее место в чемпионатах — 13-е (1950 г.).

Футболисты столицы Украины восемь раз выигрывали Кубок СССР. Они владели призом в 1954, 1964, 1966, 1974, 1978, 1982, 1985 и 1987 годах. Киевляне первыми из советских клубов выиграли Кубок обладателей кубков европейских стран, а затем и Суперкубок УЕФА (1975 г.). В 1986 году киевляне вторично выиграли Кубок кубков. Всего же команда сыграла в европейских клубных турнирах около ста матчей!

Среди киевских динамовцев единственные в стране обладатели 7 комплектов золотых медалей О. Блохин и В. Мунтян, а также 6-кратные чемпионы В. Веремеев и Е. Рудаков, 5-кратные чемпионы Л. Буряк, В. Колотов и В. Бессонов.

Лучшими футболистами страны признавались А. Биба (1966), В. Мунтян (1969), Е. Рудаков (1971), О. Блохин (1973—1975), А. Демьяненко (1985), А. Заваров (1986) и А. Михайличенко (1988).

В 1975 году О. Блохин получил приз лучшего игрока Европы «Золотой мяч», а в 1986 году такой же награды удостоен воспитанник одесского футбола И. Беланов.

Олег Блохин остается абсолютным рекордсменом клуба по всем показателям: он сыграл в высшей лиге 432 матча (рекорд советского футбола), забил 211 голов (рекорд чемпионатов) и провел 20 голов за сезон 1974 года. В зачет Клуба им. Федотова Блохин единственный забил 302 мяча в официальных турнирах. Олег также рекордсмен сборной СССР по количеству проведенных матчей (109) и забитых голов (39).

В 1988 году за основной состав киевского «Динамо» выступил 21 футболист. Все матчи чемпионата провели А. Демьяненко и В. Рац. Вместе с ними серебряные медали чемпионата получили В. Чанов, В. Бессонов, С. Балтача, О. Кузнецов, А. Заваров, И. Беланов, С. Шматоваленко, Г. Литовченко, О. Протасов, А. Михайличенко, А. Баль, И. Яремчук. Готовил динамовцев заслуженный тренер СССР В. Лобановский.

В июне 1988 года киевляне составили костяк сборной СССР, завоевавшей серебряные медали чемпионата Европы. За главную команду страны в сезоне-88 выступали киевляне В. Чанов, А. Михайличенко, В. Бессонов, С. Балтача, А. Демьяненко, В. Рац, П. Яковенко, Г. Литовченко, О. Протасов, И. Беланов, И. Яремчук, О. Кузнецов, А. Заваров, С. Шматоваленко и выступающий за австрийский «Форвертс» О. Блохин. Летом перешел в итальянский «Ювентус» А. Заваров, а после окончания сезона в английский «Ипсвич» — С. Балтача.

Чемпионом Олимпийских игр стал А. Михайличенко.

По итогам сезона киевляне завоевали призы «Крупный счет», Кубок прогресса, двумя составами, «За волю к победе».

Самые крупные победы киевлян в чемпионатах — 8:0 над «Черноморцем» (1977) и кутаисским «Торпедо» (1983), самые крупные поражения — 0:7 от московского «Динамо» (1940) и ЦСКА (1945).

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включены киевляне В. Чанов, В. Бессонов, А. Демьяненко, О. Кузнецов, Г. Литовченко, В. Рац, А. Михайличенко, А. Заваров, О. Протасов и И. Беланов.

«ДИНАМО» (Киев)

Вратари

змс	В. Чанов	1959	222	—
	А. Жидков	1965	83	—
мс	А. Ковтун	1968	—	—

Защитники

змс	А. Демьяненко	1959	333	27
	А. Саркисян	1963	146	11
змс	О. Кузнецов	1963	134	9
мс	С. Шматоваленко	1967	50	—
мс	В. Горилый	1965	41	1
мс	С. Беженар	1970	3	—
мс	С. Заец	1969	—	—
мс	А. Мущинка	1970	—	—

Полузащитники

змс	В. Бессонов	1958	254	21
змс	Г. Литовченко	1963	212	43
змс	В. Евтушенко	1958	243	59
змс	В. Рац	1961	151	19
змс	П. Яковенко	1964	124	3
змс	И. Яремчук	1962	71	7
мс	И. Корниец	1967	13	—
	С. Погодин	1968	3	—
	М. Стельмах	1966	1	—
	В. Мороз	1968	—	—
	В. Лужный	1968	—	—
мс	О. Матвеев	1970	—	—

Нападающие

змс	И. Беланов	1960	219	62
змс	О. Протасов	1964	174	106
змс	А. Михайличенко	1963	113	36
	А. Кочельскис	1969	7	1
мс	Ю. Никифоров	1970	1	—
	С. Юран	1969	—	—

Гл. тренер — мс зтр СССР В. ЛОБАНОВСКИЙ.

«ТОРПЕДО» (Москва)

В 1924 году в Москве была создана рабочая команда «Пролетарская кузница», переименованная в 1936 году в «Торпедо». Футболисты защищают честь московского автозавода им. Лихачева. С 1938 года «Торпедо» в высшей лиге. С тех пор в 48 чемпионатах команда провела 1371 матч, из которых выиграла 564, свела вничью 406, проиграла 401. Автозаводцы забили 1955 голов, пропустили 1586, набрали 1530 очков.

«Торпедо» трижды было чемпионом СССР — в 1960, 1965 и 1976 (осень) годах. Трижды команда получала серебряные медали: в

1957, 1961 и 1964 годах, пять раз — бронзовые: в 1945, 1953, 1968, 1977 и 1988 годах. Худшее место клуба в чемпионатах — 16-е (1979).

Кубком СССР «Торпедо» владело 6 раз: в 1949, 1952, 1960, 1968, 1972 и 1986 годах. Столько же раз команда выходила в финалы розыгрышей, в том числе и в минувшем сезоне.

Более 30 матчей торпедовцы провели в европейских клубных турнирах.

Лучшими футболистами страны признавались В. Воронин (1964 и 1965) и Э. Стрельцов (1967 и 1968).

Долгое время рекордсменом по количеству проведенных в высшей лиге матчей оставался торпедовец В. Шустиков — 427. Нынешний главный тренер команды В. Иванов и поныне рекордсмен по забитым голам в чемпионатах — 124, а другой известный мастер футбола А. Пономарев в 1949 году провел в составе «Торпедо» 23 гола. Оба бомбардира, как и Э. Стрельцов, — члены Клуба Федотова. Иванов и Стрельцов также входят в тройку самых результативных бомбардиров сборной СССР за все годы.

В 1988 году за основной состав «Торпедо» в чемпионате выступили 23 футболиста. Все матчи провел только С. Агашков. А бронзовые медали получили также В. Сарычев, А. Полукаров, В. Роговской, С. Пригода, Н. Писарев, В. Гречнев, Юрий и Николай Савичевы, О. Ширинбеков, Г. Гришин, В. Ковач, С. Жуков, А. Рудаков и А. Гицелов. Готовил команду заслуженный тренер СССР В. Иванов.

Олимпийскими чемпионами и заслуженными мастерами спорта стали Ю. Савичев и А. Прудников, а в составе первой сборной дебютировали Н. Савичев и О. Ширинбеков.

Торпедовец В. Роговской получил приз «Лучшему новичку».

Самые крупные победы торпедовцев в чемпионатах — 6:0 над таллиннским «Калевом» (1960) и «Пахтакором» (1961), 7:1 над «Нефтчи» (1961), ленинградским «Динамо» (1962) и киевским «Динамо» (1963). Самое крупное поражение — 0:7 от московского «Динамо» (1948).

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включены торпедовцы В. Роговской, Н. Савичев, О. Ширинбеков, Ю. Савичев.

«ТОРПЕДО» (Москва)

Вратари

мс	В. Сарычев	1960	94	—
	В. Пчельников	1969	3	—

Защитники

мс	А. Полукаров	1959	307	23
мс	В. Ковач	1961	159	7
мс	А. Афанасьев	1964	37	1
мс	В. Роговской	1962	29	—
	Д. Чугунов	1968	10	—
	М. Соловьев	1968	1	—
	О. Тарасов	1970	—	—
	В. Янец	1970	—	—
	А. Макеев	1968	—	—
	В. Филимонов	1967	—	—

Полузащитники

мс	С. Агашков	1962	127	15
мс	Н. Савичев	1965	97	19
мс	В. Гречнев	1964	88	22
мс	Г. Гришин	1964	63	5
мс	О. Ширинбеков	1963	59	9
мс	Н. Писарев	1968	29	1
	И. Чугайнов	1970	2	—
	С. Шустиков	1970	1	—
	Е. Княжев	1968	—	—
	Ю. Тишков	1971	1	—

Нападающие

змс	Ю. Савичев	1965	89	28
мс	А. Рудаков	1961	73	26
мс	А. Гицелов	1963	13	2
	М. Чельцов	1970	3	—

Гл. тренер — змс, зтр РСФСР В. ИВАНОВ.

«СПАРТАК» (Москва)

Команда основана в 1922 году (МКС), играла под названиями «Красная Пресня», «Пищевики», «Дукат», «Промкооперация», а под названием «Спартак» существует с 1935 года. Участник всех чемпионатов СССР по высшей лиге (кроме 1977 г.). В 50 чемпионатах спартаковцы сыграли 1369 матчей, из которых выиграли 676, свели вничью 363, проиграли 330. Забили 2338 голов, пропустили 1392, набрали 1715 очков (второй показатель).

«Спартак» — 11-кратный чемпион СССР, побеждал в 1936 (осень), 1938, 1939, 1952, 1953, 1956, 1958, 1962, 1969, 1979 и 1987 годах. Также 11 раз спартаковцы получали серебряные награды: в 1937, 1954, 1955, 1963, 1968, 1974, 1980, 1981, 1983—1985 годах. Девять раз команда получала «бронзу»: в 1936 (весна), 1940, 1948, 1949, 1957, 1961, 1970, 1982 и 1986 годах.

«Спартак» — 9-кратный обладатель Кубка СССР. Хрустальный приз находился у москвичей в 1938, 1939, 1946, 1947, 1950, 1958, 1963, 1965 и 1971 годах. Еще пять раз команда играла в финалах.

В 1987 году «Спартак» выиграл Кубок Федерации футбола СССР.

В 15 розыгрышах европейских кубков «Спартак» провел 74 матча, но дальше четвертьфиналов не продвигался.

Спартаковец И. Нетто в 50—60-е годы стал 5-кратным чемпионом страны.

Лучшими футболистами страны признавались Е. Ловчев (1971), Р. Дасаев (1982) и Ф. Черенков (1983).

Рекордсменом «Спартака» по количеству забитых голов остается Н. Симонян — 133 в высшей лиге и 34 за сезон 1950 года. Больше всех матчей в чемпионатах сыграл за команду И. Нетто — 367.

В 1988 году за основной состав «Спартака» в чемпионате выступали 25 игроков. Все матчи провел только Ф. Черенков.

Олимпийским чемпионом и заслуженным мастером спорта стал спартаковец Е. Кузнецов, а вице-чемпионами Европы — ныне заслуженные мастера спорта Р. Дасаев и В. Хидиятуллин. Звание заслуженного мастера спорта присвоено и Ф. Черенкову. Он, а так-

же С. Родионов и В. Пасулько в 1988 году выступали за сборную СССР.

Р. Дасаев шестой раз признан лучшим вратарем страны. Он получил приз лучшего вратаря мира, учрежденный Международной федерацией футбольной истории и статистики. Дасаев возглавляет список голкиперов в символическом Клубе им. Льва Яшина. Пополнили свой список в Клубе им. Федотова С. Родионов и Ф. Черенков.

Самая крупная победа «Спартака» в чемпионатах — 8:0 над одесским «Динамо» (1939), самые крупные поражения — 0:5 от столичного «Торпедо» (1945 и 1964), столичного «Динамо» (1946), «Зенита» (1949) и 1:6 от ростовского СКА (1984).

В 1988 году «Спартак» получил приз «Гроза авторитетов». Ф. Черенков награжден впервые учрежденным призом «Организатору атаки».

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включены спартаковцы Р. Дасаев, В. Хидиятуллин, Е. Кузнецов и Ф. Черенков.

Летом В. Хидиятуллин перешел во французскую «Тулузу», а по окончании чемпионата Р. Дасаев — в испанскую «Севилью».

«СПАРТАК» (Москва)

Вратари

змс	А. Прудников	1960	150	—
мс	С. Черчесов	1963	43	—

Защитники

мсмк	А. Бубнов	1955	364	10
мсмк	Ю. Суслопаров	1958	200	21
мсмк	Г. Морозов	1962	194	2
мс	С. Базулев	1957	101	—
мс	Ю. Суров	1963	31	—
мс	И. Поваляев	1962	15	—
	В. Новиков	1968	1	—
	В. Кульков	1965	—	—

Полузащитники

змс	Ф. Черенков	1959	305	78
змс	Е. Кузнецов	1961	184	22
мс	В. Пасулько	1961	153	32
мс	В. Капустин	1960	77	6
мс	С. Новиков	1961	65	10
	А. Иванов	1967	12	—
	В. Шикунов	1968	2	—

Нападающие

мс	С. Родионов	1962	242	98
мс	В. Шмаров	1965	51	9
мс	А. Мостовой	1968	45	9
мс	О. Кужлев	1966	38	1
мс	И. Шалимов	1969	30	9

Гл. тренер — мсмк О. РОМАНЦЕВ.

«ЖАЛЬГИРИС» (Вильнюс)

Футбольная команда мастеров создана в столице Литвы в 1947 году. Выступала под названиями «Динамо», «Спартак», а с 1962 года — «Жальгирис». В высшей лиге выступала в 1953, 1960—1962 годах, а затем с 1983 года. В 10 чемпионатах вильнюсцы провели 300 матчей, из которых выиграли 93, свели вничью 85, проиграли 122. Команда забила 310 голов, пропустила 434, набрала 270 очков.

В 1987 году «Жальгирис» завоевал единственный комплект бронзовых медалей. Худший результат клуба — 22-е место в 1962 году. Самая крупная победа — 5:0 над «Нистру» (1983), самые крупные поражения — 0:7 от «Спартака» (1953), ЦСКА (1962) и «Зенита» (1962).

В 35 выступлениях на Кубок СССР «Жальгирис» лишь в минувшем сезоне пробился в полуфинал. В тот же год команда дебютировала в Кубке УЕФА.

Рекордсменом команды по количеству сыгранных в высшей лиге матчей остается С. Якубаускас — 184. Больше других забил А. Нарбековас — 47 голов в чемпионатах, из которых 16 в 1987 году.

В 1988 году за основной состав «Жальгириса» выступили 22 футболиста.

Олимпийскими чемпионами и заслуженными мастерами спорта стали А. Нарбековас и А. Янонис. На чемпионат Европы в составе первой сборной выезжал В. Сукристов. За сборную страны в 1988 году также выступали В. Иванаускас и С. Баранаускас.

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включен вильнюсец А. Нарбековас.

«ЖАЛЬГИРИС» (Вильнюс)

Вратари

мс	В. Юркус	1958	147	—
мсмк	А. Концявичюс	1963	22	—
мсмк	А. Калинаускас	1967	21	—
	В. Мартинкенас	1965	—	—

Защитники

змс	А. Янонис	1960	177	2
мсмк	Р. Мажейкис	1964	136	—
мсмк	В. Бузмаков	1963	119	1
мсмк	В. Сукристов	1961	109	14
мсмк	Р. Тауткус	1963	90	1
	А. Жекас	1966	8	—
	Р. Зданчюс	1967	4	—

Полузащитники

мсмк	С. Якубаускас	1958	184	37
мсмк	В. Расюкас	1960	164	10
мсмк	И. Панкратьев	1964	113	17
мсмк	В. Иванаускас	1966	69	15
мсмк	В. Балтушникас	1968	18	1
мсмк	В. Бридайтис	1965	13	—
	Г. Квиткаускас	1967	3	—

Нападающие

мсмк	С. Баранаускас	1962	172	28
змс	А. Нарбековас	1965	134	47
мс	Г. Квилюнас	1966	31	5
мс	Р. Фридрикас	1967	23	6
	Г. Шугжда	1968	5	—

Гл. тренер — мс зтр Лит. ССР Б. ЗЕЛЬКЯВИЧЮС.

«ЗЕНИТ» (Ленинград)

В 1931 году в Ленинграде была создана команда «Сталинец», которая с 1938 года играет в высшей лиге, а с 1940 года носит название «Зенит». В 48 чемпионатах ленинградцы провели 1372 матча, из которых выиграли 459, свели вничью 402, проиграли 511. Забили 1701 гол, пропустили 1866, набрали 1314 очков.

«Зенит» стал чемпионом СССР в 1984 году, а в 1980-м завоевал бронзовые медали. Худшее место команды — 19-е в 1967 году.

В 1944 году «Зенит» владел Кубком СССР, а в 1939 и 1984 годах играл в финалах. Команда участвовала в трех розыгрышах европейских кубков.

Рекордсменом клуба по количеству сыгранных в высшей лиге матчей (400) и забитых голов (78) является Лев Бурчалкин. Рекорд результативности за сезон принадлежит А. Короткому — 22 гола в 1950 году. Из нынешних игроков «Зенита» 371 матч в высшей лиге сыграл А. Давыдов, а Ю. Желудков забил 68 голов.

За основной состав «Зенита» в минувшем чемпионате выступили 23 футболиста. Все матчи без замен провел вратарь М. Бирюков.

В 1988 году за сборную страны играл С. Дмитриев.

Самая крупная победа «Зенита» в чемпионатах страны — 7:0 над «Жальгирисом» в 1962 году, самое крупное поражение — 0:8 от московского «Динамо» (1949).

«ЗЕНИТ» (Ленинград)

Вратари

мс	М. Бирюков	1958	222	—
	О. Кузнецов	1960	—	—
мс	Ю. Окрошидзе	1970	—	—

Защитники

мс	А. Степанов	1960	238	8
мс	Г. Тимофеев	1963	102	—
мс	В. Панчик	1963	101	1
мс	Н. Воробьев	1960	69	—
мс	К. Иванов	1964	47	1
	В. Попелнуха	1963	6	—
	Е. Герасимов	1968	3	—
	В. Артамонов	1969	1	—

Полузащитники

мс	Н. Ларионов	1957	246	14
мс	С. Веденеев	1957	178	4
мс	А. Афанасьев	1959	146	13
мс	Д. Баранник	1963	134	3
	Б. Матвеев	1968	12	—
	Вас. Иванов	1970	4	—
	Ф. Жангиров	1966	6	—

Нападающие

мс	Ю. Желудков	1959	190	68
мс	Б. Чухлов	1960	166	32
мс	О. Саленко	1969	49	10
	А. Захариков	1961	41	2
	И. Данилов	1965	31	5
	Д. Игнатенко	1969	1	—
	В. Баушев	1967	—	—
	Д. Радченко	1967	—	—

Гл. тренер — мс С. ЗАВИДОНОВ.

«ЛОКОМОТИВ» (Москва)

В 1923 году в столице был создан Клуб имени Октябрьской революции (КОР), переименованный позднее в «Локомотив». Железнодорожники приняли участие в первых чемпионатах страны. Они участвовали в 36 турнирах высшей лиги и провели 941 матч. «Локомотив» одержал 291 победу, 272 раза сыграл вничью и 378 матчей проиграл. Забито 1180 голов, пропущено 1352, набрано 852 очка. Железнодорожники несколько раз покидали класс сильнейших и трижды возвращались. Последний раз — вместе с «Черноморцем».

В 1959 году «Локомотив» завоевал серебряные медали.

Железнодорожники были первыми обладателями Кубка СССР в 1936 году, затем выиграли трофей в 1957 году.

Наибольшее количество матчей сыграл за «Локомотив» в высшей лиге В. Бубукин — 232, больше всех голов забил В. Соколов — 80, а в сезоне 1961 года — В. Ворошилов (19). В минувшем сезоне в тройку лучших бомбардиров вошел М. Русяев.

В 1988 году за основной состав «Локомотива» в чемпионате выступили 19 футболистов. Все матчи без замен сыграл вратарь С. Черчесов.

Чемпионом Олимпийских игр и заслуженным мастером спорта стал С. Горлукович.

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» С. Горлукович включен под первым номером.

«ЛОКОМОТИВ» (Москва)

Вратари

	А. Михалычев	1965	2	—
	Х. Биджиев	1966	1	—

Защитники

мс	А. Головня	1959	172	—
мс	Е. Милешкин	1960	65	2

мс	А. Калайчев	1963	29	4
	А. Соловцов	1967	22	—
мс	С. Бодак	1964	19	—
	М. Гремяцкий	1966	—	—

Полузащитники

мс	В. Кузнецов	1961	117	12
мс	Р. Атаулин	1965	96	1
змс	С. Горлукович	1961	46	2
мс	Р. Галлагберов	1966	28	2
мс	Д. Горьков	1964	26	3
	А. Митин	1964	23	1
	А. Федин	1970	1	—
	П. Иляскин	1967	—	—

Нападающие

мс	И. Джавадов	1956	281	53
мс	П. Нестеров	1962	64	4
мс	М. Русяев	1964	61	18
мс	Х. Илялетдинов	1965	19	1
	А. Жидков	1967	—	—

Гл. тренер — мс зтр Тадж. ССР Ю. СЕМИН.

«ШАХТЕР» (Донецк)

В 1936 году в Донецке создана команда «Стахановец», которая с 1946 года носит название «Шахтер». Донецкие футболисты дебютировали в высшей лиге в 1938 году и с перерывами участвовали уже в 41-м турнире. За это время горняки провели 1204 матча, из которых выиграли 413, свели вничью 350, проиграли 441. «Шахтер» забил 1442 гола, пропустил 1533, набрал 1174 очка.

В 1975 и 1979 годах «Шахтер» завоевывал серебряные медали, в 1951 и 1978 — бронзовые. Худшее место команды — 18-е (1949).

«Шахтер» — 4-кратный обладатель Кубка СССР. Он выигрывал его в 1961, 1962, 1980 и 1983 годах. Еще четырежды горняки играли в финалах.

Участвуя в пяти турнирах европейских кубков, «Шахтер» доходил лишь до четвертьфинала.

Лучшим футболистом страны признавали В. Старухина (1979).

В 1984 году «Шахтер» выиграл Кубок сезона.

Абсолютным рекордсменом клуба по количеству сыгранных в высшей лиге матчей (400) и забитых голов (87) остается Михаил Соколовский. За один сезон больше всех в команде забивал В. Старухин — 26 голов в 1979. Оба бомбардира — члены Клуба Федотова.

В 1988 году за основной состав команды в чемпионате выступали 20 футболистов. Все матчи без замен провели Е. Драгунов и О. Смолянинов.

Самая крупная победа горняков в чемпионатах страны — 8:0 над горьковским «Торпедо» (1951), самое крупное поражение — 1:10 от московского «Динамо» (1949).

«ШАХТЕР» (Донецк)

Вратари

змс	М. Михайлов	1959	126	—
мс	С. Шиповский	1965	14	—

Защитники

мс	А. Сопко	1958	199	1
мс	В. Гошкодеря	1959	159	4
мсмк	В. Евсеев	1962	121	1
мс	Е. Драгунов	1964	85	8
	Ю. Гуляев	1963	27	1
	В. Бедный	1968	8	—
	Н. Федющенко	1966	2	—

Полузащитники

мс	С. Ященко	1959	196	25
мс	И. Петров	1964	155	37
мс	О. Смолянинов	1959	133	16
	В. Юрченко	1962	37	5
мс	И. Леонов	1967	23	—
	О. Ридный	1967	2	—
мс	С. Подпалый	1963	24	2

Нападающие

мс	В. Грачев	1956	244	61
	С. Свистун	1962	68	8
	А. Кобозев	1967	28	5
	В. Онопко	1969	3	—

Гл. тренер — змс А. КОНЬКОВ.

«АРАРАТ» (Ереван)

Команда мастеров создана в столице Армении в 1937 году. Выступала под названиями «Динамо», «Спартак», а с 1963 года — «Арарат». В высшей лиге ереванцы дебютировали в 1949 году, за это время с перерывами участвовали в 30 турнирах и провели 942 матча. Одержали 325 побед, сыграли 258 матчей вничью и 359 проиграли. Забили 1071 гол, пропустили 1206, набрали 906 очков.

«Арарат» выиграл чемпионат СССР 1973 года, был серебряным призером в 1971 и 1976 (весна) годах. Худшее место команды — 18-е (1962 и 1963).

Ереванцы дважды владели Кубком СССР — в 1973 и 1975 годах, еще дважды выходили в финалы. Участвуя в трех розыгрышах европейских кубков, доходили до четвертьфинала.

Рекордами клуба владеют: по количеству проведенных в высшей лиге матчей С. Бондаренко — 391, по количеству забитых голов Х. Оганесян — 93, по результативности за сезон — Г. Мхитарян — 18 голов в 1984 году. Бывшие игроки «Арарата» Х. Оганесян и Э. Маркаров — члены Клуба Федотова.

В 1988 году за основной состав «Арарата» в чемпионате выступали 24 футболиста. Все матчи без замен провел вратарь А. Подшивалов.

Самые крупные победы ереванцев в чемпионатах страны — 5:0 над московским «Торпедо» (1967 и 1972) и 6:1 над «Нефтчи» (1981) и «Черноморцем» (1983). Самые крупные поражения — от киевского «Динамо» — 1:8 (1962) и 0:7 (1984 и 1987).

«АРАРАТ» (Ереван)

Вратари

мс	А. Подшивалов	1964	122	—
	А. Антонян	1961	50	—

Защитники

мсмк	Аш. Хачатрян	1959	301	17
	А. Айвазян	1960	61	3
	Г. Камалян	1964	23	—
	В. Агасян	1967	15	—
	С. Оганесян	1968	13	—
	К. Галстян	1967	—	—
	М. Тоноян	1968	—	—

Полузащитники

	О. Погосян	1967	64	8
	В. Хачатрян	1962	51	1
	А. Хашманян	1967	41	2
	Р. Акопян	1958	41	1
	Г. Енгибарян	1964	40	1
	К. Маркосян	1968	22	1
	Б. Сафарян	1964	1	—

Нападающие

мс	Б. Меликян	1960	236	31
	Р. Кочарян	1963	93	18
	Э. Веранян	1963	65	9
	Э. Осипян	1965	41	1
	Е. Сукиасян	1965	21	1
	А. Тоноян	1969	1	—
	Т. Гспеян	1969	1	—
	А. Демирчян	1970	—	—

Гл. тренер — мсмк зтр Арм. ССР А. АНДРИАСЯН.

«ДИНАМО» (Москва)

Московское «Динамо» — одна из старейших и наиболее титулованных команд советского футбола. Она организована в 1923 году и принимала участие во всех (51) чемпионатах в высшей лиге. Москвичи сыграли 1403 матча, из которых выиграли 673, свели вничью 379, проиграли 350. Динамовцы забили больше всех голов — 2337, а пропустили 1369, набрали больше всех очков — 1746.

Московское «Динамо» — 11-кратный чемпион СССР, завоевывало золотые медали весной 1936, в 1937, 1940, 1945, 1949, 1954, 1955, 1957, 1959, 1963 и 1976 (весна) годах. Также 11 раз динамовцы получали серебряные награды: в 1936 (осень), 1946, 1947, 1948, 1950, 1956, 1958, 1962, 1967, 1970 и 1986 годах. Четырежды команда награждалась «бронзой»: в 1952, 1960, 1973 и 1975 годах. Худшее место динамовцев — 16-е в 1984 году.

«Динамо» — 6-кратный обладатель Кубка СССР. Этот приз коллектив выигрывал в 1937, 1953, 1967, 1970, 1977 и 1984 годах. Еще пять раз динамовцы были финалистами Кубка страны. В девяти розыгрышах европейских клубных турниров москвичи провели свыше 40 матчей и первыми среди советских команд в 1972 году пробились в финал Кубка кубков.

Среди динамовцев — 5-кратный чемпион СССР М. Семичастный, 4-кратные чемпионы Л. Яшин, К. Крижевский, Б. Кузнецов, А. Мамедов, А. Башашкин (играл также за «Спартак»).

В 1963 году Л. Яшин получил приз лучшего игрока Европы «Золотой мяч». Вратарь неоднократно играл за сборную мира, трижды признавался лучшим голкипером страны.

Рекордами результативности клуба по-прежнему владеет С. Соловьев, забивший в высшей лиге 126 голов, из которых 25 в чемпионате 1948 года. Больше всех матчей в высшей лиге в составе «Динамо» провел А. Новиков — 327.

В 1988 году за основной состав «Динамо» выступили в чемпионате 24 футболиста. Все матчи без замен провел В. Лосев.

Олимпийскими чемпионами и заслуженными мастерами спорта стали Д. Харин, В. Лосев, И. Скляров, А. Бородюк и И. Добровольский. За олимпийскую сборную играл также И. Колыванов.

А. Бородюк получил в 1988 году призы «Рыцарь атаки» и лучшему бомбардиру чемпионата. Столичные динамовцы победили в турнире дублеров, получили приз «Справедливая игра».

Самая крупная победа москвичей в чемпионатах СССР — 10:0 над московскими «Крыльями Советов» (1945), самое крупное поражение — 0:7 от минского «Динамо» (1982).

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включены динамовцы Д. Харин, В. Лосев, И. Добровольский и А. Бородюк.

«ДИНАМО» (Москва)

Вратари

змс	Д. Харин	1968	82	—
мс	А. Уваров	1960	51	—
	В. Дербунов	1967	1	—

Защитники

мс	В. Долгополов	1961	214	4
мс	Б. Поздняков	1962	201	8
мс	С. Кузнецов	1960	163	5
змс	В. Лосев	1959	144	1
мс	И. Буланов	1963	135	13
мс	С. Силкин	1961	100	1
	С. Ушаков	1965	9	—

Полузащитники

мс	В. Каратаев	1962	145	14
змс	И. Добровольский	1967	82	12
мс	А. Еременко	1964	76	7
змс	И. Скляров	1966	73	1
мс	В. Кобелев	1968	55	2

	Е. Смертин	1969	17	—
	С. Щетников	1969	—	

Нападающие

змс	А. Бородюк	1962	175	52
мс	С. Дмитриев	1964	129	38
мс	И. Колыванов	1968	69	8
мс	С. Деркач	1966	41	7
мс	С. Кирьяков	1970	16	1
	А. Смирнов	1968	6	1
	К. Рыбаков	1969	1	—
	С. Нейман	1969	1	—

Гл. тренер — зтр СССР А. БЫШОВЕЦ.

«МЕТАЛЛИСТ» (Харьков)

Команда мастеров была создана в Харькове в 1934 году, а в отдельные периоды город был представлен в чемпионатах страны сразу несколькими коллективами. Уже в 1938 году в высшей лиге играл харьковский «Сельмаш», с 1949 — «Локомотив», в 1960—1963 годах — «Авангард». Под названием «Металлист» команда выступает с 1967 года, а с 1982 вновь представляет Харьков в высшей лиге. В разные годы клубы из Харькова выступали в 15 чемпионатах по высшей лиге и провели 468 матчей, из которых выиграли 144, свели вничью 120, проиграли 204. Забили 450 голов, пропустили 602, набрали 408 очков.

В 1924 году сборная Харькова была чемпионом СССР среди городов. В чемпионатах клубных команд наивысший успех — 6-е место в 1961 году, худшее место — 19-е (1963).

В 1988 году «Металлист» впервые выиграл Кубок СССР, а в 1983 году команда играла в финале.

Всеми рекордами «Металлиста» сейчас владеет Юрий Тарасов: он провел за клуб 171 матч в высшей лиге, забил 49 голов, из которых 17 — в 1984 году.

В 1988 году за основной состав «Металлиста» в чемпионате выступали 25 футболистов. Все матчи провел И. Якубовский.

Самая крупная победа «Металлиста» в чемпионатах — 4:0 над «Пахтакором» в 1960 году, над ЦСКА (1984) и «Нефтчи» (1984), самое крупное поражение — 0:7 от московского «Спартака» в 1985 году.

«МЕТАЛЛИСТ» (Харьков)

Вратари

мс	Ю. Сивуха	1958	141	—
мс	И. Кутепов	1965	58	—

Защитники

мс	И. Панчишин	1961	110	3
мс	Б. Деркач	1964	45	4
мс	В. Яловский	1965	15	—
мс	Р. Колоколов	1966	14	—
	И. Лунин	1965	—	—

Полузащитники

мс	В. Сусло	1961	152	9
мс	И. Якубовский	1960	147	17
мс	Н. Романчук	1961	141	4
мс	А. Иванов	1965	72	1
мс	А. Баранов	1960	61	5
мс	В. Ващенко	1965	41	—
мс	О. Деревинский	1966	34	—
	О. Назаренко	1967	4	—
	А. Ланцфер	1965	1	—

Нападающие

мс	Ю. Тарасов	1960	171	49
мс	Г. Аджоев	1961	164	16
мс	А. Есипов	1965	39	2
	С. Ралюченко	1967	29	4
	О. Бондарь	1966	3	1
	А. Шинкарев	1970	—	—

Гл. тренер — мс зтр УССР Е. ЛЕМЕШКО.

«ДИНАМО» (Минск)

Футбольная команда мастеров организована в Минске в 1928 году. В чемпионатах страны выступала под названиями «Спартак», «Беларусь», а с 1963 года — «Динамо». В высшей лиге минчане дебютировали в 1945 году, неоднократно переходя в низший класс и вновь возвращаясь. В 36 турнирах минчане сыграли 1061 матч, из которых выиграли 346, свели вничью 319, проиграли 396. Команда забила 1173 гола, пропустила 1323, набрала 1008 очков.

Минские динамовцы стали чемпионами СССР в 1982 году, были бронзовыми призерами чемпионатов 1954, 1963 и 1983 годов. Худшее место в чемпионатах — 19-е (1961 и 1962).

Участвуя в 46 розыгрышах Кубка СССР, минчане дважды были финалистами.

В пяти розыгрышах европейских кубков минчане не проходили дальше четвертьфинала.

Рекордсменом клуба по количеству проведенных в высшей лиге матчей является С. Боровский — 270. Но уже в нынешнем сезоне его может обойти С. Гоцманов, который сыграл 257 встреч. Лучшим бомбардиром минчан остается Э. Малофеев (в ходе минувшего первенства он вновь возглавил динамовский коллектив), забивший 100 голов в чемпионатах, из которых 21 — в 1963 году.

В 1988 году за основной состав минского «Динамо» в чемпионате выступили 27 футболистов.

С. Алейников и С. Гоцманов выступали за сборную СССР на чемпионате Европы и получили серебряные медали, играл за сборную и А. Зыгмантович.

Самая крупная победа минчан в чемпионатах — 7:0 над московским «Динамо» (1982), самые крупные поражения — 1:8 от московского «Спартака» (1947) и 0:7 (1986).

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включены минчане А. Зыгмантович и С. Алейников (под первым номером).

«ДИНАМО» (Минск)

	Вратари			
мс	Ю. Курбыко	1956	89	—
мс	А. Сацункевич	1966	57	—
	Защитники			
мс	В. Сокол	1954	205	36
мс	С. Широкий	1967	63	7
мс	П. Родненок	1964	59	1
мс	В. Демидов	1964	42	—
	С. Павлючук	1966	25	—
	Г. Лесун	1966	20	—
	А. Алчагиров	1967	—	—
	А. Духвич	1970	—	—
	Полузащитники			
мс	С. Гоцманов	1959	257	30
мс	А. Зыгмантович	1962	209	17
змс	С. Алейников	1961	204	29
мс	А. Метлицкий	1964	65	4
мс	С. Герасимец	1965	50	4
мс	С. Гомонов	1965	41	2
	О. Радушко	1967	4	—
	С. Россихин	1967	—	—
	Ю. Малеев	1968	—	—
	А. Алейников	1969	—	—
	Нападающие			
мс	И. Гуринович	1960	206	54
мс	А. Шалимо	1964	100	13
мс	А. Тимошенко	1969	34	1
	Ю. Антонович	1967	15	—
	М. Мархель	1965	6	—
	Е. Кашинцев	1968	—	—

Гл. тренер — змс зтр СССР Э. МАЛОФЕЕВ.

«ДИНАМО» (Тбилиси)

В 1925 году в Тбилиси организовали динамовскую футбольную команду, и с осеннего чемпионата страны 1936 года она постоянно выступает в высшей лиге. В 50 турнирах динамовцы столицы Грузии провели 1394 матча, из которых выиграли 615, свели вничью 393, проиграли 386. Забили 2149 голов, пропустили 1645, набрали 1613 очков.

Динамовцы Тбилиси — чемпионы СССР 1964 и 1978 годов, серебряные призеры первенств 1939, 1940, 1951, 1953, 1977 годов. Чаще всех — 13 раз — тбилисцы получали бронзовые награды: в 1936 (осень), 1946, 1947, 1950, 1959, 1962, 1967, 1969, 1971, 1972, 1976 (весна и осень) и 1981 годах. Худшее место в чемпионатах — 16-е (1983).

В 1976 и 1979 годах грузинские мастера владели Кубком СССР, еще шесть раз были финалистами. В 1981 году команда выиграла Кубок обладателей кубков. Участвуя в десяти розыгрышах европейских клубных турниров, тбилисцы провели более 50 матчей.

Лучшими футболистами страны признавались Д. Кипиани (1977), Р. Шенгелия (1978 и 1981), А. Чивадзе (1980).

Лучшими бомбардирами чемпионатов СССР становились динамовцы З. Калоев, И. Датунашвили, Г. Гавашели, Г. Нодия, Р. Шенгелия. Лучшими вратарями признавали С. Котрикадзе и О. Габелия.

Среди членов Клуба Федотова тбилисцы А. Гогоберидзе, З. Калоев, Б. Пайчадзе, Г. Нодия, С. Метревели, Д. Кипиани, Р. Шенгелия.

Всеми рекордами клуба много лет владеет Автандил Гогоберидзе: он провел за команду 341 матч в высшей лиге, забил 127 голов, из которых 25 — в 1950 году.

В 1988 году за основной состав тбилисцев выступили в чемпионате 30 футболистов. В ходе сезона произошла очередная смена тренеров: вторично возглавил «Динамо» Д. Кипиани.

Олимпийским чемпионом и заслуженным мастером спорта стал Г. Кеташвили, вице-чемпионом Европы — опытный Т. Сулаквелидзе.

Самые крупные победы тбилисцев в чемпионатах страны — 9:2 над московским «Локомотивом» (1948) и таллиннским «Калевом» (1960) и 7:0 над сталинградским «Торпедо» (1950), самое крупное поражение — 2:9 от московского «Локомотива» (1956).

По итогам сезона-88 в список «33 лучших» включен тбилисец Г. Кеташвили.

«ДИНАМО» (Тбилиси)

	Вратари			
змс	О. Габелия	1953	275	—
	Г. Чантурия	1964	2	—
	З. Хапов	1964	—	—
	Защитники			
змс	Г. Кеташвили	1965	139	3
мс	С. Чедия	1965	126	4
	М. Арзиани	1964	117	1
	М. Махарадзе	1963	69	2
	А. Цвейба	1966	51	—
	М. Тевзадзе	1964	18	—
	К. Цхададзе	1968	14	—
	С. Тарба	1968	2	—
	Г. Чхаидзе	1970	—	—
	Полузащитники			
мсмк	З. Сванадзе	1958	224	2
	Т. Кецбая	1968	27	4
	К. Гогичайшвили	1968	20	4
мс	О. Тетрадзе	1969	9	—
	М. Апциаури	1969	8	—
мс	Б. Тедеев	1969	5	—
	А. Гоголадзе	1967	—	—
	Нападающие			
мс	Г. Цаава	1962	170	30
	З. Ревишвили	1968	47	2
	М. Панцулая	1968	30	2
	Г. Джишкариани	1967	25	4
	М. Кавелашвили	1970	1	—
	В. Качарава	1964	—	—

Гл. тренер — змс Д. КИПИАНИ.

«ПАМИР» (Душанбе)

В 1947 году в столице Таджикистана была создана футбольная команда мастеров. Более двух десятилетий выступала в основном в региональных соревнованиях под названиями «Динамо», «Большевик», «Колхозчи», «Хосилот», «Энергетик», а с 1970 года стала называться «Памир». Команда была включена в только что созданную первую лигу, в которой выступала бессменно до 1988 года. В минувшем сезоне «Памир» победил в первой лиге и впервые получил право выступать в высшей. В первой лиге душанбинцы владели всеми командными рекордами.

«Памир» ориентируется на собственных воспитанников, два поколения которых в 1980 и 1983 годах побеждали на всесоюзных турнирах «Переправа».

Более 500 матчей провел в чемпионатах за «Памир» В. Турсунов, забивший в первой лиге более 170 голов. Рубеж «100» преодолел и В. Манасян.

В молодежную сборную СССР входили вратарь А. Мананников и М. Мухамадиев.

«ПАМИР» (Душанбе)

Вратари			
мс А. Гертнер	1963	—	—
мс А. Мананников	1965	—	—
Защитники			
мс В. Рафиков	1961	42	1
мс В. Ермолаев	1961	—	—
мс И. Лагутенко	1961	—	—
мс В. Сысенко	1962	—	—
мс А. Воловоденко	1963	—	—
мс Х. Фузайлов	1964	—	—
И. Омельченко	1964	—	—
И. Витютнев	1964	—	—
С. Арсланов	1965	—	—
Полузащитники			
мс В. Долганов	1956	—	—
мс А. Азимов	1961	—	—
мс Р. Рахимов	1963	—	—
мс Ю. Батуренко	1964	—	—
В. Заздравных	1963	—	—
К. Вихорнов	1964	—	—
И. Сартаков	1964	—	—
А. Профис	1967	—	—
Д. Камалетдинов	1968	—	—
Нападающие			
мс В. Манасян	1958	—	—
С. Бауэр	1960	—	—
мс М. Мухамадиев	1966	—	—
Р. Забиров	1967	—	—
А. Яркин	1967	—	—
О. Назаров	1970	—	—

Гл. тренер — зтр Тадж. ССР О. ХАБИ.

«РОТОР» (Волгоград)

Команда мастеров создана в 1933 году. Выступала под названиями «Трактор», затем «Торпедо» и снова — «Трактор», с 1969 года — «Сталь», с 1971 — «Баррикады», с 1975 — «Ротор». В 1938 году сталинградцы дебютировали в высшей лиге и провели среди сильнейших 9 сезонов до 1950 года. Затем коллектив выступал во второй и первой лигах, в 1988 году завоевал право вернуться в высшую. В классе сильнейших команда сыграла 239 матчей, из которых выиграла 78, свела вничью 51, проиграла 110. Волгоградцы забили 310 голов, пропустили 414, набрали 207 очков.

Лучшее место «Трактора» в чемпионатах — 4-е (1939 г.).

В розыгрышах Кубка СССР успехов команда не добивалась.

За семь сезонов в первой лиге «Ротор» зарекомендовал себя командой, способной преподнести сюрприз. В середине 1987 года коллектив возглавил одесский наставник, заслуженный тренер УССР Виктор Прокопенко, который и сумел привести волгоградцев в высшую лигу.

Форвард «Ротора» А. Никитин играл за олимпийскую и вторую сборные СССР. Довоенный «Трактор» дал футболу такую «звезду», как А. Пономарев.

Самое крупное поражение в чемпионатах — 0:7 от тбилисского «Динамо» (1950).

«РОТОР» (Волгоград)

Вратари			
мс С. Приходько	1962	13	—
мс В. Клейменов	1965	—	—
Защитники			
мс Б. Кузнецов	1957	237	1
мс А. Хомутецкий	1960	6	—
мс В. Осколков	1962	—	—
мс С. Кузнецов	1966	—	—
мс А. Большаков	1966	—	—
Полузащитники			
мс В. Плотников	1962	45	3
мс И. Суровикин	1962	39	2
мс Г. Андреев	1966	1	—
мс Ю. Чупин	1961	—	—
мс О. Стогов	1965	—	—
О. Крумин	1967	—	—
мс Ю. Калитвинцев	1968	—	—
С. Худорожков	1967	—	—
Нападающие			
мс А. Никитин	1961	28	9
мс С. Борисов	1964	—	—
мс С. Сергеев	1965	—	—
В. Филимонов	1967	—	—

Гл. тренер — зтр РСФСР мс Л. ШУБИН.

Трудное рождение Футбольного союза

Разговоры о перестройке футбольного хозяйства идут в нашей стране давно. Летом было объявлено о решении создать Футбольный союз СССР. После завершения сезона-88 на страницах «Советского спорта» опубликовали проект устава Футбольного союза, а всего через три недели собрали учредительную конференцию. Делегаты решили: Футбольный союз все же создать, но несовершенный проект устава не принимать, а избрать комиссию, которая выработает новый проект. Его вновь обнародовать, обсудить и собрать для окончательного решения новую учредительную конференцию. За такое решение было большинство из 265 собравшихся в Москве специалистов футбола.

Такого ли результата ждали? Наверняка нет. Но был ли этот результат полной неожиданностью? Конечно, нет. И вот почему. Пусть и короткое, но достаточно бурное и весьма заинтересованное обсуждение проекта устава Футбольного союза сразу же показало резко отрицательное отношение причастных к футболу людей по целому ряду принципиальных положений проекта. Многие прямо называли происходящее сменой вывески «Федерация» на «союз». И были правы.

Впрочем, лучше послушать мнения самих специалистов. Вот, например, что говорили во время обсуждения одесситы.

Заслуженный тренер УССР, директор СДЮСШОР «Черноморец» Анатолий ЗУБРИЦКИЙ:

— Проект устава Футбольного союза удивил. Читал его с ощущением того, что делается попытка сменить вывеску Федерации футбола на другую. Этого нельзя допустить, как нельзя продолжать ненужный дубляж в работе союза и существующего в Госкомспорте соответствующего управления. Футбольный союз должен стать полностью самостоятельным, сам планировать свою работу, принимать решения и отвечать за них. В правление должны войти только действующие специалисты футбола. Считаю, что будет целесообразно создать отделы по подготовке резервов и по работе с мастерами.

Относительно территориальных футбольных союзов скажу: вся их работа должна строиться вокруг хозрасчетных клубов, а в городах, где таких клубов не будет, территориальные союзы могут лишь строго исполнять и контролировать исполнение решений центральных органов.

Важным моментом считаю и то, что на всех уровнях Госкомспорта — от союзного до областного — стоит ликвидировать управления (или отделы) футбола, все их функции передав Футбольному союзу. Тогда самостоятельность новой организации будет гарантирована.

Заслуженный тренер УССР Борис УСЕНКО:

— Сегодня, когда мы открыто получаем различную информацию, снова встречаемся с футбольными загадками. Например, кто готовил проект устава Футбольного союза, если один из членов объявленного оргбюро, заслуженный тренер СССР Валерий Лобановский, заявил, что его к работе над проектом устава не привлекали. Создалось впечатление, что не привлекали и многих других известных специалистов нашей игры. Ибо новинок в проекте нет. Не учтены и лучшие образцы подобных футбольных союзов других стран. Наверное, футбольным функционерам коренное обновление невыгодно?

Считаю, что союз должен обязательно быть юридически самостоятельным. Нужно учесть и экономические факторы.

У меня есть предложение. Каждый футболист взрослой команды — от заводской до клуба высшей лиги — должен стать членом Футбольного союза и платить членские взносы. Повышению рентабельности клубов поможет и стабильный календарь, в котором учтут наиболее благоприятные для максимального привлечения аудитории дни недели, время года и прочее. Делать это должны люди, которые не просто заинтересованы в деле, но и зависят от конечного результата.

Бывший капитан «Черноморца», мастер спорта Вячеслав ЛЕЩУК:

— Удивляет предложение объявить Футбольный союз «общественно-профессиональной» организацией. Что это за полумеры? Я — за переход на профессиональные рельсы. Союз должен стать органом, который полновластно управляет всем футбольным хозяйством. Он должен взять на себя все без исключения организационные, финансовые и кадровые вопросы. А те, кто будет работать в союзе, должны прямо зависеть от уровня организации дела.

Обязательно нужно дать юридические гарантии игрокам и тренерам команд мастеров, ввести систему контрактов, компенсаций за подготовку молодежи и прочее. Это серьезные проблемы экономического и юридического характера, разработать которые могут компетентные специалисты. Да и вообще пора кончать с дилетантизмом в спорте, ставшем таким же профессиональным делом, как и другие области жизни общества...

Начальник управления спортивных сооружений ЧМП Игорь ПЕРЕВЕРТКИН:

— Футбольный союз должен стать организацией, которая не на словах, а на деле координировала бы усилия хозрасчетных клубов по созданию мощной материальной базы, способствовала не только выходу всех команд на международную арену, а главное — помогала бы установлению долгосрочных связей советских и зарубежных клубов и их спонсоров. Тут, на мой взгляд, помог бы опыт сотрудничества между городами-побратимами, которые широко обмениваются спортивными делегациями и специалистами...

То, о чем говорили одесситы в дни обсуждения проекта устава Футбольного союза, в разных вариантах прозвучало и на учредительной конференции в Москве. Но говорили они и о многом другом. Оказалось, что еще летом по городам и республикам разослали совсем иной проект устава, более прогрессивный. Но в печать он не попал. Как не дошли до широкой ауди-

тории и проекты устава, разработанные в Киеве и Ленинграде. Оба эти проекта попали в руки делегатов учредительной конференции только в день встречи в Москве. Попали, так сказать, частным путем. Но до массы все же дошли. И стали своего рода детонатором, взорвавшим намечавшееся свыше спокойное обсуждение.

...Можно было бы еще много говорить о бурных прениях на первой учредительной конференции. Можно было бы критиковать проект устава. Но сегодня в этом смысла нет. Проект от 26 ноября отвергнут. Новый устав еще не принят. На время дело замерло. Поскольку никаких руководящих органов союза не избрано, свои полномочия по организации очередного чемпионата СССР не складывает Федерация футбола. Думается, в текущем сезоне кабинетные баталии удастся завершить созданием настоящего Футбольного союза СССР, которого ждут все.

А. РЫБАК.

СКА-89

Тренеры, игроки, их планы на будущее с экскурсом в прошлое.

Начальник команды — ГУРСКИЙ Сергей Георгиевич. Родился 25 мая 1943 года в Павлодарской области, мастер спорта, заслуженный тренер МССР. Член КПСС. Образование высшее. В команде СКА (Одесса) с 1987 года.

Старший тренер — МАСЛОВСКИЙ Эдуард Иванович. Родился 25 августа 1943 года в Могилевской области, мастер спорта, заслуженный тренер УССР. Образование высшее. Играл в командах СКА (Львов), СКА (Одесса). На тренерской работе с 1966 года.

Тренер — МАРУСИН Сергей Викторович. Родился 1 апреля 1958 года в Ульяновской области. Мастер спорта. Член КПСС. Студент-заочник Одесского педагогического института. Играл в командах «Днепр» (Днепропетровск) — 1975 год, с 1976 года в СКА (Одесса). Чемпион УССР. На тренерской работе с 1987 года.

Тренер-врач — СЕВАСТЕЕВ Леонид Николаевич. Родился 27 января 1948 года в г. Бобруйске. Мастер спорта. Образование высшее. В команде СКА (Одесса) с 1981 года.

Администратор — ГЕРАСИМОВ Валентин Павлович. Родился 19 января 1931 года в г. Ворошиловграде. Мастер спорта. Работал начальником команды СКА (Од.).

ВРАТАРИ

СУСЛОВ Олег Анатольевич. Родился 2 января 1969 года в г. Стаханове Ворошиловградской области. Образование среднее. Кандидат в мастера спорта. Член ВЛКСМ. В футбол начал играть в «Стаханове» в 1979 году, первый тренер — А. Н. Белых. До призыва в армию играл с 1986 по 1988 г. в команде «Заря» (Ворошиловград). Входил в сборные молодежные команды республики и страны, чемпион УССР 1986 года. В СКА (Одесса) с 1988 года. Рост 186 см. Вес 82 кг.

— Трудно забыть злополучный гол в матче с «Подольем». Гол, конечно, из ряда курьезных. До сих пор не могу понять, как мяч рикошетом от земли перелетел надо мной и оказался в воротах.

КОЛЕСОВ Олег Анатольевич. Родился 15 февраля 1969 года в Днепропетровске. Студент Днепропетровского института физической культуры. Член ВЛКСМ. В футбол начал играть в школе «Днепр-75» в 1982 году (первый тренер — А. И. Бурханов). С 1985 г. по лето 1988 года играл в команде «Днепр» (Днепропетровск), затем в павлоградском «Шахтере». В составе «Днепра» в 1987 году стал победителем турнира дублирующих составов команд высшей лиги. В СКА (Одесса) с 1989 года. Рост 190 см. Вес 85 кг.

— Что я знал об одесском СКА? Здесь играли многие мастера советского футбола: Пучков, Таран, Тарханов. В прошлом сезоне играл против моих нынешних одноклубников — игра завершилась со счетом 0:0. Как сложится сезон в новой команде? Предсказывать не берусь — буду стремиться к повышению спортивного мастерства.

ЗАЩИТНИКИ

ЧИЛИБИ Петр Христофорович. Родился 21 марта 1955 года в Запорожье. Мастер спорта. Образование высшее. В футбол начал играть в Запорожье. Первый тренер — В. Зозуля. Входил в состав юношеских сборных республики в 1972—1973 гг. Играл в командах: «Металлург» (Запорожье) — 1973—1977 гг. и в 1983 г., СКА (Одесса) — 1977—1978 гг. и с 1985 г., «Черноморец» — 1978—1982 гг., «Днепр» (Днепропетровск) — 1984 г. Рост 178 см. Вес 74 кг.

— Сезон был трудным, но, в общем-то, удачным. Если бы не травмы — думаю, боролись бы за 1-е место до самого финиша. Ошибки, конечно, были, но главное — на протяжении всего сезона команда сохраняла бойцовский дух. Если этот настрой сохранится и в наступающем сезоне, да еще каждый из молодых игроков на год повзрослеет и прибавит в мастерстве, наша команда сможет уверенно занимать ведущие позиции в своей зоне.

ЛУМПОВ Валерий Васильевич. Родился 10 октября 1961 года в Одессе. Член ВЛКСМ. Образование высшее. Закончил Одесский электротехнический институт связи. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец». Первые тренеры — М. Л. Черкасский и С. И. Альтман. Играл в «Черноморце»; «Динамо» (Одесса). В СКА с 1988 года. Рост 177 см. Вес 75 кг.

— В прошлом сезоне я дебютировал в СКА и во второй лиге. Считаю, что в сезоне нам чаще сопутствовала удача, хотя случались и обидные поражения: ошибались мы, ошибались арбитры. Сезон был интересным, приятно было возглавлять турнирную таблицу, больно — опускаться вниз, рад, что внес свой вклад в выполнение задачи команды. Готов играть во II лиге, недоволен лишь числом команд в украинской зоне; очень тяжело, практически нет свободного времени, а это ничем не компенсировать.

ДЕМЬЯНЕНКО Дмитрий Владимирович. Родился 11 июля 1969 г. в Запорожье, до призыва в армию занимался в Запорожском государственном университете. Член ВЛКСМ. В футбол начал играть в запорожском «Локомотиве» (первые тренеры — Ю. А. Касицкий, Б. В. Зозуля). Играл в запорожских командах «Металлург» и «Торпедо». В СКА (Одесса) с 1988 года. Рост 180 см. Вес 76 кг.

— В принципе, сезоном доволен, хотя не всегда все получалось, как желал бы, — ведь до команды мастеров я полгода прослужил в частях. Старался показать все, на что способен, хотя думаю, что определенный запас для роста и повышения спортивного мастерства остался. Мне поручалось опекать ведущих игроков соперников. Мечтаю играть на равных против знаменитых игроков и команд нашей страны.

БОБРИКОВ Андрей Иванович. Кандидат в мастера спорта. Родился 1 июля 1960 года в г. Ангарске. Образование высшее (Днепропетровский институт физической культуры). Первый тренер — П. А. Антонов. Играл в командах «Ангара» (Ангарск), «Днепр» (Днепропетровск), «Колос» (Никополь), «Атлантика» (Севастополь). В СКА (Одесса) с 1987 года. Рост 188 см. Вес 82 кг.

Стараюсь принести пользу команде на любом месте, хотя больше тяготею к обороне. Хочется верить, что наметившиеся перемены в большом футболе не обойдут стороной и армейские коллективы, только в этом случае можно говорить о перспективах армейских команд.

КОЧВАР Сергей Владимирович. Родился 20 сентября 1968 года в Одессе. Член ВЛКСМ, до призыва в армию занимался в Одесском политехническом институте. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец». Первый тренер — С. Т. Семенов. Входил в состав юношеской сборной СССР. Играл в команде «Черноморец». С июля 1987 года в СКА (Одесса). Комсорг команды. Рост 185 см. Вес 70 кг.

— В середине 1989 года заканчивается срок моей службы. Думаю играть в СКА, хотя и хочется попробовать себя в высшей лиге. Но в этом сезоне я к этому еще не готов.

Прошедший сезон закалил меня как футболиста, помог обрести бойцовские качества, научил тому, что каждый день на протяжении всего сезона нужно держать себя в тонусе, как бы это ни было тяжело, иначе за незаметным расслаблением сразу следуют травмы.

ПОЛУЗАЩИТНИКИ

САК Юрий Николаевич. Родился 3 января 1967 года в Запорожье. Образование среднее, член ВЛКСМ. Играл в запорожских командах

«Металлург» и «Торпедо». В СКА (Одесса) с 1987 года (с перерывом). Рост — 187 см, вес — 78 кг.

— Чем объяснить мое умение сыграть на любом месте? Думаю, желанием принести пользу команде. Я и в ДЮСШ, и в клубной команде выступал на разных местах.

ХАРЬКОВЩЕНКО Игорь Александрович. Родился 17 января 1967 года в Одессе. Член ВЛКСМ. Образование среднее. Воспитанник СДЮСШОР «Черноморец». Первый тренер — М. Л. Черкасский. Играл за дублирующий состав «Черноморца» (1983—1984 гг.). В СКА (Одесса) с 1985 года. Входил в состав сборной УССР на турнире «Переправа» (1985 г.). Рост 177 см. Вес 70 кг.

— Мне 22 года, это будет мой пятый сезон в СКА. Не так уж много, но в армейских командах состав меняется так часто, что и меня по стажу можно причислить к ветеранам команды. Условия в армейских командах хуже, чем в профсоюзных.

По составу в 1985—1986 годах команда была сильнее, а вот в призерах оказался СКА-88. Выскажу свое личное мнение — команда могла сделать и больше, если бы не травмы в начале второго круга. Собрался хороший коллектив. Очень много молодых ребят, и у них очень большая перспектива.

ЦЫМБАЛАРЬ Илья Владимирович. Родился 17 июня 1969 года. Образование среднее. (Первый тренер — Кривенко Г. Ф.). Обучался в республиканском спортинтернате. Играл в командах «Динамо» (Одесса), «Черноморец» (дублирующий состав). В СКА (Одесса) с 1987 года. Рост 174 см. Вес 70 кг.

— Планы на нынешний сезон строить не берусь, но хотелось бы попробовать свои силы в команде высшей лиги.

МОКАН Василий Иванович. Родился 29 июня 1966 года в Закарпатской области. Образование среднее (окончил Молдавский техникум физической культуры). Член ВЛКСМ. Первый тренер — О. В. Сасын. В 1984 году играл в дублирующем составе «Нистру» (Кишинев), в 1985—1986 гг. в тираспольском «Текстильщике». В СКА (Одесса) с 1987 года. Рост 168 см. Вес 65 кг.

— Прошлый сезон был неудачным. Преследовали травмы — в конце сезона сделали операцию. Сейчас прохожу курс восстановления. Хотелось бы поскорее вернуться в строй.

РОМАНЮК Владимир Иванович. Родился 8 мая 1968 г. в Николаевской области. Студент 3-го курса Николаевского педагогического института. Член ВЛКСМ. В футбол начал играть в 1978 году в группе подготовки херсонского «Кристалла» (первые тренеры — Сапельняк В. Я. и Веремеев С. Г.). Играл в херсонском «Кристалле» (1985—1986 гг.), В СКА (Одесса) с 1988 г. Рост 178 см, вес 75 кг.

— В команду был приглашен лишь в августе прошлого года. Было нелегко — ведь предсезонную подготовку я фактически не проходил вообще, но мне в определенной мере повезло: тренеры доверили мне место в основном составе, и я сумел закрепиться в нем. Свою судьбу решил связать с армейским клубом — стал прапорщиком. Мечтаю закрепиться в основном составе и вместе с командой решать высокие задачи.

ШМЕЛЬКИН Валерий Георгиевич. Родился 4 июня 1966 г. в Никополе. До призыва в армию закончил I курс Днепропетровского института физической культуры. Член ВЛКСМ. Кандидат в мастера спорта. В футбол начал играть в никопольском спортинтернате (первый тренер — Варжиленко Г. Т.). Играл в никопольском «Колосе»;, с 1986 по 1987 г. — в дублирующем составе днепропетровского «Днепра», в его составе в 1987 году стал победителем турнира дублеров. В СКА (Одесса) с 1988 г. Рост 176 см, вес 70 кг.

— Прошлый сезон был для меня не очень удачным. Сборы с командой не прошел, пять месяцев не тренировался, после чего прибыл в новый для меня коллектив. Постараюсь помочь команде в достижении ее цели.

КОШЕЛЮК Олег Борисович. Родился 7 сентября 1969 г. в г. Львове. Образование среднее, учится в Днепропетровском институте физкультуры. Член ВЛКСМ. Начал играть в 1985 году в команде «Колос» (Павлоград). Первый тренер — Гарифулин М. К. Играл в командах: с 1985 по 1986 г. — «Колос» (Павлоград), с 1986 по 1988 гг. — «Шахтер» (Павлоград), в 1988 году — «Днепр» (Днепропетровск). Входит в состав юниорской сборной СССР. Рост 175 см, вес 73 кг.

— Команда приняла очень хорошо. Игру команды испытал, и не один раз, на себе, знал, что СКА — команда с перспективой.

СТАРОДУБЕЦ Сергей Игоревич. Родился 5 июня 1970 года в г. Одессе. Образование среднее. Член ВЛКСМ. В футбол начал играть в 10 лет в СДЮСШОР «Черноморец» (первый тренер — Скорик Ю. А.), с 1987 по 1988 г. — в дублирующем составе «Черноморца», с июня 1988 г. — в СКА (Одесса). Рост 182 см, вес 73 кг.

— В прошлом сезоне я играл и в «Черноморце», и в СКА. Дебют в армейской команде удачным не назовешь: пришел в нее в середине сезона, когда состав был уже определен. А тут еще новые ребята, другие условия, где сезон состоит практически из одних игр. Надеюсь, что в 1989 году место в составе для меня найдется.

МИКИТИН Владимир Богданович. Родился 28 апреля 1970 г. в г. Красный Луч Ворошиловградской области. До призыва в армию занимался в Ворошиловградском педагогическом институте имени Шевченко. Член ВЛКСМ. В футбол начал играть в 1979 году в Красном Луче (первый тренер — Д. Г. Фролов). Играл в командах «Стахановец» (Стаханов) — в ней стал призером первенства Украины среди производственных коллективов — и в донецком «Шахтере». В СКА (Одесса) с 1989 г. Рост 175 см. Вес 70 кг.

НАПАДАЮЩИЕ

САХНО Виктор Павлович. Мастер спорта. Родился 1 декабря 1961 года в Киеве. Член ВЛКСМ. Студент Одесского педагогического института. Воспитанник футбольной школы «Динамо» (Киев). Начинал занятия футболом под руководством Е. Котельникова. Играл в командах «Прикарпатье» (Ивано-Франковск), «Авангард» (Ровно), «Черноморец» (Одесса). В СКА (Одесса) с 1986 года. Рост 186 см. Вес 79 кг.

— Возможности команды? Несомненно, задачи на сезон будут серьезные. Но если количеством исполнителей для второй лиги команда располагает, то экономическая платформа у СКА шаткая. И в борьбе с более мощными в финансовом отношении клубами будет сложно. Нахожу ли взаимопонимание с партнерами? Я достаточно коммуникабельный и демократичный человек, так что проблем во взаимоотношениях с тренерами и с ребятами у меня нет.

КОСТИКОВ Олег Евгеньевич. Родился 25 апреля 1969 года в г. Симферополе. Член ВЛКСМ. Образование среднее. Первый тренер — В. Н. Портнов. Играл в команде «Океан» (Керчь). В СКА (Одесса) с 1987 года. Рост 175 см. Вес 69 кг.

— Мне не хватает опыта, мастерства. Быть может, нападающий и не мое амплуа. Хотел бы попробовать себя на месте крайнего полузащитника. Хотел бы попробовать себя в высшей лиге.

ШАМРИН Артур Витальевич. Родился 6 февраля 1969 года в Липецке. Образование среднее. Кандидат в мастера спорта. Член ВЛКСМ. В футбол начал играть в Липецке, в СДЮСШОР (первый тренер — Е. И. Эськов). Играл в липецком «Металлурге» (1985—1986 гг.), с 1987 года — в московском «Спартаке», в составе которого стал вторым призером соревнований дублеров. Входил в юношескую сборную РСФСР. В СКА (Одесса) с 1988 года. Рост 181 см. Вес 79 кг.

— Мои желания: играть в линии атаки, попасть из СКА в первую лигу. Или, по крайней мере, занять призовое место.

ЗАЯРНЫЙ Владимир Анатольевич. Родился 25 ноября 1970 г. в Одессе. Образование среднее. Член ВЛКСМ. Начал играть с 1980 г. в ДЮСШ-6, первый тренер Элисашвили Т. Г. Играл в командах: 1986—1988 гг. — «Черноморец», 1988 г., сентябрь — «Динамо» (Одесса), привлекался в юниорскую сборную СССР. В СКА (Одесса) с 1989 г. Рост 172 см. Вес 68 кг.

ПАРАХНЕВИЧ Виталий Валерьевич. Родился 4 мая 1969 г. в Донецке. Образование среднее. Член ВЛКСМ. Начал играть в Донецке и в Ахтырке. Первый тренер — П. А. Пономаренко. Играл в команде «Нефтяник» (Ахтырка) — 1987 г. Рост 181 кг. Вес 71 кг. В СКА (Одесса) с 1988 г.

— Мне запомнился матч с командой «Океан» (Керчь). В этом поединке мы два раза отыгрывались и все-таки нашли в себе силы и победили со счетом 3:2. Буду стараться пробиться в основной состав команды.

Что готовит день грядущий?

Журналист Роман Светланов беседует с главным тренером армейской команды, заслуженным тренером УССР Эдуардом МАСЛОВСКИМ.

— Какие задачи ставил перед собой СКА в 1988 году?

— В 1987 году мы финишировали пятыми, в первую лигу ушла «Таврия». Поэтому борьба за место в призовой тройке была вполне естественной задачей. Тут мы и командование были едины.

— Помнится, в начале сезона вы не были столь категоричны.

— Быть может, но есть тому оправдывающее обстоятельство: я руковожу армейской командой, а здесь смена поколений происходит значительно чаще, чем в профсоюзных клубах. Кто знает, как сыграет пополнение? Ведь это, как правило, восемнадцатилетние—девятнадцатилетние ребята.

— Значит, ваше безоговорочное лидерство на протяжении почти всего первого круга было для вас приятной неожиданностью.

— В душе мы рассчитывали (хотя вслух это старались не высказывать) побороться и за первое место. Вдохновила нас удачная игра в гостях — взяли в четырех матчах семь очков, почувствовали вкус к игре, к победам, к лидерству. Все ребята играли старательно, даже вдохновенно, особенно выделялись ветераны Чилиби и Сахно и заявившие о себе в полный голос молодые футболисты — Цымбаларь, Сак, Демьяненко.

— Чем же тогда объяснить столь разительные перепады в выступлениях команды в первом круге и во второй половине чемпионата?

— Действительно, в первом круге мы создали весьма солидный отрыв от преследующих нас полтавской «Ворсклы» и «Буковины». Спад наступил не во втором круге, начался он раньше — на финише первого круга. Мы, правда, возглавляли турнирную таблицу, но дистанция между нами и преследователями сократилась.

Драматично сложился для нас стартовый матч второго круга с хмельницким «Подольем», которому мы незадолго до этого проиграли. В этой игре из-за травм у нас отсутствовали Крапивкин, Мокан, Сахно, Костиков, но ребята играли с подъемом. Дважды Шамрин выводил СКА вперед, гости же забивали нам после досаднейших ошибок: то Демьяненко «подарил» мяч сопернику, то намудрили Суслов с Бобриковым — в результате пропустили гол, автором которого стал вратарь гостей Чабан. Мы проиграли. Конечно, эмоционального настроя это нам не прибавило. Но дело не только в психологии. Преследовали травмы — в самый нужный момент они мешали выйти на поле Крапивкину, Сахно, Цымбаларю. Ну, а из-за мениска для Мокана прошлый сезон был фактически потерянным, почти половину сезона пропустил Бобриков.

— Конечно, потерь избежать не удалось. Но ведь на протяжении сезона команда и пополнение получала: Чулак, Стародубец, Шмелькин, Суслов, Шамрин, Стрижаков, Романюк, Парахневич.

— Что и говорить, — солидная компания, но количество здесь не всегда переходит в качество. Да, мы задействовали в прошлом сезоне 27 футболистов. Нужно было найти замену Тищенко, Шанте, Жилкину, Шведюку, Булгакову, Макогону, игра которых нас не удовлетворяла, Оганесяну, демобилизовавшемуся в середине сезона.

Пополнение было неравноценным. Надеемся, что Суслов, Стародубец, Парахневич, Шмелькин по-настоящему заявят о себе в нынешнем сезоне. Чулак уехал в Бельцы — мы к нему претензий не имеем, он оказал СКА посильную помощь. В конце сезона закрепился в основном составе Романюк. А вот от Шамрина и Стрижакова мы вправе были ожидать большего — ведь эти футболисты пришли к нам из команд высшей лиги.

— И все же почему СКА уже с середины второго круга фактически выбыл из числа претендентов на победу в зоне?..

— Думаю, дело в психологии. На старте нам сопутствовала удача, и мы воспрянули духом. А стоило растерять преимущество, и молодые ребята, почувствовав дыхание соперников, сникли.

— Приходилось слышать мнения, что СКА и не хочет в первую лигу, во второй лиге жизнь поспокойнее...

— Что ж, каждый волен говорить, что хочет. Могу лишь сказать, что на протяжении нескольких лет перед нами стоит задача возвращения в I лигу — здесь все едины: командование, руководство команды и сама команда. Ведь большинство ребят молоды, они только начинают свой путь в футболе — им ли не мечтать о большем.

— Закономерны ли итоги соревнований в шестой зоне?

— В принципе, закономерны. «Буковина» превосходила всех в организации и в материально-техническом обеспечении. Да и игроки там поопытнее.

— Кстати, коль заговорили о «Буковине», интересно будет узнать ваше мнение о Шелепницком, пополнившем «Черноморец».

— Хороший опорный полузащитник. На мой взгляд, он вполне достоин играть в высшей лиге. На поле по-спортивному злой — это хорошо. Я его давно рекомендовал в «Черноморец», как, впрочем, и Лужного.

— Кем вы остались довольны, к кому имеются претензии?

— Намного хуже, чем в 1987 году, сыграл Крапивкин, нет особых претензий к обороне — здесь особо хочу выделить быстро прогрессирующего Демьяненко. Полезно действовал Чилиби. Маловыразительно и нерезультативно сыграла средняя линия. Для Сахно сезон был удачным, 28 забитых мячей — неплохой результат. А вот от Шамрина ждали большего.

— Вы недовольны средней линией, а, между тем, там выступали самые яркие игроки сезона — Цымбаларь, Сак.

— Сак играл на любом месте, на редкость дисциплинированный и самоотверженный игрок. Цымбаларь — несомненно, талантливый игрок. Думаю, ему вполне по силам будет играть в высшей лиге, особенно если будет играть больше на команду.

Но в целом средняя линия сыграла малорезультативно, кроме того, в ней выступают не два игрока, а значительно больше. Конечно, не могло не сказаться и отсутствие Мокана, но справедливости ради, следует сказать, что и он особой результативностью не радует.

— В нынешнем году в украинской зоне 27 команд. Как наиболее рационально определять в ней победителя?

— 27 — это ещё не предел. Включают «Карпаты» (правда, по предварительным сведениям, в другую зону). Ряд команд хочет выступать в лиге и без штатов. Возможно, будут две группы, а затем финал. Но, конечно, нет справедливее системы, чем та, при которой все равны: каждый — с каждым в два круга.

А вообще-то, турнир малоинтересен: борьба идет только за первое место и чтобы не быть последним. Жаль, что не прошло предложение о реорганизации второй лиги, — сколько можно вариться в собственном соку. Сейчас вновь появились разговоры о всесоюзных регионах. Если так, борьба обострится — ведь нужно попадать в десятку...

— Готов ли СКА к первой лиге?

— Если бы удалось сохранить состав, сделать его стабильным.

Но об этом приходится только мечтать. Из пополнения обращают на себя внимание юные Олег Кошелюк (из «Днепра») и Владимир Заярный (из «Черноморца»). Но любая армейская команда всегда с опаской поглядывает на ЦСКА...

* * *

СКА-88: Кто играл, кто забивал

П. Чилиби — 47(2), Д. Демьяненко — 47, О. Костиков — 46(7), Ю. Сак — 46(5), И. Цымбаларь — 45(7), В. Сахно — 43(28), И. Крапивкин — 43, В. Лумпов — 43, С. Кочвар — 38, И. Харьковщенко — 37(1), А. Шамрин — 35(3), И. Чулак — 33(1), А. Бобриков — 31(1), В. Мокан — 25(2), Г. Оганесян — 18, И. Макогон — 17, С. Стародубец — 17, В. Стрижаков — 15(4), В. Романюк — 15(1), В. Парахневич — 15(1), В. Шмелькин — 15, В. Булганов — 13(1), О. Шведюк — 9, О. Суслов — 8, В. Тищенко — 6, Г. Жилкин — 4, И. Шанта — 4.

В свои ворота: Е. Золотницкий («Кривбасс») — 1.

ИТОГОВАЯ ТАБЛИЦА ШЕСТОЙ ЗОНЫ II ЛИГИ

(51-й ЧЕМПИОНАТ СССР ПО ФУТБОЛУ)

		В	Н	П	М	О
1.	«Буковина» (Черновцы)	27	16	7	85—31	70
2.	«Ворскла» (Полтава)	30	8	12	70—42	68
3.	СКА (Одесса)	25	14	11	65—46	64
4.	«Океан» (Керчь)	24	11	15	71—60	59
5.	«Подолье» (Хмельницкий)	23	13	14	71—51	59
6.	«Кривбасс» (Крив. Рог)	21	14	15	53—45	56
7.	«Чайка» (Севастополь)	20	16	14	68—56	56
8.	«Торпедо» (Луцк)	21	13	16	60—64	55
9.	«Нефтяник» (Ахтырка)	20	15	15	63—54	55
10.	«Судостроитель» (Николаев)	22	10	18	66—51	54
11.	«Шахтер» (Павлоград)	21	9	20	71—75	51
12.	«Нива» (Тернополь)	19	13	16	66—59	51
13.	«Спартак» (Житомир)	18	15	17	57—56	51
14.	«Авангард» (Ровно)	21	8	21	52—56	50
15.	«Закарпатье» (Ужгород)	17	15	18	74—59	49
16.	«Новатор» (Жданов)	16	17	17	57—55	49
17.	«Прикарпатье» (Ивано-Франковск)	15	19	16	51—47	49
18.	«Кристалл» (Херсон)	16	15	19	48—52	47
19.	«Нива» (Винница)	15	14	21	47—59	44
20.	«Динамо» (Белая Церковь)	14	15	21	52—63	43
21.	«Десна» (Чернигов)	14	14	22	42—59	42
22.	«Днепр» (Черкассы)	16	9	25	57—78	41
23.	«Звезда» (Кировоград)	13	15	22	39—60	41
24.	«Торпедо» (Запорожье)	13	12	25	55—71	38
25.	«Маяк» (Харьков)	7	20	23	35—68	34
26.	«Шахтер» (Горловка)	8	8	34	35—93	24

Вторая лига на пороге перемен

Президиум Федерации футбола СССР утвердил новое Положение о всесоюзных соревнованиях по футболу в высшей, первой и второй лигах. Реорганизация коснулась в первую очередь второй лиги. В нынешнем сезоне число зон в ней прежнее — девять, а вот количество команд увеличилось до 195. В первой зоне соревнуются 22 команды, представляющие РСФСР и Москву; 22 команды (все из РСФСР) и во второй зоне, 22 команды (17 российских и 5 из Армении) поведут борьбу за победу в третьей зоне, 19 команд Сибири и Дальнего Востока — в четвертой зоне. Самой многонациональной является пятая зона — здесь коллективы РСФСР, Ленинграда, Литвы, Белоруссии, Латвии, Эстонии, Нагорно-Карабахской АССР и две украинские команды — «Карпаты» (Львов) и «Десна» (Чернигов), а общее число соискателей путевки в 27 украинских команд составляет шестую зону, 21 команда в седьмой зоне: большинство составляют футбольные коллективы Узбекистана, представлены здесь команды Туркмении, Таджикистана и «Араз» (Нахичевань) из Азербайджана. 16 команд Казахстана и две из Киргизии будут оспаривать победу в восьмой зоне. В девятой — 22 команды из РСФСР, Азербайджана и Грузии.

Соревнования проводятся по обычной формуле — в два круга. Победители зональных соревнований этого года примут участие в переходном турнире. Его формула: три группы по три команды, определяющиеся по жребию. Команды в групповых турнирах встречаются между собой дважды. Победители групповых турниров получат право в 1990 году выступать в первой лиге. «Переходным» можно назвать и весь турнир команд второй лиги. По итогам чемпионата-89 будут созданы три так называемые промежуточные зоны по 22 команды в каждой. Лимит представительства республик в зонах на 1990 год: РСФСР — 26 команд, Украина — 10, Казахстан и Узбекистан — по 7, Белоруссия и Грузия — по 3, Азербайджан — 2, Армения, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Эстония — по 1. В чемпионате-90 будет разыграно три путевки в первую лигу — их обладателями станут победители зон. Команды, не попавшие в состав трех зон, в 1990 году примут участие в первенствах своих республик.

Итак, 27 команд нашей республики разыгрывают в этом сезоне не только чемпионское звание и путевку в переходной турнир, но и десять мест, которые предоставлены Украине в одной из промежуточных зон.

В случае, если победитель соревнований получит путевку в первую лигу, одно из вакантных мест завоюет одиннадцатая по итогам сезона команда.

Однако при одном уточнении — если «Карпаты» или Черниговская «Десна» попадут в четверку лучших в своей, пятой, зоне, то они автоматически занимают два места из десяти, выделяемых для украинских коллективов в промежуточной зоне.

С 1990 года 19 команд второй лиги нашей республики (из числа не попавших в промежуточную зону) будут разыгрывать отдельное первенство в два круга. Две лучших команды переходят в промежуточную зону вместо двух представителей республики, занявших в ней два худших места.

КАЛЕНДАРЬ ИГР УКРАИНСКИХ КОМАНД ШЕСТОЙ ЗОНЫ

ПЕРВЫЙ КРУГ

I ТУР

17 МАРТА, ПЯТНИЦА

СКА (Одесса) — «Волынь» (Луцк)

18 МАРТА, СУББОТА

«Заря» (Ворошиловград) — «Маяк» (Харьков)
«Судостроитель» (Николаев) — «Авангард» (Ровно)
«Кривбасс» (Кривой Рог) — «Нива» (Тернополь)
«Океан» (Керчь) — «Подолье» (Хмельницкий)
«Чайка» (Севастополь) — «Нива» (Винница)
«Кристалл» (Херсон) — «Спартак» (Житомир)
«Торпедо» (Запорожье) — «Нефтяник» (Ахтырка)
«Новатор» (Мариуполь) — «Ворскла» (Полтава)
«Колос» (Никополь) — «Кремень» (Кременчуг)
«Закарпатье» (Ужгород) — «Динамо» (Белая Церковь)
«Буковина» (Черновцы) — «Звезда» (Кировоград)
«Прикарпатье» (Ивано-Франковск) — «Днепр» (Черкассы)

2 ТУР

21 МАРТА, ВТОРНИК

«Шахтер» (Павлоград) — «Заря»
СКА — «Авангард»
«Судостроитель» — «Нива» Тр.
«Кривбасс» — «Волынь»
«Океан» — «Нива» Вц.
«Чайка» — «Спартак»
«Кристалл» — «Подолье»
«Торпедо» — «Ворскла»
«Новатор» — «Кремень»
«Колос» — «Нефтяник»
«Закарпатье» — «Звезда»
«Буковина» — «Днепр»
«Прикарпатье» — «Динамо»

3 ТУР

24 МАРТА, ПЯТНИЦА

«Маяк» — «Шахтер»
СКА — «Нива» Тр.
«Судостроитель» — «Волынь»
«Кривбасс» — «Авангард»
«Океан» — «Спартак»
«Чайка» — «Подолье»
«Кристалл» — «Нива» Вц.
«Торпедо» — «Кремень»
«Новатор» — «Нефтяник»
«Колос» — «Ворскла»
«Закарпатье» — «Днепр»
«Буковина» — «Динамо»
«Прикарпатье» — «Звезда»

4 ТУР

29 МАРТА, СРЕДА

«Заря» — «Судостроитель»
«Маяк» — СКА
«Шахтер» — «Кривбасс»
«Днепр» — «Динамо»
«Ворскла» — «Закарпатье»
«Нефтяник» — «Буковина»
«Кремень» — «Прикарпатье»
«Подолье» — «Торпедо»
«Нива» Вц. — «Новатор»
«Спартак» — «Колос»
«Волынь» — «Океан»
«Авангард» — «Чайка»
«Нива» Тр. — «Кристалл»

5 ТУР

1 АПРЕЛЯ, СУББОТА

«Заря» — СКА
«Маяк» — «Кривбасс»
«Шахтер» — «Судостроитель»
«Звезда» — «Днепр»
«Ворскла» — «Прикарпатье»
«Нефтяник» — «Закарпатье»
«Кремень» — «Буковина»
«Подолье» — «Колос»
«Нива» Вц. — «Торпедо»
«Спартак» — «Новатор»
«Волынь» — «Кристалл»
«Авангард» — «Океан»
«Нива» Тр. — «Чайка»

6 ТУР

4 АПРЕЛЯ, ВТОРНИК

«Заря» — «Кривбасс»
«Маяк» — «Судостроитель»
«Шахтер» — СКА
«Динамо» — «Звезда»
«Ворскла» — «Буковина»
«Нефтяник» — «Прикарпатье»
«Кремень» — «Закарпатье»
«Подолье» — «Новатор»
«Нива» Вц. — «Колос»
«Спартак» — «Торпедо»
«Волынь» — «Чайка»
«Авангард» — «Кристалл»
«Нива» Тр. — «Океан»

7 ТУР

10 АПРЕЛЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

«Судостроитель» — «Кривбасс»
«Океан» — «Заря»
«Чайка» — «Шахтер»
«Кристалл» — «Маяк»
«Торпедо» — «Авангард»
«Новатор» — «Волынь»
«Колос» — «Нива» Тр.
«Закарпатье» — «Подолье»
«Буковина» — «Спартак»
«Прикарпатье» — «Нива» Вц.
«Звезда» — «Кремень»
«Днепр» — «Ворскла»
«Динамо» — «Нефтяник»

8 ТУР

13 АПРЕЛЯ, ЧЕТВЕРГ

СКА — «Судостроитель»
«Океан» — «Маяк»
«Чайка» — «Заря»
«Кристалл» — «Шахтер»
«Торпедо» — «Волынь»
«Новатор» — «Нива» Тр.
«Колос» — «Авангард»
«Закарпатье» — «Нива» Вц.
«Буковина» — «Подолье»
«Прикарпатье» — «Спартак»
«Звезда» — «Ворскла»
«Днепр» — «Нефтяник»
«Динамо» — «Кремень»

9 ТУР

16 АПРЕЛЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

«Кривбасс» — СКА
«Океан» — «Шахтер»
«Чайка» — «Маяк»
«Кристалл» — «Заря»
«Торпедо» — «Нива» Тр.
«Новатор» — «Авангард»
«Колос» — «Волынь»
«Закарпатье» — «Спартак»
«Буковина» — «Нива» Вц.
«Прикарпатье» — «Подолье»
«Звезда» — «Нефтяник»
«Днепр» — «Кремень»
«Динамо» — «Ворскла»

10 ТУР

22 АПРЕЛЯ, СУББОТА

«Заря» — «Торпедо»
«Маяк» — «Новатор»
«Шахтер» — «Колос»
СКА — «Кристалл»
«Судостроитель» — «Чайка»
«Кривбасс» — «Океан»
«Ворскла» — «Нефтяник»
«Подолье» — «Днепр»
«Нива» Вц. — «Звезда»
«Спартак» — «Динамо»
«Волынь» — «Закарпатье»
«Авангард» — «Буковина»
«Нива» Тр. — «Прикарпатье»

11 ТУР

25 АПРЕЛЯ, ВТОРНИК

«Заря» — «Новатор»
«Маяк» — «Колос»
«Шахтер» — «Торпедо»
СКА — «Океан»
«Судостроитель» — «Кристалл»
«Кривбасс» — «Чайка»
«Кремень» — «Ворскла»
«Подолье» — «Звезда»
«Нива» Вц. — «Динамо»
«Спартак» — «Днепр»
«Волынь» — «Прикарпатье»
«Авангард» — «Закарпатье»
«Нива» Тр. — «Буковина»

12 ТУР

28 АПРЕЛЯ, ПЯТНИЦА

«Заря» — «Колос»
«Маяк» — «Торпедо»
«Шахтер» — «Новатор»
СКА — «Чайка»
«Судостроитель» — «Океан»
«Кривбасс» — «Кристалл»
«Нефтяник» — «Кремень»
«Подолье» — «Динамо»
«Нива» Вц. — «Днепр»
«Спартак» — «Звезда»
«Волынь» — «Буковина»
«Авангард» — «Прикарпатье»
«Нива» Тр. — «Закарпатье»

13 ТУР

5 МАЯ, ПЯТНИЦА

«Океан» — «Чайка»
«Торпедо» — СКА
«Новатор» — «Кривбасс»
«Колос» — «Судостроитель»
«Закарпатье» — «Маяк»
«Буковина» — «Заря»
«Прикарпатье» — «Шахтер»
«Звезда» — «Авангард»
«Днепр» — «Волынь»
«Динамо» — «Нива» Тр.
«Ворскла» — «Подолье»
«Нефтяник» — «Спартак»
«Кремень» — «Нива» Вц.

14 ТУР

8 МАЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

«Кристалл» — «Океан»
«Торпедо» — «Судостроитель»
«Новатор» — СКА
«Колос» — «Кривбасс»
«Закарпатье» — «Заря»
«Буковина» — «Шахтер»
«Прикарпатье» — «Маяк»
«Звезда» — «Волынь»
«Днепр» — «Нива» Тр.
«Динамо» — «Авангард»
«Ворскла» — «Нива» Вц.
«Нефтяник» — «Подолье»
«Кремень» — «Спартак»

15 ТУР

11 МАЯ, ЧЕТВЕРГ

«Чайка» — «Кристалл»
«Торпедо» — «Кривбасс»
«Новатор» — «Судостроитель»
«Колос» — СКА
«Закарпатье» — «Шахтер»
«Буковина» — «Маяк»
«Прикарпатье» — «Заря»
«Звезда» — «Нива» Тр.
«Днепр» — «Авангард»
«Динамо» — «Волынь»
«Ворскла» — «Спартак»
«Нефтяник» — «Нива» Вц.
«Кремень» — «Подолье»

16 ТУР

17 МАЯ, СРЕДА

«Заря» — «Днепр»
«Маяк» — «Динамо»
«Шахтер» — «Звезда»
СКА — «Закарпатье»
«Судостроитель» — «Буковина»
«Кривбасс» — «Прикарпатье»
«Океан» — «Торпедо»
«Чайка» — «Новатор»
«Кристалл» — «Колос»
«Подолье» — «Нива» Вц.
«Волынь» — «Ворскла»
«Авангард» — «Нефтяник»
«Нива» Тр. — «Кремень»

17 ТУР

20 МАЯ, СУББОТА

«Заря» — «Звезда»
«Маяк» — «Днепр»
«Шахтер» — «Динамо»
СКА — «Буковина»
«Судостроитель» — «Прикарпатье»
«Кривбасс» — «Закарпатье»
«Океан» — «Новатор»
«Чайка» — «Колос»
«Кристалл» — «Торпедо»
«Спартак» — «Подолье»
«Волынь» — «Кремень»
«Авангард» — «Ворскла»
«Нива» Тр. — «Нефтяник»

18 ТУР

23 МАЯ, ВТОРНИК

«Заря» — «Динамо»
«Маяк» — «Звезда»
«Шахтер» — «Днепр»
СКА — «Прикарпатье»
«Судостроитель» — «Закарпатье»
«Кривбасс» — «Буковина»
«Океан» — «Колос»
«Чайка» — «Торпедо»
«Кристалл» — «Новатор»
«Нива» Вц. — «Спартак»
«Волынь» — «Нефтяник»
«Авангард» — «Кремень»
«Нива» Тр. — «Ворскла»

19 ТУР

29 МАЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

«Торпедо» — «Новатор»
«Закарпатье» — «Океан»
«Буковина» — «Кристалл»
«Прикарпатье» — «Чайка»
«Звезда» — СКА
«Днепр» — «Судостроитель»
«Динамо» — «Кривбасс»
«Ворскла» — «Шахтер»
«Нефтяник» — «Маяк»
«Кремень» — «Заря»
«Подолье» — «Волынь»
«Нива» Вц. — «Авангард»
«Спартак» — «Нива» Тр.

20 ТУР

1 ИЮНЯ, ЧЕТВЕРГ

«Новатор» — «Колос»
«Закарпатье» — «Чайка»
«Буковина» — «Океан»
«Прикарпатье» — «Кристалл»
«Звезда» — «Судостроитель»
«Днепр» — «Кривбасс»
«Динамо» — СКА
«Ворскла» — «Маяк»
«Нефтяник» — «Заря»
«Кремень» — «Шахтер»
«Подолье» — «Авангард»
«Нива» Вц. — «Нива» Тр.
«Спартак» — «Волынь»

21 ТУР

4 ИЮНЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

«Колос» — «Торпедо»
«Закарпатье» — «Кристалл»
«Буковина» — «Чайка»
«Прикарпатье» — «Океан»
«Звезда» — «Кривбасс»
«Днепр» — СКА
«Динамо» — «Судостроитель»
«Ворскла» — «Заря»
«Нефтяник» — «Шахтер»
«Кремень» — «Маяк»
«Подолье» — «Нива» Тр.
«Нива» Вц. — «Волынь»
«Спартак» — «Авангард»

22 ТУР

14 ИЮНЯ, СРЕДА

«Заря» — «Подолье»
«Маяк» — «Нива» Вц.
«Шахтер» — «Спартак»
СКА — «Ворскла»
«Судостроитель» — «Нефтяник»
«Кривбасс» — «Кремень»
«Океан» — «Динамо»
«Чайка» — «Днепр»
«Кристалл» — «Звезда»
«Торпедо» — «Закарпатье»
«Новатор» — «Буковина»
«Колос» — «Прикарпатье»
«Волынь» — «Авангард»

23 ТУР

17 ИЮНЯ, СУББОТА

«Заря» — «Нива» Вц.
«Маяк» — «Спартак»
«Шахтер» — «Подолье»
СКА — «Нефтяник»
«Судостроитель» — «Кремень»
«Кривбасс» — «Ворскла»
«Океан» — «Днепр»
«Чайка» — «Звезда»
«Кристалл» — «Динамо»
«Торпедо» — «Буковина»
«Новатор» — «Прикарпатье»
«Колос» — «Закарпатье»
«Нива» Тр. — «Волынь»

24 ТУР

20 ИЮНЯ, ВТОРНИК

«Заря» — «Спартак»
«Маяк» — «Подолье»
«Шахтер» — «Нива» Вц.
СКА — «Кремень»
«Судостроитель» — «Ворскла»
«Кривбасс» — «Нефтяник»
«Океан» — «Звезда»
«Чайка» — «Динамо»
«Кристалл» — «Днепр»
«Торпедо» — «Прикарпатье»
«Новатор» — «Закарпатье»
«Колос» — «Буковина»
«Авангард» — «Нива» Тр.

25 ТУР

26 ИЮНЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК

«Закарпатье» — «Буковина»
«Звезда» — «Новатор»
«Днепр» — «Торпедо»
«Динамо» — «Колос»
«Ворскла» — «Океан»
«Нефтяник» — «Чайка»
«Кремень» — «Кристалл»
«Подолье» — СКА
«Нива» Вц. — «Судостроитель»
«Спартак» — «Кривбасс»
«Волынь» — «Маяк»
«Авангард» — «Шахтер»
«Нива» Тр. — «Заря»

26 ТУР

29 ИЮНЯ, ЧЕТВЕРГ

«Прикарпатье» — «Закарпатье»
«Звезда» — «Торпедо»
«Днепр» — «Колос»
«Динамо» — «Новатор»
«Ворскла» — «Кристалл»
«Нефтяник» — «Океан»
«Кремень» — «Чайка»
«Подолье» — «Кривбасс»
«Нива» Вц. — СКА
«Спартак» — «Судостроитель»
«Волынь» — «Заря»
«Авангард» — «Маяк»
«Нива» Тр. — «Шахтер»

27 ТУР

2 ИЮЛЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

«Буковина» — «Прикарпатье»
«Звезда» — «Колос»
«Днепр» — «Новатор»
«Динамо» — «Торпедо»
«Ворскла» — «Чайка»
«Нефтяник» — «Кристалл»
«Кремень» — «Океан»
«Подолье» — «Судостроитель»
«Нива» Вц. — «Кривбасс»
«Спартак» — СКА
«Волынь» — «Шахтер»
«Авангард» — «Заря»
«Нива» Тр. — «Маяк»

От Рени до Саврани

Как живешь, массовый футбол?

Слово — компетентным людям

С. Р. РАЗДОРОЖНЮК, заместитель председателя областной федерации футбола.

— Мы не знаем, сохранятся ли федерации после образования Футбольного союза или необходимость в общественной поддержке любимой игры отпадет. Если федерации сохранятся, то каковы будут формы сотрудничества? Вопросов много. Но еще больше различных проблем, которые достанутся в наследство Футбольному союзу и которые, как мы убедились, в течение долгого времени не в состоянии решить ни общественные, ни государственные организации, занимающиеся развитием футбола на Одесщине.

Самая главная из них — состояние футбольной базы. Мало сказать, что футбольных полей катастрофически не хватает. С каждым годом их число уменьшается. Где же можно играть в футбол?

Таких адресов я могу назвать немного: стадионы в Измаиле, Кодыме, Ильичевске, Котовске, футбольные поля в селах Заря Саратского района и Александровка Овидиопольского, Саврани, Беляевке, Килии, Белгороде-Днестровском, на Первомайской птицефабрике... И это — на 26 районов области. Но даже некоторые из названных далеко не в полной мере удовлетворяют элементарным требованиям для проведения игр чемпионата области: травяной покров отсутствует, нет раздевалок, душевых, других подсобных помещений. Я уже не говорю о футбольных полях других районов. Мяч погонять там еще можно, но играть в футбол нельзя. Игра на таких полянах без травм обходится редко.

Вспоминаю, сколько копий было сломано при допуске на областной турнир команды колхоза имени Дзержинского Овидиопольского района. Уже несколько лет власти района клятвенно заверяют федерацию, что займутся благоустройством стадиона, если их команде дадут допуск на чемпионат. Мы в очередной раз верим слову руководителей района, а они в очередной раз ограничиваются лишь мелким ремонтом пары скамеек.

Не знаем мы и как сдвинуть с мертвой точки дело со стадионом в Рени. Он пришел в полную негодность. Все областные газеты писали о необходимости восстановления единственной спортбазы в районе. Выступил на эту тему и «Советский спорт». Но воз, как говорится, и ныне там.

Подобных примеров я бы мог привести еще немало. Такое отношение к стадионам, к футбольным полям, в частности, наблюдается в большинстве районов области.

Несмотря на эти негативные обстоятельства, футбольная федерация прилагает максимум усилий, чтобы на существующих футбольных полях проходили матчи любителей кожаного мяча. В этом году чемпионат области пройдет по трем группам. 14 сильнейших команд области вместе с юношескими составят первую группу. Игры здесь пройдут по круговой системе в два круга. Вторая группа из 16 команд разделена на две зоны по восемь в каждой. И здесь команде предстоит по два раза встретиться с каждым из соперников. Затем победители зон встретятся между собой в борьбе за первое—второе места, две вторые команды разыграют третье—четвертое места, и т. д. В третьей группе будут проходить игры на первенство облсовета ДФСО профсоюзов.

А. Ф. ЗУБРИЦКИЙ, председатель Одесской городской федерации футбола.

— Сегодня в городе практически нормально играть негде. Есть лишь вопросы: почему в Одессе за последние 40 лет не появилось ни одного нового стадиона? Почему на территории жилых массивов Котовского, Таирова, Юго-Западный нет футбольных полей? Почему через несколько лет после реконструкции стадиона «Спартак» на нем нельзя играть в футбол? Почему так долго находятся на реконструкции стадионы «Январец», «Дзержинец», ПО «Шторм»?

В стремлении решать сиюминутные задачи в нашем городе игнорируются интересы сотен тысяч людей, которые не имеют возможности укрепить свое здоровье занятиями физкультурой и спортом.

В предстоящем чемпионате города выразили желание участвовать сотни коллективов. А мы вынуждены ограничивать число участников в связи с нехваткой полей. Стадионы «Продмаш», «ЗОР», «Локомотив», ЗРСС, на которых проводятся матчи чемпионата, не в состоянии выдержать почти ежедневную толчею на поле и к середине сезона покрываются слоем пыли.

Где же выход? На взгляд городской федерации, и массовый футбол должен развиваться на хозрасчетных началах. Хочет команда какого-нибудь коллектива физкультуры играть в чемпионате — плати за участие. А взносы каждой команды пойдут на содержание полей, организацию турниров, оплату судейских бригад, призы и т. д.

С учетом новых экономических отношений, возможно, по-иному отнесутся к спортивным базам и хозяйственные руководители. Сегодня, имея на предприятии хорошее футбольное поле, можно не только способствовать оздоровлению своих тружеников, что также экономически очень выгодно, но и сдавать стадион в аренду, зарабатывая в нашем южном городе немало средств.

Я верю, что застойный период нашего одесского футбола скоро минует свою кризисную черту.

Кандидаты в мастера

Юношеский футбол Одессы в последние годы неизменно дает приличные результаты. Разного ранга. И каждую, даже маленькую, удачу мы расцениваем как возможную заявку на будущие победы. И каждого перспективного юношу заносим в список кандидатов в мастера.

В 1988 году радостных моментов было немало. **18-летний Юрий Никифоров привез «золото» с юниорского чемпионата Европы** и стал кандидатом на поездку на чемпионат мира.

Во всесоюзном финале Кубка ЦК ВЛКСМ «Надежда» свой вклад в победу сборной Украины сделали одесситы Александр Мозолев, Владимир Канцлер и Олег Рыбалов. 16-летние воспитанники тренера Бориса Германа стали кандидатами в мастера спорта.

Победу в республиканском первенстве «Юности» одержали воспитанники Олега Галицкого.

Успешным следует признать и выступление выпускников СДЮСШОР «Черноморец», которых тренировал В. Мирошниченко. 17-летние сначала пробились в финал первенства Украины из сильнейшей зоны, потом заняли второе место в республике и представляли

наш город на проходившем в Одессе всесоюзном финале специализированных футбольных школ. Только по разнице забитых и пропущенных мячей одесситы уступили второму и третьему призерам.

Важным итогом работы тренерского коллектива стали приглашения ряда юношей в сборные страны. Кроме Юры Никифорова, кандидатами в юношеские сборные СССР разных возрастов являются 18-летний нападающий Владимир Заярный и 17-летний Андрей Строенко, 15-летние Андрей Лозовский и Игорь Иванченко, 14-летние вратарь Юрий Никитюк и нападающий Олег Мочуляк.

Осенью в дублирующий состав «Черноморца» передана целая группа 17-летних ребят: вратарь Игорь Шуховцев, полузащитники Дмитрий Веселовский, Сергей Неделков, Сергей Чмерук, Владислав Зубков.

Прошел первый круг чемпионата республики среди ДЮСШ, который разыгрывается по системе «осень—весна». Пятыми, но с отрывом всего в три очка от второй команды, идут юноши 1972 года рождения.

Мальчишки 1973 г. р. (их тренирует В. Мельник) лидируют в зоне с 13 очками. За ними идут николаевцы, сыгравшие на игру меньше, и одесский СКА с 10 очками.

Среди команд 1974 г. р. в нашей зоне лидирует киевская «Смена» — 11 очков, а по 10 имеют «Черноморец», киевский и львовский спортинтернаты.

Пока наименее удачно выступают юноши 1975 г. р., которые после первого круга идут на четвертом—пятом местах.

По мнению тренеров, работающих с юношами, «Черноморец» может в ближайшие годы рассчитывать на квалифицированное пополнение за счет собственных резервов. Это обнадеживает...

АР.

От «Кожаного мяча» до «Переправы»

Самым массовым всесоюзным футбольным турниром для детворы остается **розыгрыш призов клуба ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч».** В минувшем сезоне призы разыграли 21-й раз. В Кременчуге соревновались 16—17-летние школьники. В финале команда «Строитель» из города Каменска-Шахтинского Ростовской области победила со счетом 2:1 команду «Хони-88» из Цулукидзе Грузинской ССР.

В Минске собрались 24 команды младших школьников. В финале «Энергетик» из грузинского райцентра Гардабани забил единственный мяч в ворота новороссийского «Водника».

В октябре в Одессе десять дней проходил всесоюзный финал чемпионата среди футбольных СДЮСШОР при командах мастеров высшей и первой лиг. 17—18-летние юноши играли на стадионах ЧМП и СКА. Победив в последнем туре киевских динамовцев, победителем турнира с 7 очками из 10 стал коллектив из Тбилиси. По 5 очков набрали сразу три команды — киевляне, «Нефтчи» и «Черноморец». Здесь все решила разница забитых и пропущенных голов, которая и расставила соперников в названном порядке. По 4 очка набрали минчане и москвичи.

Лучшим нападающим турнира был признан Михаил Кавелашвили (Тбилиси), лучшим вратарем — минчанин Геннадий Тумилович, защитником — киевлянин Вячеслав Литвиненко, полузащитником — Роини Кердзевадзе. Лучшим бомбардиром стал член юношеской сборной страны бакинец Руслан Лукин.

2 ноября в Одессе завершился всесоюзный финал соревнований на призы ЦК ВЛКСМ «Надежда». В нем участвовали игроки 1971—1972 годов рождения. Предварительные соревнования собрали 18 сборных республик, Москвы, Ленинграда и «Трудовых резервов».

Шесть команд выступали в финале: Украина, Литва, Москва, Армения, Молдавия и «Трудовые резервы».

Без поражений (при одной ничьей) подошли к последнему туру юные москвичи. Три победы и поражение были у сборной Украины. Фавориты и встретились в решающем матче. Здесь сказалось преимущество украинских юношей. Они победили — 3:0.

За сборную Украины играли: А. Помазун, А. Мозолев, В. Канцлер, С. Мамчур, Н. Волосенко, С. Кисель, Е. Похлебаев, Р. Мелешко, В. Шаран, С. Щербаков, О. Головань, А. Гуральский, О. Хвоя, С. Коваль, О. Рыбалов, С. Коновалов и В. Ковтанюк. Мозолев, Канцлер, Рыбалов — одесситы.

Очередной раз прошел всесоюзный турнир «Переправа» на призы еженедельника «Футбол—хоккей». В минувшем сезоне он собрал

команды школ-интернатов спортивного профиля. Победу одержали воспитанники днепропетровского «Днепра», на втором месте львовяне, на третьем — киевляне. Одесситы в соревнованиях не могли участвовать, так как у нас до сих пор спортинтернат не создан.

Летом в Риге прошли всесоюзные соревнования ВДФСО «Трудовые резервы». Победу одержали юноши Украины, на втором месте москвичи, на третьем — команда Белоруссии.

В октябре в Адлере прошел всесоюзный финал соревнований «Рабочая смена» на призы ЦК ВЛКСМ. В решающем матче харьковчане обыграли предыдущих владельцев приза — ленинградцев со счетом 3:0. На третьем месте минчане.

АР.

«ФУТБОЛ-МАРИНА-88»

Лидеры позиций не сдают

Итоги футбольного первенства судов Черноморского пароходства оказались удивительно схожими с прошлогодними. Тогда тройки призеров выглядели так: «Казахстан», «Грузия», «Одесса» и «Пионер Одессы», «Ясное», «Анапа».

И на сей раз в группе пассажирских судов не было равных «Казахстану» — 99 очков (38 встреч). На втором месте «Грузия» — 88 (35), на третьем — «Максим Горький» — 82 (29).

Среди грузовых судов, как и год назад, первенствовал «Пионер Одессы» — 26 (9), за ним в турнирной таблице расположились «Ясное» — 18 (6) и «Межгорье» — 14 (5).

Поздравляем спортивные коллективы и капитанов судов-победителей — Ю. Г. Елфимова, В. А. Тумана, В. С. Гришина, Л. Н. Пономаря, Л. И. Рыбака, С. Ф. Бахметова.

Всего приз «Вечерней Одессы» оспаривали экипажи 524 судов, проведено 1117 игр.

Итоги «Футбол-марины-88» подводит главный судья соревнований Владимир Семенович МИРОПОЛЬСКИЙ.

— Сначала представлю победителей. Команду «Казахстана» возглавляет старпом Владимир Воробьев. Лауреатами «Вечерки» стали Г. Фролов, М. Александрук, Н. Курцеба, Ю. Буранов, Ю. Ткачук, В. Ткачук, О. Шиманский, В. Руснак, Г. Гончаренко, Б. Никиткин, Е. Ярошевский, М. Гиль, И. Пакуш.

За «Пионер Одессы» играли М. Самкин, Ф. Хиший, П. Зброжко, А. Долговский, А. Смирнов, В. Була, А. Безносов, В. Пампула, а также практиканты из КНДР Пак Ен Хо, Ли Гван Чер, Син Ен Су, Хан Ен Кю. Так что можно говорить о «Пионере Одессы» как об интернациональном коллективе.

— В прошлом году старший помощник капитана теплохода «Казахстан», он же играющий тренер футбольной команды судна, Владимир Воробьев на страницах нашего справочника высказал ряд замечаний относительно организации турнира. Были ли они учтены организаторами?

— В основном, да. Во-первых, мы пошли навстречу пожеланиям моряков и расширили временные рамки «Футбол-марины». Теперь турнир длится не несколько месяцев, как раньше, а круглогодично. Во-вторых, установлен контакт с городской

федерацией футбола — в минувшем сезоне «Казахстан», как лучшую команду пароходства, допустили к участию в розыгрыше Приза закрытия сезона. Моряки несколько встреч выиграли, но в призеры не попали. Кроме того, наши ребята играли в аналогичном турнире в Ильичевске.

А вот предложение Воробьева учитывать лишь те матчи, на которые представлены протоколы встреч, мы, подумав, отклонили. Зачем усложнять жизнь бумагами? «Футбол-марина» построена на доверии. Да и радиограммы с результатами подписывают капитан или первый помощник; не думаю, чтобы авторитетные люди шли на подлог. Скажу больше — нередко бывает так, что матчи проводятся, а к нам результаты не поступают (в первую очередь, с грузовых судов). Это связано с приказом начальника пароходства о сокращении радиообмена. Сектор физкультуры ЧМП, который я возглавляю, будет ходатайствовать перед руководством, чтобы в виде исключения хотя бы несколько раз в год и обязательно в конце его можно было бы по радио сообщать основные данные — количество встреч, побед, достижения бомбардиров.

— Кстати, кто стал лучшим бомбардиром в прошлом сезоне?

— Геннадий Фролов — 57 голов.

— Вас не смущает, что в последние годы борьбу за приз «Вечерки» ведут в основном коллективы одних и тех же судов?

— А что делать, если на «Казахстане» и «Пионере Одессы» сильные команды, если там так любят футбол? Несколько лет назад я писал, что у «Пионера Одессы» появилось свое поле в Варне, которое они сами оборудовали. Так вот, сейчас там уже появились «свои» болельщики. На стадиончик люди ходят, чтобы посмотреть игру советских моряков, — выпускаются афиши, то есть, можно говорить о сложившейся традиции.

Или возьмем «Казахстан». Такая деталь: находясь на ремонте, ребята провели 12 встреч на стадионах Одессы и Ильичевска, выиграли турнир по мини-футболу, посвященный Октябрю, сыграли с дублерами «Черноморца», регулярно проводили тренировки, мы для них в бассейне СКА организовали занятия по плаванию.

При этом должен сказать, что конкуренция в минувшем сезоне была серьезная — разрыв в очках совсем небольшой. Появились и новые интересные коллективы. Скажем, «Михаил Суслов», который занял четвертое место. Капитан А. Н. Камудо во всем идет навстречу спортсменам. На судне регулярно проводятся футбольные турниры, приобретена красивая спортивная форма.

— Что вы можете сказать о сотрудничестве моряков и городских организаций?

— К общему удовлетворению, оно крепнет. Давно уже не было столь интенсивных контактов с «Черноморцем». Мастера в прошлом году побывали на «Казахстане», «Профессоре Павленко», «Пионере Одессы», «Федоре Шаляпине». От имени «Черноморца» были учреждены призы для лучшего бомбардира и самой результативной команде.

В прошлом году были проведены пять международных турниров, где с советскими моряками соперничали коллеги из Болгарии, ГДР, Югославии, Китая, Турции. Большую помощь здесь оказали начальник управления спортсооружений ЧМП И. В. Переверткин и директор ильичевского спорткомплекса «Юность» Н. И. Ергеев.

Много внимания уделял председатель городской федерации футбола А. Ф. Зубрицкий. Нельзя не сказать о тренере ДЮСШ «Черноморец» С. Семенове — он и сам играет, и организовывает встречи моряков, и, если надо, судит.

— Чем минувший сезон отличался от предыдущих?

— Я бы выделил два события. Впервые мы организовали два семинара. Один на базе управления спортсооружений ЧМП — для судей и инструкторов по футболу: перед моряками выступали Ю. Заболотный, С. Альтман, С. Семенов, В. Плоскина.

Второй — для судовых врачей на базе облспортдиспансера. Речь шла о спортивных травмах. В семинаре участвовали специалисты из диспансера, мединститута, института гигиены водного транспорта. Нет сомнений, что польза от подобных встреч огромная. Планируем проводить их и в дальнейшем.

— Владимир Семенович, а что еще в планах?

— Известно, что на судах немало встреч проводятся по правилам мини-футбола. Они в зачет «Футбол-марины» не идут. Вот мы и думаем: а может, параллельно проводить турнир по мини-футболу?

Анатолий КОРИН.

«Динамо» в Беляевке?

В нынешнем сезоне одесское «Динамо» будет представлять украинский футбол в Кубке СССР среди коллективов физической культуры — такого права одесситы добились, завоевав призовое место в чемпионате Украины для коллективов физкультуры. Этот Кубок впервые разыгрывался в 1940 году, в нем могла участвовать команда любого предприятия или учреждения. Розыгрыш возобновился в 1957 году и приобрел невиданный размах — в Кубке 1960 года за приз боролись более 50 тысяч команд, обладателем этого приза присваивались мастерские звания.

Затем Кубок этот не разыгрывался, но в нынешнем году эти соревнования обретают вторую жизнь, что можно только приветствовать, хотя, думается, мастерскими значками одаривать победителей вовсе не обязательно (впрочем, это и не предусматривается). Как сложится судьба одесского «Динамо» в Кубке?

Вполне вероятно, что в этом году «Динамо» будет не одесским, а беляевским.

Уверен, что игры динамовцев в Беляевке привлекут внимание зрителей. Но «Динамо» необходимо и одесскому футболу, даже при наличии двух команд мастеров.

К слову сказать, в области начался сейчас своеобразный футбольный бум. На вторую лигу нацеливаются Ильичевск и Измаил, впервые идет борьба за право участия в чемпионате Украины — Одесская областная федерация просит для Одесщины третье место. Это хлопотно, но не может не радовать, ведь еще недавно мы были свидетелями отказов наших команд от участия в чемпионате Украины — так поступили ЗОР и команда Овидиополя. Возрос интерес и к чемпионату области — просятся в первую лигу ильичевский «Портовик» и Березовка, ходатайствует о снисхождении команда Коминтерновской птицефабрики...

Как сложился прошлогодний сезон для «Динамо»? По-прежнему команда вела борьбу на два фронта, но чемпионату области динамовцы уделили меньше внимания и финишировали лишь третьими. А в чемпионате республики динамовцы вышли в финал, где боролись за путевку во вторую лигу. «Динамо» к последнему туру сохраняло шансы на победу (в случае победы «Динамо» над «Нивой» и ничейного исхода в матче «Стахановца» с «Кремнем»). Но динамовцы сыграли вничью, уступив победу за несколько минут до финального свистка, а «Кремень» победил и завоевал долгожданную путевку во вторую лигу. Одесситы стали бронзовыми призерами.

Кто будет защищать честь «Динамо» в предстоящем сезоне? Это вратари — Андрей Чернышов и Геннадий Савко, защитники — Олег Чернов, Вячеслав Кравченко, Сергей Гавриленко, Сергей Карпенко, Виталий Твердохлеб, Сергей Кучеренко, Сергей Бонар, Олег Гапоненко, Александр Янчук, игроки средней линии — Александр Крыштан, Алексей Чукарин, Владимир Герасимчук, Виталий Милушев, Виктор Леонов, Виталий Тищенко, Владимир Тарасов, Владислав Зубков, нападающие — Андрей Андросов, Игорь Коновалов, Вячеслав Булгаков, Игорь Баранецкий.

У руля динамовского коллектива: начальник команды — Андрей Карпенко, старший тренер — мастер спорта Виктор Зубков, тренер — мастер спорта Игорь Соколовский.

Р. ЮЛИН.

Нужна молодежь... команде ветеранов

Сезон 1988 года выдался для ветеранов трудным, и прежде всего в плане организационном. Команду неожиданно покинул ее основатель, руководитель и тренер Борис Иванович Усенко. Причина расставания была весьма уважительной — уход наставника на пенсию, что, впрочем, работе с коллективом ветеранов никак не препятствовало. Команда надеялась на возвращение тренера, тот, похоже, и сам колебался. Своего преемника Борис Иванович не готовил и не предлагал — в итоге в самый ответственный момент корабль остался без рулевого. Не то чтобы не было среди ветеранов людей деятельных, да положение было весьма щекотливым; проявишь излишнюю активность — обидишь Усенко (получится, претендуешь на его место, а он, может, еще и вернется), будешь пассивен — распадется команда.

Выручило то, что существовал в команде тренерский совет, созданный еще при Борисе Ивановиче.

Правда, раньше он был больше консультационным органом, но в переломный момент, к его чести, стал руководящим.

Круг вопросов, ждущих своего решения, был весьма обширен: медицинское обследование и заявка, заключение договоров и оформление сопутствующих этому финансовых документов, планирование игр и назначение состава, организация тренерского процесса, транспортные проблемы, реклама и пропаганда, организация конкурсов и викторин — и все это в свободное от основной работы время.

Функции директора-распорядителя взял на себя Владимир Родионов, режиссерские обязанности (да и административное руководство) осуществляли Георгий Городенко, Александр Шиманович, Алексей Попичко, Леонид Чеботарев.

Накладки, конечно, случались: что-то излишне дублировалось, а что-то вдруг всплывало, но основная цель была достигнута — команда продолжала жить. Был сформулирован основной принцип: коллектив охотно принимает каждого футболиста-ветерана, игравшего либо живущего в Одессе, но при двух условиях: соблюдения дисциплины и поддержания спортивной формы.

Вопросы назначений на игры решались весьма демократично, хотя и не удалось, на мой взгляд, полностью избежать групповых пристрастий. Впрочем, зачастую было не до них — возникали немалые трудности с комплектованием состава. Виной тому были не только травмы, дела служебные и семейные, но и явно возросшая мобильность команды — в 1988 году ветераны «Черноморца» побывали в Белгородской области и в Днепродзержинске, в Килии и на севере Молдавии, открыли для себя Ровенскую и Ивано-Франковскую области, провели ряд поединков в Запорожской области, побывали, как старые знакомые, на полях Винницкой и Кировоградской областей. Заметим в скобках, что ветераны не только охотно делятся опытом, но много полезного приобретают и для себя; к сожалению, приходится им задумываться и над вопросом, почему в большинстве районных центров Запорожской или, скажем, Кировоградской области стадионы выглядят более благоустроенными, чем на родной Одесщине.

В праздничной, приподнятой атмосфере проходили игры с участием ветеранов «Черноморца» в совхозе «Победа» Ренийского района, в селе Утконосовка Измаильского района, в селе Заря Саратского района.

Стали уже традиционными встречи в Ильичевске и в Первомайском Коминтерновского района, в Южном и в Александровке. Впервые сыграли ветераны в Теплодаре.

И все же «белых пятен» еще хватает — до сих пор не играли мастера-ветераны в Ананьеве и в Арцизе, в Кодыме и в Любашовке, в Тарутино и в Татарбунарах. Трудно понять, почему команда, пользующаяся популярностью в других республиках и областях, никак не сумеет привлечь внимания спортивных руководителей этих районов.

Были в сезоне и определенные потери — меньше, чем в прошлые годы, проходило встреч со зрителями, а именно они в немалой степени способствуют налаживанию контактов с любителями футбола. Ослабли связи спортсменов с Комитетом защиты мира. У ветеранов «Черноморца» выработались добрые традиции, их следует хранить, приумножать и уж ни в коем случае не терять.

К сожалению, в прошлом сезоне футболисты не сыграли ни одного международного матча (что, впрочем, зависит не только от них), не был проведен и традиционный поединок с победителем соревнований «Футбол-марина». Однако нельзя умолчать и о находке, которую можно только приветствовать: в Балту ветераны выехали совместно с женской командой — девушки спортклуба «Приморец» играли с местной юношеской командой, а уже затем на поле вышли игроки «Черноморца».

Состав команды не претерпел значительных изменений. По-прежнему в ней вратари Георгий Городенко, Александр Дегтярев и Александр Шор, игроки обороны и средней линии — Владимир Капличный, Виталий Сыромятников, Сергей Круликовский, Виталий Сиднев, Владимир Родионов, Евгений Логвиненко, Алексей Попичко, Игорь Соколовский, Сергей Павленко, Владимир Иваненко, Ни-

колай Маслов, Владимир Арапаки, Виктор Зубков, Василий Москаленко, Владимир Бутенко, Анатолий Дорошенко, Александр Шиманович, Леонид Чеботарев, Григорий Бибергал, нападающие Валерий Поркуян, Виктор Томашевский, Игорь Иваненко, Сергей Белоусов.

Не расстаются с «Черноморцем» и прославленные олимпийские чемпионы Сергей Петренко и Николай Авилов.

В 1988 году возвратился в строй Владимир Устимчик, несколько игр провел в составе команды Игорь Буланкин. А вот Александр Погорелов почти весь прошлый сезон болел — отсутствие ведущего нападающего сказалось на атакующей мощи ветеранов «Черноморца».

Хорошо, что в числе рекордсменов по числу игр — 50-летний Москаленко и Георгий Городенко, несколько лет назад перешагнувший этот рубеж.

Радует, что по-прежнему в строю пятидесятидвухлетний Чеботарев, сорокадевятилетний Сыромятников, 47-летний Попичко, 45-летние Поркуян, Зубков, Капличный. И все же команда ветеранов, как и каждый спортивный коллектив, нуждается в постоянном обновлении и пополнении. Конечно, болельщикам доставляет удовольствие уже сама встреча с ветеранами, но ведь и качество игры — тоже вещь не из последних. И хотя в прошлом сезоне мастера уступили лишь в двух матчах, но следует признать, что в 1983—1985 годах ветераны «Черноморца» выглядели привлекательнее.

И еще одна проблема волнует команду ветеранов на старте нового сезона — при какой организации она будет существовать?

1988 год коллектив заканчивал в московском кооперативе «Ветеран советского спорта», в новом сезоне ветераны приглашались в хозрасчетный футбольный клуб «Черноморец». Но создание клуба что-то задерживается...

Р. КАТИН.

А как ему прожить без «Спартака»?

Послевоенное возрождение одесского футбола началось в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов. Тогда одесситы в «Черноморце» были в большинстве, а самую значительную группу среди них составляли воспитанники Юзефа Федоровича Клацмана — Ю. Заболотный, К. Фурс, В. Елисеев, Н. Молочков. Им на смену пришло новое поколение, защищавшее честь одесского футбола уже в высшей лиге, и здесь заметную роль играли А. Шиманович и В. Бокатов — путевку в футбол дал им Юзеф Федорович.

Вот и приходилось любителям футбола ломать голову, решая вопрос: «Почему Клацман, не имеющий никакого тренерского образования, передал в одесские команды мастеров столько же игроков (если не больше), сколько все квалифицированные тренеры, вместе взятые?».

В послевоенной Одессе стадион «Спартак» был настоящим футбольным центром, притягивающим и болельщиков, и желающих играть в футбол. Когда бы ребята ни приходили на «Спартак», они заставали там «Юзика» (так называли Клацмана взрослые, а за глаза — и его ученики), он работал с утра до вечера, не зная перерывов на обед. Дети любили его за доброту, за безотказность, за то, что Юзеф Федорович готов был

тренироваться с ними в любое удобное для юных футболистов время. Конечно, Клацману работать было нелегко (к сожалению, не было у него не только специального, но и среднего образования), но обладал он особенным чутьем, позволявшим в подростке разгадать мастера.

Родился Юзеф Федорович 9 января 1914 года в Одессе. Как и большинство одесских мальчишек, гонял мяч на полянке — для Юзика родным полем стала полянка на Большой Арнаутской, он вспоминает, что его «одноклубником» в раннем детстве был Иосиф Лившиц (защищавший в довоенные годы цвета киевского «Динамо», а затем тренировавший многие украинские команды мастеров). Затем бегал на стадион «Пищевик» (сейчас на этом месте стадион СКА) — смотрел, подавал мячи, а затем его привлекли играть за 4-ю взрослую команду (юношеских команд тогда не было). А до этого создали команду при жилкопе на Малой Арнаутской и решили включиться в соревнования на первенство города по группе «Д» (в первенстве было пять групп). Кто был соперником по 5-й группе? «Червоный Гужтранс», «Шалмян», еще один жилкоп...

Пожалуй, первой настоящей командой для Клацмана стал «Локомотив». С удовольствием вспоминает он, как в товарищеском матче обыграли московский «Спартак», а там братья Старостины, Соколовы, Степанов, Жмельков...

А затем служба в армии, играл за сборную команду Украинского военного округа, в этой команде было много одесситов: Кузнецов, Доскалов, Никифоров — стали призерами первенства Вооруженных Сил. До сих пор вспоминает ветеран, как командующий И. Якир поздравил его с успехом и вручил часы марки «Пал Буре».

В октябре 1938 года (после демобилизации) знаменитый одесский футболист Александр Петрович Штрауб пригласил Клацмана в «Спартак», с которым он не расстается уже свыше полувека. Выигрывали Кубок Центрального Совета, становились победителями республиканских ведомственных соревнований. В футболе Юзеф Федорович начинал крайним нападающим, затем играл в полузащите, был техничен, обладал выверенным пасом. Партнерами Клацмана в «Спартаке» были Потапов и знаменитый Малхасов. Приходилось играть Юзефу Федоровичу во второй сборной города, в сборной профсоюзов.

22 июня 1941 года Клацман получил повестку с приказом прибыть в 151-й Перекопский полк — так для него началась война. Служил в отдельном батальоне при 10-й армии, попал в окружение под Николаевом, участвовал в боях под Харьковом. Пехотинец, второй номер пулеметчика, связист артиллерийского полка. Был дважды контужен, после второй контузии не выходил из госпиталей: Махачкала, Тбилиси, лечился в Иране, затем был переведен в Ереван. Комиссовали: весил 44 кг, заикался, «бросало». К этим напастям прибавилась еще одна: в запечатанном пакете госпитальный писарь потерял одну букву в фамилии Юзефа Федоровича и стал он вместо Клацмана Кацманом.

Поехал лечиться в Якутск к брату (он работал заместителем начальника Ленского пароходства), а в Одессу приехал в 1946 году. Пришел к Зинаиде Николаевне Иевлевой (председателю общества) — приняли рабочим стадиона. Играл и ходил по ста-

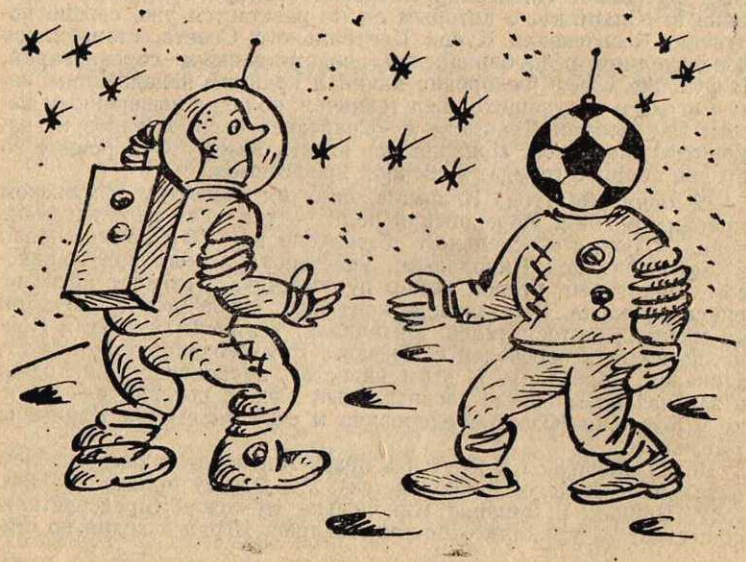
дионам: присматривался, как работают другие тренеры. В 1946 году начал работать и тренером. «Кстати говоря, на способных учеников мне везло на протяжении всей жизни — на «Спартаке» начинали у меня Александр и Юрий Никифоровы, Телесненко», — вспоминает Юзеф Федорович. Путевку в жизнь дал Юзеф Федорович не только многим футболистам, начинал у него и Борис Иванович Усенко, ставший впоследствии заслуженным тренером республики.

Тренерскую работу успешно совмещал с судейством—арбитр республиканской категории Клацман пользовался уважением на поле и в просмотровых комиссиях, отлично руководил судейскими бригадами на многих соревнованиях.

Началась реконструкция стадиона «Спартак», тяжелая, длительная: менялись строители, директора стадионов, а вот Юзеф Федорович со «Спартака» практически не уходил. Кто знает, что бы осталось на стадионе после длительных консерваций, если бы не этот ревностный хранитель.

Юзефу Федоровичу идет 76-й год, но он по-прежнему работает (хотя болеет в последнее время часто). Работает не только потому, что нелегко жить ветерану и инвалиду войны, ветерану труда и спорта на более чем скромную пенсию. Работает, так как не может себя представить без родного стадиона и товарищей по спорту.

С. РОМОВ.



Оглядываясь назад...

Доступен равно всем

Старт в 47-м розыгрыше Кубка страны с 1/64 финала взяли 22 команды первой лиги и 42 лучших представителя (по итогам прошедшего сезона) девяти зон второй лиги. Команды высшей лиги вступили в борьбу за Кубок с 1/16 финала.

Уже стартовые матчи принесли немало сюрпризов болельщикам. Сразу шесть команд первой лиги оказались за бортом турнира.

Игры 1/32 финала прошли в еще более упорном соперничестве. Достаточно сказать, что в одиннадцати из них перевес победителя исчислялся одним голом, в трех назначалось дополнительное время, а в одной спор решился на 11-метровой отметке.

Новая формула проведения игр 1/16 и 1/8 финала — из двух встреч, на своем поле и на поле соперника — представляла собой своеобразную экзаменационную сессию для команд младших лиг, в которой экзаменаторами были клубы высшей лиги, которые в первом матче выступали на своем поле. Если брать в расчет голые цифры, то можно заключить, что команды первой и второй лиг зачеты не сдали: суммарный перевес старших по рангу был впечатляющ. У команд первой лиги выиграны все шесть матчей с общим счетом 13—4, а в девяти матчах с участием команд второй лиги клубы из высшей одержали восемь побед.

Ответные игры 1/16 финала сенсационными назвать нельзя, хотя они и преподнесли некоторые неожиданности. Осечка произошла у московских динамовцев в Кемерово, где они по пенальти уступили местному «Кузбассу». Участь динамовцев разделили еще три команды высшей лиги: минское «Динамо» потерпело поражение от сухумских одноклубников, «Кайрат» — от «Пахтакора», «Гурия» — от волгоградского «Ротора». Причем последняя, имея перед ответной встречей преимущество в два мяча, уже на 7-й минуте увеличила его до трех голов. Но «Ротор» боролся за победу до конца, и в последней двадцатиминутке сумел забить три мяча.

Наибольший интерес на этом этапе вызывали встречи между «Спартаком» и «Даугавой», киевским «Динамо» и московским «Локомотивом».

Скупым на сенсации получился разбег очередного кубкового турнира — 1/8 финала. В семи парах победили те, кто в табели о рангах стоял выше и играл на протяжении сезона лучше. «Гвоздем» тура, без сомнения, были два поединка между командами, имеющими большой опыт кубковых баталий, — «Спартаком» и «Шахтером». Судьбу первого матча в Донецке решил единственный гол, забитый Хидиятуллиным. В Москве спартаковцы забили два гола.

В четвертьфинал вышли московские команды «Торпедо» и «Спартак», «Динамо» (Тбилиси), «Днепр» (Днепропетровск), «Ротор» (Волгоград), «Металлист» (Харьков), «Нефтчи» (Баку), «Жальгирис» (Вильнюс).

Четвертьфинальные игры проходили уже в следующем сезоне, весной, и на их ходе в немалой степени отразились те перемены, которые прошли во всех командах. К матчу с торпедовцами «Спартак» подошел без нескольких ведущих игроков, которые были травмированы. Очевидно, по этой причине «Спартак» особым блеском в этой игре не отличался. Торпедовцы победили в дополнительное время — 1:0.

Полуфинальные пары составили: «Торпедо» (Москва) — «Днепр» (Днепропетровск) и «Жальгирис» (Вильнюс) — «Металлист» (Харьков).

В московском матче обе команды избрали девиз: «Не пропустить!».

Игра получилась напряженная, жесткая, силовая, на грани и за гранью фола. В такой борьбе ни красивой, ни результативной борьбы ждать не приходится. Стало ясно, что исход встречи решит один чей-то счастливый удар. Торпедовцы забили гол в дополнительное время на 98-й минуте.

Предсказание неудачи «Металлиста» во встрече с «Жальгирисом» ни у кого сомнения не вызывало. В те дни литовские футболисты шли в лидерах чемпионата страны и находились на весьма приличном расстоянии от харьковчан. «Жальгирис» представлял собой хорошо отлаженную команду, все звенья которой подогнаны и сбалансированы. Но, как видно, лидирующее положение «Жальгириса» помешало вильнюсцам настроиться на игру. Забив первый гол уже на 7-й минуте, харьковчане хоть и отошли назад, но, построив игру на контратаках, держали хозяев поля в напряжении. А вышедший на замену во втором тайме Буряк помог своим товарищам наладить игровые связи, и в большей степени способствовал удержанию победного счета.

В финале встретились «Торпедо» (Москва) и «Металлист» (Харьков). По опыту кубковых поединков торпедовцы имели значительно большее преимущество, чем харьковчане. «Торпедо» по числу выступлений в финалах (13) уступал лишь «Спартаку» (14). «Металлист» лишь один раз в 1983 году получил возможность побороться за Кубок в финале. Та попытка оказалась неудачной.

В печать просочились слухи, что старший тренер торпедовцев Валентин Иванов уделил немало сил и времени, чтобы убедить торпедовцев избавиться от высокомерия более классной команды. И все же было заметно, насколько торпедовцы уступали соперникам в собранности. «Металлист» осуществил все, что было задумано, и добился победы со счетом 2:0.

Очередной, 47-й финал розыгрыша Кубка СССР ввел в семью его обладателей 13-ю команду — «Металлист» (Харьков).

А. ФЕДОРОВ.
Мастер спорта.

КУБОК ФЕДЕРАЦИИ ФУТБОЛА СССР

Дошли до парадокса

Турнир на Кубок Федерации футбола СССР проводился третий раз. Критические стрелы в его адрес выпускали давно. Но если два первых розыгрыша были скрашены победами действительно достойных коллективов — «Днепра» и «Спартака», то нынешний турнир пришел к парадоксальному итогу. Ибо как иначе назовешь соревнование команд высшей лиги, финалистами в котором становятся клубы, покидающие класс сильнейших?

Объяснить такую ситуацию можно, прежде всего, тем, что Кубок Федерации футбола изначально задуман турниром без стимулов. Соответствующим было и отношение к Кубку ведущих команд страны, часто выводивших на поле резервные составы. Так поступали киевские динамовцы, «Жальгирис» и «Зенит», в ряде матчей — динамовцы Москвы и Тбилиси, «Торпедо», «Локомотив», «Арарат» и даже «Нефтчи». Порой такие замены были вынужденными, так как туры Кубка Федерации совпадали с матчами сборных СССР, где

были заняты лучшие силы ведущих клубов. Но часто тренеры шли на эксперименты просто для того, чтобы проверить молодежь или дать отдохнуть основным футболистам.

Все чаще слышны вопросы: а нужен ли вообще Кубок Федерации? Не искусственно ли длится его существование? Есть разные мнения. В защиту турнира говорит то, что в нем действительно проверено много молодежи, и то, что Кубок заполнял многочисленные паузы в чемпионате страны. Престиж же турнира можно было бы поднять, дав возможность победителю выступать в Кубке УЕФА, голы бомбардиров вносить в реестр Клуба Федотова и т. д.

А пока в существующем виде Кубок Федерации скучен.

Розыгрыш 1988 года проходил так. Команды провели матчи в два круга в 4 группах, по два победителя из которых вышли в четвертьфинал. **В ГРУППЕ «А» ПОБЕДИЛ «ЖАЛЬГИРИС»** — 9 очков, далее шли минское «Динамо» — 7, киевляне и «Зенит» — по 4.

В ГРУППЕ «Б» ПОБЕДИЛ «КАЙРАТ» — 8 очков, «Нефтчи» и «Шахтер» набрали по 6, динамовцы Тбилиси — 4 очка.

В ГРУППЕ «В» играли столичные клубы, которые так расположились в символическом первенстве Москвы: **«СПАРТАК»** — 9 очков, «Динамо» — 7, «Торпедо» — 6, «Локомотив» — 2.

В ГРУППЕ «Г» ПОБЕДИЛ «МЕТАЛЛИСТ» — 8 очков, вторым был «Черноморец» — 7, третьим «Днепр» — 6 и последним «Арарат» — 3 очка.

На предварительном этапе было забито 147 голов.

В четвертьфиналах «Кайрат» выиграл у минчан — 3:0, «Спартак» — у «Черноморца» — 3:2, динамовцы Москвы — у «Металлиста» — 1:0, а «Нефтчи» по серии послематчевых пенальти — у «Жальгириса» — 2:2 (4:2).

В полуфиналах «Нефтчи» обыграл «Спартак» — 2:1, а «Кайрат» — столичных динамовцев — 1:0.

В ФИНАЛЕ ЖЕ «КАЙРАТ» РАЗГРОМИЛ БАКИНЦЕВ СО СЧЕТОМ 4:1. Все 4 мяча записал на свой счет алмаатинец Карачун. Он стал лучшим бомбардиром розыгрыша Кубка Федерации футбола СССР, забив 11 голов.

А. ЛОНГОВ.

Резервы сборной

Насыщенным был календарь международных юношеских соревнований. В них участвовало несколько сборных СССР разных возрастов.

На VIII международном Мемориале В. Гранаткина, прошедшем в начале 1988 года под крышей, выступили две сборные СССР — 1969—1970 и 1971—1972 годов рождения. Первая юношеская сборная готовилась к чемпионату Европы и провела турнир отлично. Она обыграла всех соперников: команды КНР, Франции, США, ФРГ и СССР-2. Лучшим бомбардиром турнира стал московский динамовец С. Кирьяков, заметными были тбилисец Б. Тедеев, ташкентец М. Касымов, одессит Ю. Никифоров, днепропетровец С. Беженар и другие 18-летние, дебютировавшие уже и в высшей лиге.

В марте в Душанбе прошел международный турнир на призы журнала «Смена». Нашу страну вновь представляли две команды — 1971—1972 и 1972—1973 годов рождения. Сюрпризом стала победа младших юношей, которые обыграли в группе команды Финляндии и РСФСР, сыграли вничью со сборной Чехословакии и проиграли польским юношам, но все же заняли первое место в группе, а затем в финале, в дополнительное время выиграли у команды Венгрии — 1:0. В то же время старшие юноши заняли в группе второе место, уступив венграм, но сумели в поединке за третье место обыграть футболистов Чехословакии — 3:1.

Лучшим игроком турнира признали Р. Лукина из первой сборной СССР.

Команда юношей 1971—1972 годов рождения начала отборочные соревнования к первенству континента 1989 года. Первый матч в Югославии наши юноши проиграли — 0:3, а теперь готовятся к ответной встрече 28 марта.

В ИЮЛЕ НА ФУТБОЛЬНЫХ ПОЛЯХ ЧЕХОСЛОВАКИИ ПРОШЕЛ ШЕСТОЙ ЮНИОРСКИЙ ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ДЛЯ ФУТБОЛИСТОВ НЕ СТАРШЕ 19 ЛЕТ. Многие члены этой команды годом раньше стали призерами чемпионата Европы среди юношей и чемпионами мира.

В их числе был и одессит Юрий Никифоров. Он вошел в состав команды, которая боролась за юниорские награды.

В Чехословакии выступали восемь сборных, игравших по олимпийской системе. В четвертьфиналах команда ГДР обыграла датчан — 2:0, Испания — чехов — 1:0, Португалия — Голландию — 3:0, а сборная СССР выиграла у норвежцев — 4:2. Голы забили Попович, Касымов, Саленко и Кирьяков.

В полуфиналах португальцы обыграли испанцев — 2:0, а наши юниоры выиграли у сборной ГДР — 3:0 (два гола забил Саленко, один — Никифоров).

Третье место заняли спортсмены ГДР, обыгравшие испанцев — 2.0. А в финале встретились юниоры СССР и Португалии. Этот матч наша команда провела в таком составе: Стауче, Бенько, Табунов, Беженар, Асадов, Касымов, Мущинка (Тетрадзе), Попович, Тимошенко, Саленко, Кирьяков (Никифоров). В других матчах играли также Заец и Тедеев.

Счет в финале открыли португальцы, а за 12 минут до конца основного времени Тимошенко забил ответный мяч. Судьбу «золота» в дополнительное время решили точные удары одессита Юрия Никифорова и ленинградца Олега Саленко, ставшего лучшим бомбардиром турнира с 4 голами.

Восемь членов юниорской сборной уже играли за основные составы клубов высшей лиги. Команда в целом получила право выступить зимой 1989 года в мировом юниорском чемпионате в Саудовской Аравии. Кроме того, футболисты 1969—1970 годов составят костяк будущей олимпийской сборной, так как ФИФА ограничила возраст участников Олимпиады-92 именно такими рамками.

В ОКТЯБРЕ НАЧАЛИСЬ ОТБОРОЧНЫЕ МАТЧИ СЛЕДУЮЩЕГО МОЛОДЕЖНОГО ЧЕМПИОНАТА КОНТИНЕНТА. Сборная СССР играла в Киеве с австрийцами, но, проигрывая в первом тайме 0:2, сумела лишь сравнять счет (голы забили Мостовой и Колыванов). Остальные отборочные матчи пройдут в нынешнем сезоне.

АР.

Первая лига

Союз «Памира» с Волгой

Давно не получался столь интригующим турнир первой лиги. Итоговая таблица выглядит так:

	И	В	Н	П	М	О
1. «Памир»	42	24	10	8	78—44	58
2. «Ротор»	42	25	7	10	76—37	57
3. ЦСКА	42	23	10	9	69—75	56
4. «Гурия»	42	23	7	12	71—44	53
5. «Пахтакор»	42	21	10	11	64—38	52
6. «Динамо» Ст	42	18	11	13	59—46	47
7. СКА «Карпаты»	42	18	8	16	51—39	44
8. «Даугава»	42	18	7	17	56—54	43
9. СКА Р/Д	42	16	10	16	57—64	42
10. «Ростсельмаш»	42	16	8	18	59—67	40
11. «Шинник»	42	16	8	18	48—48	40
12. «Геолог»	42	17	5	20	46—58	39
13. «Спартак»	42	15	9	18	57—60	39
14. «Таврия»	42	13	14	15	34—43	38
15. «Кузбасс»	42	13	14	15	38—39	38
16. «Динамо» Бт	42	15	6	21	40—53	36
17. «Металлург»	42	12	13	17	30—43	36
18. «Котайк»	42	14	7	21	55—83	35
19. «Кубань»	42	12	11	19	41—56	35
20. «Заря»	42	11	10	21	44—59	32
21. «Звезда»	42	10	12	20	37—69	32
22. «Колос»	42	10	7	25	31—62	27

Лимит ничьих в первой лиге — 12.

Итак, в высшую лигу перешли душанбинский «Памир» — впервые, и волгоградский «Ротор» — спустя 38 лет!

За «Памир» в прошлом году играли Владимир Ермолаев, Андрей Мананников, Александр Гертнер, Хаким Фузайлов, Игорь Лагутенко, Анатолий Воловоденко, Владимир Сысенко, Сергей Арсланов, Игорь Омельченко, Юрий Батуренко, Александр Азимов, Рашид Рахимов, Андрей Профис, Владимир Долганов, Вазген Манасян, Мусхин Мухамадиев, Ораз Назаров, Валерий Турсунов, Сергей Ибадуллаев. На тренерском мостике стояли Ш. Н. Назаров, З. Д. Урунов, О. И. Хаби.

А вот кто вернул Волгоград в высшее футбольное общество: Александр Никитин, Валерий Клейменов, Сергей Приходько, Александр Хомутецкий, Владимир Осколков, Юрий Кулиш, Александр Скрипник, Сергей Кузнецов, Игорь Суровикин, Олег Стогов, Юрий Чупин, Юрий Калитвинцев, Олег Сергеев, Сергей Сергеев, Сергей Борисов, Валерий Плотников. Тренеры — В. Е. Прокопенко, В. Д. Горюнов, А. А. Коваль.

«Памир» — коллектив особенный. Достаточно сказать, что он рекордсмен из рекордсменов в первой лиге — 18 сезонов играет команда в этом турнире, 785 игр в его составе сыграл Геннадий Черевченко, 173 гола (второй результат после В. Раздаева) на счету В. Турсунова. А вспомним игроков, переданных в большой футбол из «Памира»: Г. Гулямхайдаров, Э. Гесс, А. Погорелов, В. Макаров, А. Чередник, О. Ширинбеков, список этот можно при желании продолжить.

Если симпатия к «Памиру» была, так сказать, бескорыстна, то к выступлениям «Ротора» мы приглядывались по вполне конкретной причине. Клуб в позапрошлом сезоне возглавил наш земляк Виктор Евгеньевич Прокопенко. Возглавил в тот момент, когда волгоградцы не то что о высшей лиге не мечтали, но не знали: сумеют ли сохранить место в первой?

Минувший сезон «Ротор» начал ни шатко, ни валко. Однако во втором круге набрал такие обороты, что стало ясно: ЦСКА, «Гурии», «Пахтакору» придется с ним считаться всерьез. Сначала из гонки выбыли футболисты Ланчхути и Ташкента, а в последнем туре, обыграв «Памир», «Ротор» решил задачу, над которой на берегах Волги бились почти четыре десятилетия.

В обеих командах по истечении сезона ушли главные тренеры, приведшие коллективы к успеху. Шариф Назарович Назаров теперь работает в египетском клубе «Эль Марих» из Порт-Саида, а Виктор Евгеньевич Прокопенко вернулся в «Черноморец».

Ан. ВЕДЕРНИКОВ.

Универсал

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА. Алексей Михайличенко родился в 1963 году, заслуженный мастер спорта, игрок сборной СССР и киевского «Динамо». Провел 18 матчей за первую сборную СССР (забил 4 гола) и 24 — за олимпийскую сборную (8 голов), сыграл 113 матчей в высшей лиге чемпионатов страны, забил 36 голов. Чемпион XXIV Олимпийских игр, серебряный призер чемпионата Европы 1988 года. Чемпион СССР в составе киевского «Динамо» 1985 и 1986 годов, серебряный призер 1988 года, обладатель Кубка СССР и Кубка кубков. Признан лучшим футболистом Советского Союза 1988 года.

Послужной список Алексея не очень внушителен. Много лет он оставался подающим надежды, был не очень заметен в тени таких асов, как Буряк и Блохин, Заваров и Демьяненко. Они и их товарищи оставались лидерами киевского «Динамо». Михайличенко же усердно работал в дубле, выходил там в бомбардиры, получал призовые жетоны и мечтал о большем. Изредка молодой футболист появлялся в основном составе. Но даже опытные киевские обозреватели словно пропустили момент дебюта этого достаточно заметного по фактуре игрока. Кое-где сообщили, что Алексей впервые сыграл за «Динамо» в 83-м, а он дебютировал еще весной 1982 года...

В 83-м Михайличенко забил свои первые мячи в высшей лиге. Но, пожалуй, еще года два он так и не мог закрепиться в основном составе. И даже получив чемпионскую медаль Алексей все больше появлялся на заменах подуставших товарищей.

Интересного игрока примечали тренеры юношеских и молодежной сборных, в нем видели и мастера атак, и неплохого диспетчера. Но вот в 86-м Михайличенко стал как-то вдруг очень заметной фигурой у киевлян. И дело было не в приметной белокурой шевелюре, не в мощном телосложении, а в игре, которой Леша отличался на поле. После возвращения киевлян с чемпионата мира в Мексике Михайличенко прочно обосновался в составе и регулярно забивал. 12 голов в чемпионате — результат хороший. Тем более, что в полном здравии были основные бомбардиры клуба Беланов, Блохин, Заваров. Но теперь уже «Динамо» не мыслилось без Михайличенко.

В августе 1986 года Михайличенко дебютировал в олимпийской сборной страны и провел за эту команду все официальные и почти все товарищеские матчи вплоть до того октябрьского дня 1988 года, когда советская сборная победила в финале Олимпиады в Сеуле бразильцев. В олимпийской команде киевлянин был, пожалуй, самым заметным. Он стал одним из лучших бомбардиров сеульских финалов, забив 5 голов. Пожалуй, самым важным был мяч, забитый в полуфинале итальянцам, когда шли изнурительные минуты дополнительного времени.

Успехи Михайличенко в клубе и олимпийской сборной дали ему возможность дебютировать и в главной команде страны. 29 апреля 1987 года Алексей сыграл в отборочном матче чемпионата Европы в Киеве против футболистов ГДР. Сыграл уверенно и стал основным игроком сразу двух сборных.

В 88-м Михайличенко был неутомим. Свыше полусотни поединков провел он во всесоюзных и международных соревнованиях. Это не считая встречи контрольные и товарищеские. Его профессионализм отмечен не только журналистами. В Европе и даже в Бразилии появилось множество клубов, мечтающих видеть советского спортсмена в своих рядах. Михайличенко сравнивают со «звездами» мирового футбола. Да и при определении лучшего футболиста Европы киевлянина поставили на одно из первых мест.

Сегодня Михайличенко — универсал в лучшем смысле этого слова. Если начинал он «чистым» форвардом, то нынче продуктивно играет и на острие атаки, и в средней линии, и в обороне, где порой выручает защитников, своевременно страхуя их в борьбе с грозными бомбардирами. Может Алексей сыграть персонально против любого игрока, может и оригинальную комбинацию завязать.

А. РЫБАК.

Повторение

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА. Александр Бородюк, родился в 1962 году, заслуженный мастер спорта, нападающий олимпийской сборной СССР и московского «Динамо». Сыграл 11 матчей за олимпийскую сборную страны и забил 4 гола, провел 175 матчей в высшей лиге чемпионата СССР и забил 52 гола. Чемпион XXIV Олимпийских игр в Сеуле, в составе московского «Динамо» серебряный призер чемпионата страны 1986 года и обладатель Кубка СССР 1984 года. Обладатель приза газеты «Труд» лучшему бомбардиру чемпионатов в 1986 и 1988 годах.

Два года назад столичный динамовец Бородюк стал вопреки прогнозам лучшим бомбардиром всесоюзного первенства. Пришедший в команду Эдуард Малофеев приметил у Бородюка задатки бомбардира и выдвинул его на острие атаки.

Заметим, что скептики без энтузиазма восприняли первую победу Бородюка в споре бомбардиров. Да и сам он ни до, ни после этого не подтверждал специфических качеств. И только в завершившемся сезоне Бородюк вновь вышел в лидеры. Уже в двух стартовых матчах чемпионата динамовец забил три мяча, потом еще по два в апреле и мае, забивал и летом. А потом наступило тягостное молчание. Больше двух месяцев Бородюк не попадал в ворота соперников. Правда, в это время «Динамо» пропустило ряд встреч в связи с подготовкой и участием группы своих ведущих футболистов в Олимпиаде. Зато концовку первенства Бородюк провел мощно, забив в ноябре 5 голов. Но, откровенно говоря, не быть бы ему вторично лучшим бомбардиром чемпионата, если бы не стечение обстоятельств: в последнем туре «Динамо» встретилось с уже потерявшим прописку в лиге «Кайратом» и забило ему четыре гола. Три записал на свой счет Бородюк, догнавший таким образом днепропетровца Шахова, в заключительном матче не игравшего. Оба снайпера достигли не столь уж значительной отметки в 16 голов. И все же Бородюк отбил критические стрелы, доказав, что забивать он умеет.

Если судить по высшим меркам, то Бородюк не стоит в числе самых ярких футбольных «звезд» страны. Но фигура его в последние годы достаточно заметна. Вот несколько цифр. Александр забил в высшей лиге уже 52 гола и стал одним из претендентов на попадание в список «100 бомбардиров чемпионатов СССР», около 70 мячей записал он на свой счет в зачет Клуба Федотова. А ведь Бородюку исполнилось лишь 26, и «чистым» форвардом он числится от силы три года. Не исключено, что бомбардирская коллекция динамовца пополнится значительно.

Что же до одесситов, то они хорошо знают возможности москвича. В 1986 году он забил «Черноморцу» 4 гола, в 1988 — еще один.

О. РУСЛАНОВ.

Запоздалый дебют

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА. Евгений Шахов, родился в 1962 году, мастер спорта, нападающий днепропетровского «Днепра». В высшей лиге провел 56 матчей, забил 19 голов. В составе «Днепра» чемпион СССР 1988 года, серебряный призер 1987 года. Обладатель приза газеты «Труд» лучшему бомбардиру чемпионата страны 1988 года.

Шахов поздно дебютировал в высшей лиге, на 25-м году жизни. Правда, в первой лиге он был известен, в родном «Металлурге» (Запорожье) выполнял функции диспетчера и четко пробивал 11-метровые. В средней линии и приметили Евгения днепропетровские селекционеры.

10 марта 1987 года Шахов дебютировал в высшей лиге во встрече с «Кайратом». В тот сезон провел 28 матчей, но забивал лишь трижды.

Свой первый гол в высшей лиге дебютант забил 10 мая в ворота «Шахтера». Но главные события в жизни Жени развернулись позднее.

После ухода из «Днепра» Протасова и Литовченко главный тренер команды Евгений Кучеревский пошел на заметные изменения тактического рисунка игры днепропетровцев. Многим искали новые роли. В том числе и Шахову. Несколько неожиданным для самого футболиста стало предложение выдвинуться в линию атаки.

В число ведущих бомбардиров Шахов выдвинулся летом, когда уже после завершения чемпионата Европы забил по голу минчанам, «Жальгирису» и «Металлисту», а затем в трех матчах подряд поразил ворота «Спартака» и по два раза — «Черноморца» и «Шахтера». В предпоследнем туре чемпионата Шахов дважды отличился в игре против вильнюсцев и единолично возглавил спор бомбардиров.

Конечно, 16 мячей — не бог весть какой показатель. Но для дебютанта высшей лиги, для игрока, лишь начавшего путь в форварды, — это достижение.

Невысокого роста 26-летний мастер забил три мяча и в розыгрыше Кубка СССР. Он по-прежнему точен при выполнении ударов с 11-метровой отметки. А своеобразная техника Шахова позволяет ему находить бреши в массированной обороне соперников. Словом, запоздалый дебют все же принес удачу.

Что же до одесситов, то им Шахов успел забить три гола за сезон: в Одессе — с пенальти, а в Днепропетровске — дважды с игры. Трижды обидел снайпер и вильнюсцев, славящихся сильной обороной...

О. РУСИН.

И снова Дасаев

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА. Ринат Дасаев, родился в 1957 году, заслуженный мастер спорта, вратарь сборной СССР и бывший вратарь московского «Спартака». Сыграл 87 матчей за первую сборную СССР, 48 матчей в европейских клубных турнирах, 336 матчей в высшей лиге чемпионата страны и более 40 — на Кубок СССР. Серебряный призер чемпионата Европы 1988 года, обладатель бронзовой медали XXII Олимпийских игр в Москве. В составе «Спартака» был чемпионом СССР в 1979 и 1987 годах, серебряным призером чемпионатов 1980, 1981, 1983, 1984 и 1985 годов, бронзовым призером— в 1982 и 1986 годах. В составе сборной Москвы чемпион VII летней Спартакиады народов СССР. Чаще других, шесть раз(!) получал приз журнала «Огонек» — «Лучшему вратарю»: в 1980, 1982, 1983, 1985, 1987 и 1988 годах. В 1982 году признан лучшим футболистом страны, а в 1988 — лучшим вратарем мира. Неоднократно включался в символические сборные Европы и мира. В ноябре 1988 года перешел в испанский профессиональный клуб «Севилья».

87 матчей за первую сборную! Больше у нас в стране играли только неувядающий Олег Блохин и многолетний капитан сборной Альберт Шестернев. 87 матчей, в 44 из которых Дасаев голов не пропускал. Добавились такие «сухие» игры и в минувшем сезоне. Были они из разряда принципиальнейших. Скажем, стартовый матч чемпионата Европы против мощных голландцев. На Дасаева лег колоссальнейший груз. Он практически все время находился в игре. И вышел из нее «сухим»! Так же блестяще отыграл он (впрочем, как и вся сборная СССР) в полуфинальной встрече европейского первенства против итальянцев.

Игра Рината не лишена изъянов. Случаются и у него срывы. Но в самых ответственных матчах Дасаев оказывается на высоте. Именно поэтому тренеры заранее бронируют ему место в составе. Что же касается зарубежных специалистов, то они ставят советского мастера в один ряд с лучшими голкиперами всех времен. Признанием заслуг Дасаева стало в минувшем году присуждение ему приза лучшего вратаря мира.

Как известно, советские вратари имеют свой символический кружок достойнейших, именуемый Клубом имени Льва Яшина. Сюда вступают те, кто в официальных матчах сто и более раз уходили с поля, не пропустив голов. Со дня создания клуба и до минувшего сезона его возглавлял легендарный Яшин, 207 раз уходивший со стадионов мира «сухим». И вот его абсолютный рекорд пал в 1987 году. А на сегодняшний день Дасаев уже 234 раза отстоял «насухо»! При этом он провел 513 официальных встреч.

По трем показателям в сводной таблице Дасаев все же отстал от предшественников. Скажем, в чемпионатах СССР Лев Яшин в 160 матчах не пропускал голов, Дасаев — только в 147. Играя на Кубок СССР, 27 раз оставался «сухим» Владимир Пильгуй, Дасаев — 19. А в поединках европейских клубных турниров лидером остается киевлянин Евгений Рудаков (25 «сухих» встреч), от которого Дасаев отстает на шесть баллов.

Вратарем сборной страны Дасаев остался. По договоренности с испанской стороной он будет выезжать на все официальные матчи сборной СССР, очевидно, поможет товарищам в борьбе за выход в финал очередного чемпионата мира. Но вот для «Спартака» потеря представляется огромной.

«Спартак» может ждать своего кумира не раньше, чем через два года.

А. РЫБАК.

Вратари и бомбардиры

Составлены списки лучших бомбардиров чемпионата СССР-88, определен сильнейший голкипер страны. Но вратарская табель о рангах состоит и из объективных показателей. Именно их мы и учтем в нашей таблице. Да и в списке бомбардиров сезона следует учесть все официальные матчи внутреннего и международного календаря. Именно такую таблицу мы предлагаем читателям. После фамилий снайперов указаны их клубы и год рождения, а дальше— голы, забитые в чемпионате и Кубке СССР, в Кубке Федерации футбола СССР, в европейских Кубках и в составах первой и олимпийской сборных СССР (против сборных других стран).

1. О. ПРОТАСОВ («Динамо» К)	1964	11	—	—	—	10	21
2. А. БОРОДЮК («Динамо» М)	1962	16	—	—	—	4	20
3. Е. ШАХОВ («Днепр»)	1962	16	3	1	—	—	20
4. А. МИХАЙЛИЧЕНКО («Динамо» К)	1963	6	2	—	—	8	16
5. М. РУСЯЕВ («Локомотив»)	1964	15	—	1	—	—	16
6. А. НАРБЕКОВАС («Жальгирис»)	1965	9	2	—	—	4	15
7. С. РОДИОНОВ («Спартак»)	1962	12	1	2	—	—	15
8. Г. ЛИТОВЧЕНКО («Динамо» К)	1963	7	1	—	—	6	14
9. С. ВОЛГИН («Кайрат»)	1960	8	2	4	—	—	14
10. В. ГРЕЧНЕВ («Торпедо»)	1964	9	3	—	1	—	13
11. А. РУДАКОВ («Торпедо»)	1961	9	2	2	—	—	13
12. В. КАРАЧУН («Кайрат»)	1959	2	—	11	—	—	13
13. Ю. САВИЧЕВ («Торпедо»)	1965	6	—	—	—	6	12
14. И. ПОНОМАРЕВ («Нефтчи»)	1960	7	2	2	—	1	12
15. Е. ПЕХЛЕВАНИДИ («Кайрат»)	1960	6	2	3	—	1	12
16. Р. ФРИДРИКАС («Жальгирис»)	1967	6	1	3	2	—	12
17. И. ШАЛИМОВ («Спартак»)	1969	8	1	2	1	—	12
18. И. ПЕТРОВ («Шахтер»)	1964	10	2	—	—	—	12
19. Э. СОН («Днепр»)	1964	8	2	2	—	—	12

20. Ю. ТАРАСОВ («Металлист»)	1960	6	1	2	2	—	11
21. Г. ГУРУЛИ («Динамо» Тб.)	1964	9	2	—	—	—	11
22. И. ДОБРОВОЛЬСКИЙ («Динамо» М)	1967	4	—	—	—	6	10
23. Ф. ЧЕРЕНКОВ («Спартак»)	1959	3	1	4	2	—	10
24. В. ЛЮТЫЙ («Днепр»)	1962	9	—	—	1	—	10
25. М. АХМЕДОВ («Нефтчи»)	1959	10	—	—	—	—	10

В списке 25 лучших бомбардиров сезона представлены футболисты 12 клубов высшей лиги. Среди снайперов нет только игроков «Черноморца», «Арарата», «Зенита» и минского «Динамо». Самые старшие из бомбардиров — 29-летние Черенков и Ахмедов, а самый молодой — 19-летний Шалимов. Большинству же бомбардиров по 23—26 лет.

Если бомбардирские критерии достаточно ясны каждому, то выявление сильнейших вратарей — дело более сложное и субъективное.

Создан у нас в стране символический Клуб вратарей имени Льва Яшина. В него входят те, кто более ста встреч не пропускал голов. Или, иными словами, отстоял «насухо». Количество «сухих» матчей и стало одним из критериев оценки. Другой — так называемый коэффициент непробиваемости. То есть — количество голов, пропущенных в среднем за матч. Эти показатели редко совпадают, ибо разные вратари сыграли в чемпионате разное количество матчей. В нашей таблице мы называем всех 32 голкиперов команд высшей лиги.

После фамилий вратарей — название их родных клубов и года рождения, а далее — количество «сухих» матчей, общее количество проведенных в чемпионате встреч и количество пропущенных в них голов, а также — среднее количество пропущенных голов за матч.

1. В. САРЫЧЕВ («Торпедо»)	1960	14	26	19	0,73
2. В. ГОРОДОВ («Днепр»)	1961	12	25	18	0,72
3. В. ЧАНОВ («Динамо» К)	1959	11	25	16	0,64
4. А. ПОДШИВАЛОВ («Арарат»)	1964	11	30	28	0,93
5. С. ЧЕРЧЕСОВ («Локомотив»)	1963	11	30	29	0,97
6. Р. ДАСАЕВ («Спартак»)	1957	10	27	24	0,89
7. А. САЦУНКЕВИЧ («Динамо» Мн)	1966	9	27	29	1,07
8. О. ГАБЕЛИЯ («Динамо» Тб)	1953	9	29	35	1,21
9. М. БИРЮКОВ («Зенит»)	1958	7	30	34	1,13
10. Д. ХАРИН («Динамо» М)	1968	6	19	27	1,42
11. С. ШИПОВСКИЙ («Шахтер»)	1965	5	14	13	0,93
12. С. ЗОЛОТНИЦКИЙ («Шахтер»)	1962	5	16	15	0,94
13. И. КУТЕПОВ («Металлист»)	1965	5	17	18	1,06
14. А. КАЛИНАУСКАС («Жальгирис»)	1967	4	8	6	0,75
15. И. ЖЕКЮ («Черноморец»)	1957	4	12	12	1
16. А. КОНЦЯВИЧУС («Жальгирис»)	1963	4	9	11	1,22
17. В. ГРИШКО («Черноморец»)	1961	4	20	25	1,25
18. М. МИХАЙЛОВ («Нефтчи»)	1959	4	24	37	1,54
19. С. КРАКОВСКИЙ («Днепр»)	1960	3	4	2	0,5
20. А. ЖИДКОВ («Динамо» К)	1965	3	5	3	0,6
21. А. УВАРОВ («Динамо» М)	1960	3	11	11	1
22. С. ЧЕКМЕЗОВ («Кайрат»)	1964	3	16	29	1,81
23. А. ПРУДНИКОВ («Торпедо»)	1960	2	5	4	0,8
24. Ю. СИВУХА («Металлист»)	1958	2	15	18	1,2
25. В. ЮРКУС («Жальгирис»)	1958	2	13	18	1,38
26. В. ПЧЕЛЬНИКОВ («Спартак»)	1968	1	3	2	0,67
27. Ю. КУРБЫКО («Динамо» Мн)	1956	1	2	4	2
28. В. ПАЛАМАРЧУК («Динамо» Мн)	1963	—	1	1	1
29. Э. ГАСАНОВ («Нефтчи»)	1967	—	6	9	1,5
30. С. БУРАКОВ («Кайрат»)	1963	—	14	24	1,71
31. Г. ЧАНТУРИЯ («Динамо» Тб)	1964	—	1	2	2
32. И. ТЮТЕРЕВ («Днепр»)	1968	—	1	3	3

Команда вратарей более солидна по возрасту, чем бомбардиры. Здесь и 35-летний ветеран Габелия, и отпраздновавшие тридцатилетие опытнейшие мастера Дасаев, Бирюков, Жекю, Сивуха, Юркус и Курбыко. Самыми молодыми вратарями в сезоне были 20-летние Харин и Пчельников.

Интересно, что трое вратарей (Подшивалов, Черчесов и Бирюков) провели в воротах своих команд все матчи без замен.

Высокие показатели «сухих» поединков показала первая восьмерка нашей табели о рангах. Первые шесть из них имеют также коэффициент средней пробиваемости меньше единицы, что считается солидным достижением в высшей лиге. Всего же коэффициент меньше единицы имеют 13 вратарей. И хотя здесь два лучших результата у Краковского и Жидкова, их нельзя считать достаточно точными, ибо названные мастера сыграли всего по 4—5 матчей. А вот среди основных голкиперов впечатляют достижения Чанова, Городова и Сарычева.

А. РЫБАК.

Наедине со «звездой»

Заслуженный мастер спорта Олег Блохин в содружестве с журналистом Дэви Аркадьевым написал книгу. Это не проба пера знаменитого форварда, вспомним хотя бы его книги «Гол, который я не забил», «Экзаменует футбол». Однако последняя — «Футбол на всю жизнь»* — стоит, пожалуй, особняком. На моей памяти лишь «Центральный круг» Валентина Иванова можно поставить рядом — если говорить о прямоте, искренности, принципиальности. Хочу подчеркнуть, речь идет о книгах, написанных игроками и тренерами, а не журналистами, которые могут прекрасно разбираться в предмете, но чья жизнь не столь зависима от всего, что с футболом и людьми, им руководящими, происходит.

Диалог «игрок—тренер». Ах, как непросто он складывается! На страницах книги то и дело мелькают имена В. А. Маслова, А. А. Севидова, В. В. Лобановского, О. П. Базилевича, Ю. А. Морозова, Н. П. Симоняна, К. И. Бескова, Н. П. Старостина... Что ни имя наставника, то личность. Но ведь и в подчинении тренеров находятся личности. И Блохин — одна из них.

Нет, не безоблачно складывалась футбольная жизнь Олега. Выдающийся мастер, чей талант признан во всем спортивном мире, великолепный бомбардир, он нередко бывал отлучен от сборной, да и места в основном составе родного клуба, случалось, несправедливо, как он считает, ему не находилось. Форвард спорит, приводит свои доводы, но (и это одно из главных достоинств книги!) ситуации поданы неоднозначно. Читаешь и понимаешь, что у тренеров есть свои собственные резоны. Увы, спортивная, и не только спортивная, жизнь такова, что нередко кто-то остается в обиде, считает, что с ним обошлись несправедливо. Как тут разрешить вопрос: кто прав! (Я не имею в виду ситуации, где истина ясна, а жертва видна невооруженным глазом). Наверное, в таких случаях все

Олег Блохин, Дэви Аркадьев. «Футбол на всю жизнь». Киев. «Веселка». 1988 год.

решает результат. А он, как пишет О. Блохин, бывал за его долгую спортивную жизнь разным.

Сживаешься с внутренним миром автора, с его сомнениями, страданиями, обидами, муками совести, и думаешь: «И это — Блохин! А как же другим, чей талант помельче! Им-то каково!» Впрочем, возможно, футбольным подмастерьям вопросы, мучающие «звезду», как раз и неведомы!..

«— Сережа, мы с тобой друзья!

— Друзья!

— Так ты меня на поле не бей, как врага.

— На поле у меня нет друзей, — убежденно ответил он».

Читаешь этот разговор автора с Сергеем Никулиным, и мороз по коже пробирает — это ж насколько искривлена психология человека, готового ради результата матча отправить на больничную койку соперника, которого в обыденной жизни считает товарищем! Грубости на поле, этому настоящему бичу футбола, в книге посвящена целая глава. Жаль только, что, быть может, в единственный раз Олег Блохин оказался не до конца принципиальным, лишь мимоходом заметив, что киевские динамовцы тоже, случается, грешны этим делом. Мне кажется, что своим партнерам можно было уделить больше внимания, они, к сожалению, нередко «заслуживают» этого.

Что еще отличает книгу от десятков ей подобных! Теплота по отношению к близким — родным, друзьям, педагогам школьным и футбольным. Скажите, много вы узнаете из обычных футбольных мемуаров о родителях, жене, брате автора! Блохин не стесняется подробно рассказывать о маме и об отце, первом своем тренере А. В. Леонидове, директоре школы М. К. Коробко и классном руководителе А. А. Лакизо, о том, как помогает ему супруга — заслуженный мастер спорта И. Дерюгина, сколько радости доставляет общение с дочерью Иришкой. Право, читать эти страницы не менее интересно, чем следить за перипетиями самых престижных матчей.

И здесь самое время сказать о роли журналиста Дэви Аркадьева. Его тактичный комментарий помогает лучше понять сложный и, пожалуй, противоречивый характер автора. Журналист не всегда становится на точку зрения спортсмена, однако каждое слово Аркадьева пронизано доброжелательностью и восхищением по отношению к Блохину.

Увы, подобные издания слишком часто грешат фактическими ошибками. «Футбол на всю жизнь» в этом отношении к «рекордсменам» отнести нельзя, но и в данном случае приходится говорить о досадных неточностях. Скажем, на весь мир известен итальянский клуб «Интернационале» из Милана, его же в книге приписали к Неаполю. В тексте говорится, что в 1972 году О. Блохин забил 18 голов, а в следующем — 14. На самом деле — наоборот. Не забивал Блохин гола в «киевском» матче с «Гурником» в розыгрыше Кубка европейских чемпионов.

Но как бы там ни было, новая книга О. Блохина — событие в нашей спортивной литературе. И, поздравляя авторов, давайте задумаемся: а может, кто-либо из ветеранов «Черноморца» возьмется за подобный труд! Пусть в истории команды не было таких громких побед, как у киевского «Динамо», но жизнь ведь шла. А жизнь — это всегда интересно.

Анатолий МАЗУРЕНКО.

Мяч круглый, поле зеленое...

Рассказ о событиях 1988 футбольного года, перебиваемый снами детства и юности, которые преследуют автора

С 1987 года регулярно писать о футболе я перестал.

Два года, казалось бы, достаточный срок, чтобы привыкнуть к этому — то есть отвыкнуть от одного из обозревателей.

Но и до сих пор — в какой бы из аудиторий я ни встречался с читателями — мне непременно задают вопросы о футболе. Не столько о самом футболе, о положении в той или иной команде, о справедливости в данный момент распространившихся слухов, об оценке игроков или тренеров, сколько о том, почему писать перестал.

В иных случаях вопрос перерастает в обвинение, причем весьма серьезное — обвинение в трусости: дескать, надавили на тебя, писатель, твое начальство высказало неудовольствие, припугнуло — вот и спрятался ты в кусты.

Начальство, безусловно, нажимало.

И не раз, кстати говоря.

О местном говорить не буду — это в порядке вещей. Оно, местное начальство, ведь как рассуждало (ах, если бы только в прошедшем времени!): критикуешь — значит, замахиваешься и на того, кто этот участок курирует. Поскольку до недавнего времени все мыслимые и даже немыслимые участки у нас курировали работники непомерно разросшихся партийных аппаратов, то оппонента ты получал в лице одного из представителей мощнейшей когорты, способной практически любого поставить на место, какое это когорта ему посчитает нужным определить.

Но не буду, как обещал, говорить о местном начальстве.

Обращусь к иным сферам.

Помнится, высказал я критические замечания в адрес тренера и футболистов «Днепра». Им не понравилось, что они проиграли в Одессе, свое возмущение товарищи выражали громко и очень грубо, чтобы не сказать — непристойно.

Тогдашний первый секретарь Днепропетровского обкома партии товарищ Бойко пожаловался в Киев, на самый верх. Уже готово было устное распоряжение: впредь запретить такому-то и такому писать о футболе, за бестактность — наказать, но нашелся один упорный и принципиальный сотрудник в организации, который не побоялся вступиться за провинциального писателя, убедил товарищей прочесть то, что этот последний сочиняет, в результате чего товарищи вынуждены были признать, что жалоба Бойко оснований не имела.

Быть может, читатели помнят и реплики в «Журналисте» и киевской «Рабочей газете».

В одном случае меня обвиняли в том, что я подстрекаю одесских болельщиков к хулиганству, к расправе над судьями. Это было так нелепо, что и отвечать не захотелось.

Возможно, в одном конкретном обзоре я не совсем удачно выразился, заявив, критикуя действия судьи, назначившего

необоснованное пенальти в ворота «Черноморца», что судьи вообще щедры на пенальти в ворота нашей команды, когда она играет на своем поле, и происходит это, пожалуй, потому, что знают они: одесская публика достаточно спокойна и воспитанна, чтобы можно было ожидать от нее каких-то неприятностей; не боясь эксцессов, судьи стараются за счет Одессы заполучить балл за принципиальность — как же: назначил пенальти в ворота хозяев поля.

Если, конечно, читать только этот пассаж, то вопросы о подстрекательстве публики непременно должны были возникнуть. Но только у того, кто в Одессе не жил и знакомился с одним этим пассажем, так как других материалов в «Вечерней Одессе» не читал. Постоянному же своему читателю мне не было нужды пространно толковать, что грубость, как на поле, так и на трибунах, — вещь постыдная, что слово судьи, даже если оно и ошибочное в сию секунду, — все равно закон, коему должно подчиняться, и т. д.: об этом я твердил так много и так часто, что мог, не впадая в манию величия, считать: есть и моя доля труда в том, что одесская публика пользуется репутацией дисциплинированной и воспитанной.

Сколько, помнится, пришлось выслушать резких слов тренеров и игроков «Черноморца»: одесская-де публика равнодушная, холодная, ни рыба, ни мясо, команду свою яростно не поддерживает, не оказывает психологического давления на соперника и т. д. Всегда в этих случаях я принимал сторону болельщиков, полагая, что публика не должна неистовствовать ни с того, ни с сего, что ее восторг надо заслужить игрой и только игрой, что если игра скучная, маловыразительная, то публика вправе не только быть холодной по отношению к своей команде, но и может предъявить ей законный счет, ибо недостойно это — жаждать победы любой ценой, удовлетворяться не классом команды, а суммой завоеванных очков...

Тот мой пассаж о поразительной «смелости» судей на одесском стадионе адресовался судьям, а не болельщикам; не болельщиков я призывал к неуправляемому бунту, а судьям говорил, что цена их «смелости» нам ясна...

А в другом же случае, с «Рабочей газетой» связанном, было выдвинуто чудовищное обвинение: ни о чем ином «Вечерняя Одесса» не пишет, кроме, как о футболе.

Чудовищным я называю его в силу его несправедливости, а также желания столичных моих коллег угодить вышестоящему мнению. Мнение это с предельной откровенностью высказал тогдашний заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Украины В. А. Барсук: «Обком и горком с вами справиться не могут. Вас выгонит ЦК». После чего началась планомерная работа по изгнанию. Первый выстрел был сделан со страниц как раз «Рабочей газеты» — газеты, в принципе, хорошей, смелой, авторитетной. В этом тоже был свой расчет. Но первое выступление организаторам кампании не понравилось. Буквально через денька два в той же газете появилось новое — «Для баланса». Реплика, как мне доверительно говорили сотрудники газеты, была написана вне редакционных стен. В ней-то и содержалось

обвинение: освещения спортивной жизни региона в «Вечерней Одессе» нет, всю площадь занимают пространные репортажи на футбольные темы Андрея Ясеня.

Я никак не отреагировал ни на реплику в «Журналисте», ни на выступление в «Рабочей газете». Не хотелось доказывать очевидное. Это не просто пустое занятие, это еще и вредное занятие. Справедливо замечание Цицерона о том, что очевидное страдает от доказательств.

Рассказываю я об этих историях не для того, чтобы поплакаться. Вот, дескать, давили. Да, давили, но ничего выдавить не могли. Что считал нужным говорить, в чем был лично убежден — о том и писал.

Иное дело — читатели. В моем архиве несколько сотен писем болельщиков, в которых меня костерят на чем свет стоит. В одном, подписанном почему-то болельщиками завода «Продмаш», было даже сказано, что не Ясень я, а дуб, и что они, болельщики, скоро сделают во мне, т. е. в дубе, хорошее дупло, если позволю себе еще хотя бы раз позволить себе неуважительно высказаться о Пасулько — нашем Пасульчике, как писали товарищи. Что считать уважительным и что неуважительным, товарищи, естественно, должны были определять сами.

— Ага! — воскликнет читатель. — Значит, не убоявшись начальства, вы испугались фанатов!

Да нет, не о том речь.

Просто хочу сказать, что на обозревателя давят не только начальственные верхи. Осыпают его бранью куда больше болельщики. Вполне допускаю, что те самые, которые сейчас никак успокоиться не могут: «Куда подевался Ясень, почему он молчит»!

Истовые болельщики ругали меня не только за необъективное, как им казалось, отношение к тому или иному игроку, а то и команде в целом. Больше было негодования по поводу моих отступлений в репортажах. Как это так! — зло вопрошали они, — вместо того, чтобы рассказать подробно, кто где стоял, кто кому пасовал, кто как бил, кто на какой минуте и как забивал, Ясень пускается в рассуждения — то о правде, то о чести, то о благородстве, то о справедливости, то об ответственности... Цитирует каких-то писателей, философов, ученых, выдающихся личностей. Порою забывает сообщить даже, с каким счетом закончился матч. Кому нужны его разглагольствования! Взялся писать о футболе — пиши о футболе, а обо всем остальном — помалкивай в тряпочку.

Забыть сообщить, с каким счетом закончился матч и кто из игроков в этом матче отличился, — это, безусловно, непорядок. Негоже так. Но бог ты мой, я ведь ради отступлений от футбольной темы и писал чаще всего о футболе!

Вспоминая сейчас этих непримиримых своих противников, я и думаю о том, что нынешний мой опус в этом сборнике вызовет у них неподдельную ярость. Ибо я хочу и буду рассказывать не только о событиях прошлого футбольного года, а и рассказывать о футболе, к которому сам был причастен. Информация будет перемежаться «снами» детских и юношеских лет — сентиментальными, в общем-то, воспоминаниями.

Кому не понравится — простите. Но я не могу иначе. Одолели меня эти «сны». Возможно, это мое последнее обращение к футбольной теме.

Поэтому рассматривайте вставные мои новеллы и как прощание с футболом, и как объяснение ему в любви.

А что рассказываю о командах, которые никогда и ни на что особенно не претендовали, то что поделаешь: ни сладости, ни горечи большого футбола мне и друзьям моим изведать не пришлось, что, быть может, и к лучшему...

1.

ОФИЦИАЛЬНО СЕЗОН 1988 ГОДА должен был начаться в первый день весны.

Новый год должен был отдать долги старому. Московскому «Спартаку» и киевскому «Динамо» предстояло разыграть Кубок сезона. Понятно, что сезона минувшего. Нынешнему еще предстояло выяснить, кто окажется в героях — станет чемпионом, завоюет хрустальный кубок.

Вообще с Кубком сезона сплошные недоразумения. Его то проводят, то не проводят, играют то осенью, после завершения чемпионата страны, то переносят на год будущий.

Никто, кажется, не возражает: идея прекрасная.

Но как только дело доходит до реализации, так и возникают сложности. То игроки устали, то предстоит какое-нибудь престижное турне, то погода не благоприятствует, так что необходимо отправляться куда-нибудь подальше от родных гнезд...

У меня лично создалось впечатление, что ничего, кроме раздражения, к Кубку сезона в нашей стране не испытывают киевские динамовцы.

Осуждать их за это?

Право, рука не поднимается.

Киевляне, как правило, проводят матчей больше, чем игроки других клубов: они и за сборные выступают, и от борьбы за Кубок страны редко отказываются, и за границей им всегда рады, потому что авторитет у команды действительно международный, так что ее участие в турнире любого ранга — это гарантия для организаторов, что зрителей на трибунах будет достаточно. Ясно, что к концу сезона футболистам киевского «Динамо» уже одного хочется — отдохнуть, побыть хоть малое время в семье, забыть о мяче.

Судить их грешно.

Выход в одном — усложнить им путь к вершинам в соревнованиях внутреннего календаря. Не будут они в постоянных героях, появится больше команд, составляющих им не только серьезную, но и успешную конкуренцию, — значит, больше игроков других клубов будет выступать в составах сборных страны, более равномерной будет нагрузка, другие команды начнут вызывать к себе интерес у зарубежных футбольных менеджеров...

Впрочем, вряд ли это — единственный выход. Важно еще подумать о грубой материи — о заинтересованности игроков. Если киевское «Динамо» накануне сезона 1988 года провело с десяток игр, участвуя в турнирах, которые были организованы в ФРГ и в США, то ведь не только тем они похвалялись, что мир

повидали и себя показали: они еще заработали столько валюты, что и поездку окупили полностью, и определенную сумму Госкомспорту передали.

Последнее, однако, их особенно не воодушевляло. Как не воодушевляет и других спортсменов, которые полагают, что дань Госкомспорту непомерно высока.

Трудно, сидя в провинции, определить — высока ли эта дань или разумна. Для этого надо было бы хоть знать, как расходует средства Госкомспорт, знать до малейших деталей, до определения каждой фамилии, каждого адреса, каждого направления.

Пока такой информации — если только я не упустил что-нибудь — у нас не появлялось. Имею в виду именно информацию-отчет, а не информацию-декларацию, так сказать, вынужденный ответ какому-нибудь оппоненту, человеку, взбунтовавшемуся против диктата спортивного ведомства и его чиновников...

Как бы то ни было, но официально футбольный сезон 1988 года для нас начался не в первый, а на второй день весны. Начался в Бельгии. Здесь, на муниципальном стадионе в Мехелене местный клуб, носящий имя своего города, принимал минских динамовцев в 1/4 финала Кубка кубков.

Сообщения из этого маленького бельгийского городка с нетерпением ожидали все футбольные болельщики. Минчане ведь единственные из наших клубов, участвовавших в европейских кубках, сумели пробиться в весну восемьдесят восьмого, все остальные сошли с дистанции осенью 1987 года.

Сообщение пришло. Оно не было триумфальным — минчане проиграли со счетом 0:1.

Но оно и не воспринималось, как удручающее: 0:1 на чужом поле — это далеко не вечер. Если же принять во внимание, что бельгийцы сумели забить гол лишь за три минуты до финального свистка... Да то еще, что с составом не все у нашей команды было ладно — одни оказались травмированными, другие — заболели... И то также, что ответный-то матч состоится в Минске, что две недели — достаточный срок, чтобы оправиться, поставить всех на ноги... Так вот: если все это учесть, то в победителях явно оказывался оптимизм. В Минске все будет хорошо, путь в полуфинал команда себе проложит грудью, а там, — чем черт не шутит.

Забегая наперед, должно сказать, что выяснить, чем может и как может шутить черт, не удалось. «Мехелен» выстоял на холодном и скользком белорусском поле, оставив минчанам надежду когда-нибудь вновь попробовать свои силы в борьбе за Кубок кубков...

СЕЛО, В КОТОРОМ Я РОДИЛСЯ, называлось Яновкой. Позже, когда свирепствовала у нас кампания борьбы с космополитизмом, село переименовали.

И впрямь: ну что это такое — Яновка? Почему Яновка? Какой такой Ян имелся в виду?

Ах, не тот Ян, а совершенно другой — поляк, сын какого-то вельможи? Один из сыновей? Именами других названы Адамовка, Севериновка? Ну, Адамовка и Севериновка пусть остаются, ничего тут подозрительного нет.

А вот — Яновка...

Кто там будет докапываться до сути, хотя, если откровенно, если с непримиримых классовых позиций, то и суть-то тоже с большим душком — чего это нам сохранять в памяти народной имена сыновей какого-то там вельможи?

Ну, да на Адамовку и Севериновку глаза закроем — там народ попроще, в истории не силен, а за привычку держится цепко: укрепились в его сознании старые названия — не будем ломать, неизвестно, чем кончиться может.

А вот Яновка — извините, это все же райцентр, тут люди многие и из области, и из других районов, а, случается, и из столиц бывают. А вдруг зададутся вопросом: в честь какого это Яна село так называется? Не лавочника ли какого-нибудь хитрого? Или портного? Или сапожника? Ими же, знаете, кто раньше чаще всего был? Вот то-то и оно-то...

Переименовывать — и никаких гвоздей. И нечего мудрить. У них — Ян, у нас — Иван, вот пусть и будет по-нашенски — Ивановка... А что Ивановок на необозримых просторах миллион с хвостиком — пусть это аборигенов не тревожит: лучше быть, как все, лучше в толпе затеряться, чем высовываться, внимание к себе привлекать, в тишине да незаметности живут и спокойнее, и дольше.

Что ж, Ивановка — так Ивановка.

Из Яновки родители увезли меня в сорок первом году, когда война началась. Отцу велено было в Одессу прибыть — он и захватил нас с мамой. Его — в воинскую часть политруком, мама со мной у каких-то дальних родственников приютилась. Когда снаряды начали на городских улицах рваться, ушли в катакомбы. «Там ты ревматизм этот проклятый подхватил», — жаловалась и жалела позже мама. Потом пришли оккупанты. Надо было скрываться — опасно. На территории рынка виселицы появились, толпы людей гнали куда-то за город — расстреливали. Для родственников были мы седьмой водой на киселе, рисковать из-за нас они не хотели, а не рисковать не могли — шутка ли: семья комиссара. В общем, ушла мама. И меня унесла.

С трудом, через страх, коего изведать в пути пришлось немало, добрались до хутора Малаховского, там и осели — у моих бабушки и деда. Сюда летом сорок шестого года, когда я закончил уже первый класс, приехал отец. В октябре сорок первого попал он в плен, вывезен был в Румынию, в сорок четвертом освобожден. Из партии его исключили, но — этим он гордился чрезвычайно — воинское звание сохранили, только перевели из политсостава в командный. «Из партии, — говорил он, — всех, кто был в плену, исключали. Я тут не особстатья. А вот в звании восстанавливали не всех, иных не только лишали звания, но и свободы... А за мной ничего не было, ничем я себя в плену не запятнал — страдал, как все, выслуживаться не собирался, жизнь свою предательством не запятнал...». Дошел он с боями до Будапешта, в уличных боях в Пеште был ранен, сутки провел в одиночестве в служебном помещении дома, который штурмовали, изодрал нательную рубашку на перевязки, начал из-за потери крови терять сознание, но санитаров все же дождался, увидел их, крикнул «сюда, братцы!» и выключился. Очнулся, а ноги до колена нет — прооперировали. Потом было еще пять или шесть операций, были мучительные сомнения — нужен ли он кому-нибудь такой, с обрубком ноги — домой, в Малаховское, написал только летом сорок пятого. Мама, конечно, тут же засобиралась, умчалась к нему, но домой забрать его нельзя было — год еще мотало отца из госпиталя в госпиталь.

В Малаховском отец, понятно, не задержался — работу ему дали в райцентре, осенью оказался там и я.

Вот здесь-то впервые и узнал о существовании мяча. Сначала увидел его в кино во «Вратаре». Ничего не понял, потому что непонятен мне был, прежде всего, предмет разговора: футбол. Поскольку же «в педагогических целях» мама всегда просила меня пересказывать содержание увиденных фильмов, а сознаться в том, что не понял я во «Вратаре» ничего и не задело там меня ничего, кроме говорящего робота, не хотел — то нафантазировал я нечто на технические темы, разбавленные мелодрамой — гибелью молодого мотоциклиста. Какой мотоциклист? Какая гибель?..

Позже, уже летом сорок седьмого года, отец моего первого ивановского друга, Витальки Лещенко, суровый одноглазый Александр Трофимович, учитель физвоспитания, вынес однажды мяч во двор ветлечебницы, где жил с детьми и женой-ветврачом, бросил его нам под ноги: «Играйте!». А как играть? И что означает играть с этой тугой кожаной штуковиной? Виталька пытался мне что-то втолковать про обводку, удары по воротам, но мне это плохо укладывалось в голову — в своем Малаховском мы привыкли к иным играм: если бегать — то наперегонки, если бороться — то всерьез, если драться — то до первой крови, если прятаться — то так, чтобы и с собакой не нашли...

Я мог лазать по деревьям, спускаться в колодезь к гнездам воробьев, стрелять из рогатки, бросать камни на дальность и точность, обезвреживать патроны и снаряды, жечь порох, поить лошадей и отводить их в ночное, ухаживать за птенцами, бросать патроны в огневище, где выжигалась известь, и убегать потом стремглав, падать на землю и слышать, дыхание затаив, как пули свистят вокруг (как только беды не случилось?), печь картофель в кострах, отделять нашу корову от череды, поливать деревья в саду, сапать огород, гонять скворцов из вишен, срезать перезревшие головки подсолнуха в колхозном поле, месить ногами глину для стройки или профилактического ремонта, доить козу, ставить петли на зайцев в виноградниках, утрамбовывать навоз, чтобы потом из него нарезать кирпичи для печки, играть «в границу», носить вечерю на святой вечер, собирать колоски...

Да что говорить! К девяти годам я умудрился выстрелить из военной винтовки — это событие произошло на второй день после освобождения нашего хутора в марте 1944 года.

Я знал о предназначении плуга, топора, ножа, серпа, косы, ложки, вилки, казана, солонки, бочки, косилки, скирды, погреба, уздечки, шлеи, посторонков, арбы, брички, подводы, погреба, сепаратора, бороны... Но мяч для меня был загадкой из загадок. Если игрушка, то странная; если полезная вещь, то непонятно, для чего именно полезная.

В общем, первое мое знакомство с мячом никакой радости не принесло. Мяч был воспринят мной как очередная затея взрослого человека, который нам, мальцам, навязывает что-то такое, что тешить может только его самого, а нам, дабы не обидеть его, надобно изо всех сил разыгрывать интерес — спасибо, мол, за внимание, за подсказку, за приобщение к стоящему занятию. Потому-то и старался я, насколько позволяли силы, быстро бегать за мячом, бить подальше и повыше, толкаться как можно более яростно.

И никак мне было не понять раздражения Витальки. Куда ты мчишься сломя голову? Почему пуляешь в небо, если можно легонько катнуть мяч в ворота — два камня, поставленные на расстоянии полутора метров один от одного? В какую сторону ты тащишь мяч — ведь ты его в свои ворота загонишь?

Виталька недоумевал и раздражался, я с тоской ожидал, когда его отец уйдет, наконец, в комнаты...

Как только Александр Трохимович показал нам острые лопатки своей спины, я тут же предложил бросить эту дурацкую игру и затеять настоящую — кто с какой высоты сумеет сигануть вниз. Прыгали мы с каменной ограды, которой обнесен был двор ветеринарной лечебницы.

И как же скоро ненавистный мяч станет сверхжелаемым, едва ли не смыслом жизни станет!.. Сколько будет приносить он радости, печали, гнева, мук, счастья, удивления, разочарования, надежды...

О мяч! О чудо! О сказка!
Сон ты мой первый...

2.

ПЕРВЫЙ МАТЧ ЧЕМПИОНАТА СТРАНЫ был сыгран 7 марта. Динамовцы Тбилиси принимали футболистов «Жальгириса». Еще несколько лет назад можно было бы сказать, что гранд советского футбола принимает новобранцев — тех, кто еще только учится, кто еще только овладевает премудростями большого футбола.

Увы, ныне сказать это не было никакой возможности. Грандом тбилисское «Динамо» можно было именовать только с оглядкой на прошлые достижения команды. Нынешняя же выглядела весьма и весьма бледно. Если в сезоне 1987 года вильнюсцы оказались третьими, сумев при этом добиться победы в Универсиаде, то тбилисцы решали задачу, о которой даже и говорить как-то неудобно, — они старались сохранить за собой место в высшей лиге.

Впрочем, команда тбилисцев 1987 года и команда 1988 года разнились.

Во-первых, ушел из команды игрок, с именем которого мы привыкли отождествлять тбилисское «Динамо», — Александр Чивадзе. Точнее было бы говорить о том, что не из команды он ушел, а из большого нашего футбола — закончил выступления.

Во-вторых, «Динамо» пополнилось чемпионом страны Михаилом Месхи, который начинал в Тбилиси, но вынужден был в силу различных причин — вряд ли таких, о которых следовало бы говорить, как об естественных, — уйти в московский «Спартак». Оказалось, однако, что можно уйти из конкретного коллектива, но трудно забыть о полях, на которых начинал, о людях, которые тебя открыли и в тебя поверили, забыть о знакомых и родственниках, об улицах, на которых рос, о тех, кто стал другом. Стоило измениться атмосфере в клубе, как сын великого футболиста вновь оказался в рядах команды, в которой заканчивал карьеру его отец.

Накануне старший тренер тбилисского «Динамо» Герман Зонин (в ходе чемпионата ему пришлось уступить свое место Давиду Кипиани, игроку международного класса, человеку огромного интеллектуального заряда, подлинному рыцарю чести, недавний дебют которого в «Динамо» в качестве старшего тренера закончился неудачно, подтвердив тем самым истину: до тренера расти так же трудно, как и до мастера) — старший тренер Герман Зонин объявил, что в «Динамо» закрепились четыре новобранца из 22 приглашенных: Гоча Мичикадзе — из кутаисского «Торпедо», Кахабер Цхададзе из Рустави, Джемал Губаз и Саид Тарба из Сухуми. Были приглашены также Гия Джишкариани и Гоча Ткебучава из «Гурии».

Семь человек — это, по сути, новая команда.

Однако на первый матч Зонин выставил не всю семерку. Только Губаз и Ткебучава провели все девяносто минут на поле, Джишкариани играл лишь второй тайм, а Месхи провел первые 58 минут.

Зато Джемал Губаз сумел забить гол — второй гол чемпионата страны: первый — на счету вильнюсца Нарбековаса.

Да, хозяевам пришлось отыгрываться. Они не только сумели это сделать, они еще и победили — второй гол с одиннадцатиметрового забил Гурули.

Календарь растянул игры первого круга на четыре дня — с 7 марта по 12-е. В действительности черту под матчами первого круга удалось подвести только 8 июня, когда встретились футболисты «Арарата» и минского «Динамо»; минчанам, готовившимся к встрече с «Мехеленом», разрешено было пропустить старт чемпионата.

Как известно, никакой выгоды минчане из этого жеста не извлекли. Но я представляю, сколько было бы разговоров о грубом просчете Управления футбола и Федерации футбола, если бы последние вынудили минское «Динамо» играть в первом туре, а «Динамо» потом не одолело бельгийцев: все грехи были

бы списаны на организаторов. Теперь же списывать было не на кого.

Так, может быть, мы, в конце концов, договоримся, что внутренний календарь есть закон, и отступать от него, нарушать его — непозволительно. Неужели не ясно, что мы подрываем авторитет главного своего соревнования, идя навстречу то одному, то другому клубу, который свои интересы умеет представить в качестве интересов всего советского футбола? Надо, чтобы люди знали точно: следует рассчитывать силы свои таким образом, чтобы хватило и на внутренние соревнования, и на международные. Не хватает сил и умения? Это ваши проблемы: рано, значит, вам рваться в элиту мирового футбола, не готовы, растите...

Возвращаясь к тбилисскому «Динамо», можно, наверное, заметить, что расчет Г. Зонина на «новую команду», новых игроков не оправдался. Никто из его новобранцев не вошел в команду столь прочно, чтобы стать ее опорным игроком. К. Цхададзе и Г. Джишкариани сыграли по четырнадцать игр, Г. Ткебучава — 12, М. Месхи — 8, С. Тарба — 2, Г. Мичикадзе — 0. Правда, четыре игрока из этой шестерки забили шесть голов (Цхададзе — 4, Джишкариани — 3, Губаз и Ткебучава — по одному), что весьма обнадеживало: ведь всего тбилисцы забили тридцать голов, а пропустили через команду тридцать человек, т. е. на счету четверки (седьмая часть команды) двадцать процентов голов.

В СОРОК СЕДЬМОМ было не до футбола.

После страшного зимнего голода взрослые постепенно приходили в себя. Начинали радоваться простому в жизни: теплому ветру, синему небу, мягким облакам, зеленой траве, цветущим деревьям, звону колосьев. О дожде и говорить нечего. Когда гремел гром, все — от мала до велика — выходили на улицу, подставляли лицо под небесные струи, ликовали при виде ручьев, не огорчались даже тогда, когда с холмов, которые у нас величались горами, мчались мутные потоки, сокрушавшие все на своем пути. Нам, малым, не возбранялось топать по лужам, как будто нечаянно падать в воду, строить всякие запруды, мазать ноги, руки и даже лицо мягким, как воск, черноземом.

Жизнь возвращалась!

Не видевшие и капли влаги за весь прошлый год, напуганные бабками-гадалками, что это месть господня за пролитую кровь, и тем, что гнев господен будет длиться столь долго, сколь будет пребывать в печали за убиенными сердце Иисуса, наши бабки, наши мамы, наши тетки оттаивали душой, смягчались, начинали верить в новую жизнь, в то, что искупление пришло... Глядя на них, вспоминали об улыбках мужики. И не только об улыбках. О годах своих молодых. О силах, в крови бродивших. О былых увлечениях.

Однако выхода на забавы все это еще не находило.

Не считать же забавами возобновившиеся походы друг к другу в гости, коллективные вылазки в кино, полуробкие набеги к безногому Васе-буфетчику, у которого всегда был морс, но иногда и пиво появлялось?

Мы же, малые, жившие в северной части Яновки (пока все еще Яновки), освоили в тот год чердак маслобойни.

Собственно, это был чердак не только маслобойни, но и мельницы, построенной в 1900 году, как это значилось на высокой трубе — очень высокой, как нам тогда казалось. Но мы говорили о маслобойне, потому что только она и работала — на мельнице нечего и некому было делать: ни у кого не было зерна.

Здесь, на чердаке, стали мы свидетелями ссоры, которая потрясла наше воображение.

Ссору затеяла девочка лет одиннадцати—двенадцати, не местная, она с отцом приехала из Одессы. Была девчушка веселой, деятельной, шумной, как-то само собой получилось, что играли мы в те игры, которые она выбирала, оценки выносили такие, какие она подсказывала. Не помню уже, чьей она дочерью была, почему жила без мамы, как появилась в Ивановке... Одета она была в какое-то пальто, скорее даже не пальто, а шинель, доставшую почти до земли, обута в огромные солдатские ботинки, на голове — шапка-ушанка, тоже не по размеру, конечно. И все же казалось, что одета она изысканно, представлялась существом из другого мира — так легко и грациозно несла она худенькое и гибкое свое тело, так блестели у нее глаза, так ярко пылали щеки, так элегантно вытирала она струившийся по лицу пот, так мало обращала внимания на то, как одета, как выглядит.

Так вот, однажды прижала она к стволу чердачной подпорки одного из заводил нашего угла Витьку Калинина и, яростно сверкая очами, кричала ему в лицо, что он негодный человек, обманщик, подлец, что он засматривается на каких-то девочек из другого класса, а ведь обещал ей, яновской гостье, что будет любить, и защищать, и служить, клялся в верности, а на самом деле что?!

Витька как-то слабо сопротивлялся, что-то мычал, хотя вообще-то за словом в карман никогда не лез — их у него наготове было сколько угодно. Был он растерян. А может, точнее будет сказать — напуган он был? То ли яростные обличения его напугали, то ли осознал вдруг какую-то свою вину перед гостьей, но Витька, лихач, хвастун, задира, красавчик, в отлично пригнанной одежде, не был Витькой, даже тенью привычного Витьки не был — он сопел, вытирал нос рукой, повторял одни и те же слова, а девчонка наступала, она требовала, чтобы он подтвердил, что вот тогда-то и тогда-то говорил ей вот такие, и такие, и еще такие слова, но все это оказалось ложью, выдумкой, предательством. «Не хочу тебя видеть! — крикнула девочка. — Не хочу с вами играть. Будьте вы прокляты все!».

И вот это нас испугало. Как это не будет она с нами играть? А как же тогда? Что же тогда? Как мы будем сами? И почему мы должны страдать из-за какого-то Витьки?

Это была непостижимая реакция. Как и все остальные в нашем возрасте, мы были непоколебимо убеждены, что девчонки существуют для того, чтобы смеяться над теми, кто к ним слишком льнет. Тили-тили тесто, жених и невеста! — это были страшные слова, не дай бог оказаться в ситуации, когда они будут адресоваться тебе, это же хуже, чем быть побитым, это означало — быть отверженным, отторгнутым, осмеянным всеми и навсегда. Каждого из нас, мальчишек, безусловно, что-то непонятное тянуло то к одной, то к другой девчонке, но с этим притяжением мы считали мужским своим долгом бороться решительно и безжалостно, вырывать странную нежность из души, как в огородах вырывают сорняки.

Бедная та девчонка, к которой тебя тянуло! Именно по отноше-

нию к ней ты бывал как-то изощренно жесток — толкал, тянул за косу, говорил ей обидные слова, строил козни — запускал муху в чернильницу, мелом измазывал парту, первым и громче всех хохотал, если она допускала какую-нибудь оплошность на уроке или в игре. Муторно после этого было на душе — словами не передать, потому что не было их, слов, подходящих и правдивых: ты сам еще ни черта ни в себе, ни в своих ощущениях не понимал. Казалось бы: торжествуй, ты добился своего — плачет девчонка после диких твоих выходок!.. А ты сам себе противен становишься; как вспомнишь, какие глаза у нее были, когда появились в них слезы, как отвернулась она, слабая, беззащитная, как плечи у нее задрожали мелко-мелко, как в ладонях лицо утонуло, — разрывается душа от жалости, от непонятной какой-то тоски. Но — все равно: главное — не быть заподозренным в том, что нравится тебе Катя, или Маша, или Оля, или Лена.

А тут ведь не подозрение — тут открытый текст, тут крик истошный: «Любила же я, любила, верила тебе! А ты каким оказался? Видеть тебя не могу!».

И произошло с нами что-то совершенно невероятное. Тут бы заулюлюкать, закрутиться на месте волчком, захохотать, пальцами начать тыкать и в Витьку, и в гостью одесскую, а мы — нет, мы притихли, приуныть не приуныли, но задумались, запереживали и начали доказывать, перебивая друг друга, что неправда все это, что не такой Витька, что никого он не обманывал, что не виноват он, просто кто-то на него наговорил. Мало-помалу и Витька ожил, перестал мычать, заговорил — да еще как заговорил-то: от слабого сопротивления в атаку перешел — дескать, что ему оставалось делать, если она, гостья наша, в кино одному из буцов (так называли у нас поселенцев из-под Киева, которые отстроились хуторком на расстоянии метров шестисот от Яновки, жили там давно, со многими коренными жителями породнились, а вот буцами — и почему, кстати говоря, именно буцами? — так и остались), да, одному из буцов глазки строила, смеялась так, что слушать и смотреть было противно? Что у него, у Витьки, гордости нет? Что он, из последних последний?

Девчонка хлопнула себя ладонями по бедрам. Это тот-то, Васька?! Да, она смеялась, потому что нельзя было не смеяться, глупый он очень, ничего в картине не понял, такое морозил — уши отваливались. Ну как, как в таких случаях не смеяться? «Другие же не смеялись...». «Другие боятся его, а я не боюсь никого». «Так-таки и никого?». «Да, так-таки и никого, меня папа учит никого не бояться, он у меня необыкновенный, не как все, я думала: ты на него похож, а тебе до него, оказывается, как земле до неба, как этой вашей маслобойке до завода настоящего...».

В общем, помирились.

Или мы их помирили?

Неважно, однако.

Новые клятвы последовали, голоса по-иному звучать стали.

Нам, миротворцам, возрадоваться бы и продолжить игру еще более шумно, еще более отчаянно. Не получилось. Как-то поскучнели мы, разбрелись по домам, мысли всякие в голове путались...

К чему весь этот сказ? Какое он имеет отношение к футболу?

Никакого.

Все это случилось в дофутбольную нашу пору, когда катили мы обручи по улицам, мчались на самодельных повозочках с «горы»,

резали лед одним коньком за неимением второго, купались в местной речушке, где воды было по колено, а болота — больше, отправлялись в степь рвать терен и глод, принимали участие в спектаклях, поставленных по пьесам, опубликованным в «Затейнике», летом ловили сусликов, заливая их норы водой из родника, который слезился в глубокой балке, выпускали «подпольную» (не для учителей) стенную газету «Сталінським шляхом» — под тем же названием, что и районная газета, посвящая ее страницы призывам разгромить наших «противников» из Бузиново, раскинувшегося на противоположной стороне долины, у подножия другой «горы», собирали хворост для одинокой бабки, которая жила недалеко от школы...

Все это, повторяю, случилось в дофутбольную эру, до того упоительного плена, в который все мы попали и в котором потом девушки играли особую роль — ради них ведь приходилось стараться из последних сил, ради них, ради их улыбки, ради лукавого взгляда из-под опущенной головы...

3.

ПОСЛЕ ПЕРВЫХ ТУРОВ должно было бы быть неуютно на душе у одного из мафусаилов нашего футбола — Михаила Якушина. На старте чемпионата он рискнул высказать предположение, что основная борьба за медали развернется между «Спартаком», киевским «Динамо», «Днепром», «Жальгирисом»... А что же говорила таблица после первых стартовых матчей? «Спартак» — на четвертом месте, киевское «Динамо» — на десятом, «Днепр» — на одиннадцатом, «Жальгирис» — на четырнадцатом. Кто впереди? «Динамо» (Москва), тбилисское «Динамо» — по четыре очка из четырех, «Шахтер» — три очка из четырех. Осторожный Якушин, правда, не исключал того, что тон могут задавать и другие коллективы, кроме перечисленных им, а именно те коллективы, которые не столько обременены участием своих игроков в составах сборных.

И вот на тебе — такой конфуз.

Казалось бы, когда еще, как не на старте, клубам, поставщикам игроков в сборные, набирать очки? Потом-то будет труднее. Пик формы ведущих игроков этих клубов пойдет на убыль, а ведущие игроки других клубов, не обремененных заботами сборной, еще только будут подниматься к пику...

Но я уверен, что многоопытный Якушин не печалился особенно. И не только потому, что он загодя назвал пустым делом строить прогнозы в футболе, а потому, прежде всего, что, будучи человеком многоопытным, он прекрасно понимал: старт — одно, финиш — другое. Жизнь научила его терпению.

Ах, если бы это великое искусство — родное дитя мудрости, да было присуще всем футбольным болельщикам!.. А еще больше игрокам и тренерам. Сколь много раз в этом последнем случае были бы иными концовки чемпионатов, финалов Кубка и т. д.

Но каждой поре — свое.

И в этом тоже — мудрость лукавой нашей жизни.

Мы же обратим внимание на то, что киевское «Динамо» и «Днепр» уже после первых двух туров расположились по-соседски — рядом. Так они и закончат сезон, но сколько же драматизма будет в этом соседстве!

Наверное, лишь Якушин, не только многоопытный, но и отважный, без всяких оговорок «ввел» днепропетровцев в число будущих героев 51-го чемпионата страны.

Как можно было предсказывать им блестящее будущее, если из команды ушли игроки, без которых «Днепр» представлялся неполноценным, — Литовченко и Протасов? И не куда-нибудь ушли, а в киевское «Динамо», еще более усилив клуб, который и так не жаловался на отсутствие силы и кадров. Да, конечно, в родные края — края, а не команду — возвратился Евтушенко, но тот ли нынче Евтушенко, каким он был раньше, не напоминает ли он выжатый лимон, да и равноценный ли этот обмен — Протасов и Литовченко, с одной стороны, и Евтушенко, с другой?

Думать о том, что «Днепр» не мыслит себя без Протасова и Литовченко, заставляло и то, что тренер, заранее зная об их переходе в Киев, все-таки продолжал ставить их на игры до конца минувшего сезона. Позже он объяснял, что от добра добра не ищут: играют ребята хорошо в клубе, который их воспитал, отдаются игре беззаветно, старались изо всех сил, — как же мог он, тренер, лишать их законного места в основном составе...

Но эти объяснения, я уверен, многими воспринимались как оправдания. Если уж на то пошло, то ведь история перехода Протасова и Литовченко не лишена была всякого рода детективных загадок. Именно днепропетровцы ударили в колокол. И сам Лобановский поначалу отвергал, а если точнее, то опровергал какие-либо переговоры с Протасовым и Литовченко на предмет перехода в киевское «Динамо». Но шило в мешке прячется недолго — вскоре стало ясно, что и переговоры были, и согласие игроков было получено. А коль так, то и днепропетровцы вынуждены были снять все свои возражения, ибо никто и никогда на Украине не противился воле Киева. Жиздик попытался вынести «республиканскую проблему» на всеобщее обсуждение? Прощай, Жиздик!

Увы, как это все знакомо, как печально и как, дорогие киевляне, простите, возмутительно.

Тут, однако, я должен сделать небольшое отступление.

Я глубоко убежден, что человек растет не ввысь, а в глубину. Но это — человек вообще. Мы же ведем разговор о футболе. Жизнь «человека вообще» длится десятилетия, жизнь футболиста хорошо, если укладывается в одно десятилетие. Выше был разговор о Михаиле Месхи, молодом совсем футболисте, Его отец, ставший футбольной легендой страны, только однажды за свою спортивную жизнь удостоился золотых медалей, а сын, по сути, только начав, уже сравнялся с отцом, но золотые медали он получил не в тбилисском «Динамо», которое его приветило, а в московском «Спартаке», куда он, если пользоваться вульгарной терминологией, сбежал. По этой причине (скоротечность футбольной жизни), а также из-за несовершенств организации всего нашего футбольного хозяйства я не тороплюсь осуждать игроков, которые глубине предпочитают высоту. С чисто человеческих позиций они мне не импонируют. Но человек должен иметь право сам выбирать свою судьбу. Дайте всем равные возможности — тогда и требуйте от каждого безупречного следования нормам, которые выработала коллективная нравственность.

Если быть кристалльно честным, то не надо делать никакого различия между «человеком вообще» и «человеком от футбола». К сожалению, в одежды кристалльной честности нередко рядится ханжество. Тут-то и возникают разночтения: одни все судят с легкостью и суровостью необычайной, другие с такой же легкостью все прощают. Страшны и первые с их «ничего нельзя!», и вторые с их «все можно!».

Но — ладно. Тема эта сложная, думается, что представится возможность как-то ее развить.

А сейчас вернемся к «Днепру», к заявлению тренера: «От добра добра не ищут».

С моей точки зрения, Кучеревский был не совсем искренен, провозглашая этот спасительный постулат.

Я полагаю, что он потому осенью 1987 года ставил на все игры Литовченко и Протасова, хотя и знал, что они уходят в киевское «Динамо», что, быть может, подсознательно учитывал

и такой вариант: провалится «Днепр» в 1988 году — можно будет ссылаться на успех года 1987-го и говорить о трагедии обезглавленной команды.

Еще раз подчеркиваю: это я так полагаю. В действительности, наверное, все было сложнее.

Одно бесспорно: «Днепр» — великая молодчина. И игроки его, и тренеры, и болельщики.

Да, тренер не захотел менять Литовченко и Протасова с тем, чтобы наигрывать смену, хотя в смене у него не было оснований сомневаться: дубль «Днепра» в 1987 году занял первое место. Но игроки дубля в уныние не впали, они терпеливо (подчеркиваю это слово!) ожидали своей очереди, и когда она пришла, в грязь лицом не ударили.

Но разве только в том были сложности «Днепра», что его оставили «звезды»?

На команду же свалились беды для многих непереносимые: травмы ведущих игроков.

На первый матч «Днепр» не мог выставить Лютого, Тарана, Чередника — травмированы. Между тем, первый матч днепропетровцы проводили с киевлянами. Последние совершили, на мой взгляд, акт великодушия: не выставили Литовченко и Протасова. Если при этом учесть, что не играл и Михайличенко, рассчитывавшийся за грехи прошлого сезона, то можно считать, что некое равновесие было обеспечено. Матч закончился нулевой ничьей. Договорной? Не думаю. Если бы существовала предварительная договоренность, не было бы нужды в великодушии.

С одинаковым счетом — 1:1 — закончились матчи «Днепра» и киевского «Динамо» во втором круге. Днепропетровцы играли с «Металлистом», киевляне — с «Шахтером».

Да, следует напомнить, что «Днепр» первым из всех команд создал на своей базе клуб. Его поторопились назвать хозрасчетным, но действительно хозрасчетным он, конечно, не был. «Днепр» разведывал дорогу, и его робость понятна, он всего лишь ввел элементы хозрасчета.

Потом появилось сообщение, что хозрасчетным становится клуб киевское «Динамо». Но сообщение оказалось преждевременным...

ФУТБОЛ ВОРВАЛСЯ В ИВАНОВКУ в сорок девятом году. Начали взрослые — Слюсаренко, Феднер, Токарь, Силенко, Подошенко...

Никакого футбольного поля, никаких ворот, никакой формы. Просто поляна за селом. Впрочем, не совсем уж и за селом. С севера, юга и запада дома на расстоянии двухсот—трехсот метров, на востоке — открытое пространство, приблизительно с километр. В этом как раз месте наша речушка Куяльник, текущая с севера, делала полупетлю, плавно меняя движение сначала на запад, дальше вновь на юг, чтобы метров через пятьсот устремиться на восток, а потом уже вновь побежать на юг... Воды в речушке было воробью по колено; летом, если было оно сухим, русло чаще всего пересыхало — или полностью, или местами, так что возникали на всем ее протяжении небольшие озерца.

Со временем сюда, по кратчайшей, выведут трубы от местного винзавода, из коих, конечно, хлынет не вино, веселие души, а смрадные стоки. Речушка, которая и так едва-едва дышала, окончательно задохнется, погибнет, отравляя примыкающее к ней пространство таким зловонием, что сил его переносить нет возможности.

Помню, на фронтоне райцентровского Дома культуры укрепили «картину» — какой станет наша земля в пятидесятые годы. Зеленые поля, темно-зеленые лесополосы, ярко-синие жилы рек, а посреди всего этого великолепия — румяный щекастый малыш.

Охо-хо-хо...

Когда десятилетия спустя захотел я показать своей внучке Ольге места, в памяти ее деда закрепленные навечно, то у трупа Куяльника испытал такой стыд и такую боль, каких почти не знал раньше, хотя много всякого было в жизни и титул сердечника ношу уже четверть века.

Как же мы, черт его побери, жизнь свою организовали, как хозяйничаем, как думаем о грядущих поколениях, если оставляем им в наследство то там, то здесь мерзость запустения? И как можем мы сегодня не бить в набат, не кричать криком, наблюдая, что продолжает под видом покорения природы, улучшения ее чиниться дикое насилие над ней? Когда же скажем себе: «Остановитесь!»? Когда начнем лечить землю, воды, небеса? Когда перестанем лгать своим внукам о сияющих вершинах впереди, а начнем вот сегодня, сейчас, вот на этой грешной и многострадальной земле настоящую работу по ее обустройству?

Впрочем, что это я? Отступления в отступлениях — это уже, право, слишком...

До войны, рассказывали нам, была в Яновке очень сильная футбольная команда, играла она там, где сейчас базар, сильно отличались братья Токарь — четверо их, кажется, было; яновский, так сказать, вариант квартета Старостиных. После войны в живых остался один Яков, молчаливый, добродушный и совершенно безобидный человек, без которого, тем не менее, ивановские женщины жизни себе представить не могли, так как был Яков мастер на все руки: он и маляр, он и плотник, он и каменщик, он и бытовую технику (примуса, керогазы, лампы, швейные машинки) отремонтировать может. Никогда никому и ни в чем отказа не было.

Играл Яков в защите, правого крайнего, кажется. Скорости у него не было, но чувство позиции сохранилось, хорош он был также в отборе мяча.

Случается нередко так, что в жизни человек один, а на поле совершенно другой. Яша Токарь натурой был столь цельной, что «человека в подполье» держать не мог; он играл, как и жил — добросовестно, как-то застенчиво, неторопливо, чаще всего вину за пропущенный гол брал на себя.

Рядом с ним, в центре, суетился Феднер — Александр Петрович, непременно поправил бы он меня. Скорости у него не было вообще никакой. Он брал силой, потому как при росте метр шестьдесят — метр шестьдесят три имел не меньше восьмидесяти пяти килограммов веса, ноги необъятной толщины. Его специализацией было оттереть нападающего от мяча, принять его на грудь, на бедро, коли выхода не было. Прекрасно понимая, что все это не безобидно, он старался действовать за пределами штрафной площадки.

Если Токарь готов был выполнять все, что ни прикажут, только бы не приказывать самому, то на Феднера ни приказы, ни уговоры действия никакого не оказывали — он рвался лишь к тому, чтобы самому командовать. Ему шли навстречу, избирая капитаном, ибо

Феднер «без лычек» был не одиннадцатым игроком в своей команде, а двенадцатым — в команде соперника. Александр Петрович так почитал эти самые лычки, что когда однажды «завелся» на работе с редактором газеты, — а раньше редактор районной газеты командовал и типографией тоже, что для Александра Петровича было невыносимо, он себя, верстальщика, считал полновластным и единственным хозяином, — то рявкнул так, что аж стекла задрожали:

— Смирно, лейтенант Рыбак! Смирно! Вам капитан приказывает! А, может быть, даже майор.

Был Александр Петрович личностью во всех отношениях примечательной. Если Токарю не было цены, когда речь шла о работе, то Феднер шел нарасхват в дни и часы веселья. Заполучить Александра Петровича на свадьбу, на именины, на проводы в армию — это была великая удача. Он и играл на трофейном аккордеоне, и пел, и неподражаемо рассказывал анекдоты; повторялся, конечно, что жену его, тоненькую, изящную, с густыми светлыми волосами русачку, привезенную им в Яновку откуда-то из Подмосковья совсем девчушкой и посаженную на выдачу книг в библиотеке для взрослых, приводило в неистовство, — но публика была менее требовательной, она даже жаждала известных ей анекдотов и хохотала до упаду. А рассказчиком Александр Петрович был и вправду великолепным. Была, билась в нем художественная жилка, толкался в душе родничок, но так и не пробился — по-иному жизнь сложилась. Но и не пропал вовсе, дочь его, Полина, артисткой стала.

Команда в Ивановке возникла, когда к председателю сельсовета Зализняку дочери с мужьями и внуками приехали. Сам Зализняк никакого отношения ни к физкультуре вообще, ни к футболу, в частности, отношения не имел. Какой там спорт? Худой, как спичка, с папиросой, которая, казалось, навечно приклеилась к его нижней губе, в каком-то потертом ватнике, постоянно бухикающий (старшие говорили: чахоточный), он днем и ночью носился по Яновке—Ивановке — кого-то просил, кому-то грозил, кого-то обольщал, дел у него было невпроворот: и благоустройство, и заемы, и налоги. Его часто и зло ругали, проклинали даже, но по-своему и любили: за бескорыстие, за преданность, за бедность, если хотите. А, кроме того, всем было известно: уж коль действительно припечет, то Зализняк, кашляющий, окутанный дымом, невнятно, проглатывая слова, заикаясь бубнящий свои речи, сделает все возможное и невозможное даже, чтобы помочь, как-то поддержать, отстоять, защитить.

Среди его зятей оказался и некто Русецкий. С его появлением в селе вспыхнула пусть небольшая, пусть не ослепительная, пусть всего лишь районного масштаба, но все же — звезда. А где звезда, там не только свет — там еще и организация, своего рода гармония.

Футбол стихийный жить перестал. Родилась команда.

Русецкий играл в нападении. Он был маленького росточка, но очень быстрый, очень ловкий и чрезвычайно прыгучий. Почти все свои голы он забивал головой, умудряясь в самой большой толчее взмывать выше всех. Дело было не только в мощном прыжке, но и четком, каком-то математическом расчете. Чаще всего приходилось наблюдать, как другие, желавшие помешать ему, уже опускаются, а он только начинает взмывать вверх. Был у него и еще один фирменный секрет, но уже из области наказуемых: он изумительно

умел подыгрывать себе рукой. Операцию успевал проделывать молниеносно и практически незаметно — надо было слишком хорошо знать его, чтобы почувствовать: что-то неладно. А еще иногда он хитрил: вдруг тянулся к мячу руками; соперник, естественно, останавливался — сейчас ведь произойдет нарушение; но Русецкий в последний момент убирал руки, принимал мяч или на грудь, или на голову и становился хозяином положения.

Звезды тем хороши, что рядом с ними, как правило, вспыхивают другие. В Ивановке такими другими стали комбайнер Фокша (он, правда, не ивановский, из близлежащего села, но играл за ивановскую команду — команда-то считалась районной, так что все по правилам) и сапожник Черныш.

И Фокша, и Черныш уже после первого матча, в котором приняли участие, стали всеобщими любимцами. Фокша стоял в воротах. Стоял, как говорили, мертво. Сама по себе ивановская команда особенно не блистала — иные тогда в героях ходили: октябрьцы (бывший райцентр в тридцати километрах от Ивановки прямо по долине), цебриковцы (на таком же приблизительно расстоянии, но в другой долине, идущей параллельно куяльницкой на западе), беляевцы. «Эх, нам бы такого вратаря, как у вас, мы бы тогда чемпионами республики стали», — в таком духе высказался официальный представитель беляевской команды после матча в Ивановке. Как и все вратари, был Фокша человеком суеверным: играл в одном и том же красном свитере, потертом картузе.

Черныш в Ивановке появился неизвестно когда и как. Сложенный, как Аполлон, с ослепительно белыми зубами, с черными мягкими волосами, гибкий, быстрый, отчаянно смелый, обладавший мощнейшим ударом, — мог «запалить» от ворот до ворот... К тому же веселый — улыбка, кажется, никогда не сходила с его лица, очень компанейский. Он очаровал нас.

Но однажды безоглядная любовь дала как будто трещину. Собрались в воскресенье, а соперники не прибыли — такое в ту пору трудного транспортного сообщения (машина грузовая — почти дар небесный, дороги — эх! дороги, грунтовые почти повсеместно, где-то дождь прошел — уже не проехать), затеяли футболисты как бы показательную тренировку. За мячами, которые вылетали за границы футбольного поля, гонялись мы, пацаны. И тут вдруг Фокша и Черныш делают нам предложение: «Хотите, будете выбивать мяч в поле?» Боже! Да кто же этого не хотел? «Тогда за каждый удар по пятьдесят копеек и — вперед!». Сначала они было заломили иную цену — по рублю. Но у кого же из нас был этот рубль, а если и был, то кто же его так сразу уступит? Пришлось торговаться. «Купцы» оказались сговорчивыми: «Гоните что есть!» Просадили мы, конечно, все свои копейки в этот день. А вечером увидели Фокшу, Черныша и еще нескольких футболистов в чайной. Это-то нас и доконало. Не факт попойки (это считалось в порядке вещей, еще и много лет спустя, когда мы, образованные, как будто, играли в футбол, то меценаты из местного колхоза, сельпо или райпотребсоюза считали, что лучшее вознаграждение за хорошую игру — накрытый стол то ли в чайной, то ли на бригадном подворье), а то, что попойка на наши деньги идет...

Я еще расскажу о многих, буквально страшных, последствиях такого рода поощрений, не изжитых из практики и сегодня, но сейчас еще два слова о Черныше. Где-то в середине шестидесятых рассказал он мне печальную свою повесть. После войны поступил

он в вуз, учился отлично, ходил в активистах, да дернула нелегкая в какой-то своей студенческой компании брякнуть что-то веселое на тему, к которой подходить следовало только с торжественным выражением лица. Что именно сказал он, я запамятовал, а переспросить уже не у кого — нет в живых Сережи Черныша, давно ушел из жизни человек, который сам себя называл, а вслед за ним и другие называли так — дитя Дуная. Ну, и загремел. Из вуза вылетел тут же, еще и баланды похлебал, но считал, однако, что ему еще повезло: с другими за подобное суровее обращались. Так это или не так, судить не берусь: свидетелей нет, но студенческая закваска в нем, когда он появился в Ивановке (уже Ивановке!), чувствовалась, явно превосходил Сергей своих напарников по уровню подготовки, особой лексике, манерой выражаться, вести себя.

Как он был красив в молодые свои годы!..

4.

В ТРЕТЬЕМ ТУРЕ ЧЕМПИОНАТ СТРАНЫ обрел единоличного лидера — московское «Торпедо».

Автозаводцы обошли московских и тбилисских динамовцев, которые, как по заказу, одновременно проиграли: первые — в Вильнюсе (1:2), вторые — в Ленинграде (4:5). Само же «Торпедо» заставило капитулировать «Шахтер» — 2:0.

Кого-нибудь удивило или испугало возвышение автозаводцев? Думаю, что не удивило и не испугало.

Не удивило, так как потенциальные возможности коллектива с богатейшей биографией известны.

А не испугало, ибо сие повторялось уже не раз. «Сие» — это мощный старт. Но чемпионат — марафон, а не спринт, забег на тридцать кругов, а не пробег по короткой прямой. Для марафона автозаводцам чего-то не хватало.

Чего?

В самом общем виде — класса.

Если конкретизировать, то выделить можно разные причины.

Не рассчитали силы — оказались физически несостоятельными.

Преследовали травмы, а должной замены не было.

Появлялись трения — между игроками, между игроками и тренерами, а погасить пожар вовремя и без потерь не умели.

Сказывались судейские ошибки. Даже не сами судейские ошибки — кто не становился жертвой этих ошибок, в природе которых нередко — не только недостаточная квалификация, но и нечто иное: недобросовестность, например, субъективизм, неумеренность в стремлении угодить желанию ведущих фигур командной системы... Но торпедовцы-то страдали не столько от судейских ошибок, сколько от своего неумения (в принципе неумения похвального) мириться с этими ошибками, относиться к ним с философским спокойствием людей, которые точно знают, что обух плети не поддастся — нужны другие средства...

Но как бы то ни было, а основания злоязычным людям именовать себя калифом на час «Торпедо» давало.

В четвертом туре автозаводцы встречались с «Днепром». Тут им явно улыбнулась удача. Мало того, что у Гречнева вновь, как и в матче с «Шахтером», получился удар с дальней

дистанции, из-за пределов штрафной, так Евтушенко еще и не сумел реализовать пенальти — угодил в перекладину.

Однако уже в пятом туре «Торпедо» «срезалось». Выступая в Алма-Ате, автозаводцы позволили торжествовать «Кайрату». Ничего бы страшного, выступай «Кайрат» агрессивно, удачливо, свежо. А то ведь после четырех туров — ноль очков, ни одного забитого мяча, шесть пропущенных.

Можно было только пожать плечами: «Торпедо» — оно и есть «Торпедо», ноту высокую взять способно, песню довести до конца — увы, вот и получается, что высокая нота — не больше, чем петушиный крик...

Но это несправедливо. И в целом к команде, и по отношению к матчу, который они провели в столице Казахстана. Наверняка автозаводцы тактически просчитались, решив в первом тайме играть неторопливо, спокойно, рассчитывая заставить бегать соперника, на которого не мог не давить груз четырех поражений подряд, и поймать его на ошибке. Возможно, они и достигли бы своего, не удайся алмаатинцам атака — это расстроило планы. Все же москвичи сумели сравнять счет, проведя отличную атаку, в которой отличился молодой Жуков, очень интересно заявивший о себе на весенних сборах, но потом из-за болезни вынужденный пропустить почти месяц. Рисунок игры изменился во втором тайме, какое-то время автозаводцы владели инициативой, могли забить, причем не однажды — явно не везло, например, Гречневу и Ширинбекову, но уж если не везет — то до конца; пропустили второй гол — упустили два очка.

И сразу же — застопорило.

Ничья в Харькове, поражение в Киеве, ничья в матче с московскими железнодорожниками, поражение в Ленинграде, ничья с «Жальгирисом», а до этого — поражение в финальном матче Кубка СССР от «Металлиста», поражение от московского «Динамо»...

Короче говоря, после двенадцати туров только неисправимый оптимист взялся бы предсказать «Торпедо» призовое место — тогда автозаводцы находились на девятом месте, всего у них было поровну: побед, поражений, ничьих, но голов было пропущено на два больше, чем забито. Уныло все это было, но, наверное, нашелся все же в среде торпедовцев неисправимый оптимист. Подозреваю, что это — Валентин Козьмич Иванов.

Должен признаться, что в свое время я был влюблен в футболиста Валентина Иванова. Я и сейчас считаю, что как игрок он был на уровне самых ярких звезд мирового футбола, ничем не уступал, например, Беккенбауэру, талант которого развивался уже в иное время.

С радостью, с тревогой, иногда с болью следил за тренерской деятельностью В. К. Иванова. Ах, сколько раз хотелось крикнуть: «Валентин Козьмич! Не поддавайся на провокации, улыбайся, обходись ничего не значащими словами, научись делать непроницаемое выражение лица, спокойнее, спокойнее, еще раз — спокойнее, не показывай, что тебе больно, — жалости все равно не дождешься, не иди в лобовую атаку, отступи, обойди ловким маневром... Не хватит тебя иначе. Измотают. Нервы изорвешь в клочья. А что докажешь? Ведь ничего не докажешь, потому что доказать что-либо можно лишь тому, у кого есть позиция, кто не маску носит — у кого лицо есть, есть честь, есть

совесть, есть правда в душе, строй заградительные окопы, не будь былинкой на ветру!..».

И рад я, что не было у меня возможности выкричать весь этот романтически-прагматический бред в лицо человеку, которого люблю. Каждый должен быть таким, каким он может быть, чтобы чувствовать себя самим собой — это делает жизнь богаче, ярче, красивее. Есть синяки, которые не уродуют, а украшают человека...

В девятнадцатом туре торпедовцы выиграли у «Зенита» — 2:1.

И — пошло.

«Торпедо» — «Кайрат» — 2:0, «Торпедо» — «Динамо» (Киев) — 2:0, «Торпедо» — «Металлист» — 1:0, «Торпедо» — «Черноморец» — 1:0, «Торпедо» — «Спартак» — 2:0, «Динамо» (Тбилиси) — «Торпедо» — 0:1, «Торпедо» — «Динамо» (Москва) — 2:1, «Торпедо» — «Арарат» — 2:0.

Линия побед не была беспрерывной: уступили «Днепру», сыграли вничью с «Шахтером», с «Нефтчи».

Но в том-то и дело, что неудачи эти воспринимались в команде, как случайные досадные недоразумения. Откуда такая уверенность? Да оттуда же! Уж и не знаю, каким образом болельщики улавливают подлинное настроение коллектива, но — поди же! — улавливают. Улавливают — и заражаются им. Так вот: болельщики — а я один из их числа — срывы команды по дороге к финишу воспринимали именно как досадные недоразумения.

Мне представляется важным привести здесь отрывок из беседы, которая состоялась между легендарным Львом Яшиным и журналистом Александром Горбуновым; беседа эта была опубликована в сорок девятом номере еженедельника «Футбол—хоккей».

ЯШИН: Торпедовцы, наконец-то, в призерах! Долго шли они к медалям, если не ошибаюсь, последний раз бронзовые медали вручали им в 1977 году. На мой взгляд, автозаводцам удалось в закончившемся сезоне не только приблизиться, но временами и показывать (вспомните, к примеру, московский матч с киевлянами) игру, за которую эту команду любили в 60-х годах. Причем, мне думается, произошло это на более высоком качественном уровне. Во всяком случае, сейчас в игре «Торпедо» при достаточно грамотной тактике наблюдается разумное сочетание силовых, скоростных действий с присущим «Торпедо» начала 60-х комбинационным разнообразием.

Одно время было заметно увлечение торпедовцев силовой, «нагнетательной» игрой, без, я бы сказал, блеска и шика. Нынешнее «Торпедо» — содержательная и интересная команда. Сыграла свою роль, вероятно, продуманная селекционная работа. Агашков, Ширинбеков, Роговский, Рудаков — они способствовали возрождению торпедовской игры, проводниками интеллектуального начала которой, мне кажется, являются братья Савичевы, футболисты вдумчивые и неординарные.

ГОРБУНОВ: В одной из телевизионных передач после окончания чемпионата брали интервью у тренера торпедовцев Валентина Иванова. Глаза его светились радостью, когда он говорил, что счастлив «бронзе», тому, что, наконец-то, удается показывать игру быструю, комбинационную и одновременно надежную. Пусть фрагментами, но удается. Мне показалось, что Иванов, в общей сложности работающий в «Торпедо» — тренером и игроком — 35 лет, больше радовался не медалям, а возвращению той игры, которую он всегда хотел видеть в своей команде. Впрочем, и медали для «Торпедо», конечно, в радость...

ЯШИН: Валентину Иванову — тренеру, толк в игре знающему, удалось, как мне видится со стороны, объединить разноплановых футболистов, сделать из них одно целое. Полагаю, что у «Торпедо» в будущем есть все шансы — и резервы! — сыграть еще сильнее, еще убедительнее. Если это произойдет, наш футбол в целом от этого только выиграет.

Я думаю, что его больше радует игра. Как специалиста... Он на протяжении многих лет работы с «Торпедо» стремился привить команде вкус к игре творческой и, конечно, счастлив, что это удается. И вместе с Ивановым можно порадоваться за прогресс «Торпедо».

...Порадоваться, безусловно, и можно, и нужно, и должно. А сердце все же щемит. «Торпедо»-то — первый соперник «Черноморца» в новом футбольном сезоне. Желаешь ему успеха, а в душе червячок копошится — неужели и в матче с нашей командой? Не лучше ли, чтобы в матче с нашей командой у него ничего не получилось?

Нет уж! Пусть получается все. Но пусть у наших получится все-таки лучше.

ДЕТИ, КАК ИЗВЕСТНО, идут по стопам взрослых. Вспомнили те, отойдя немного от войны и голода с холодом, какого давно в наших краях не помнили — такие метелицы разыгрывались в сорок седьмом году, что иные хатки снегом оказывались занесены до печной трубы, так что с крыш мы иногда катались на санках, — вспомнили о былых своих футбольных увлечениях, как среди нас, малых, эпидемия вспыхнула. Играли, где только могли, играли столько, сколько время позволяло, — в воскресенье, например, начинали где-то часов в десять и с перерывами играли часов до шести вечера, играли бы и дольше, да нельзя было — кино начинали крутить для нас в Доме культуры.

Это был в полном смысле слова дикий футбол. Количество игроков в командах не ограничивалось поначалу никак — все ведь играть хотели, а мяч-то был один, и тот, кому он принадлежал, автоматически становился диктатором, перед которым заискивали все, даже самые ершистые. Постоянных команд не было: определяли двух капитанов, остальные сговаривались между собой, подходили: «Что больше нравится — картошка или слива?»... Судьи не было, порядок устанавливали сами, в том числе и назначение пенальти. Деление на игроков защиты и нападения было сугубо условным.

Отлично помню, как возникла идея образования команд.

Это было летом 1950 года. Тогда на летние каникулы съехалось человек пять или шесть студентов, чьи родители жили в Ивановке. В двух километрах от Ивановки «открыли» они нечто вроде озера — часть невысохшего русла агонирующего Куяльника, куда ежедневно отправлялись купаться, играть в волейбол, загорать, перекидываться в карты, договариваться о том, где и как проведут вечер.

Естественно, что и мы потянулись за ними, представителями ослепительного племени людей высшего разряда, загадочных, красивых, вставлявших в свою речь слова, смысл которых мы понять не могли.

Во время одного из таких походов и родилась идея создать команду.

Попытки как-то организоваться были и раньше. Играли, например, нижняя улица на верхнюю, Ивановка против Бузиново и т. д.

Но там в основе организации лежал географический или механический принцип. Тут же речь пошла о соединении по душевному влечению. Наша инициативная группа состояла в основном из книгочеев, школьных активистов, тех, кого в школе другим часто ставили в пример, потому что учились мы все весьма прилично, а некоторые ходили даже в круглых отличниках.

Решили команду свою назвать необычно — «Победоносец».

Много споров вызвал вопрос о форме. Каждый настаивал на такой, какая у него тогда была. Я отстаивал белые трусы и зеленую футболку — как раз то, что имел в своем спортивном гардеробе. Предложение не прошло. «Где мы достанем зеленые футболки?». Что касается белых трусов, то тут меня подняли на смех. Что это за футболист в белых трусах? Не мужской это цвет, слишком маркий... Договориться до чего-нибудь было нам невозможно: собственные финансовые возможности — на нуле, а родители раскошеливаться ради того только, чтобы все мы выглядели птенцами одного гнезда, не станут никогда.

О своем решении со всей возможной серьезностью мы объявили будущим соперникам вечером, когда толпились перед кинотеатром в ожидании детского сеанса.

Информация была воспринята серьезно. Насмешки вызвало лишь сообщение о том, как называется наша команда. Естественно, что оно было тут же переиначено на непристойный лад, что вызвало некоторое смятение в наших рядах. Однако решили от своего не отступаться. Отступишься раз — заставят отступать потом постоянно.

Соперники наши не мудрили. Шурка Лободин организовал команду «Торпедо», в которую вошли все отпетые головушки южного крыла села. Были организованы еще «Динамо» и «Спартак». Меньше всего повезло «Спартаку». В него вошли те, кого не брали в «Динамо» и в «Торпедо», — слабаки, одним словом. Но упрямые и дерзкие слабаки. Первый вызов после своего образования они бросили именно нашему «Победоносцу». Были, однако, жестоко разгромлены. То же повторилось потом и во встречах с другими командами, и «Спартак» как-то слинял с горизонта. Еще какое-то время организационно он держался, находя себе партнеров среди совсем уж «диких», совершенно случайных пацанов, но потом постепенно начал разваливаться: совсем слабые отвернулись от футбола, те же, что хоть чего-нибудь стоили, в качестве запасных, на всякий случай, были приняты другими командами.

Вскоре выяснилось, что главные конкуренты — наш «Победоносец» и команда Шурки Лободина.

Играли мы лучше — это бесспорно. Дело не только в том, что быстрее бегали, сильнее, точнее били, лучше «водились». Мы еще и почитывали кое-что, первыми освоили удары «щечкой», внешней стороной стопы, проводили тренировки, начали сознавать силу паса, игровой дисциплины («Тебя поставили в полузащиту — играй в полузащите!») и т. д. Шурка из гордости не хотел нас копировать, он полагался на «нутро», да еще на физическую силу своих «одноклубников». Надо сказать, что в его команде было несколько переростков, обладавших, по нашим тогдашним понятиям, недюжинной силой. Но главное было даже не в силе, а в постоянной готовности лободинцев перевести матч в свалку, побоище. Не так пугало, что защитники команды, и не только, кстати, защитники, все время норовили врезать тебя по ногам и потом нагло доказывать, что случилось это далеко от штрафной площадки, — тут еще многое зависело от тебя, от твоей ловкости, чувства безопасности. Страшнее было то, что лободинцы так и рвались затеять драку.

Нередко поэтому игра заканчивалась тем, что мы в массовом порядке вынуждены были как можно быстрее ретироваться с поля.

Как-то мы с Толей Михурой (он сейчас крупный начальник где-то в Казахстане, куда уехал в 1962 году после окончания технологического института имени Ломоносова, бывшего мукомольного) задержались, за что и были наказаны. Мало того, что нас отлупили, так меня еще и заставили перейти играть в «Динамо» — вырвали, так сказать, контракт в результате силового давления. Из этого перехода, кстати, ничего не получилось. Не только потому, что бывшие «одноклубники» подкатывали беспрерывно, уговаривали вернуться, винились, что не пришли на помощь, оправдывались тем, что не видели, как нас с Толей колошматили, обвиняли — почему, дескать, молчали, а не кричали благим матом, хотя, по-моему, мы

несколько криков все же издали — просто нам предложили заткнуться, потому что хуже будет. И все же вернулся я не только потому, что друзья просили вернуться и что тянуло меня к ним, хотя «предательства» я долго не мог им простить. А вернулся потому, что Шурка Лободин вскоре понял, что допустил ошибку, приняв чужака. Во-первых, ему пришлось уступить мне место в центре нападения — таково было мое условие и таким было желание рядовых игроков «Динамо». Во-вторых, он и капитанства лишился — большинство пожелало, чтобы я выводил их на поле. В-третьих, слово его перестало значить все в команде, право распоряжаться в то время автоматически получал тот, кто больше забивал, а я забивал больше, чем он, — своему «Победоносцу», кстати, в первом же матче два мяча заколотил. В конце концов, в том же, как говорится, сезоне вернулся я в «Победоносец»...

А вскоре произошло событие, которое имело большое значение для дальнейшего нашего самоутверждения.

Как-то возле Дома культуры один из очень агрессивных игроков «Торпедо», Шурка Водленщук, высокий, мослатый, старше нас года на два, начал приставать к нашему вратарю Николаю Гребенчуку. Гребенчука называли Колюней, а еще чаще — маминым сынком, как раз так, как величала его мама, смуглая красавица, рано оставшаяся вдовой,—муж ее, захворав на фронте, умер в марте 1947 года от чахотки. В четвертом классе Коля учился не с нами, мальчишками (почему-то тогда решено было развести мальчиков и девочек по разным классам), а с девчонками, так как тете Сане показалось, что ее Колюнчика обижают сверстники, к нему несправедлива учительница и т. д. Понятно, что тетя Саня жалела сына-полусироту, готова была когтями впиться в каждого, кто не то чтобы прикоснулся, а даже посмотрел на Колюню не так, как ей бы хотелось; но Коле от всего от этого легче не становилось — наоборот: легко ли жить с прозвищем маменькиного сынка?..

Да, начинает, значит, Шурка Водленщук приставать к Гребенчуку возле Дома культуры, толкает его, говорит матерные слова, пугает. Коля молчит, на мат не отвечает, испуга в глазах нет, а потом совершенно неожиданно для всех хватает наступающего на него Водленщука за плечи, перекидывает руки на шею и с криком каким-то животным берет его, как писал Василий Шукшин, на колун — у нас это определялось иначе: натянуть на голову. Все лицо у Шурки заливается кровью, он пошатывался, взгляд его был бессмысленным... «Кто еще?» — спросил Колюня. Желающих не было.

После этого, после того, как мы убедились, что не только нас могут бить, но и мы можем бить, после того, как поняли это и наши соперники, установилось твердое статус-кво: никто никого не бил больше. Не пытался.

5.

В САМОМ НАЧАЛЕ ВЕСНЫ стало известно: Олег Блохин вышел на поле в австрийском городе Штайре как играющий тренер местной команды «Форвертс».

Что он намерен был выступать за этот клуб, который боролся за выход в высшую австрийскую лигу, слухи ходили давно. Но известно стало, что на пути возникли многие препятствия, в основном бюрократического порядка.

Олег, надо отдать ему должное, проявил завидное упорство,

не поддался ни на уговоры, ни на плохо скрытые предостережения, собственно — не предостережения плохо скрытые, а раздражение плохо скрытое: он настоял на своем, добился — не без помощи общественности — разрешения подписать контракт. Тем самым он облегчил движение по той же дороге другим.

А стоило ли облегчать? Стоило ли вообще идти на такое — отпускать нашего игрока за границу? Не перебегут ли туда все остальные? Не обеднеет ли наш футбол? Сможем ли мы собрать пристойную сборную, если ее участники будут сидеть на двух стульях? Будут ли самоотверженно играть футболисты сборной СССР, если начнут беречься, памятуя о контракте с зарубежным клубом? И может ли, в конце концов, уходить из своего клуба человек, который носит погоны, — то ли офицера Советской Армии, то ли офицера милиции?

С этого последнего вопроса, пожалуй, стоит и начать, памятуя при этом, что вопросов в этой ситуации может возникнуть великое множество.

Так вот: может ли уехать офицер?

Зададим встречный: а почему не может?

Почему не может, если он такой же офицер, как игрок донецкого «Шахтера» — горняк, а игрок «Черноморца» — моряк, или игрок «Локомотива» — железнодорожник? У него специальные знания есть? Государство тратило средства на его подготовку? Он обладает какой-то секретной информацией?

Он — профессиональный спортсмен. Специальные знания — это редкость, исключение из нормы, потому что играть в футбол и заниматься в военной академии — невозможно, если только заниматься серьезно.

В конце концов мы должны будем узаконить право на отставку, как узаконили право человека менять профессию, место работы и место жительства.

Побегут все остальные?

Но разве этот процесс нельзя регламентировать таким образом, чтобы не страдали ничьи интересы? Можно и нужно, но только делать это надо гласно, заручившись поддержкой, кроме всего прочего, общественного мнения. Не секрет ведь, что отдельные наши игроки и раньше, до эпопеи Олега Блохина, выступали за зарубежные клубы; вся разница в том, что об этом мало что было известно широкой публике, лишь изредка факты такого рода мелькали в печати, но подавались они под общим соусом — наши специалисты помогают такой-то и такой стране развивать то ли хоккей, то ли футбол, то ли баскетбол, то ли гимнастику, то ли волейбол.

Безусловно, зряшные тревоги о том, что наш игрок, выступая за границей, перестанет играть с полной отдачей за сборную своей страны. Наоборот. Почему — наоборот? Да потому, что ни один нормальный человек никогда не забывает своей Отчизны, его всегда гложет тоска по ней, и потому, выступая под ее флагом, в качестве ее полпреда, человек постарается вернуть ей долг, показать всю меру своей любви к родной земле. А кроме того, он просто обязан выступать хорошо, ибо от этого зависит его реноме, его вес в спортивных кругах, его, если угодно, цена.

Что же касается запрета без всяких разговоров, той логики,

которая укладывается в короткую формулу «нельзя, потому что нельзя», то об этом и говорить как-то неудобно. Хватит, мы уже отдали дань проклятиям в адрес «перелетных птиц». Проклиная, мы как-то забывали быть хотя бы последовательными. Мы ругательски ругали царское правительство, которое не разрешало и не разрешило Пушкину побывать за границей, куда он яростно рвался, не задаваясь вопросом — а почему великий русский поэт рвался туда, а можем ли мы сами, сейчас, по первому желанию совершить вояж в другие страны, и не в туристской толчее с непременным руководителем группы, но просто так, в одиночку, не по вызову, не для фальшивого воссоединения семей? Мы как будто намертво забывали о том, что Тургенев большую часть зрелой своей жизни провел за границей, но остался русским до мозга костей и сумел разглядеть в нашей русской действительности зарождение таких явлений и таких людей, которых другие не видели, пропустили мимо внимания. Мы забывали и о том, что не только «барин» Тургенев, но и «бедняк» Чехов постоянно стремился бывать за границей, что и Чайковский, и Глинка туда наезжали, и Леся Украинка там лечилась... Забывали, что это они, путешествовавшие, так пронзительно сказали о сладости дыма Отечества, так много сделали для его славы, его просвещения.

Погоня за длинным рублем? Но если рубль этот не украден, а заработан честным трудом, то что же тут стыдного? Тем более — преступного?

Несправедливо, что какой-то футболист, или шахматист, или танцор, или литератор, или музыкант заработает в десятки, в сотни раз больше, чем простой наш инженер, который вкалывает восемь часов, не поднимая головы? Но согласимся, что футболистов, танцоров, литераторов и так далее, которым «заграница» готова платить, не скупясь, не так уж и много. И от их заработков государство не скудеет — наоборот. Однако это не главное все же. Главное вот в чем. А справедливо, что наш инженер, наш учитель, наш рабочий, наш крестьянин, наш врач должны завидовать своим зарубежным коллегам? Мы ведь должны прийти к тому, что наши люди будут достойно вознаграждаться за свой труд, мы должны бороться за создание таких условий, которые позволят каждому работнику получать столько, сколько он заработает, научимся разумно использовать прибыль, а не гнуться постоянно под низким потолком фонда заработной платы — надо дать человеку выпрямиться, и он сделает для страны много больше того, что делает в полусогнутом состоянии.

В общем, молодец Блохин, что своего добился!

Эта его победа — отнюдь не только услуга нашему спорту и нашим спортсменам. Она, если не бояться громких слов, — его гражданский вклад в перестройку.

Конечно, не обошлось без накладок. На новое дело наложил было руку Госкомспорт, за него рьяно взялись его спецы. Какова цена их рьяных усилий, каков уровень компетентности, какова способность отстаивать как интересы человека, так и государственные интересы, мы имели возможность убедиться в истории с переходом Вагиза Хидиятуллина во французскую «Тулузу». Опытные менеджеры из Франции обвели наших дилетантов, как мальчишек, вокруг пальца, и в результате дали

возможность французским журналистам злословить, что цена, которую выторговали за Вагиза наши деятели, — это цена трамвайного билета. Вагиз — вице-чемпион Европы, не будем забывать об этом! — начал получать в «Тулузе» в несколько раз меньше не только титулованных, но и вовсе неизвестных игроков, запасных. Это ли не позор!

Положение изменилось, когда в дело вмешались настоящие профессионалы. И прежде всего — Лобановский Валерий Васильевич. Это благодаря его стараниям контракт, который заключил с итальянским клубом Александр Заваров, отличался от хидиятуллинского, как небо от земли.

В сотый раз повторяю, что можно по-разному относиться к Лобановскому. Но не уважать его невозможно. За знания. За характер. За умение. За ум. За способность четко определять цель и пути ее достижения.

Вот уж кого не назовешь удобным.

Но именно такие, неудобные, творят дело.

Они, а не те, кто приятен во всех отношениях...

А ПОТОМ ПРИШЛА пора школьной команды.

И ныне памятно, как Михаил Федорович Шевчук привез из Одессы два мешка с формой. В одном — бутсы, в другом — футболки, трусы, гетры.

Самое непостижимое — бутсы. Тяжелый носок, шесть шипов на каждом ботинке.

Нет и не было, потому что не могло быть, обуви краше, элегантней, мужественней.

То ведь играли босиком, в старых каких-нибудь туфлях или ботинках, в сапогах даже, а тут — специальная обувь, сразу превращаешься в рыцаря, закованного в латы.

Формировать команду поручено было Александру Трофимовичу Лещенко и Михаилу Федоровичу Шевчуку, которые читали (точнее: вели в школе) военное дело и физическую культуру.

Александр Трофимович отпал сразу после того, как на одной из тренировок начал объяснять нам, как лучше бить по воротам.

— Надо поставить мяч, разбежаться и носком точно отправить его в угол между штангой и перекладиной.

Между штангой и перекладиной?

Кто же так говорит? Любой знает, что это — «девятка». Так и следует выражаться.

А потом... Как это — установить мяч, разбежаться... Кто же позволит? Каждый ведь норовит выбить его у тебя из-под ног! А если никого нет, если защитник за спиной, то зачем останавливаться? Надо быстрее продвигаться к воротам; чем ближе придвинешься, тем вернее удар, тем тяжелее вратарю... А бить носком? Ну, это уже вообще конец света! Носком бьют только те, кто впервые видит мяч. Бить надо подъемом, такой удар самый сильный и самый точный.

Нет, Александр Трофимович, футбол — это не ваше дело.

Александр Трофимович и сам это знал, но — приказ! Он с облегчением вздохнул, когда его от футбольной докуки избавили.

Михаилу Федоровичу было труднее. Уходить от дела он не мог — третьего физрука в школе не было. Но и заниматься им основательно тоже не мог — он и не скрывал, что его познаний в этом деле маловато, а умения и вовсе нет никакого. Бывший моряк, он

поступил самым, как я сейчас понимаю, правильным образом: все построил на самоуправлении.

Есть у вас Николай Голота?

Есть, только не Николай, а Колик...

Хорошо он играет в футбол?

В общем, хорошо.

Доверяете ему?

А что нужно?

Ничего не нужно. Нужно, чтобы вы ему доверяли. Если доверяете, пусть будет капитаном.

А потом?

А потом вместе с ним решайте все вопросы — кому играть, где играть, как играть. Я беру на себя общефизическую подготовку.

Мне тоже выдали форму: трусы, футболку, гетры, бутсы. Если бы в этот момент появился какой-нибудь чародей, который посулил бы за все это камзол, расшитый золотом, или даже гору золота, я бы на обмен не согласился. Домой не шел — летел, с превеликим трудом сдержал себя, чтобы до поры до времени не раскрыться, дождался вечера, когда и отец, и мать были в хате, и тогда выложил на стол свое богатство. Как не задохнулся от восторга — не представляю: вполне мог задохнуться.

— Это что такое? — угрюмо спросил отец.

— Где взял? — взволновалась мама.

— Это футбольная форма, буду играть в школьной команде!

— Завтра же отнеси обратно.

— Как это отнести?

— А просто: как принес.

— Но меня же зачислили в команду!

— А мы не зачисляем. Ты забыл уже, как в больнице лежал? Давно я тряпку тебе давала — забыл?

Ничего я не забыл... Лежал в больнице — так когда еще лежал, два года назад, а может быть, и все три. Кровь все время шла носом, рвал кровью? Так вам объяснили: это от высокой температуры, от того, что я втягивал кровь внутрь, когда она начинала течь из носа — там же, между носом и горлом, щель такая есть.

— А недавно тоже от температуры кровь хлестала из носу?

Хлестала... Но остановилась же!

— Нет! Никакого футбола.

Спорить было бесполезно. Плакать — тем более. Все могло еще так обернуться, что мне не только в школьной, настоящей команде запретят играть, а вообще иметь дело с мячом.

Описание того, с каким настроением я относил форму в школу, с какой тоской наблюдал за матчами, я опускаю, тогда это воспринималось как трагедия.

Все изменилось с появлением в нашей школе дуэта — Николая Андреевича Максименко и Виктора Семеновича Никулина. Оба пришли к нам из новониколаевской школы, один — директором, второй — преподавателем русского языка и литературы.

Новониколаевка еще не так давно, во всяком случае, все сороковые годы, была семилеткой, в десятилетки была она переведена в начале пятидесятых, причем стараниями большей частью именно этого дуэта.

Мы были поражены, как быстро школа эта сумела составить нашей, центральной, конкуренцию. И на олимпиадах, и на спартакиадах...

Раньше считалось, что только школа в Благоево могла тягаться с ивановской, а тут — на тебе, какая-то Новониколаевка — а туда же. Благоево — бывший райцентр, школа там покрупнее ивановской, во всяком случае, учеников там точно больше, они стройны, красивы, знают себе цену, более цивилизованны, чем мы, потому что Ивановка с осенней распутицы и почти до весны — закрытая зона: ни приехать, ни выехать — море разливанное, болота вокруг. А из Благоево до железнодорожной станции на Буялыке — каких-то пять или шесть километров, когда ни захотел — в городе можешь оказаться, ну а город — он и есть город, селу не чета.

Новониколаевка всех этих преимуществ была лишена, она в еще большей глуши, чем Ивановка, но характер у молодого (очень, кстати, тогда молодого, двадцать пятого года рождения) директора школы оказался столь деятельным, столь целеустремленным, идеи так заразительны, что все вокруг него забурлило, заиграло, засверкало.

У ивановцев, начавших осваивать футбол в то время, когда в Новониколаевке ни одного еще мяча не было, никаких сомнений не было, что они разгромят своих соперников безо всякого труда, потому они великодушно согласились играть на чужом поле.

Да, ивановцы победили. Но привкус победы был горьковатым. Новониколаевский вратарь поймал мяч, Коля Голота пошел на него грудью, а тот возьми да и спрячься от нападающего в воротах, т. е. сам занес мяч за линию. Судья показал на центр.

Гости выглядели смущенными. Рассчитывали на легкую победу, а довольствоваться пришлось странной. «Ничего, мы себя на своем поле покажем».

Но и на своем поле ничего особенного показать они не смогли. Повели было в счете, однако лучший нападающий новониколаевцев Мамонов сумел забить два гола нашему Запорожченко, которого просто не узнать было — такие ошибки он совершал: выскочил из ворот, когда надо было стоять в них; стоял, когда требовалось идти на перехват.

Матч этот завершал праздник — школьную спартакиаду в конце учебного года. Был месяц май. Было солнечно, в меру ветрено, одуряюще пахла зеленая трава, вот-вот должны были белым пламенем вспыхнуть сады, настроение соответствующее. После матча все как будто померкло.

А в головах руководящих товарищей, очевидно, тогда окончательно вызрела мысль: надо укреплять руководство райцентровской школы.

Так появились у нас Максименко и Никулин.

Максименко маленький, с огромной головой, короткими ногами, толстый, но стремительный, быстрый, обладавший высокой скоростью, — мы сумели в этом убедиться, потому, что на тренировках он не стоял в стороне, а играл в составе второй команды.

Я тоже играл в этой команде — так легче было таиться от родителей: вторая выходила на поле только во время тренировок, ее игроков никто из взрослых не видел и не знал. После первого же тайма, сыгранного нами против первой команды, Максименко распорядился: «Становись в центр атаки первой команды».

— А я? — скривился Коля Голота.

— А ты перейдешь в центр защиты.

— Но это пустой номер, — заявил Колик. — Ему же не разрешат играть в команде. Его отец палкой выгонит с поля. Это уже было.

— Было? — повернулся ко мне Максименко.

— Было, — удрученно ответил я.

— Больше не будет, — пообещал Николай Андреевич. — Выходи и играй, ни о чем не думай.

6

27 МАРТА МОСКОВСКИЙ «Спартак» выступал в Киеве.

Стадион, конечно, полон, как чаша в доме умелого и хлебосольного хозяина.

Стадион был весел, добродушен, он пришел утолить свою тоску по реваншу, в его веселой добродушности сказывалось и нетерпение человека, которому предстоит отмстить за обиду.

Была ли обида?

Была, была, конечно.

Ведь год назад московский «Спартак» праздновал победу на киевском стадионе.

Все готов был понять киевский болельщик, все мог простить своим кумирам, но — поражение от «Спартака» на своем поле?! Как же вы можете, дорогие, так не щадить нервы своих приверженцев, как можете легко и просто опускать на их головы платок печали?

Тот, кто захотел бы в этом пассаже увидеть какое-то подчеркнуто неприязненное отношение киевских болельщиков к московскому «Спартаку», совершил бы величайшую ошибку.

У киевлян действительно особое отношение к «Спартаку», но только предельно тупой человек, не способный отличать зерна от плевел, наглухо закрытый для понимания не просто тонких, а малейших движений человеческой души,—только глухой и слепой может не понять, что в основе этого особого отношения — здоровое, свежее и чистое соперничество.

Да киевлянам бы просто скучно стало, если бы не существовало «Спартака», и именно такого «Спартака», каким его сотворил Константин Бесков, которому помогал, с которым спорил и, как выяснилось позже, не только спорил Николай Петрович Старостин — живая легенда команды!

Вот уже более четверти века киевское «Динамо» среди тех коллективов в большом нашем футболе, которые определяют его жизненную температуру. Иногда — среди тех, а часто — впереди всех. Приходилось им и замедлять ход, приходилось даже спотыкаться, уходить в тень, но это было так непродолжительно, всегда вызывало такие острые дискуссии, что было ясно: абсолютно все понимают, что отход «Динамо» на запасные позиции не есть сдача позиций, что происходит совершенно естественная перегруппировка сил, закономерный процесс обновления не только состава, но и идей, завтра «Динамо» вновь предъявит мандат с правом решающего голоса. И прорицатели никогда не ошибались — даже, если можно так выразиться, текстуально. Коль говорилось «завтра», то оно и было завтра, а не уходило в какие-то туманные дали, «завтра» не становилось метафорой, образом, оно было четким временным определением.

Ах, сколько же клубов-соперников возникало на четвертьвековом пути рядом с «Динамо», иногда даже — впереди «Динамо»! Но кто же смог удержаться на этом продуваемом всеми

ветрами, побиваемом градом, поливаемом дождями, притягивающем молниепад пространстве? Сколько было героев сезона, которые после его завершения не просто уходили в тень, а начинали вести жалкое существование, как будто выложили все, что имели, в сезоне удачи, потухли, требовали реанимации; уникальный совершенно случай — ворошиловградская «Заря», которая сумела титул чемпиона страны «донести» аж до второй лиги. Другие так не опускались, хотя и приходилось им бороться не за медали, а за сохранение места в высшей лиге; причем не всем это место сохранить удавалось — вспомним ЦСКА, «Локомотив», ростовский СКА, тот же «Спартак», когда ему пришлось год размышлять о превратностях судьбы в первой лиге.

Вывод как будто совершенно однозначен: никто киевлянам конкуренции составить не мог, а тот, кто пытался, надрывался в пути, как Холстомер у Льва Толстого.

Но однозначный вывод однозначно принять нельзя. Ибо все последние годы, добрых десять лет подряд, в нашем футболе две команды показывали постоянно стабильные результаты — киевское «Динамо» и московский «Спартак». Соперничество между ними приобрело такой характер, что составило особый мотив в футбольных симфониях разных годов.

Будучи, как и все болельщики, пристрастными к своей команде, киевляне пристрастны также и к ее главному сопернику. Со стороны могло казаться, что это пристрастность разных зарядов: любви и нелюбви. Все, однако, сложнее. Не было бы соперничества между «Динамо» и «Спартаком», наши чемпионаты напоминали бы совершенно иное блюдо. Впрочем, что значит напоминали бы? Были бы другим блюдом! Таким, из которого изъята приправа, которая придает блюду и остроту, и соль, и аромат.

Думаете, киевские болельщики не понимают этого? Еще как понимают! В любой семье, конечно, не без урода, и среди футбольных болельщиков случаются люди с одной извилиной, да и то выпрямленной, но — право! — таких мало. Большинство же отдают себе отчет в том, что в футбольном представлении им отведена роль хора, и поэтому стараются исполнить эту роль с максимальным тщанием.

Итак, киевский болельщик явился на центральный республиканский стадион в твердой уверенности увидеть поверженный «Спартак»; быть может, даже растерзанный...

Бог ты мой! «Спартак» был опрокинут в Харькове. «Металлист» не вырвал зубами победу, он переиграл гостей, победа далась ему без титанического труда. Что же тогда ожидать от «Динамо»?

Позже Анатолий Демьяненко скажет, что и он, и его товарищи к факту поражения «Спартака» в Харькове отнеслись с полной серьезностью. «Ибо прекрасно понимали, — заявит он, — что чемпион не та команда, которая за здорово живешь согласится проиграть дважды подряд». Объективно получается, что динамовский капитан досадовал на старательных харьковчан: поторопились — выиграли, и теперь спартаковцам ничего не остется, как сражаться с нами до последнего патрона.

Вряд ли, однако, верили динамовцы в убойную силу этого «последнего патрона». Не случайно же, как рассказывает Анатолий дальше, «получили установку атаковать с первых минут,

чтобы постоянной нацеленностью на ворота Дасаева смять защитные порядки соперников».

Доказывать, что киевляне действительно хотели преподать спартаковцам урок отмщенья за прошлогоднее поражение от них на своем поле, — значит ломиться в открытую дверь. Осуждать их за это нельзя, без страстей такого накала футбол — не футбол, а так... бессмысленное волочение мяча по зеленому полю.

Но отмщенья не получилось. Наоборот. Киевляне проиграли.

Все, казалось, им удалось. И давление на защиту, и провоцирование паники в ее рядах, и уверенный контроль над мячом, и первый гол.

Ринат Дасаев потом вспоминал: «...Удивительно сильно провели они (динамовцы — **ред.**) начало матча. Словно огромный многотонный пресс свалился на наших игроков, и прежде всего защитников. Динамовцы заставляли их ошибаться, и поэтому один за одним у моих ворот возникали голевые моменты. Игроки обороны были неузнаваемы в начале матча. Особенно часто ошибался Бубнов, как-то необычно скован был всегда такой надежный Суслопаров... Хозяева поля не давали нам, как говорится, вздохнуть. Они все делали быстрее нас. Мощно, уверенно, грамотно. У них выделялся полузащитник Рац. Как вратарь знаю, что его передачи с левого фланга в центр штрафной площади всегда крайне опасны. Мы ожидали, что будет тяжело, но что до такой степени, не предполагали. Давно я не видел такую быструю игру киевлян. Было очень тяжело...».

Абсолютно честный рассказ. Несколько великодушный, понятно, — говорит ведь победитель, хвалить соперника — косвенно поднимать себя. Все же главное в рассказе — честность и объективность: все так и было, как говорит Дасаев.

Но Дасаев-то, между прочим, и стал тем самым камешком на дороге, о который киевляне споткнулись. Защита была растерзана, а Дасаев стоял. Один мяч он все-таки пропустил, но разве этому можно было радоваться? Любой другой на его месте пропустил бы при такой атаке три-четыре, как минимум.

Сам Дасаев прекрасно понимал, что означает для его команды несломленность вратаря. Не просто пример. Во втором тайме, если счет сохранится, игра изменится, — команда выйдет из шокового состояния.

Был расчет, очевидно, и на то, что вступит в силу старое-старое правило: не забиваешь ты — забьют тебе. Что, собственно, и случилось. Почему, кстати, непременно забьют тебе? Да потому, что огорчение от неудачи (оставалась самая малость, чтобы мяч влетел в ворота, но — не дотянулись, промазали, не пробили защитника или вратаря) столь велико, а воодушевление людей, избежавших беды, столь высоко, что первые не способны организовать своевременную защиту — им кажется, что они еще сами в атаке, а вторые удачно используют момент, когда соперник как бы поражен параличом.

Этот мотив встречается часто в различного рода размышлениях на футбольные темы. Но мне хотелось бы обратить внимание еще на один аспект проблемы. Вспомните, вы часто бывали свидетелями матчей, в которых вратари обеих команд показывали равно мощную игру? Не думаю, что часто. Хотя не исключаю, что и можете такие матчи вспомнить. Но вот ведь особен-

ность какая: одинаково мощную игру вратари показывают либо при равной игре полевых игроков, либо в том случае, если сами вратари не только одного уровня класса, но еще и опыта приблизительно одного и того же, иными словами — ровесники и т. д. В тех же случаях, когда один из вратарей играет блестяще, второй тушуется. В сознании первого: «Я спасаю команду». В сознании второго: «Как бы мне не подвести команду...». Первому, находящемуся постоянно в игре, простят пропущенный гол: «Он сделал все, что мог, но есть пределы человеческих возможностей». Второго, в случае неудачи, сделают козлом отпущения: «Если вратарь пропускает бабочки, то о какой победе можно говорить?..».

Послушайте, как оценивает действия Жидкова, прибывшего в Киев из Баку, Анатолий Вышовец: «На второй тайм команда вышла с непоколебимой уверенностью в том, что доведет дело до победного конца. Снова игровая инициатива принадлежала нам, снова мы шли вперед, но спартаковский щит гораздо увереннее, чем до перерыва, отражал атакующие удары».

Запомним: непоколебимая уверенность, шли вперед, инициатива принадлежала нам...

«А потом случилось непредсказуемое. Вратарь Жидков вместо того, чтобы отбить мяч в сторону, решил словить его и выпустил из рук прямо на ногу Пасулько, который был готов получить такой подарок... Неуверенность голкипера привела и ко второму голу в наши ворота».

Выделим и тут опорные слова: вместо того, чтобы отбить, выпустил его прямо на ногу; Пасулько готов был получить подарок; неуверенность голкипера...

Что же получается? Не сумели забить, потому что спартаковский щит заработал; не сумели победить, потому что голкипер подвел. Себе полевые игроки простили, возвысив спартаковский щит; вратаря своего осудили.

Вся беда в том, что Жидков действительно выступил слабо. Но есть ведь причины! В горячке этого, конечно, не говорят, потому что не замечают, в горячке толкуют об очевидном, хотя очевидное еще не истина.

Как бы то ни было, но мне жаль, что матч со «Спартаком» как будто отрезал А. Жидкову путь в ворота «Динамо»: за весь чемпионат Жидков сыграл всего пять матчей.

Заканчивая этот сюжет, хочу напомнить, что «Спартак» победил динамовцев и на своем поле — 1:0, это случилось в конце октября, в двадцать шестом туре. До этой встречи киевляне опережали москвичей на два очка и занимали второе место, на очко отставая от днепропетровцев. Проиграв, динамовцы откатились на четвертое место, пропустив вперед «Торпедо» и «Спартак».

Впрочем, возвратиться на вторую ступеньку киевляне все-таки сумели, а вот спартаковцы удержаться на третьей не смогли.

Как же это получается? Команда, объективно более слабая, выигрывает две встречи у соперника, в том сезоне более сильного? Ну, подобных парадоксов в футболе считать — не пересчитать. Здесь же говорить нужно не о парадоксе. Мне кажется, жизнь в коллективе складывалась таким образом, что ему было принципиально важно выиграть поединки у самого своего серьезного соперника, самого авторитетного, дабы показать всем —

и друзьям своим, и недругам, и тренерам, и наблюдателям, — на что они способны в принципе и заставить последних задуматься над вопросом о причинах, почему их способности оказались нереализованными.

Но это уже другой разговор.

А сейчас пора оставить на время чемпионат страны и отправиться на чемпионат Европы, на финальные игры, которые проходили в ФРГ...

МАКСИМЕНКО ЖИЛ КОМАНДОЙ, как, впрочем, и всем, к чему прикасался, а прикасался он — в силу неугомонности своего характера — практически ко всему. Хор — его дело, драматический кружок — тоже, планировка виноградника—естественно, обустройство дорожек возле школы — архинеобходимо, помощь колхозу — само собой, духовой оркестр — и это...

И при всем при том — глубочайшее знание математики, трудно сдерживаемый восторг, с которым он решал задачи, крутое и одновременно лукавое искусство овладевать душами своих подопечных. Он был нетрадиционен, часто неожиданный. Мог, например, после победы на футбольном поле великодушно согласиться, что сейчас и впрямь не до того, чтобы учить урок по астрономии, пообещать не вызывать завтра, а назавтра, еще по пути в класс, в коридоре произнести:

— Такой-то — к доске!

Такой-то растерянно хлопает ресницами, он весь еще в отдохновеньях от трудов праведных, он благодушен, его ничто не гложет, он просто не понимает, как отнестись к этому директорскому:

— К доске!

Не находит ничего лучшего, как напомнить Николаю Андреевичу, что существует некий договор, некое джентльменское соглашение.

— Какое? — искренне удивляется Максименко.

Такой переминается с ноги на ногу, он еще уверен, что все это — розыгрыш.

— Ну... это... как его...

— Это — что? Его — кого? — следует незамедлительно.

— Не будете меня вызывать! — решается на разглашение тайны такой-то.

— Как это — не буду? Почему не буду? А что, собственно, случилось?

— Так игра же была очень тяжелая.

— Какая игра? Футбол, что ли?

— Ну да...

— Не заметил. Легко сыграли, с крупным счетом выиграли. Давай, давай, иди отвечать.

Такой-то не отвечать выходит, а дневник несет. Максименко с видимым удовольствием ставит в нем крупную единицу, снизу пишет: «Единица» и размашисто подписывается. Да еще говорит в назидание:

— Так-то, друг мой. Делу — время, потехе — час. Ты закон нарушил.

— А вы уговор, — огрызается такой-то. Максименко хохочет:

— А ты не предлагай нелепых договоров! А заключаешь — гарантий требуй, в глаза смотри тому, с кем о чем-то договариваешься.

Ладно, впредь будет наука. Больше такой-то так поймать себя не позволит.

Или такое.

Весна, солнце жарит — мочи нет сидеть за партами, за окном воробьи такую перепалку-перебранку затеяли — заслушаешься. Максименко, писавший что-то на доске, в неожиданном месте — посредине формулы — ставит жирную точку, поворачивается лицом к классу, внимательно и сурово вглядывается в наши лица, так что все мы поеживаемся: ведь не слушали же, не записывали.

— Что, на улицу хочется?

— Хочется, — вырывается единый вздох.

— Ну, пошли! — командует он. — Только по коридору тихо-тихо, на цыпочках.

Или врывается вихрем в класс.

— Контрольная!

Какая контрольная? Почему без предупреждения? Без подготовки? Нет, мы не согласны.

Но нашего согласия, оказывается, и не требуется. Уже поделены ряды: здесь — первый вариант, здесь — второй, там — третий, дальше — четвертый. Уже продиктованы условия.

— Вперед!

Задачи, как назло, каверзные. Время мчится с бешеной скоростью. Чубы мокрые, руки трясутся — выпускной все же класс, кому улыбается пару схватить... Но вот — звонок. Мольбы:

— Еще немного, хоть минут десять!..

Он идет к двери, не требуя тетрадей.

На пороге оборачивается:

— А какое сегодня число?

Мы в недоумении: какое это имеет значение, к чему эти пустые вопросы, лучше бы от дела не отрывали. А, кстати, какое сегодня число?

— Первое апреля, — говорит Оля Губенко.

Тогда, конечно, Губенко. Сейчас уже не Губенко, и не Оля, а Ольга Ивановна, секретарь райисполкома, бабушка.

— Первое апреля, — повторяет она, потому что показалось, что Максименко не расслышал.

— То-то, что первое апреля, — говорит он, выходит из класса и плотно прикрывает за собой дверь.

Розыгрыш! Конечно, розыгрыш. Как же мы попались? Как не догадались с самого начала?

Но, с другой стороны, — как догадаться? С нами же никто таких фокусов никогда не проделывал.

Если звенел звонок на перерыв, а Максименко в это время что-то нам объяснял, он обрывал свою речь с первой нотой.

— Все. По коням!

Но явившись на второй урок, он начинал не с того даже предложения, на котором оборвал себя, а с того звука, на котором прервался.

Футбол был его страстью, но командой он не занимался: бразды правления принял Виктор Семенович Никулин.

Сейчас ему шестьдесят пять. Он строен, подтянут, всегда аккуратно одет, чисто выбрит, подстрижен.

Можете представить, как выглядел он на пороге тридцатилетия?

— А знаете, у Виктора Семеновича глаза разного цвета, — заметила как-то Шура Крыжановская.

Ах, Шура, Шура! Что же ты наделала? Ну, заметила — и ладно. Хотя это как присматриваться надо было, чтобы, сидя на последней парте, различить цвет глаз преподавателя!

Шура, Шура! Тебе ли не знать, не чувствовать, что в твоем присутствии все парни немеют и потеть начинают?

Да и как не неметь?

Не идет — плывет, высокая, стройная — ей-право, тополь. Другие девчонки говорят, говорят, говорят, а Шура сидит величаво, по-царски или, того тревожней, раскинет руки на парте, положит на них голову и молчит, только глаза то темнеют, какой-то мыслью обеспокоенные, то светлеют от улыбки.

Иные из Шуриных ровесниц не смеялись — визжали, особенно если кто-то хватал их за руки или за плечи, они хихикали, злословили — Шура смеялась редко, но если уж смеялась, то это надо было слышать: негромко, звук низкий, грудной, казалось, что море всколыхнулось, волны одна за одной покатились. Но вообще-то Шура смеялась редко, больше улыбалась, полуприкрыв ресницами очи.

Были ли мы поголовно влюблены в нее? Нет, конечно: у каждого почти была своя любовь, другая избранница. Просто была в ней та мощь великой женской тайны, которая обволакивала каждого, кто оказывался в зоне ее действия. Шура была знаком будущего, послом того мира, которого мы еще не знали, но в который стремились, обуреваемые надеждой и страхом одновременно. Мы не знали тогда такого слова — аура, а если бы и слышали, то не поняли бы, что оно означает, но были в плену Шуриной ауры.

И вот наша Шура, ни к кому конкретно не обращаясь, ни от кого не ожидая никакого ответа, произносит эти слова:

— А знаете, у Виктора Семеновича глаза разного цвета: один — зеленый, а второй — голубой.

Ах, Шура, Шура! Знал бы бедный Виктор Семенович, что эта твоя наблюдательность не то чтобы настроит нас против него, но вызовет с нашей стороны такое отношение к нему, какое сродни соперничеству. Отсюда — желание уязвить его, поймать на ошибке, на незнании каких-то фактов литературной жизни, что было не так уж и трудно, потому что Виктор Семенович еще только учился в университете на филфаке.

Вообще-то, одно образование у него было — юридическое. Но юридическое поприще — а начинал он в Ивановке как следователь прокуратуры — пришлось ему оставить. Позволил молодой следователь себе влюбиться в девушку, которую, по представлению его начальства, любить он не должен был, так как у Закона — вправду ли Закона или Произвола, этого сейчас не скажешь без основательного исследования, — были претензии к ее отцу. Вопрос перед ним был поставлен жестко: или—или, или служба, карьера, или любовь, но без хлеба, добываемого в правоохранительных органах. Он выбрал любовь, что, понятно, вызвало восхищение всей женской половины села, справедливо заметившей, что «в наше время» на такое не всякий способен.

Виктор Семенович держал себя подчеркнуто строго, я бы даже сказал — по-командирски строго. В тонкостях футбола он не очень разбирался, был на уровне хорошего любителя, и не больше. Ставку он сделал на высокую организацию, четкую дисциплину, физическую подготовку. И это было правильно, плоды свои принесло немедленно.

Вскоре новониколаевцы уже не могли составить нам конкуренцию. А что уж говорить о других? Помню, приехали к нам благоевцы, усиленные футболистами из Буялыка. Всем были хороши ребята — быстрые, отважные, почти все великолепно сложенные, но ставку они делали на индивидуальную игру, имели весьма смутное представление об организации, не понимали, что быстрее самого быстрого футболиста «бежит» мяч, иными словами — играть надо в пас. Они не понимали также, что ценен не только тот нападающий, кто может оторваться от преследователя и преодолеть половину поля с мячом, но ценен и тот (порою бесценен), кто способен развернуться на маленьком пятачке у штрафной или в штрафной, точно пробить. В удар они, как правило, вкладывали всю силу, хотя сам по себе удар не так уж и важен, потому что главное не эффект, а результат, главное, чтобы мяч был в сетке. Кстати, если говорить уж об эффекте, то он заключен не только в пушечном ударе. Человек, действительно искушенный в футболе, получает просто-таки эстетическое наслаждение и тогда, когда мяч не влетает, а тихонечко вкатывается в ворота, если этому предшествовала остроумнейшая комбинация, тонкий маневр, если нападающий сумел перехитрить всех, в том числе и вратаря.

Тот матч оказался моим бенефисом, я забил в нем девять мячей. На все вкусы были голы: бил с дальнего расстояния, с линии вратарской, левой ногой, правой, головой, пяткой, через себя, бил сквозь толпу защитников и в пустые ворота, оставив распластанного вратаря за своей спиной. В общем — бенефис он и есть бенефис.

Матч этот имел для меня лично три последствия.

Первое. Родители перестали ненавидеть футбол, перестали огорчаться, что занимаюсь таким никчемным и таким опасным делом, от неприятия они перешли к восторженному поклонению футболу, а мной просто начали гордиться.

Второе. Председатель районного спорткомитета Петр Тульчинский сделал официальное предложение играть за взрослую команду.

Третье. И Максименко, и Никулин пришли к выводу, что школьной нашей команде пора выходить на «международную арену»...

7.

ПЕРВЫЙ МАТЧ ФИНАЛА чемпионата Европы был сыгран в Дюссельдорфе, в пятницу, 10 июня. Встретились команды ФРГ и Италии.

Советская сборная вступала в борьбу через день, 12 июня. Первым ее соперником была сборная Голландии.

Тогда никто еще не знал, что в этом матче встречаются будущие финалисты.

В заявке советской сборной числились: Ринат Дасаев, Владимир Бессонов, Вагиз Хидиятуллин, Олег Кузнецов, Анатолий Демьяненко, Василий Рац, Сергей Алейников, Геннадий Литовченко, Александр Заваров, Олег Протасов, Игорь Беланов, Иван Вишневский, Тенгиз Сулаквелидзе, Вячеслав Сукристов, Алексей Михайличенко, Виктор Чанов, Сергей Дмитриев, Сергей Гоцманов, Сергей Балтача, Виктор Пасулько. Одиннадцать киевлян, три спартаковца, два минчанина, по одному тбилисцу, вильнюсцу, днепропетровцу и ленинградцу. Самым старшим в команде был Сулаквелидзе — тридцать два года, самые молодые — киевский динамовец Олег Протасов и ленинградец Сергей Дмитриев: по 24 года; но если Сергей за сборную выступал только пять раз, то Олег — тридцать пять. Наибольшее же количество игр за сборную провели Ринат Дасаев — 80 и Владимир Бессонов — 70.

Уезжая в ФРГ, ребята как бы перестали быть членами разных клубов, они были одной командой — сборной страны.

Но было бы нелепо утверждать, что они начисто забыли о своих клубах, о внутреннем чемпионате. Он, бесспорно, со всеми его драмами, загадками, открытиями и «закрытиями», отошел на второй план, но не ушел же из памяти, из сознания.

А каковы к тому времени были дела в таблице чемпионата страны?

После одиннадцати туров таблицу возглавлял киевский клуб — семнадцать очков. Далее шли «Жальгирис» и «Днепр» — у обоих по пятнадцать очков, но у вильнюсцев больше побед. Далее — с четырнадцатью очками — «Зенит» и «Спартак». Шестой — «Черноморец», умудрившийся одержать столько же побед, как и «Жальгирис», и избежать ничьих. Седьмым было «Торпедо», восьмым — «Локомотив», девятым — московское «Динамо»... Замыкали таблицу «Нефтчи» — 7 очков и «Кайрат» — пять очков. Тяготели к подвалу турнирной таблицы «Шахтер», тбилисское «Динамо», «Металлист», минское «Динамо». В споре бомбардиров тон задавали тбилисец Г. Гурули и ставший киевлянином Олег Протасов: оба забили по восемь голов.

Но вернемся на чемпионат Европы.

Все встречи финала имели свои порядковые номера.

Стоит, пожалуй, привести для начала технические результаты.

1. **ФРГ—Италия — 1:1.** Дюссельдорф. 10 июня. 68.400 зрителей. Судья: К. Хаккет (Англия). Голы забили: Манчини (54), Бреме (57).

2. **Дания—Испания — 2:3.** Ганновер. 11 июня. 60.000 зрителей. Судья: А. Томас (Голландия). Голы: Мичел (6), Лаудруп (25), Бутрагеньо (52), Гордильо (67), Поульсен (82). Мичел не реализовал пенальти в первом тайме (26-я мин.). Предупреждены: Камачо, Виктор, Томас.

3. **Англия—Ирландия — 0:1.** Штутгарт. 12 июня. 53.000 зрителей. Судья: З. Киршен (ГДР). Гол: Хоугтон (6).

4. **Голландия—СССР — 0:1.** Кельн. 18 июня. 60.584 зрителя. Судья: Д. Паули (ФРГ). Голландия: ван Брекелен, Р. Куман, ван Тиггелен, Райкаард, ван Арле, Ваутерс, Гуллит, Мюрен, ван't Схип, Босман, Ваненбург (ван Бастен, 57). СССР: Дасаев, Бессонов, Хидиятуллин, Кузнецов, Демьяненко, Литовченко, Заваров (Сулаквелидзе, 90), Михайличенко, Рац, Беланов (Алейников, 79), Протасов. Гол: Рац (53). Предупреждены: Литовченко, Хидиятуллин.

5. **ФРГ—Дания — 2:0.** Гельзенкирхен. 14 июня. 71.000 зрителей. Судья: Р. Валейтайн (Шотландия). Голы: Клинсманн (10), Тон (88). Предупреждены: Элкьяер, Поульсен (Дания), Рольф (ФРГ).

6. **Италия—Испания — 1:0.** Франкфурт-на-Майне. 14 июня. 51.000 зрителей. Судья: Э. Фредрикссон (Швеция). Гол: Виалли. Предупрежден: Ферри (Италия).

7. **Англия—Голландия — 1:3.** Дюссельдорф. 15 июня. 68.000 зрителей. Судья: П. Казарин (Италия). Голы: ван Бастен (44, 73, 77), Робсон (55).

8. **Ирландия—СССР — 1:1.** Ганновер. 15 июня. 40.000 зрителей. Судья: Э. Аландер (Испания). Ирландия: Боннар, Моррис, Хьютон, Маккарти, Моран, Белан, Хоугтон, Олдридж, Стэплтон (Каскарино, 80), Гэлвин, Шиди. СССР: Дасаев (Чанов, 68), Хидиятуллин, Кузнецов, Демьяненко, Рац, Алейников, Заваров, Протасов, Беланов, Сулаквелидзе (Гоцманов, 46), Михайличенко. Голы: Велан (40), Протасов (75).

9. **ФРГ—Испания — 2:0.** Мюнхен. 17 июня. 73.000 зрителей. Судья: М. Вотро (Франция). Голы: Феллер (29, 51). Предупреждены: Мартин Васкес, Гордильо, Виктор (Испания), Тон, Хергет (ФРГ).

10. **Италия—Дания — 2:0.** Кельн. 17 июня. 65.000 зрителей. Судья: Б. Галлер (Швейцария). Голы: Альтобелли (66), Ди Агостини (87). Предупреждены: Кристенсен, Лаудруп.

11. **СССР—Англия — 3:1.** Франкфурт-на-Майне. 18 июня. 60.000 зрителей. Судья: Х. Роза душ Сантуш (Португалия). СССР: Дасаев, Бессонов, Хидиятуллин, Кузнецов, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров (Гоцманов, 86), Протасов, Беланов (Пасулько, 45), Михайличенко. Англия: Вудс, Стивенс, Сэнсом, Уотсон, Адамс, Робсон, Стивен, Линекер (Хэйтли, 70), Барнс, Макмахон (Уэбб, 56), Ходдл. Голы: Алейников (3), Адамс (15), Михайличенко (26), Пасулько (73). Предупрежден: Протасов.

12. **Голландия—Ирландия — 1:0.** Гельзенкирхен. 18 июня. 70.000 зрителей. Судья: Х. Бруммайер (Австрия). Гол: Кифт (82). Предупрежден: ван Бастен.

13. **Голландия—ФРГ — 2:1.** Полуфинал. Гамбург. 21 июня. 60.000 зрителей. Судья: Р. Игна (Румыния). Голы: Маттеус (54, с пенальти), Р. Куман (73, с пенальти), ван Бастен (89). Предупрежден: ван Брекелен.

14. **СССР—Италия — 2:0.** Полуфинал. Штутгарт, 22 июня, 68.000 зрителей. Судья: А. Понне (Бельгия). СССР: Дасаев, Бессонов (Демьяненко, 35), Хидиятуллин, Кузнецов, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров, Протасов, Михайличенко, Гоцманов. Италия: Дзенга, Барези, Бергоми, Ферри, Мальдини, (Ди Агостини, 65), Анчелотти, Ди Наполи, Джанини, Донадони, Манчини (Альтобелли, 46), Виалли. Голы: Литовченко (61), Протасов (63). Предупреждены: Кузнецов, Бессонов, Барези, Гоцманов, Ди Наполи, Ферри.

15. **СССР—Голландия — 0:2.** Финал. Мюнхен. 25 июня. 72.300. Судьи: М. Вотро, Ж. Биге, Р. Аррель (все — Франция). СССР: Дасаев, Демьяненко, Хидиятуллин, Рац, Алейников, Литовченко, Заваров, Протасов (Пасулько, 71), Беланов, Михайличенко, Гоцманов (Балтача, 68). Голландия: ван Брекелен, ван Тиггелен, Р. Куман, ван Арле, Ваненбург, Мюрен, Гуллит, ван Бастен, Э. Куман, Райкард, Ваутерс. Голы: Гуллит (35), ван Бастен (65). Предупреждены: Беланов, Литовченко, Ваутерс, Хидиятуллин, ван Арле.

Сразу после финального матча я откликнулся на него небольшой заметкой, которую рискну привести здесь.

Итак:

«НИКАКИХ ПРЕТЕНЗИЙ К ЛОБАНОВСКОМУ...»

Никаких, кроме одной.

Но об этом — позже.

Сейчас — об игре.

Финал нынешнего чемпионата Европы оказался сказочно прекрасным.

Не буду говорить о том, что был это всем финалам финал, потому что уверен: в будущем возможны и более яркие футбольные состязания. Но то, что финал этого года превосходит по напряжению, красоте, мощи, непредсказуемости предшествовавшие — несомненно.

Следует отдать должное всем участникам турнира. Случайных, мальчиков для битья, поставщиков очков для других не было.

И не случайно даже тренер сборной Англии, которая не сумела взять ни одного очка в финальной части соревнований и по всем законам должна была бы быть признанной потерпевшей крушение со всеми вытекающими отсюда последствиями, — даже тренер сборной Англии счел необходимым заявить, что в основе игры и подготовки сборной останутся те же принципы, какими она руководствовалась ранее.

На турнире были проигравшие, но не было банкротов. Никто никому не сдавался на милость — милость как таковая вообще не витала над футбольными полями чемпионата. Победа не являлась никому в виде дара, она завоевывалась. Побед добивались те, кто не просто грамотно строил игру, был отлично технически и морально подготовлен, а те, кому удавалось привнести в свои действия ту меру воодушевления, какая позволяет добротное мастерство превратить в искусство.

Лобановский ни в чем не уступил Михельсу, хотя у него перед финальным матчем проблем было значительно больше: не мог выступать Кузнецов, из-за травмы не вышел на поле Бессонов, травма мучала и Протасова, из-за чего — скажем, забегая несколько вперед, — самый грозный наш форвард был не самим собой, а тенью того Протасова, которого мы знаем. Михельс был даже в выигрыше — в его команде играл Бастен, которого не было во время первой встречи сборной Голландии со сборной СССР.

Сборная СССР в высшей степени грамотно построила коллективную игру. Она знала, как обороняться; знала, как атаковать; знала, как действовать, чтобы держать нити сражения

в своих руках. Если бы в футболе действовали правила карате — удар запрещен, реальная угроза нанесения удара засчитывается, то мы бы победили голландцев: голевых моментов нашим игрокам удалось создать больше, чем их соперникам. Увы, в футболе иные правила...

Я с недоверием и даже возмущением отношусь к формуле: побеждает тренер, проигрывают игроки. Но о матче СССР — Голландия могу сказать одно: проиграли футболисты. Беланов уступил Бастену, Литовченко — Гуллиту, Хидиятуллин — Р. Куману, Дасаев — Брекелену... Уступили не потому, что «провалились», уступили потому, что не вознеслись; наши игроки были старательны и умелы, но они не были крылаты в этот субботний вечер 25 июня.

С завистью и с восторгом наблюдал я за Р. Гуллитом. Вот кто действительно летал, парил над полем. Не знаю, кого назвали лучшим игроком нынешнего финала, но я лично отдаю предпочтение именно Гуллиту. В том, что игра сборной Голландии казалась песнью, — его заслуга прежде всего.

Бастен — фантастический игрок, как у бомбардира у него не оказалось равных соперников, он — без уязвимой «ахиллесовой пяты», его дриблинг, мужество, работоспособность и — главное! — удары потрясают, но не он — организатор коллективной игры, не он ведет всю команду, не он — тот мотор, который сообщает всему механизму безупречность действий, силу и бесперебойность...

Бастен — венец, Гуллит — фундамент, Бастен — солист необычайного класса, Гуллит — дирижер мирового уровня. Бастен — жнец, Гуллит — пахарь, сеятель, агроном-семеновод, страж поля и в то же время также жнец, он многолик, многообразен, по-царски щедр, по-крестьянски неутомим, отважен, как солдат, и справедлив, как истинный полководец, он прекрасен...

Консервативный человек, я терпеть не могу длинные патлы у мужчин, но грива Гуллита меня не раздражала, я ею любовался — казалось, что без нее он немыслим, казалось, что в ней заключена какая-то магическая сила.

Повторю еще раз — наши игроки действовали грамотно и умело, они были достойными участниками главного матча финальной части соревнований, они сражались как мужчины, но они как будто были ослеплены ярким светом футбольной звезды, какой предстала в этот день перед всей Европой сборная Голландии. Говорят: талант подавляет. Это правда, в прямом противоборстве подавляет, но он и зажигает. Не думаю, что наши футболисты, проиграв финал, сломаются, разуверятся в своих силах, согласятся с ролью вторых. Наоборот. Если они сумеют восхититься игрой Гуллита, Бастена и их товарищей, если отрешатся от зависти и раздражения, «отойдут» от поражения, если посмотрят на запись матча не глазами его участников, а просто как мастера одного и того же цеха, то не уныние, а восторг овладеет ими. Дело не в том, что увидят они путеводную звезду, — курс, которым движется наша сборная, определен точно, справедливо было сказано, что мы среди тех, кто движет футбол вперед, кто усиливает его. Дело в «малом» — в большем вооружении души...

А какова претензия к Лобановскому?

Он не должен был говорить на пресс-конференции перед матчем о несправедливости календаря. После матча — пожалуйста. Перед матчем — ни за что. Ибо это та правда, которая не придает сил игрокам.

Лобановский прав. В матчах такого уровня нет мелочей, и если одна сборная получает фору в виде дополнительного дня отдыха — это несправедливо, не «мелочь» это, а очень серьезное обстоятельство. Но можно ли было что-либо изменить на пресс-конференции? Нет. Значит, и говорить не о чем, ибо воспринимаются слова не как объективная констатация факта, а как репетиция оправдательного монолога при поражении. У игроков же и мысли не должно возникнуть о возможности поражения, заряженность должна быть одной — мы победим, мы можем, мы способны, мы готовы...

В этой связи не могу не сказать несколько слов о том конфликте, который возник в связи с отсутствием Лобановского на пресс-конференциях, замкнутым образом жизни нашей команды, пресловутым «обетом молчания».

Слов нет, ненормально это. Ненормально и впредь недопустимо: не может быть закрытой жизнь футбольного коллектива. Но, во-первых, не была она такой уж закрытой. А во-вторых, не ко времени разгорелся спор. Мне кажется, он отнял немало душевных сил как у тренера, так и у игроков, — тех самых сил, которые так нужны были для решающей игры.

От журналистов читатель требует полной и всесторонней информации, поэтому они вправе требовать полной открытости. Но вопрос должен быть поставлен задолго до соревнований, должно состояться решение, установлена процедура «выхода» журналиста на «материал», но затевать спор в ходе сражения — это не на пользу дела.

Спортивные наши руководители вообще изо всех сил стараются сохранить старый порядок вещей, когда именно они, руководители, решают, о чем писать следует, а о чем — нет. Им это выгодно со всех точек зрения, главным образом — точек бюрократических. Опровергнуть их ведомственный подход — а от него страдают не только журналисты, читатели и зрители, но и, быть может, больше всего спортсмены и тренеры — крайне необходимо. Однако борьбу с ними не стоит переносить на другую почву.

Вольно Колоскову рассуждать, кто лучше или хуже пишет об игре нашей команды, но он ведь, воспользовавшись тактическими промахами журналистов, восстанавливает против последних тех же футболистов, а это уже коварство: ведь печать, радио и телевидение готовы так же защищать интересы (и, как оказалось, есть что защищать) футболистов и тренеров от ведомственного произвола, как и представителей любой другой профессии. Получается же так, что Колосков (на его месте мог бы быть любой другой чиновник) как бы убеждает спортсменов: мы — с вами, а вот писаки — против вас.

Спортсмены — народ доверчивый. Их обмануть не составляет труда, а обманув, чувствовать себя полноправным распорядителем их судеб. Распорядителем грубым, невнимательным, равнодушным, безответственным, никем не контролируемым — примеров несть числа. И последний в их ряду — история с выездом нашей сборной, с определением вознаграждения, с экипировкой и т. д.

Но все это отошло (точнее сказать: было отодвинуто) в сторону, а на первый план выдвинулось: не любит наша пресса нашу команду.

Пресса не любит возню вокруг команды, способность чиновных душ греть собственные руки на ней. Команду же она любит и желает ей только добра. 27 июня 1988 г.».

Осталось сказать немного. Лучшим игроком журналисты, освещавшие чемпионат, назвали Марко ван Бастена. Позже он будет назван лучшим игроком Европы в 1988 году.

Месяц спустя, 27 июля, был сыгран еще один финальный матч на первенство Европы по футболу. Среди юношей. В нем также принимала участие сборная СССР.

В финале было восемь команд. На первой стадии все коллективы были разбиты на пары; здесь властвовал жребий. Победи-

тели составляли полуфинальную четверку, а побежденные разыгрывали утешительные пятое и шестое места — в самом деле утешительные, поскольку речь шла об участии в чемпионате мира среди юношей: Европе предоставлялось в нем шесть мест.

Первыми соперниками нашей команды были юноши Норвегии. Наши ребята выиграли со счетом 4:2. В полуфинале сборная СССР встретилась со сборной ГДР — 3:0 в пользу наших ребят. В финале играли сборная СССР и сборная Португалии. В основное время игра закончилась со счетом 1:1. В дополнительное время наши ребята сумели забить два гола и стали чемпионами Европы.

Тренировали нашу команду Б. Игнатьев и Е. Котельников. В заявке было двадцать два игрока: вратари — Г. Стауче («Спартак»), А. Абрамян («Арарат»), Ю. Окрошидзе («Зенит») и полевые — О. Табунов, В. Попович (ЦСКА), О. Бенько (СКА «Карпаты»), О. Тетрадзе, М. Калатозишвили, Б. Тадеев (тбилисское «Динамо»), С. Заец, А. Мущинка (киевское «Динамо»), С. Беженар («Днепр»), А. Асадов («Нефтчи»), М. Касымов («Пахтакор»), Р. Капустаст («Жальгирис»), А. Тимошенко, С. Кирьяков (московское «Динамо»), О. Саленко («Зенит»), Ю. Никифоров («Черноморец»), С. Тимофеев («Спартак»), В. Иванов («Зенит»), В. Онопко («Шахтер»).

В финальном матче в Фридек-Мистеке (чемпионат проходил в Чехословакии) наша команда выступала в следующем составе: Стауче, Бенько, Табунов, Беженар, Асадов, Касымов, Мущинка (Тетрадзе, 93), Попович, Тимошенко, Саленко, Кирьяков (Никифоров, 70).

Юрий Никифоров играл две минуты в первом матче, двадцать три — во втором, двадцать и дополнительное время — в третьем. На его счету — два гола, особенно ценен гол в финале, после меткого удара Юрия равновесие было нарушено, наша команда повела в счете.

ИТАК, РЕШЕНО БЫЛО выходить на «международную арену».

Взоры нашего руководства устремились к Октябрю, районному центру в тридцати километрах от Ивановки.

Сегодня редко-редко вспоминают об этом поселке, и если вспоминают, то — со вздохом. Причина вздохов — либо полнейшее запустение, в которое опускается поселок, перестав быть районным центром, либо очередное ЧП в расположенном здесь то ли детдоме, то ли специнтернате. Все больше и больше Октябрь начинает напоминать богом забытое место.

А ведь было время!..

Нет, образцом планировки, благоустройства, местом размещения архитектурных шедевров Октябрь никогда не был. Но было все же очарование в этом уютном, теплом, зеленом поселке, ясном и чистом, как девушка в шестнадцать лет.

Что же касается футбола, то какое-то время Октябрь мог считаться футбольной столицей севера области.

Что наши, ивановские, мастера могли взирать на футболистов из Октября только снизу вверх, это, в общем-то, неудивительно, ибо у наших мастеров ненадолго хватило пороха. Уехал Русецкий, был арестован Черныш, кому-то жена запретила «глупостями» заниматься, оставшихся чаще можно было видеть в буфете или чайной, чем на тренировке; для наших пришла черная пора.

Но Октябрю не могли противостоять и другие, куда более мощные коллективы, представляющие не только села, но и города.

Самые сложные отношения были у октябрьских футболистов с соседями — цебриковцами, они достигли пика остроты, когда команды Октября и Цебриково должны были в финальной встрече разыграть звание чемпиона общества «Колгоспник». Встречу решено было провести на нейтральном поле — в Ивановке.

В деталях помню я этот матч.

Октябрьцы были в красных футболках с отложными воротничками, цебриковцы — в синих футболках без всяких воротничков.

Поначалу казалось, что цебриковцы случайно вышли в финал, так как на поле доминировали целиком и полностью октябрьцы. Особенно выделялась у них восьмерка, невысокий футболист с пышной шевелюрой, малость кривоногий, со средней скоростью, но с высокой техникой вождения и обработки мяча. Его держали два защитника, но удержать не могли, он закручивал их до того, что они порой сталкивались едва ли не лбами, ошалело смотрели друг на друга: где же соперник? А соперник на всех парах двигался в это время к воротам. Он и сам стал автором гола, и отлично ассистировал одному из своих напарников. Думалось, что голы эти вопрос о призовом месте разрешили.

Наши симпатии были явно на стороне октябрьцев. Те не только показывали прекрасный и результативный футбол, но были еще подлинными рыцарями на поле: никаких нарушений, никакой грубости. И это — на фоне более чем жесткой игры соперников, более — так как временами футболисты из Цебриково даже не скрывали, что их цель — вывести из строя лучших игроков Октября. Особенно доставалось восьмерке. После каждого сноса тот поднимался и почему-то виновато улыбался; может быть, потому, что сдачи не мог дать...

Картина поменялась во втором тайме. Уверовали ли октябрьцы в благополучный исход поединка? Не думаю. Скорее всего, начал сказываться жесткий прессинг: захромал один, захромал второй... Что-то явно разладилось в игре. Перестали быть точными пасы, не всегда удавалась обводка, даже полюбившемуся нам восьмерке не удавалась, чуть-чуть начали опаздывать к мячу — и растаяло, исчезло преимущество, все мощнее и мощнее становилось давление команды Цебриково. На авансцену — хотя не знаю, можно ли, говоря о футболе, употреблять этот термин, — вышла семерка. Никто не обращал на него внимания в первом тайме — он большую часть времени простоял, да и обращать-то, честно говоря, не было на что: худой, горбится, руки длиннющие, висят плетями. Но вот все чаще и чаще мячи адресуются ему, и тут вдруг выясняется, что, получив мяч, человек полностью преображается: он такой же горбящийся, такой же длиннорукий, такой же худющий, и — не такой, потому что весь — полет, весь — неостановимость, не человек — торпеда какая-то, не сдержать, не уйти, не оттолкнуть.

Цебриковцы победили — 3:2.

Усталые, измученные, до слез огорченные, уходили с поля октябрьцы. Мы им сочувствовали, мы жалели их, нас трогала все та же, виновато-смущенная, улыбка восьмерки, но в нашей жалости было и жестокое какое-то осуждение: эх вы, не сумели победить, слабаки.

Теперь нам предстояло встретиться со своими ровесниками из Октября. Они приехали к нам осенью 1954 года, в октябре. День

выдался сумрачный, какого-то серо-бурого цвета, с низким небом, неприветливыми тучами, совершенно безветренный, сонный.

Мы победили — 1:0. Гол этот удалось забить мне. В какой-то мере случайно. Я получил мяч недалеко от центра поля, сравнительно легко прошел к штрафной, а тут, атакованный несколькими защитниками сразу, до того «заводился», что потерял уже представление, в какой точке нахожусь. Когда все мы — и атакующий, и обороняющиеся—начали выдыхаться, я вдруг обнаружил, что нахожусь прямо перед воротами, в каких-то пяти—шести метрах от них. Не столько уже думая об ударе, о том, чтобы был неотразимым по силе или с хитрой подсечкой, а стараясь просто избавиться от него, дабы остановиться и перевести дух, я ткнул мяч носком, и он влетел рядом со штангой в ворота. Еще успел подумать: бог ты мой, оказывается, можно бить и носком, не так уж и не прав был Александр Трофимович...

Остановился после этого? Начал переводить дыхание? Как бы не так!

Стоило только сообразить, что это же — гол, что это победа, как с новой силой забилось сердце, легкость какая-то в теле появилась, подпрыгнул, побежал к центру, успевая ускользать от объятий, с которыми ко мне кинулись напарники, и краем глаза выискивать ту невысокую тоненькую девочку-девушку, которая когда-то, в пятом классе, была одноклассницей, сидела впереди меня в своей пуховой козьей кофточке, девочку, не реагировавшую ни на какие мои каверзы, презрительно-молчаливую, а теперь находящуюся в параллельном классе, изящную, как произведение искусства, с такими длинными, в завитках на лбу и возле ушей, и тяжелыми волосами, заплетенными в две косы, что казалось: это они, косы, оттягивают ей затылок, так что, когда она идет, то, что под ногами, — не видит: глаза в небо подняты.

И какое же огорчение!

Все зрители вокруг футбольного поля неистовствуют, кричат, свистят, бросают картузы в небо, выбивают чечетку, аплодируют, обнимаются — одна она повернулась спиной к полю и что-то свое говорит подружке, Зине Григоренко. И — как не было радости, таким скучным показались хатки соседнего села, таким несчастным наш стадион, жалкой — истерзанная машина, на которой прибыли к нам гости из Октября...

Эта девочка-девушка уже тридцать лет рядом со мной, уже нашей дочери почти в два раза больше лет, чем нам было тогда, уже внучки липнут к бабушке, как пчелы к цветам, уже говорено-переговорено, а так и не набрался я духу спросить у нее, почему она демонстративно отвернулась от поля в минуту моего «международного» триумфа. Может, потому и не спрашиваю, что знаю: терпеть она не может всех этих мимолетных триумфов с их суетой, криками, неумеренной демонстрацией чувств, горящими глазами, словесными извержениями, не любит она, не переносит этого опьянения души, отключения разума. И правильно делает.

Ответный визит в Октябрь мы нанесли в марте следующего года, но в футбол не играли — не сезон, выступили с концертом художественной самодеятельности.

А в футбол сыграли 20 мая.

Это был день выпуска, день последнего звонка. Была торжественная линейка, речи, цветы от первоклассников, буйство красок и ветра, фотографирование — всей школой, по классам, в группах, в

одиночку, были новые костюмы и новые платья, был восторг, пламенные и глупые клятвы, а над всей этой толчеей — виолончельный звук грусти, ощущение конца какой-то части жизни, желание как можно скорее окунуться в другую и столь же страстное желание удержать еще жизнь, ставшую привычной.

Толстый наш Николай Андреевич каким-то шестым своим чувством уловил это общее настроение, понял, как хочется нам еще продлить минуты совместного существования, не расходиться сразу по домам...

— Ребята! Сыграем с Октябрем!

Этого, как раз этого нам не хватало.

Кинулся он звонить в Октябрь. Конечно, просил их приехать к нам, в Ивановку, — мы-де ответный визит вам нанесли, теперь вновь — ваша очередь. Там обещали подумать. Мы тем временем помчались на стадион, надо было привести его в порядок, разметить. Вскоре к стадиону потянулись люди — слух о матче распространился с молниеносной скоростью. Но шли часы, а октябрьцы все думали. Потом сообщили: не сможем, нет машины.

Максименко не был бы Максименко, если бы не ответил:

— Ждите нас в гости.

Но разве у нас с машинами было легче, чем в Октябре?

Пока он, наш директор, мотался по организациям, мы затеяли игру между собой — надоело просто колотить мяч.

Время шло и шло, и уже никто не верил, что нам удастся вырваться, но со стадиона мы все-таки не уходили. Наконец, машина прибыла — было уже добрых часа четыре.

В Октябре все были на месте.

Какое же фиаско нас ожидало!..

0:5!

Нашу защиту поверг в ужас центральный нападающий — мощный, очень быстрый, удивительно скоординированный, с хорошо поставленным ударом. Наш Колик Голота все время оказывался у него за спиной и догнать ни разу не смог, хотя он бежал, как говорится, налегке, а тот ведь еще и мяч вел. Мы, наверное, проиграли бы с еще более позорным счетом, если бы не Коля Гребенчук — он отразил столько мертвых мячей, что октябрьский нападающий в один из моментов даже обнял его. Как красота тянется к красоте, ум — к уму, так и мастерство тяготеет к мастерству...

— Колик! Где же твои одиннадцать секунд? — кричал разъяренный Гребенчук Голоте.

Дело в том, что на весенней спартакиаде судьи зафиксировали: Голота пробежал стометровку за 11 секунд. По тем временам это был первый разряд, рекорд райцентра.

Возникло сомнение: не напутали ли судьи, исправны ли у них секундомеры. Соперники из других школ предлагали даже устроить перебежку, но Голота отказался:

— Я выложился, у меня уже нет сил...

Мы вполне могли бы впасть в отчаяние, если бы не хозяева, точнее — хозяйки. Девушки, а их было очень много, закидали нас сиренью, встречали так тепло, как будто мы были бог весть как дороги им. Ни одного насмешливого слова, ни одного осуждающего взгляда, только радушие, поздравления с последним звонком, пожелания успешно выдержать выпускные экзамены, только благодарность за приезд, за праздник.

Октябрьцам, как и нам, не хотелось расходиться в этот день.

Решили еще сыграть в волейбол. Тут мы оказались сильнее, но встречу завершить не удалось, зашло солнце, быстро наступила темнота, продолжать игру дальше было бессмысленно.

Мы еще долго прощались, приглашали октябрьцев приезжать в гости, кричали «спасибо» шедшим за машиной девушкам, а потом всю дорогу до Ивановки пели. За всю свою «спортивную» жизнь я не могу вспомнить другого такого случая, когда бы поражение совершенно не угнетало, когда бы после разгромного матча на душе было так светло, так чисто, так радостно-сладко...

8.

КИЕВЛЯНЕ, ОБЕСПЕЧИВ СЕБЕ неплохой очковой задел на старте чемпионата, после возвращения из ФРГ приступили к осуществлению своей чемпионской программы.

В начале июля они разгромили «Нефтчи» — 3:0, победили «Кайрат» — 2:0, выиграли у московского «Динамо» на его поле — 2:1.

Тут и подошел к концу первый круг.

Как уже давно у нас водится, только официально подошел, потому как в таблице звучала разноголосица: «Днепр», московское «Динамо» и «Металлист» сыграли к тому времени 16 матчей, киевское и тбилисское «Динамо», а также «Шахтер» — по 14, остальные десять коллективов — по пятнадцать.

Во главе турнирной таблицы — киевляне.

Не в одиночестве, правда. Рядом — «Днепр». Но рядом только по добытым очкам, по потерянным показатель «Динамо» явно предпочтительнее: киевляне потеряли пять очков, днепропетровцы — девять. Динамовцы, естественно, чаще праздновали победу, они больше мячей забили, меньше пропустили.

Короче говоря, можно было считать, что равноочковое существование «Динамо» и «Днепра» — явление временное. Думалось, что пройдет еще три—четыре тура, и киевляне станут единоличными лидерами.

Однако произошло иное.

Уже в следующем туре «Днепр» вышел вперед.

Впервые за весь сезон днепропетровцы появились на первой ступеньке. Случилось это, кстати говоря, в «тяжелый день» — в понедельник, 1 августа.

В этот день днепропетровцы, выступая в Москве, одолели столичных динамовцев — 2:1. Киевляне же, выступая в Ленинграде, довольствовались ничьей.

Вот с этой поры и начинается захватывающее соревнование между двумя клубами.

Киевляне теряют очко в матче с «Локомотивом», днепропетровцы — во встрече с бакинцами, потом обе команды добывают по два очка: у вильнюсцев — киевляне, у ереванцев — днепропетровцы.

Следующий соперник «Днепра» — тбилисское «Динамо». Ничья. Киевляне должны играть с минскими одноклубниками. Матч не состоялся, сыгран он был в октябре — ничья.

Днепропетровцев принимают спартаковцы. Очки — поровну.

Киевляне в это время выступают в Харькове. Результат тот же — очки поровну.

Тот же, да не тот. Днепропетровцы исчерпали лимит ничьих, у киевлян еще имеется запас. Что значит исчерпать лимит ничьих, понятно: любая ничья равна поражению.

Конечно, в эти дни почти все отдавали предпочтение «Динамо». Отстают всего на два очка, провели на три игры меньше, страха перед ничьими нет. Днепропетровцам помочь может только чудо.

И футболисты «Днепра» совершают его!

Посмотрите, что происходит.

«Днепр» — «Шахтер» — 4:2.

«Днепр» — «Торпедо» — 2:0.

Тут, правда, команде пришлось выдержать тяжелый удар. Нанесли его, кстати, киевляне, выиграв встречу с «Днепром» на своем поле — 2:0.

Но «Днепр» не теряет присутствия духа.

Матч с «Кайратом». Победа.

Выступление в Ленинграде. Победа.

Игра с «Жальгирисом». Победа.

Эта последняя игра была проведена не 19 ноября, как предполагалось, а 11-го. Дело в том, что днепропетровцы должны были отправиться за рубеж — отсюда перенос игры.

В матче с «Жальгирисом» «Днепр» не просто добился победы над соперником, он победил в чемпионате, последняя встреча с минскими динамовцами уже ничего изменить не могла: днепропетровцы были недосягаемы.

Против минчан вышел, по сути дела, дублирующий состав. Но и он не ударил лицом в грязь, матч был выигран — 4:3.

Итоговая таблица выглядела следующим образом.

		И	В	Н	П	Мячи	Очки
1.	**«Днепр»**	**30**	**18**	**10**	**2**	**49—23**	**46—14**
2.	**«Динамо» К**	**30**	**17**	**9**	**4**	**43—19**	**43—17**
3.	**«Торпедо»**	**30**	**17**	**8**	**5**	**39—23**	**42—18**
4.	«Спартак»	30	14	11	5	40—26	39—21
5.	«Жальгирис»	30	14	7	9	39—35	35—25
6.	«Зенит»	30	11	9	10	35—34	31—29
7.	«Локомотив»	30	10	12	8	35—29	30—30
8.	«Шахтер»	30	9	10	11	30—28	28—32
9.	«Арарат»	30	9	9	12	21—28	27—33
10.	«Динамо» М	30	9	8	13	32—38	26—34
11.	«Металлист»	30	8	10	12	29—36	26—34
12.	«Динамо» Мн	30	7	11	12	29—34	25—35
13.	«Черноморец»	30	9	6	15	24—37	24—36
14.	«Динамо» Тб.	30	9	5	16	28—37	23—37
15.	**«Нефтчи»**	**30**	**5**	**7**	**18**	**28—46**	**17—43**
16.	**«Кайрат»**	**30**	**6**	**4**	**20**	**25—53**	**16—44**

Примечания. 1. В матчах «Локомотив» — «Динамо» М — 2:2 и «Спартак» — «Локомотив» — 1:1 железнодорожникам очки не начислены, так как они уже израсходовали лимит десяти ничьих. **2.** В матчах же «Динамо» Мн. — «Динамо» Тб. — 0:0 и «Спартак» — «Зенит» — 1:1 минчане и москвичи хоть и сыграли в одиннадцатый раз вничью, по очку получили, так как динамовцы Минска в матче с «Араратом» — 0:0 (8 июня), а спартаковцы в игре с «Зенитом» — 0:0 (25 июля) выступали

без двух игроков, соответственно Гоцманова и Алейникова, Е. Кузнецова и Пасулько, призванных в сборные СССР. А в таком случае, согласно Положению, ничья в лимит не входит. 3. При равенстве очков московское «Динамо» стоит в таблице выше «Металлиста», так как имеет больше побед.

Это во всех отношениях примечательная победа.

Судите сами. Из команды уходят два лучших игрока. Выбыл из строя Олег Таран. Тяжелую операцию перенес Владимир Лютый. Серьезная травма у Вадима Тищенко. В защите почти все игроки возрастные: Ивану Вишневскому — тридцать один год, Александру Сорокалету — тридцать, Сергею Башкирову — двадцать девять. Есть и другие возрастные игроки: тридцать — Вадиму Евтушенко, двадцать восемь — Алексею Чередннку, двадцать семь — Валерию Городову. Сопротивление огромное. Ведь киевское «Динамо», завоевавшее серебряные награды, добыло очков больше, чем прошлогодний чемпион — «Спартак». Но при этом динамовцы отстали, как видите, от «Днепра» на три очка.

Не будем гадать сейчас, что случилось бы, не будь так много киевлян привлечено к играм сборной. Спасибо им за то, что потрудились в сборной отлично. Но это не принижает значения победы «Днепра». Он — просто молодчина.

После того, как была поставлена последняя точка в чемпионате, пришла пора делить призы.

Приз «Футбола-хоккея» за большее число побед с крупным счетом достался киевлянам — четыре победы. Им же был вручен и Кубок прогресса, учрежденный украинской «Рабочей газетой». Еще один приз киевлян — за лучший результат, показанный двумя составами, основным и дублирующим. И еще один — за волю к победе; это приз «Советской России».

«Спартак», сдавший в прошедшем чемпионате чемпионские полномочия, завоевал, однако, приз «Гроза авторитетов». Что ж, тоже неплохо: если самому не удалось удержаться в авторитетной тройке, то хотя бы тревожить тройку.

Лучшими бомбардирами чемпионата оказались днепропетровец Евгений Шахов и московский динамовец Александр Бородюк.

Александр Бородюк был назван также рыцарем атаки — это приз журнала «Советский воин», который присуждается футболисту, чаще других забивавшему по три и более мячей в одном матче.

Московские динамовцы получили приз «Справедливой игры».

Лучшим новичком учредители специального приза — журнал «Спортивные игры» — признали торпедовца Вадима Роговского.

Лучшим вратарем журналисты «Огонька» назвали Рината Дасаева.

У «Днепра» — два приза: агрессивного гостя (украинская газета «Комсомольское знамя») и имени Григория Федотова (Центральный спортивный клуб армии).

Один приз достался одесситу. Владимир Плоскина удостоен приза киевской газеты «Прапор комунізму» — «Верность клубу».

В канун Нового года стало известно, что журналисты назвали лучшим игроком года киевлянина Алексея Михайличенко.

А С ФУТБОЛИСТАМИ ОКТЯБРЯ мы все-таки еще встретились — осенью 1955 года.

В отличие от весенней, эта встреча никаких следов в памяти не оставила.

Правда, это не совсем точно. Оставила. Но — неприятные.

Дело в том, что за ивановскую команду я играл как «подстава» — школу-то закончил.

Ощущение отвратительнейшее.

И не только потому, что ты как бы вне закона, что ты — нарушитель, обманщик. Главное, что чувствуешь свою чужеродность вот в этой именно команде, где уже другие игроки, другие нравы, другие «вожди» и законодатели. Без тебя пока не могут обойтись, но все время дают понять, что ты — другого роду-племени, ты пришлый, ты — воспоминание, пройденный этап.

Это был первый и последний случай, когда я выступал в команде не как равноправный ее член, а подставной.

Позже, начиная с 1957 года, мне приходилось играть за две команды сразу — за университетскую и ивановскую, но на такое «совмещение» я добился официального разрешения федерации футбола, и до сих пор чрезвычайно благодарен ей, что она на это пошла.

Ивановцы, кстати, победили в том осеннем матче, отличился Володя Шевчук, но победили-то ведь мы не ту команду, которая растерзала нас весной, — лучшие октябрьские игроки ушли, закончив школу.

В том же 1955 году я впервые надел форму игрока сборной взрослой команды Ивановского района. Ранее там уже начали играть Колик Голота, Колюня Гребенчук, Митька Каневский и другие ребята из нашей школьной команды. Вскоре мы все перебрались в сборную, изредка пополняя свои ряды кем-нибудь из периферии — в районах тоже ведь есть свой центр и своя провинция.

Мне хотелось бы рассказать о некоторых из тех, с кем приходилось делить и радость побед, и горечь поражений, и дальнюю дорогу, и тоску организационной неразберихи, любовь и равнодушие зрителей...

Впервые я упомянул здесь Митьку Каневского.

Пожалуй, не будет преувеличением назвать его своего рода злым гением наших подростковых и начальных юношеских лет.

Во всяком случае, именно таким его считали родители многих из нас, всячески запрещая нам «водиться с этим Кадетом».

Кадетом он называл себя сам.

Назвали, правда, другие, но ему очень нравилось.

Он был старше, опытнее, рано приобщился к тому, что называется соблазнами взрослой жизни.

Среднего роста, но очень ладно скроенный, с лицом ангельской красоты, с хорошо подвешенным языком, великолепный танцор, он страшно нравился многим и многим девушкам и пользовался этим с какой-то циничной беззастенчивостью. Он не терпел назидательного тона в разговоре с собой, никакого покушения на свою свободу, не принимал никаких попыток образумить его.

— Кадет, Кадет, где твоя совесть?

Он мог ответить:

— Черт его знает. У меня на ее месте что-то другое выросло. Вот и разговаривай после этого с ним.

Нас привлекала в нем, конечно, не его донжуанская репутация

— сильно преувеличенная, как я понимаю; и преувеличенная им самим. И не его искусство танцора — это тоже понятно.

Привлекала независимость, полное пренебрежение теми условностями, кои мы почитали за незыблемые правила, хотя подчиняться им было и не так уж просто, легкость, с которой он осваивал всякое новое дело, в том числе и спортивное, привлекала также его бесстрашность и готовность без промедления пустить в ход кулаки, если он считал, что задета его честь. Со школой у него были сложные отношения — он то учился в ней, то уезжал и поступал в морское училище, то начинал работать, то вновь оказывался в школьном классе.

Старшие, особенно женщины, жалели отца Кадета.

— Такой труженик, такой мирный, тихий человек, такой хозяин, такой мастер... За что ему такое наказание, как этот Митька?

Позже, когда целый ряд обстоятельств позволил мне общаться с ним на равных, я понял, что никакое он не наказание, «этот Митька». Умный парень, способный тонко чувствовать, бескорыстная, в общем, душа, нетерпимая ко всякой лжи и фальши. Но — легкая, не обременяющая себя большим трудом, душа — как парусник на утлой лодке: противиться ветру не способна.

Его славе непобедимого кулачного бойца сильнейший урон нанес Абраша Зильберберг, с матерью и братом возвратившийся в Ивановку после довольно продолжительного пребывания в Одессе. Абраша был философ, трибун, он знал значительно больше нашего — даром время в Одессе он не терял. Крошечного росточка, он был слеплен из одних мускулов: великолепно работал на гимнастических снарядах, занимался боксом, организовав для этой цели кружок в школе.

Он-то, кроха-Абраша, и поставил на место Кадета, устроив бой с ним в перчатках. Если бой Кадета с Зюней Иллевичем, «рингом» при этом служило огромное пространство от школьного забора до подворья Митькиного дома, еще можно было толковать и так, и эдак, то его встречу с Абрашей по-разному комментировать возможности не представлялось — это признал сам Кадет, попросив бой прекратить.

Кстати, настойчивый Абраша добился, чтобы показательные бои по боксу были включены в традиционную весеннюю олимпиаду школ района, т. е. смотр художественной самодеятельности.

Конечно, это было ошибкой. Потому что мать Коли Гребенчука, увидев, как его соперник, Сава Хохлов, нанес несколько ударов Колюне в голову, не помня себя, закричала на весь зал:

— Убивают! Хулиганство! Какой дурак разрешил избивать детей?!

Занавес быстренько опустили, а потом долго смеялись — вот повеселили народ, так повеселили, мордобой на сцене затеяли.

Митьке в том представлении противостоял Боря Иванов, длиннющий, худой, прыщавый, весь какой-то разболтанный, как телега без крепления, имевший десятки прозвищ, из коих запомнилось одно — Боря-шиншала, никогда и никаким видом спорта не занимавшийся. Думали, что Кадет его убьет, но ничего подобного не произошло: длиннорукий Боря встречал выпады Кадета на расстоянии, с которого тот дотянуться до соперника не мог. Войдя во вкус, Боря-шиншала перестал только отражать атаки и начал «искать» своими руками-щупальцами Кадета — последнему пришлось даже под канаты залетать.

Так нам открылась разница между заурядной дракой с ее вседозволенностью и боксерским боем в рамках строгих правил.

Боря-шиншала, правда, пытался позже и в драку ввести некие правила. Он рассказывал, проучившись год в технологическом институте, как был свидетелем одной драки. Ее инициатор — а дело, понятно, было в девушке, — кипятился, грозился, исходил злостью. Соперник был спокоен, ироничен и настолько уверен в себе, что даже отказался снимать пальто: много, мол, чести... Разобиженный инициатор, потерпевший фиаско в любви, яростно кинулся вперед, но мощным ударом был повержен в снег, еще одна атака — результат тот же, третья — и снова он в снегу. Тогда сраженный поднялся, протянул руку: «Твоя взяла!». Удачливый соперник на рукопожатие ответил рукопожатием. А ведь заводила был не один, с ним была целая компания дружков, были среди них и типы вида устрашающего. Но никто не шевельнулся, никто ничего не сказал.

— Какое благородство! — ораторствовал Боря. — Спор двух — это спор двух, дружки — не соучастники, а только свидетелеи, слабый признает сильного, не доводя дело до кровавого исступления, не пуская в ход запрещенные приемы.

Нас, в общем-то, просвещать особой нужды не было. Потому что дрались мы до первой крови, лежачего бить было строжайше запрещено, никаких кастетов, гирек в ладонях, ножей или других колющих предметов.

Правда, когда я дрался с Вовкой Молтянером, то от первого правила разрешено было отступить. Поскольку все знали, что кровь у меня льется из носу ни с того, ни с сего, то разрешено было мою кровь не считать пущенной Вовкой.

В футбол Кадет играл хорошо, причем на любом месте — от ворот до полусреднего в атаке, но играл он недолго. Страсть к вину стала тому причиной. Из-за этого проклятого вина раньше времени закончил свою спортивную карьеру и Колик Голота, оно же в какой-то мере стало и причиной его ранней, до пятидесяти лет, смерти: задохнулся в погребе, где бродило молодое вино. И многим другим вино помешало играть дольше, чем могли: у того сердце забарахлило, у того туберкулез открылся, тот желудком начал страдать...

Был вообще случай дикий, о котором и вспоминать страшно. Зимой, в пору, какая может считаться мертвой для футбола в поселке, игравший на месте правого защитника Петро Сыч с компанией дружков заявился в буфет — чаще его называли бадегой — и потребовал бутылку водки. Затеялся, как потом оказалось, спор. Петро утверждал, что одним махом выпьет бутылку водки. Не просто водки, а подогретой, чуть ли не кипяченой. Тут же, в присутствии свидетелей (сейчас уже можно сказать — свидетелей преступления) начали водку подогревать. Допить до дна Петро не смог — плохо ему стало. Его бы сразу везти в больницу, нет — дружки доставили домой. Ночью пришлось все же вызывать «скорую», но спасти Петра уже врачи были бессильны...

И сколько из-за этого зелья не состоялось не только игроков, но и людей!

Понимаете, мальчишка, сопляк, но он вдруг — в центре внимания, его все знают, с ним здороваются даже самые уважаемые люди в поселке. Он мнит себя взрослым, ему улыбаются девушки, разные девушки, в том числе и такие, что изведали в своей жизни так много, о чем еще он, Кумир на час, и представления не имеет,

он сознает себя важной персоной, ему хочется выглядеть человеком бывалым, коему море по колено; и тут всегда найдется рука, которая подсунет стакан — то ли с водкой, то ли с вином, то ли с коньяком. Никакой радости от знакомства с этими продуктами он не получит — разве что в самую первую минуту, когда колыхнется мир перед глазами, засверкает вдруг иными красками, все внутри потеплеет и захочется куда-то идти, что-то делать... А на похмелье-то, ох, как муторно, как мерзко. Клянется, дурачок, что в рот больше не возьмет, а ему: «Похмелись, как рукой снимет...». Раз опохмелится, второй, третий, а дальше — пошло-поехало, хорошо, если опомнится, а если сил не хватит — начнет погружаться в трясину все глубже и глубже, пока не захлебнется, с трудом уж вспоминая, каким был, каким входил во взрослую жизнь, какие планы строил.

Сельский футбол, к сожалению, почти повсеместно был связан с выпивкой, в той или иной мере, но с ней — обязательно.

В Ивановке дурную традицию попытался поломать мой друг Володя Бондаренко.

Но только попытался.

Однако Володя Бондаренко — это отдельная глава...

9.

СЕНТЯБРЬ — МЕСЯЦ ОЛИМПИЙСКИХ игр.

Наша сборная — среди финалистов. Я радовался за футболистов. И очень радовался за Анатолия Бышовца. Прекрасно помню его на поле, как и все, сожалел, что из-за травм пришлось ему уйти с поля значительно раньше, чем можно было бы, цари в нашем футболе дух и буква строгого закона, служи ему не за страх, а за совесть истинные рыцари. Присматривался к первым шагам его на тренерском поприще. Импонировало многое. Во-первых, демократичность; во-вторых, искренность; в-третьих, мужество сказать правду и о самом себе, и об игроках. Этим он несколько напоминал Эдуарда Малофеева, но Малофеев был, как поток бурлящий, Анатолий же напоминал реку — не очень торопливую, но уверенную в своем полноводье, не торопящуюся...

Бышовец казался мягким, улыбчивым, несколько стеснительным, улыбчиво добродушным, но чувствовалось, что способен он и характер показать, быть жестким, несговорчивым, твердо отстаивающим свою позицию. Чего, например, стоило их противостояние с Лобановским. Я знаю немногих людей, которые в столкновении с Лобановским сумеют устоять, не поддавшись искусу обойти его каким-то ловким фланговым маневром. Бышовец, мне кажется, не ловчил — просто стоял на своем.

Олимпийская сборная отбыла из страны 9 сентября.

Первый матч ей предстояло провести 18 сентября, соперник из неудобных неудобный — хозяева Олимпиады, футболисты Южной Кореи.

До того, как выйти на поле в официальном матче, наши ребята провели две встречи в Японии — все не удержались, чтобы не заглянуть туда, что в вину им ставить было бы, конечно, глупо. У сборной молодежной наши олимпийцы выиграли со счетом 6:0, с национальной сыграли вничью — 2:2.

В Сеул отправилось двадцать игроков: Александр Бородюк — 26 лет, московское «Динамо»; Сергей Горлукович — 27 лет, «Локомотив»; Игорь Добровольский — 21 год, московское «Динамо»; Гела Кеташвили — 23 года, тбилисское «Динамо»; Евгений Кузнецов — 27 лет, московский «Спартак»; Владимир Лютый — 26 лет, «Днепр»; Алексей Михайличенко — 23 года, киевское «Динамо»; Арминис Нарбековас — 23 года, «Жальгирис»; Игорь Пономарев — 28 лет, «Нефтчи»; Алексей Прудников — 28 лет, «Торпедо»; Юрий Савичев — 23 года, «Торпедо»; Игорь Скляров — 22 года, московское «Динамо»; Владимир Татарчук — 22 года, ЦСКА; Вадим Тищенко — 25 лет, «Днепр»; Сергей Фокин — 27 лет, ЦСКА; Дмитрий Харин — 20 лет, московское «Динамо»; Алексей Чередник — 28 лет, «Днепр»; Арвидас Янонис — 28 лет, «Жальгирис»; Евгений Яровенко — 26 лет, «Кайрат».

Представители одиннадцати клубов, средний возраст — в пределах двадцати четырех лет.

Встречу с южнокорейскими футболистами сборная СССР закончила вничью — 0:0. Могли бы победить, но решили, наверное, не рисковать — поэтому преимущество, притом ощутимое, осталось нереализованным.

Через два дня — встреча со сборной Аргентины. Аргентинцы свой первый матч, им противостояла далеко не могучая команда США, тоже свели вничью, причем по ходу игры им пришлось отыгрываться: гол они забили с пенальти за семь минут до финального свистка. Было ясно, что вопрос о четвертьфиналистах наверняка решат две эти команды. Сборная СССР победила: по голу забили Добровольский и Михайличенко, аргентинец Морено за двадцать три минуты до завершения игры сквитал один гол с пенальти. В этот момент могло бы и дрогнуть сердце наших футболистов — ведь сколько до этого они не использовали голевых моментов. Но все обошлось.

А еще через два дня — завершающая встреча в групповом турнире. Соперник — сборная США. К 47 минуте игра уже была сделана. Два гола забил Михайличенко, первый — на 6-й минуте (кстати, и Добровольский в первом матче добился успеха именно на 6-й минуте), второй — на 47-й. По голу было на счету у Нарбековаса, у которого первые игры как-то не зада-

лись, но которому тренер не отказал в доверии и продолжал ставить в состав, и у Добровольского. После этого подопечные Бышовца позволили себе расслабиться, за что и были наказаны двумя голами.

В четвертьфинальном матче сборная СССР встречалась со сборной Австралии. Игра проходила на том же стадионе в Пусане, где проходил первый матч нашей сборной. Южнокорейцы, похоже, утратили интерес к футболу: если на первом матче было тридцать тысяч зрителей, то на четвертьфинальном, как и на полуфинальном через два дня, только десять тысяч. Австралийцы представлялись соперником довольно серьезным. Незадолго до этого они приняли участие в международном турнире, сумев занять там второе место. На Олимпиаде они победили команды Югославии и Нигерии. Надо было готовиться к трудному поединку. Готовились, а игра не заладилась. То ли перегорели в групповом турнире, то ли дождик занудный наложил свой отпечаток на настроение, но — не было красивой и мощной игры. Кто его знает, как бы все повернулось, не озаботься австралийцы так обороной, что об атаке они как бы и не помышляли. Помышляли, конечно; их ставка — контратака: впереди у них были быстрые и цепкие Митчелл и Дэвидсон. Ставка оказалась битой, хотя Дэвидсон и мог в одной из ситуаций использовать свой шанс. Главные события развернулись во втором тайме. Сначала Добровольский с интервалом в четыре минуты доводит счет до 2:0 — оба гола были забиты с пенальти. А потом Михайличенко окончательно лишает австралийцев всяких надежд.

В полуфинале нам противостоит сборная Италии. Игра получилась — лучшей не пожелаешь. Очень была красивая игра. Если бы правила разрешали давать возможность двум командам, при условии, что показывают они блестящий футбол, продолжать дальнейшую борьбу, то сборные СССР и Италии получили бы такую возможность... Первый тайм — счет не открыт. Через пять минут после перерыва мяч влетает в ворота Харина — автором гола стал Виридис. Почти полчаса наши проигрывают. Но на семьдесят восьмой минуте красивейшим ударом Игорь Добровольский сравнивает счет. Истекает основное время — ничья. На второй минуте дополнительного Нарбековас выводит нашу команду вперед, через пятнадцать минут после этого Михайличенко доводит счет до 3:1. Итальянцам удача улыбнулась за минуту до финального свистка, который зафиксировал победу нашей сборной.

В финале нам предстояло встретиться со сборной Бразилии. Бразильцы не без труда одолели четвертьфинал (1:0 в матче с Аргентиной), с еще большим трудом прошли полуфинал (ничья со сборной ФРГ в основное и дополнительное время, но удача при исполнении пенальти — 3:2). Однако ясно было, что в финале бразильцы постараются реабилитироваться за некоторую невнятицу предыдущих игр. Ведь помнился не только четвертьфинал и полуфинал, а и игры в групповом турнире, а в них бразильцы явно превосходили своих соперников: Бразилия — Нигерия — 4:0, Бразилия — Австралия — 3:0, Бразилия — Югославия — 2:1.

На финальную встречу наша сборная вышла в таком составе: Харин, Лосев, Горлукович, Кеташвили (27 сентября он отметил

свой день рождения — ему исполнилось двадцать три года, Кеташвили в этот день играл против сборной Италии; поскольку матч был прекрасным, то можно считать, что Гела получил отличный подарок ко дню рождения), Яровенко, Добровольский, Михайличенко, Е. Кузнецов, Татарчук, Нарбековас (его во втором тайме сменит Ю. Савичев (Лютый), он уступит свое место Склярову за четыре минуты до финального свистка, но не на 86-й минуте, а на 116-й, так как для выявления победителя потребовалось дополнительное время.

Первыми успеха добились бразильцы — это Фариас на тридцатой минуте использовал промашку Харина, не дотянувшегося до мяча после подачи углового. Кстати, это был седьмой гол Фариаса в играх олимпийского турнира.

На 31-й минуте Добровольский бьет одиннадцатиметровый.

Гол!

Но предстоит еще дополнительное время. На 105-й минуте отлично вписавшийся в игру Юрий Савичев забивает свой второй, но такой важный гол. Поистине золотой.

Тренер бразильцев расплакался.

Что ж, бывает...

Подводя итоги выступлений наших футболистов на международной арене, необходимо признать: они не могут не радовать. Олимпийские чемпионы, вице-чемпионы Европы, а юноши — и чемпионы Европы. Что еще нужно? Что, если вспомнить, что наша сборная в весеннем турнире четырех в Западном Берлине сумела победить чемпионов мира — сборную Аргентины? Что еще нужно? Да немного. Хотелось бы, чтобы сборная, умеющая побеждать чемпионов мира, не уступала команде, ранг которой (речь о сборной Швеции) значительно ниже. Хотелось бы иметь более короткий титул в европейской табели: просто чемпион нас устроил бы вполне. Хотелось бы, чтобы наши клубы, принимающие участие в европейских Кубках, не столь охотно устилали другим дорогу к наградам или даже участию в матчах более высокого цикла.

А еще, конечно, страстно хотелось бы увидеть не только наших юношей на высшей ступеньке мирового первенства. Но люди мы терпеливые, достаточно скромны, готовы и подождать еще немножко и с третьей, второй ступеньками согласиться...

КОГДА ВОЛОДЯ БОНДАРЕНКО возникает сейчас в проеме дверей моего кабинета, я встречаю его вопросом, который со стороны не может показаться учтивым:

— Что нужно?

Но никакой неучтивости тут нет и в помине.

И не потому только, что давняя дружба дает нам право выбирать такую форму общения, какая нам кажется подходящей.

Дело в том, что Володя, человек деловой и энергичный, никогда не является просто так... лясы поточить. Он всегда с вопросом. Кроме того, ценя свое время, он умеет ценить и чужое — берет быка за рога немедленно, без «дипломатии», разведывательных маневров, поисков подхода. Он всегда предельно конкретен: задумали осуществить то-то и то-то, помощь нужна такая-то и такая, можно ли рассчитывать на поддержку?

В последнее время Володе, например, удалось в Овидиополе организовывать всесоюзные соревнования по гандболу. Ему этого

показалось мало — в последних таких соревнованиях принимали уже участие девушки из Болгарии.

Организация турнира — высочайшая. Красочные плакаты, каких и в областном центре не увидишь; специальная книжечка для участников соревнований и зрителей — с напутственным словом чемпионки мира и Олимпийских игр Татьяны Макарец, с расписанием игр, краткими сведениями о каждой команде и т. д.; хорошо продуманная культурная программа — с завершающим вечером-балом; великое множество всевозможных именных призов, учрежденных различными организациями...

Короче говоря, узнаю Володю.

Мы познакомились с ним в 1947 году, даже в сорок шестом, осенью. Впрочем, точнее сказать — должны были познакомиться, потому что учились в одном классе. Но знакомиться тогда не стали — не показались, должно быть, друг другу.

Знакомство произошло позже, на лугу, недалеко от моста. Там по воскресеньям мы собирались на игры, самые разные — в «границу», в прятки, в казаки-разбойники... Однажды затеяли борьбу. В Малаховском среди ровесников я считался крепачом, многих ложил на лопатки. Удалось мне положить и нескольких на поляне возле моста. Потом — борьба с Володей. И тут произошло нечто неожиданное. Я не успел еще даже изготовиться, как уже лежал на земле, плотно прижатый к ней лопатками.

Естественно, я опротестовал этот эпизод: не по правилам, мол, я не успел встать в позицию и так далее. Хорошо, согласился Володя, давай еще раз. Теперь он специально спросил у меня — можно ли начинать. Конечно, ответил я, и кинулся на него. И вновь совершенно непостижимым для меня образом оказался на земле, и вновь — плотно прижатым к ней лопатками. Это повторилось еще и еще раз. Только после этого мне объяснили, что у Володи отец — борец, он научил его приемам, поэтому бороться с ним — зряшное дело.

У Володи отец действительно был борцом, силачом, как тогда говорили. Он и на хлеб зарабатывал себе борьбой и всякими атлетическими упражнениями, выступая на ярмарках, в цирке. Приходилось ему бороться даже с Иваном Поддубным — ходили об этом разговоры. А еще говорили о том, как хитрым каким-то прощелыгам удалось жестоко обмануть его. Было пари: подымет или не подымет силач Семен Бондаренко тяжелый груз. Не подозревая подвоха, отец Володи вышел на помост, приноровился к грузу, изо всех сил рванул его на себя — и упал. Груз оказался прибитым гвоздями к настилу. Во время этого сеанса Семен Бондаренко «сорвал» себе ноги. Пришлось ему забыть о борьбе, о спорте. Но разве можно забыть то, что превращало жизнь в праздник? Сам он, понятно, из числа действующих спортсменов ушел, но росли сыновья: с ними-то он и делился своими секретами. Не знаю, в полной ли мере овладел ими Володя, но многие знал.

Помню, как однажды, уже в десятом классе, во время игры в волейбол, Колик Голота оскорбил Володю словом и хотел даже действием — проще говоря, хотел отколотить Бондаренко.

По этой части репутация у Колика была довольно высокой. Нет, он не был героем кулачных сражений, не задирался ни с того, ни с сего, не искал приключений сомнительного, с уголовным привкусом, свойства, не дрался из-за девчонок — в этом просто не было необходимости: популярность у хороших футболистов была столь

высокой, что если он «выбирал» девушку и она отвечала ему взаимностью, то соперники — понимая всю бесперспективность при подобном развитии событий своих притязаний — сами отходили в сторону; а футболистом Колик был действительно хорошим, не случайно первым из школьной команды оказался в стане взрослых...

Так откуда же репутация классного бойца у Колика?

Здесь надо возвратиться к той поре, когда мы учились раздельно: девочки — в одном классе, мы, мальчишки, — в другом. Эксперимент был непродолжительным, и слава богу: уж не ведаю, как пошло бы наше становление, если бы мы продолжали вариться только в своем собственном, «мужском», котле. Не ведаю, потому что, лишенные облагораживающего «женского» присутствия, мы вдруг проявили такую меру жестокости, агрессивности и других негативных свойств, что диву можно было даваться — где это все сидело в нас раньше.

Каждый день после уроков назначалась у нас «битва» — попросту драка. Сама по себе драка — явление в мальчишеской среде заурядное. Кто же не дерется в таком возрасте? Но тут были не просто драки, тут уже была система. Каждый день — непременно «битва», а еще лучше — если несколько. Была толпа зрителей-свидетелей, как и всякая толпа — звереющая от вида тумаков, крови. Были и такие, которые специализировались на провокации драк. Если к третьему уроку не было известно, кто сегодня дерется, то эти «спецы» обязательно стравливали кого-нибудь между собой. Особенно преуспевал здесь Петя Долганюк, который, когда вырос, преобразился в такого писаного красавца, что как-то даже не верилось в прошлое подстрекателя...

Грозой были обитатели южной части села, отпетые головушки, как мне уже в другом месте приходилось говорить. А у тех — свой лидер. Коля Ищук. Не коренной ивановец, приезжий из Одессы, жилистый, гибкий, как кошка, цепкий, злой.

Вот они-то и сошлись однажды с Коликом Голотой.

Это была самая продолжительная и самая жестокая из всех драк, какие тогда случались. Думаю, что и опытные судьи растерялись бы, кому отдать предпочтение, но морально, безусловно, победил Колик. Ибо он дрался чисто и честно, все его оружие — кулаки и голова, у Ищука на руку был намотан ремень с тяжелой бляхой. Мы поначалу требовали равных условий, но Ищук снять ремень с руки наотрез отказался.

Возможно, драки и не было бы. Нарушены правила — бой отменяется. Но Колик совершенно неожиданно для тех, кто представлял его интересы в поединке, заявил, что готов драться и так, как предлагает Ищук, — никакой ремень тому не поможет, только докажет его трусость.

Обвинение в трусости — страшное обвинение, чего только ни сделаешь в детстве и юности, чтобы доказать обратное; однажды мы даже подставляли себя под выстрелы дробью, предварительно натянув на себя несколько ватников, — все для того, чтобы доказать: не боимся! При слове «трус» Ищук побледнел, однако от ремня не отказался. Очевидно, решил, что победителя судить не будут.

Победу праздновать ему не пришлось. Да, у Колика в нескольких местах было рассечено бляхой лицо — это естественно, но ударов он получил меньше, а сам их нанес значительно больше,

и если Ищук выстоял, то потому лишь, что в самом деле слабаком не был.

Вот после этой драки акции Колика возросли настолько, что ему не требовалось больше пускать в ход кулаки, чтобы доказать какую-то свою правду.

А в десятом классе вдруг понадобилось.

Попытка закончилась для него пыткой. Практически — в прямом смысле слова. Володя молниеносно захватил его голову в клещи, провел какой-то болевой прием, от которого Колик взвыл, потом пригнул его к земле, зажав его шею «замком»... Не прошло и минуты, как Колик начал задыхаться. О том, чтобы вырваться, нельзя было и думать — он просто пошевельнуться не мог, чтобы не усилить боль. Схватка длилась мгновение. Жалким, хриплым голосом Колик попросил отпустить его. Был отпущен. Чаще всего обиженный в таких случаях вновь кидается на своего обидчика с кулаками. Колик оказался куда благоразумнее. Но, наверное, дело не только в благоразумии, а и в полнейшем бессилии — он ведь отошел от Володи, пошатываясь.

Мог ли Бондаренко пустить в ход кулаки?

Вполне. Это у него отлично получалось.

Я до сих пор помню, какую трепку он задал мне в пору увлечения боксом. Бокс мне нравился, кое-какие победы были на моем счету. Над тем же Витькой Калининым, который был старше, но во время поединка со мной все время вынужден был уходить в глухую защиту. Дружка своего еще хуторского, Борьку Дурдука, я однажды так «достал», что он пролетел не менее метра и упал, грохнувшись о ствол старой абрикосы, — бой проходил в бабушкином саду. Дрался я и с другими. Все, в общем-то, было нормально. Эдаким самоуверенным петушком выскочил я и против Володи. Это был последний мой боксерский бой, потому что так отметелил меня Володя, что до слез дошло, — другим, правда, невидимых: плакал я позже, оставшись наедине, и плакал не от боли, хотя и боль ощущалась, а от унижения.

Стыдно было вспомнить, как месил я кулаками пустоту, а Володя, все время меняя позицию, наносил мне удары с тех сторон, откуда я никак их ожидать не мог; стыдно было за голову, которая моталась после его ударов то вправо, то влево, то назад, как какой-нибудь шарик на резиновой подвеске.

Был Володя всесторонне физически одаренным человеком — прекрасно прыгал в длину, был отличным спринтером, занимался штангой, играл в волейбол. В футбол он, конечно, тоже играл.

Тем не менее, «славы» у него в селе не было. О нем не говорили, не спорили, им не восхищались, в него не влюблялись, его не ставили другим в пример, им также никого не пугали.

Сказать, что он сознательно держался в тени, старательно избегал авансцены? Да нет, нельзя этого сказать. Он ведь даже в драмкружок в седьмом классе записался, в хоре пел, и не только в хоре — пел в дуэте, трио — его напарником был не кто-нибудь, а Николай Огренич. Он не чурался никакого дела. Надо было перевезти уголь с Буялыка в Ивановку в страшную распутицу — он в ударной группе, возникла шахматная горячка — знатоки оценивали его игру на уровне первого разряда, потребовалось выкопать колодец для школы — пожалуйста, появились духовые инструменты — Володя стал альтистом, развернулось соревнование, кто больше изготовит

торфяных горшочков, — Бондаренко оказался в том звене, которое установило общеколхозный рекорд...

Так все же, почему Бондаренко воспринимался всеми совершенно спокойно, почему его никто и никак не выделял?

Быть может, не было у него характера «звезды»? Он никогда не капризничал, играл там, куда ставили, не предъявлял никаких ультиматумов.

Или, возможно, виной его чрезвычайная добросовестность? Он был очень основательным еще с детства: если брался за дело, то старался разузнать о нем все, что удастся, так что надоедал даже своими расспросами, версиями, — он не полагался на «нутро», а старался все исследовать, высчитать, построить холодный план-расчет. С одной стороны, это было, бесспорно, достоинством; с другой же — лишало его действия очарования импровизации, а люди ведь так ценят неожиданные решения, совершающиеся на их глазах открытия-откровения, так как это делает их как бы сопричастными творчеству...

Не знаю, не знаю... Но факт констатировать могу. О Володе никогда ни в какой толпе не шелестело восторженное: «Это он, тот Бондаренко». Иное слышалось: «А, это Бондаренко...». Это — значит, и говорить не о чем, просто констатация, просто справка.

Может, дело еще в том, что не был он трибунным человеком, не считался рассказчиком незаурядным?

Или во внешности его — короткая спина, высоко посаженный таз, голова огромная, но затылок на конец узбекской дыни смахивает, ходит странно: обычно человек при ходьбе выкидывает вперед правую руку и левую ногу, левую руку и правую ногу, а у него правая рука двигалась вперед одновременно с правой ногой, левая — с левой; это было очень смешно, а что смешно, село только на низкой отметке держит.

Заявил о себе Володя уже после службы в армии.

Вначале, правда, заявил в своем «ключе». Пригласил друга на встречу Нового года, чтобы со стороны посмотрел он девушку, которой Володя намерен объясниться в любви. Друг посмотрел. Но не со стороны. И теперь вправе величать Володю сватьей, так как девушка, которой Володя только еще намеревался объясниться в любви, скоро стала его женой, родила ему двух детей, вместе с ним радуется двум внукам... и вообще: «Спасибо, Володя!».

В этой истории слишком много от легенды, чтобы принимать ее целиком и полностью. Что в ней достоверного, что придуманного за гостеприимным столом в ходе взаимных «подначек», разбираться нет ни нужды, ни смысла. Но, безусловно, следует заметить, что если друг может сказать: «Спасибо, Володя!», то Володя, нисколько не кривя душой, вправе ответить: «Спасибо, Коля!». Каждый нашел свое счастье, каждый ценит его — у Володи прекрасная жена, есть дети, нянчат они уже и внуков...

Но это — так, эпизод. Главное же — Володе, как спортсмену, как молодому коммунисту, в конце концов, как студенту-заочнику факультета физического воспитания Одесского педагогического института, отдали на откуп весь спорт в районе.

— О! Второй Дмитраков...

Такой примерно была первая реакция на сообщение о Володином возвышении.

Тут я позволю себе немного прерваться...

10.

В ПОЗАПРОШЛОМ ГОДУ, как известно, в высшую лигу вернулся ЦСКА и вошла грузинская «Гурия». В конце сезона выяснилось, что новичкам (хотя какой там новичок ЦСКА?) играть в высшей лиге не под силу. Армейцы, впрочем, заявление это могут оспорить, и, кстати говоря, сделают правильно. Конечно, они не были достаточно сильны, но и самыми слабыми их тоже язык не поворачивается назвать. Армейцы, скорее, жертвы всевозможных новаций, которые время от времени поражают наш футбол. Дело в том, что будь у нас в футболе все как у людей, то высшую лигу должен был бы оставить ленинградский «Зенит», поскольку он набрал столько же очков, как и ЦСКА, — двадцать пять, но имел худшую разность забитых и пропущенных мячей — минус двенадцать против минус девяти. Но тут-то и сказал свое слово пресловутый лимит ничьих: у «Зенита» их было десять, у ЦСКА — одиннадцать; коль одиннадцать, то одно очко снимается.

Уход из высшей лиги сразу двух посланцев первой породил закономерные разговоры о качестве игры в первой лиге, о ее — в конечном счете — состоятельности.

Поэтому весьма пристальным был интерес к новым делегатам первой лиги — «Черноморцу» и «Локомотиву».

Начали новички по-разному. Моряки на своем поле весьма бесславно уступили автозаводцам столицы, хотя последние и говорили позже, что в целом «Черноморец» «смотрелся» — просто с защитой не все у него было ладно. «Локомотив» играл в Баку и выиграл — 1:0.

Во втором туре команды тоже сыграли по-разному. «Черноморец» победил «Кайрат», «Локомотив» проиграл московскому «Динамо». Сравнялись.

Третий тур — вновь разнобой. Моряки проигрывают в Киеве — правда, проигрывают почетно, пропустив всего лишь один мяч, а «Локомотив» выигрывает у «Арарата».

Четвертый тур. «Черноморец» выигрывает в Харькове, «Локомотив» обыгрывает тбилисцев.

В пятом туре «новобранцы» тоже выступают одинаково: моряки на своем поле уступают «Днепру», железнодорожники проигрывают в Ленинграде.

В последующих пяти турах «Черноморец» набирает шесть очков, он по-прежнему не признает ничьих — или победы (над «Шахтером» в Донецке, над столичными динамовцами в Москве и над «Араратом» в Одессе), или поражения (от «Спартака» в Одессе и от «Нефтчи» в Баку). «Локомотив» более компромиссен: три ничьи, одна победа, одно поражение.

В одиннадцатом туре моряки обходят железнодорожников по набранным очкам — они выигрывают у динамовцев Тбилиси, железнодорожники проигрывают в Киеве.

В тринадцатом туре новобранцы играют между собой. Встреча проходит в Москве, победу празднует «Локомотив» — для «Черноморца» это была вторая неудача подряд, ранее он проиграл в Ленинграде.

В четырнадцатом туре оба вчерашних соперника добиваются побед: «Черноморец» — над «Жальгирисом», «Локомотив» — над «Шахтером».

Впервые вничью моряки играют только в последней встрече первого круга, их матч с минскими динамовцами заканчивается «по нулям»; «Локомотив» проигрывает в Днепропетровске. В турнирной таблице команды-новобранцы стоят рядышком — у каждой по пятнадцать очков, только у «Локомотива» после четырнадцати игр.

О втором круге и говорить не хочется.

Хотя говорить нужно.

И железнодорожники, и моряки выступили в нем хуже, чем в первом.

Но если «Локомотив» — несколько хуже (набрал те же пятнадцать очков, однако после шестнадцати, а не четырнадцати игр), то «Черноморец» — безобразно: девять очков в активе. Моряки добились всего двух побед в пятнадцати матчах — в три с половиной раза меньше, чем в первом круге. Правда, одна из этих побед имела, скорее всего, значение при распределении призовых мест: дело в том, что моряки выиграли не у кого-нибудь, а у киевского «Динамо».

Свидетельствует ли это, что матч не «Черноморец» выиграл, а «Динамо» проиграло?

В какой-то степени. Динамовцы действительно серьезно устали. Однако у них, даже когда они не в самой лучшей форме, все равно выиграть просто так, за здорово живешь, невозможно. Тут мало хотеть — надо еще и уметь.

Выходит, моряки умеют? Наверняка умеют, ведь и выступая в Киеве весной они весьма достойно сражались.

Так в чем же тогда дело? Почему они позволили себе сползти с седьмого места на тринадцатое? Почему команда позволяет себе, не будучи самой слабой, уходить даже в первую лигу, как это было в 1970 году, да и в 1986 году тоже?

Легче всего затопать сейчас ногами на футболистов — и такие-де вы, и этакие, безответственные, бесхарактерные, не бойцы и прочее в таком же духе.

Топать можно. Что регулярно и делается.

Но вопрос представляется несколько более сложным.

Вопрос в значительной степени упирается в систему управления, в характер жизнедеятельности футбольного коллектива, частично и в нас с вами, дорогие товарищи.

Скажите, когда весь город, и не только город, начинает проявлять повышенный интерес к клубу? Чаще всего тогда, когда возникает проблема — останется «Черноморец» в высшей лиге или не останется, войдет он в эту лигу или останется за бортом?

Я понимаю, что возникает драматическая ситуация, а где драматизм — там и интерес, и это беда наша, что «Черноморец» уж очень редко интригует нас иначе — будет или не будет он, например, чемпионом страны или обладателем Кубка СССР.

Но нам должно быть известно также, что игроки «Черноморца» именно в печально драматические годы имеют и самое значительное вознаграждение, ими занимаются тогда едва ли не все и на всех уровнях.

Нонсенс, но — факт. А это — следствие ненормальностей, которые до недавнего времени еще царили в нашем футболе, статус которого был определен на изначально неверных посыл-

ках. Хочется надеяться, что сейчас, когда начинают создаваться хозрасчетные клубы, когда мы, наконец, перестанем стыдливо отговариваться, что-де нет, не было и быть не может у нас никакого профессионального футбола, когда не видим мы ничего зазорного в том, чтобы считать не только очки и мячи, но и деньги тоже, причем в валюте предпочтительней, — может быть, сейчас положение изменится. Очень бы хотелось.

Отметив это общее положение, нам следует обратить внимание и на чисто региональные особенности. Уж очень мы падки до всякого рода «сенсаций», до околофутбольных разговоров, в которых чаще всего домысла, выдумки — нередко, увы, злонамеренной — так много, что уже и не отделишь: где правда, а где — слухи, фантазия, игра каких-то групповых устремлений. Мы так умеем разжигать страсти, что там, где в нормальной обстановке все ограничилось бы спокойным мужским разговором, у нас возникают неразрешимые трудности, конфликт разрастается до безальтернативного «Или—Или». Люди, пытающиеся погасить возникшую по той или иной причине свару, впопыхах, случается, льют в костер не воду, а бензин. В таких ситуациях нередко играем не совсем благовидную роль и мы, журналисты. То молчим, как рыбы, то начинаем вопить, толком не разобравшись в сути дела; получается какая-то скособоченная гласность. Нам бы не торопиться, сначала просто представить факты, дать возможность высказаться сторонам, если их противостояние обнаруживается, не брать на себя ни адвокатские, ни прокурорские функции, не уходя при этом от четкого определения своей собственной позиции, но и памятуя, что надо еще иметь моральное право на обнародование такой позиции... Излишне, наверное, говорить, что все сказанное я отношу и в свой адрес.

А теперь уж скажем о футболистах.

«Черноморец» ни за что не был бы по итогам прошлогоднего сезона тринадцатым, если бы так рано не стало ясно практически каждому, что «Кайрат» и «Нефтчи» обречены, что переход в первую лигу ему не грозит.

Это совсем не значит, что все проигранные моряками матчи отличает полнейшая беспомощность, душевное равнодушие. Нет, были попытки дать бой и во встречах мало для нас приятных. Но в том-то и дело, что раз или два раза позволив себе расслабиться, коллектив теряет нечто такое, что отвращает от него лик удачи, он уже и хочет, он уже и старается, да толку никакого: ушел поезд, улетела жар-птица...

О ВОЛОДЕ ДМИТРАКОВЕ, конечно, нельзя не рассказать.

Он прибыл к нам году в пятьдесят четвертом, летом, к концу его.

Длинные мягкие волосы, белая тенниска, белые брюки, белые туфли, очки, вид архиозабоченный, даже суровый вид.

Как мог такой человек не обратить на себя внимание села, если даже и менее приметный вызывал интерес самим фактом своего появления в сравнительно стабильной среде?

Ну, и пошли, понятно, разговоры.

— Кто это?

— Новый следователь прокуратуры.

— М-да... Этот шутить не будет.

— Не будет. С характером парень.

— А вы откуда знаете?

— Знаю. Раз говорю — знаю. Хотите, расскажу? Только так: вы не слышали, я не рассказывала. Не хочу, чтоб с меня вышло. Хорошо?

Можно было не отвечать. У женщины так и чесался язык, у нее глаза горели просто-таки поэтическим вдохновением, она едва сдерживала себя, чтобы не начать рассказывать, явно тяготясь обязательным «протоколом», всеми этими условными мерами предосторожности «вы не слышали, я не рассказывала». Но этикет есть этикет.

— Хорошо. Вы что, меня первый день знаете? Мне что в уши влетело, то там и засело.

— Ну да, знаю. Парень-то свою суженую прямо со школьного бала увез!

— Ну, для этого ума большого не нужно.

— А я разве об уме? Я о характере.

— Да и характер...

— Ай, не спешите вы, ради бога... Отец-то жениха с матерью невесты сошелся.

— Эка невидаль!

— А вот и невидаль. Сами сошлись, а молодым брак не разрешали — мол, неудобно. А он девочку с бала схватил, на поезд и — сюда, на работу. Так-то! Мог бы, наверное, с отцом остаться, тот у него полковник, шишка, условия, должно быть, получше, чем тут у нас, в Ивановке. Ан не захотел! Сам буду жить, по-своему. Не характер разве?

— Характер. Но поживем — посмотрим. И не таких горячих горки укатывали.

Было лето. Воздух наполнен предчувствием осени. Совершенно одуряюще пахла созревшая лобода, как песком, присыпанная желтой пыльцой. Ежевечерне мы собирались около Дома культуры, играли тут в волейбол, молясь постоянно про себя, чтобы пришел Гуцол, капитан милиции и волейболист такой, какого нам еще видеть не приходилось в своем захолустье.

Чтобы поверили мне, что утверждение это не из области юношеских преувеличений, скажу лишь следующее: атакуя, Гуцол выпрыгивал у сетки так, что верхняя отметка была ему по грудь. Мы при нем так навострились, что выиграли даже решающий матч первенства зоны у волейболистов Березовки, которые выступали на первенстве республики, — «на республику», правда, все равно поехали березовцы: их знали, а наш взлет в областном центре показался странным, столь неожиданным он был.

И вот однажды Володя, прогуливавшийся по дорожке от Дома культуры до милиции и не обращавший на нас никакого внимания, сделал решительный шаг к волейбольной площадке. Постоял какое-то время, понаблюдал, потом решительно подошел к вынужденно не игравшему, а потому исполнявшему обязанности судьи:

— Дай свисток!

Мы немедленно почувствовали, что новый судья — это судья. Он не прощал ни малейшей погрешности.

— Двойной удар!

— Касание сетки!

— Неправильный прием!

— Подача с руки!

В первые минуты игра совсем разладилась, мы уже даже ворчать начали: к чему эти строгости, мы что — на соревнованиях или, может, мастера?

— Тихо! — прикрикнул Гуцол. — Так только и надо судить — иначе грош цена всем вашим стараниям.

И — мягко, обращаясь к судье:

— Пожалуйста, еще строже.

Тот отреагировал свысока.

— Строгость не может быть заказной. Есть правила. Я по ним и сужу.

В общем, мы должны были быть ему благодарны за урок. На пользу он пошел, безусловно.

Потом Володя присутствовал на футбольном матче. После игры подошел к нашей группе, развалившейся на траве. Мы выиграли и, естественно, ожидали похвал, готовы были снисходительно выслушать их: дело привычное.

— Ну что ж... Кое-какие навыки есть, класса — никакого, тактика начала века — «бей, беги!».

И тут же, не давая нам опомниться:

— Если не возражаете, я займусь вами.

Куда нам было возражать? Спасибо, большое спасибо. Но ведь уже осень, футбол кончается...

— Для дикарей! — отрезал он. — А вы же дикарями оставаться не хотите?

Мы не хотели.

— Значит, засядем за тактику.

Засели. Занятия проходили раз в неделю, по вечерам. Опоздавшие вынуждены были стоять под дверью, чтобы хоть слышать то, о чем рассказывает Дмитраков.

Рассказывал он много, и очень интересно. Он вообще был талантливым рассказчиком. Потому, быть может, что непостижимо много читал, а значит, и знал много.

Однажды, спустя месяцы и месяцы, он как-то обмолвился: «Мечтаю дожить до дня, когда смогу прочитать книгу «Тайны Кремлевского двора».

Мы тогда его не поняли. Какого двора? Двор — это из другой эпохи, другого общественно-социального устройства. И какие тайны могут быть у Кремля от нас, от народа? Разве у Сталина были какие-то тайны от страны? И выражение-то какое нехорошее — тайны двора, что-то скользкое, что-то подмигивающее, намекающее на какие-то непристойности, чуть ли не альковные похождения... Государственные секреты, государственные тайны — это совершенно иное, это святое, необходимое, отсюда предельно четкие определения — приказы: «Держать язык за зубами!», «Будьте бдительны: враг не дремлет!», «Болтун — находка для врага!».

Володя, почувствовав вакуум, тему эту больше при нас не развивал.

Потом он принялся за нашу общефизическую подготовку.

Тут я должен сознаться, что вообще-то в футбол не имел права играть. У меня была отличная стартовая скорость, хороший рывок, но я совершенно не мог бежать на длинные дистанции, с превеликим трудом лишь однажды уложился в минуту на дистанции четыреста метров, но больше себя таким испытаниям не подвергал. А Дмитраков затеял кроссы! Конечно, я быстро сошел с дистанции. И, конечно, не стал говорить, что просто не способен одолеть

длинное расстояние: сто—двести метров — еще куда ни шло, но километр, второй, третий — извините, это не по мне. Я заявил, что не вижу проку во всех этих упражнениях, рассчитанных на волов, что футбол — не состязания марафонцев, а искусство обращения с мячом, и так далее.

— Я отстраняю вас от тренировки! — не колеблясь ни минуты, ответил Дмитраков.

Естественно, я повернулся и ушел домой.

Это было в пятницу, а в воскресенье — игра. Официально Дмитраков тренером не числился, но он присвоил себе право командовать. Мне он сказал:

— Играть не будете.

Не будете — так не будете, хотя обида жгла смертельная. Не помню уж, с кем играла в то воскресенье команда, но только первый тайм она начисто проиграла. В перерыве мне сказали, что меня ищет Максименко. Шепнули: «Черный, как туча...». Он и вправду был зол невероятно:

— Ты почему сачкуешь? — резко обратился он ко мне.

— Я не сачкую...

— А почему не играешь?

— Отстранили.

Минуту он помолчал. Раздумывал, должно быть, спрашивать, кто отстранил, или не спрашивать. Решил не спрашивать, дабы не ставить в неловкое положение того, кто отстранил, и не начинать объясняться с ним тут же, в присутствии учеников.

— Форма у тебя с собой?

— Конечно.

— Одевайся.

Матч мы выиграли. Дмитраков сохранил непроницаемое выражение лица. И это был самый лучший выход из положения.

Очевидно, его авторитет, основанный на уважении к многознающему человеку, выпускнику юридического института, ведущему себя строго официально, был бы еще долго высоким в нашей среде, не вздумай Дмитраков однажды — было это, кстати, в Новониколаевке — выйти на поле, причем под девятым номером.

Это было крушение.

Оказалось, что играть-то он элементарно не может — ни остановить мяч мягко, ни обыграть опекуна наверняка, ни выдать точный пас, ни ударить мощно и точно... К тому же у него постоянно падали очки, и он большую часть времени искал их среди густой травы. Как и у каждого, кто носит долгое время очки, выражение его лица совершенно менялось, когда он был без очков, — главным образом, из-за того, что становились щемяще беспомощными его глаза, красные, часто мигающие.

Его бы пожалеть. Да где там! Юность жестока, к слабым и неумелым она относится в лучшем случае иронично, но если эти слабые и неумелые претендуют на место, которое их местом быть не может, то тогда уж черствость становится беспощадной. По отношению к Володе это выразилось в том, что все мы, не сговариваясь, решили просто не замечать его. Я снова занял место в центре нападения, и мы начали играть вдесятером — ни одного паса Дмитракову; если же каким-то образом мяч у него оказывался, то не новониколаевцы, а мы сами отнимали его у него — в общем, он почувствовал, что не нужен, и ушел с поля до финального свистка.

«Не с моими фарами это занятие», — улыбнулся какой-то извиняющейся улыбкой.

И как подменили человека! Куда подевалась его строгость, официальность, пунктуальность, неизменное «Вы» при обращении? По дороге он был как-то суетливо разговорчив, выкладывал одну за другой «байки» из студенческой жизни, утверждал, что самые незаконопослушные люди — студенты юридических факультетов и вузов, и прочее.

Не берусь утверждать, что этот именно случай подкосил его, но только скоро все заметили, что Дмитраков уже не тот. Какая там белая тенниска, белые брюки, белые туфли! Мятые брюки, мятая рубашка, нечищенные туфли, не всегда выбритое лицо, запах алкоголя, замашки автолихача, хотя ездил он не на машине, а на игрушечном почти мотоциклике, какие-то девицы на заднем сиденье... Пошли разговоры, что с прокурором у него нелады. Единственное, что не изменилось, — отношение к книгам, читал он по-прежнему много, читал с упоением, но и как будто с остервенением, с отчаянием. Книги, похоже, играли в его новой жизни ту роль, какую играет соломинка для утопающего.

Закончилось все это печально. Из органов он ушел, семью оставил, уехал куда-то на Урал — так говорили, по крайней мере, что на Урал, начал работать в детском доме, что ли.

Какая жалость!

Да, глухая провинция, все радости — кино, библиотека, футбол, буфет. Грубые нравы, люди с ограниченным кругозором, начальство, мнящее себя всевидящим, всезнающим, всесильным. Неустроенный быт. Надо не знать никакой иной жизни, чтобы чувствовать себя в такой обстановке счастливым. Или надо быть очень сильным, чтобы все знать, все видеть, все понимать — и не отчаиваться. Надо иметь большую цель, душу поэта и неутомимость пахаря, чтобы делать дело, идти вперед шаг за шагом, вести за собой других, открывать им горизонты, о существовании которых они и не догадывались. Нужен характер, как стальной стержень.

У Володи в душе, похоже, такого стержня не оказалось, отсюда и срыв.

Его строгость, официальность, подтянутость, немногословие на первых порах — все это было ролью, которую он решил играть, а не его сутью, потому и не сумел он противостоять свинцовым будням провинциальной жизни.

Он уехал, а память о нем осталась. Было чувство жалости, какой-то своей вины перед ним, но было и пренебрежение к слабаку. Потому-то и вспомнили Дмитракова в первые минуты карьеры Володи Бондаренко.

Но случай-то был другой.

И вот теперь пора вновь вернуться к Бондаренко.

11.

УЖЕ ОПУСТИЛСЯ ЗАНАВЕС чемпионата страны, когда разыгрались события, в обсуждение которых включились не только прямо или косвенно причастные к ним, но и люди как будто совершенно посторонние.

Было от чего взволноваться!

Константин Иванович Бесков отстранен от дел.

Как не раз уже случалось у нас (да, думаю, и не только у нас, когда происходит нечто подобное), первая информация не

была по-настоящему гласной. Не было опубликовано никаких официальных заявлений — ни команды, ни руководства спортобщества, ни самого К. И. Бескова. Вначале был слух... Потом эмоции... Потом попытка сопоставить мнения... Потом размышления.

Все, короче говоря, было.

И все же верилось с трудом, что можно вот так просто, почти в одночасье, отлучить от команды **самого** Бескова.

В самом начале футбольного сезона еженедельник «Футбол—хоккей» в двух номерах публиковал беседу с Константином Ивановичем Александра Ванштейна.

Вот как был представлен герой интервью:

«Есть имена, которые застывают в нашей истории, оставаясь в ней приметами своего времени.

Бесков сумел стать приметой футбола.

Здесь заманчиво вывести фразу, что и в прошлом — как игрок, и теперь — как тренер он творил и творит на поле, не оглядываясь на временные рамки. Но это будет принципиальная неточность. Все дело как раз в том, что Бесков всегда поразительно соответствовал каждой футбольной эпохе, в чем, собственно, и проявлялась современность его взглядов, соответствие футболу вообще. Однако, наделенный редким по глубине даром предвидения, он считал единственно достойной задачей не тиражирование команд-однодневок, а сотворение коллектива, способного к постижению незыблемых игровых истин. Способного оставить след на зеленом поле футбольной вечности...

Тогда становится очевидной ценность уроков Бескова и за пределами привычного прямоугольника.

Пять наград — орден Ленина, орден Дружбы народов, два ордена «Знак Почета», орден Великой Отечественной войны II степени... (20-летний Костя Бесков начал войну в рядах дивизии особого назначения и провел ее, неся службу по охране Москвы). Звание заслуженного мастера спорта и заслуженного тренера СССР...

Не только спортивное, но и социальное, гражданское признание и значимость.

Можно было бы сбавить обороты, чуть пожалеть «мотор»... Бывшие его соратники, враги, тоже из знаменитых, давно уже неприкосновенны под безопасной сенью футбольного Олимпа.

Но это не для действующего человека.

У таланта ко времени свой счет...

Он по-прежнему под жестким выматывающим прессингом ответственности и всеизвестности. Открыт для критических стрел и ударов судьбы...».

И так далее.

Все — справедливо, хотя и несколько выспренно, но это уже дело автора: он считает необходимым и возможным высказываться так — его это святое право. Главное — правильно все.

Именно потому, что все «по справедливости» в характеристике, и воспринята была как вопиющая несправедливость та акция, которая учинена была против Бескова.

И вправду. Человек другой, не спартаковской, школы пришел в «Спартак», когда он потерпел крушение, — оказался в первой лиге, за год вернул его в высшую лигу, привел (и не

один раз!) к золотым медалям, сделал своего рода чемпионом по количеству призовых мест на не очень значительном отрезке времени... В конце концов, Бесков не сам напросился в «Спартак», он как раз наотрез отказался уходить из «Динамо» — готов был сопротивляться даже приказу, но его уговорил Андрей Петрович Старостин...

Как же так? Если подобное возможно с Бесковым, задавался вопросом каждый, то что уж говорить о других, не именитых, не заслуженных, простых смертных?

Вспоминались слова Константина Ивановича из той весенней беседы:

«Это всегда были вынужденные отлучения, — объяснял он свои отлучения от футбола, периоды, когда был «вне игры». — Душой я оставался в футболе.

Я соглашался принимать команды в тяжелом положении, рассчитывая, что мне предоставится время для серьезной работы, но чаще всего успевал лишь поставить команду на ноги, заложить необходимый потенциал. Но довести дело до конца, как правило, не давали.

Так было в «Торпедо» в 1956 году. Мы прекрасно прошли первый круг и заняли общее четвертое место. И это при том, что рядом с Ивановым и Стрельцовым играли практически новички. После сезона мне выразили недоверие... А через год торпедовские новобранцы играли в сборной страны.

Так было в ЦСКА, в 1961—1962-м. В короткий срок из молодых игроков была практически заново создана команда, которая показывала интересный футбол. На нашей встрече с киевским «Динамо» в Москве, в Лужниках присутствовало более 90 тысяч зрителей. Но я не мог допустить, чтобы дилетанты, даже если они были из начальства, вмешивались в тренировочный процесс и определение состава. И опять оказался без работы... Полгода в «Локомотиве», чуть больше в «Заре»...

Не удалось закрепиться и в родной команде — московском «Динамо»:

«Тогдашнее «освобождение» из «Динамо» до сих пор считаю проявлением несправедливости. И в обратном меня никто не убедит...».

Думается, никто никого не сможет убедить в том, что Бесков иссяк в «Спартаке».

Тогда как все прикажете понимать?

Так, как оно есть в действительности. Тренер — фигура бесправная. Никто перед ним не несет никаких обязанностей. Его не защитит никакой суд, хотя и был случай, когда Михаил Якушин добился своего через суд, воспользовавшись дурацкой, другого слова не подберешь, мотивировкой его освобождения из «Локомотива»: чиновники отказали ему в компетентности.

Но тренер беззащитен не только перед чиновниками. Он беззащитен и перед игроками. И если последние организуются, то «выжить» тренер не сможет — примеров тьма-тьмущая.

Парадокс заключается в том, что бесправен и игрок — его тоже могут в любое время отчислить, перед ним тоже никто не несет никакой ответственности, к нему тоже вовсе не обязательно предъявлять обоснованные и аргументированные претензии.

А в столкновении бесправных невозможно торжество права.

Тревожный фон весенних откровений Бескова явно свидетельствовал о том, что в команде не все ладно, что между ним, тренером, и игроками, с одной стороны, помощниками и руководителями, с другой, обнаружилась трещина.

Бесков, судя по всему, хотел разрубить гордиев узел так, как об этом рассказывал миф. На что он рассчитывал? На свой вес в футбольном мире, на авторитет, на очевидные заслуги. Странный человек. Когда нет серьезной правовой основы, все это: и вес, и авторитет, и очевидные заслуги, — не более, чем пыль на ветру. Нужна поддержка, нужна своего рода дипломатическая игра, имеющая целью сколотить блок так называемых единомышленников. Бесков решил презреть все это — и поплатился.

Мне, откровенно говоря, очень жаль, что вынужден был он уйти с таким скандалом из «Спартака».

Но я понимаю и футболистов, понимаю того же Федора Черенкова, когда он говорит о том, что нельзя обращаться с игроками так, как это решил сделать Бесков: уехать в отпуск и оттуда по телефону распорядиться отчислить большую группу футболистов. Они ведь тоже не пешки в игре чужих честолюбий, у них свои заботы, свои тревоги, свои надежды, своя боль.

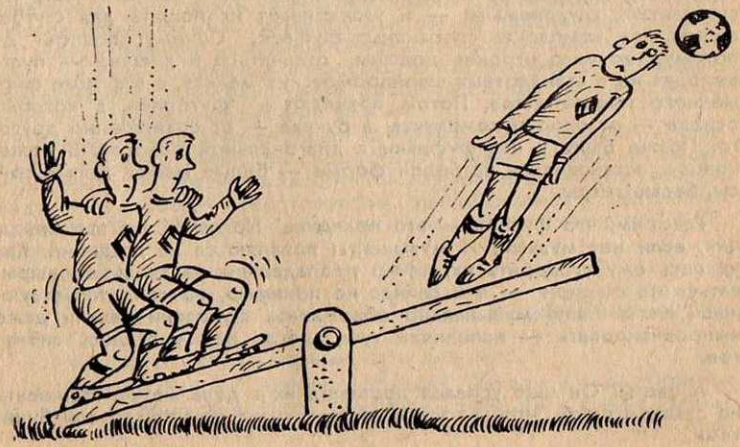
Как же быть?

Все поставить на законную основу, связать действия всех людей правовыми нормами.

Только так.

Иначе «вопиющие несправедливости» как торжествовали, так и будут торжествовать в нашем футболе.

Закон не изменит характера человека, но он заставит его считаться с собой. А это уже немало...



ИТАК, ВОЛОДЕ БОНДАРЕНКО предсказывали судьбу его тезки из прокуратуры: пошумит, поактивничает, поактерствует и тихонечко уйдет в сторонку, сойдет с дистанции, а все как было, так и останется, — никакого взрыва не воспоследует.

Собственно говоря, и у нас, его друзей, не было уверенности, что у Володи получится. Никогда он не был тем, что называется общественник, активист, не гремел с трибун, не входил в составы учкомов, бюро, пленумов. Не блистал школьными успехами, хотя неожиданно многое знал, потому что книгочей был заядлый. Правда, числился он по разряду упрямых, но ведь упрямство еще не упорство...

И как же все мы ошибались.

Оказалось, что Володя безудержный мечтатель. Его захватила идея превратить Ивановку в футбольную столицу севера области.

Но оказалось также, что он не только мечтатель, а еще и работник поразительной находчивости и настойчивости.

Нужно, чтобы Николай Огренич играл в волейбольной и футбольной командах? Будет играть. Правда, для этого Володе приходится становиться активным участником районной художественной самодеятельности. Раньше он всячески избегал даже хорового пения, а тут выходит на сцену участником трио, дуэта; мучается, краснеет, обливается потом, беспощадно трет затылок, но — поет. А в итоге Огренич играет и в футбол, и в волейбол, и играет, кстати говоря, прекрасно, — особенно в волейбол. Но и в футболе он не просто человек, случайно заполнивший вакансию. У него бесценное качество — неутомимость: может два тайма провести в беспрерывном движении и даже не вспотеть.

Конечно, это было варварство по отношению к певцу, но кто же тогда мог предположить, что истинное призвание Огренича — вокал, что рядом с нами не раскрытый еще талант?

Нужна футбольная форма? Володя идет в промкомбинат, расточает направо и налево улыбки девушкам-швеям — он расточает, который в присутствии любой девушки раньше только и мог, что становиться глухонемым! — и уговаривает их пошить для футболистов два комплекта спортивных фуфаек. Почему пошить? Да потому, что «его игроки» должны отличаться и внешне — пусть выходят не в стандартных швейпромовских майках, а в форме фирменного производства. Потом появляются футболки, в которых основа — от одного комплекта, а рукава — от совершенно другого. Позже были у нас фуфайки с диагональной полосой. В конце концов остановились на белой форме — белые майки, белые трусы, белые гетры.

Говорим, что футбол — это праздник? Но какой же это праздник, если нет музыки? И музыканты появляются на стадионе. Как удалось ему уговорить их, вечно пропадавших на свадьбах, вырываться на стадион — я и сейчас не понимаю, но свидетельствую: наши матчи были музыкально обрамлены. Духовики начали даже импровизировать — исполняли туш, когда нам удавалось забить гол.

А цветы? Он еще успевал доставать их в день матча, приносить на стадион с тем, чтобы гостей наши девчата приветствовали букетами.

Или, к примеру, стенгазета. Он не отходил от меня неделями, пока я не начал выпускать ее.

Путем исторических разведок Володя установил, что первый матч в Ивановке был сыгран еще до революции, и организовал юбилейные торжества — 50-летие.

Потом такие же торжества организовал он и в день, когда нам вручали удостоверения и значки футболистов первого разряда.

Да, доросли мы и до этого, и в самом деле какое-то время могли считать себя столицей футбола на севере области.

Володя был отважный человек. Вдруг подал заявку на участие в первенстве области по самой представительной группе — там играли команды городов и даже СКА из Одессы. Били нас, конечно, беспощадно, особенно вначале, но Володя не унывал: «Это школа, это на пользу. Вот отыграем этот сезон в группе сильнейших, потом опустимся до команд нашего уровня, тогда и проявится, чему научились...». Он оказался прав. После хорошей встряски, полученной нами в группе сильнейших, с другими командами нам было очень легко. Что говорить, если у команды Коминтерново мы однажды выиграли с двухзначным счетом, почти до десятка голов забили совхозной команде из Раздельнянского района...

При Володе стали нормой тренировки, была сделана попытка ввести сухой закон в жизнь команды, перестала быть неразрешимой проблема транспорта...

В общем, потрудился он немало.

И — без благодарности.

Считалось, что так и должно, так ему на роду написано — заботиться обо всем и обо всех. Считалось также не зазорным любому, кто чуть-чуть приобретал симпатии зрителей, просто понукать им: дескать, ты за это деньги получаешь. Деньги-то были копеечные, но Володя не бунтовал: интересы дела были у него на первом плане.

Начальство его, судя по всему, ценило, но тоже особенно не жаловало. Он был беспокойным: всегда с «идеями», всегда с просьбами. Это товарищей утомляло. Но как работника все-таки ценили. Когда район был расформирован, Ивановку присоединили к Коминтерново, возглавить районный комитет физической культуры и спорта поручили ему. Перевели Ивановку в подчинение Раздельной, туда и Володю направили. Жизнь это усложняло ему необычайно. Он ведь продолжал шефствовать над ивановской командой, а представители «центра» это не одобряли, среди райцентровских у него появлялись откровенные враги.

В конце концов Володя ушел из Ивановки (перебрался в Овидиополь — здесь нашел он свою судьбу) и из футбола — занялся гандболом. И достиг немалого. Татьяна Макарец — его ученица, Овидиополь известен всем тренерам, занимающимся с девушками гандболом. Сам Володя — заслуженный тренер Украинской ССР.

Уже дед...

Начинает прихварывать...

Но все так же неугомонен.

Вот и сегодня, когда я пишу эти строки, в проеме дверей появляется его голова:

— Я на пять минут, не больше, есть два дела.

Ах, Володя, Володя! Заходи, дорогой! Заходи всегда. Приглашай в гости. Приходи в гости. Хвастайся дочерьми и сыном, нахваливай внуков, рассказывай смешные истории, с тоскующими гла-

зами спрашивай, что там, в Ивановке, давай советы и вспоминай, вспоминай, вспоминай — только, пожалуйста, вслух, показывай альбомы — в них вся история нашей с тобой жизни в футболе.

Чудное время, славное, смешное, наивное, такое прекрасное время...

Андрей ЯСЕНЬ.

Итоги чемпионата: мнение статистика

ПОНЕМНОГУ ОБО ВСЕМ

* В высшей лиге проведено 240 матчей. Хозяева поля победили в 126 встречах, в 46 проиграли и 68 матчей завершились вничью. Цифры прошлого года — 127, 42, 71.

* В матчах чемпионата принимали участие 389 футболистов. Больше всех игроков выходило в составе «Днепра» — 32, стоит, однако, отметить, что 9 из них выступали только в одном, последнем матче, когда основной состав команды уехал в зарубежную командировку. Форму тбилисского «Динамо» надевали 30 спортсменов, самый стабильный состав у «Локомотива» — 19, у «Шахтера» — 20 игроков, 22 игрока выходили в составе «Жальгириса».

* Счет 1:0 встречался чаще других — 51 раз (в прошлом году самым популярным был также счет 1:0 — 60 раз). Всего зафиксировано 13 различных результатов (год назад — 16). В 24 играх (год назад — в 31) счет не был открыт.

* Наибольшее число мячей в одной встрече (девять) было забито в матче первого круга «Зенит» — «Динамо» Тб — 5:4.

* Разница в очках между чемпионом и командой, занявшей последнее место, составила 30 очков (год назад — 24).

* В закончившемся чемпионате три футболиста: А. Полукаров («Торпедо») — 307, Ф. Черенков («Спартак») — 305, Аш. Хачатрян («Арарат») — 301 перешагнули рубеж в 300 матчей, сыгранных в высшей лиге. Рекордсменом же по этому показателю является О. Блохин («Динамо» К), на счету которого 432 сыгранных матча. Наиболее близко к этому рубежу подошли: В. Плоскина («Черноморец») — 371, А. Давыдов («Зенит») — 370, А. Бубнов («Спартак») — 364, А. Демьяненко («Динамо» К) — 333, С. Пригода («Торпедо» М) — 325.

* Лучшими бомбардирами чемпионата стали два футболиста. Впервые нападающий «Днепра» Е. Шахов — 16 мячей в 28 играх (четыре из них с пенальти) и во второй раз (первый в 1986 г.) нападающий московского «Динамо» А. Бородюк — 16 мячей в 29 играх (три с пенальти). На последующих местах: М. Русяев («Локомотив») — 15, С. Родионов («Спартак») — 12, О. Протасов («Динамо» К) — 11, М. Ахмедов («Нефтчи») и И. Петров («Шахтер») — по 10. В других командах, не упомянутых в этом списке, лучшими бомбардирами стали: в «Торпедо» — В. Гречнев и А. Рудаков (по 9), в «Жальгирисе» — А. Нарбековас (9), в «Зените» — С. Дмитриев (9), в «Арарате» — Аш. Хачатрян — (5), в «Металлисте» — Ю. Тарасов и И. Якубовский (по 6), в «Динамо» Мн. — С. Широкий (5), в «Черноморце» — А. Щербаков (5), в «Динамо» Тб. — Г. Гурули (9), в «Кайрате» — С. Волгин (8).

Список лучших бомбардиров всех чемпионатов СССР возглавляет киевский динамовец О. Блохин. На его счету 211 мячей. Вслед за ним идут А. Пономарев — 152, Н. Симонян — 144, С. Соловьев — 143. Из числа продолжающих выступления футболистов лучший результат после Блохина имеют: О. Протасов («Динамо» К) — 106, С. Родионов («Спартак») — 98, Ф. Черенков («Спартак») — 78.

* В 240 матчах мяч побывал в воротах 526 раз — 335 мячей на счету хозяев поля, 191 — гостей (в 1987 году — 510, в 1986-м — 597, в 1985-м — 795). Средняя результативность в 51-м первенстве составила 2,19 гола за игру (в прошлом году — 2,12). Больше всех мячей забил чемпион — 49 (в среднем 1,6 за матч). На счету «Динамо» К — 43, «Спартака» — 40. Меньше всех забили футболисты «Арарата» — 21. Самая надежная оборона у киевского «Динамо», пропустившего 19 мячей. а также у «Днепра» и «Торпедо» — по 23. Больше всего мячей побывало в воротах «Кайрата» — 53 и «Нефтчи» — 46.

* Больше всех побед в чемпионате одержал чемпион страны «Днепр» — 18. У «Динамо» К и «Торпедо» — по 17 выигранных матчей. Меньше всего побед у «Нефтчи» — 5 и «Кайрата» — 6.

Реже других проигрывал «Днепр» — 2 раза, «Динамо» К — 4, «Торпедо» и «Спартак» — по 5. Чаще других проигрывали футболисты «Кайрата» — 20 раз и «Нефтчи» — 18.

* Лимит ничьих израсходовали шесть клубов: «Днепр», «Спартак», «Локомотив», «Шахтер», «Металлист» и «Динамо» Мн. Наименьшее число ничьих у «Кайрата» — 4 и «Динамо» Тб. — 5. Ничьи, за которые очки команде начислены не были, на счету одного клуба — «Локомотива» (2).

* Три раза мячи забивались в свои ворота. Лишь в последнем туре в матче с «Кайратом» нападающему московского «Динамо» А. Бородюку удалось единственному из футболистов забить в чемпионате три мяча в одной игре — это своеобразный рекорд.

* Мяч, забитый на 74-й минуте с пенальти С. Родионовым («Спартак») в ворота «Днепра», стал 2325-м мячом москвичей в первенствах страны высшей лиги, что позволило спартаковцам обойти долго лидировавшее по этому показателю московское «Динамо». В итоге на счету «Спартака» стало 2338 мячей, у «Динамо» М — 2337.

* Чаще других уходили с поля, не пропустив ни одного мяча, «Днепр» и «Торпедо» — по 15 раз, «Динамо» К — 14, реже «Кайрат» — 3 и «Нефтчи» — 4.

Лишь в пяти матчах киевское «Динамо» и «Жальгирис» не забивали мячей. Чаще других уходили с поля, не забив гола, футболисты «Шахтера» (15 игр), «Арарата» и «Динамо» Тб. (по 14).

* Самая длинная серия встреч из одних побед у «Динамо» К (6 игр). По 5 таких матчей у «Днепра», «Торпедо» и «Жальгириса».

Самая длинная серия матчей без поражений у «Днепра» — 20 игр (с 5-го по 24-й туры). У «Динамо» К — 14 игр. Самая длинная серия матчей без побед у «Шахтера» и «Динамо» М — по 9 игр.

* 64 раза судьи назначали пенальти. Не забито 9 одиннадцатиметровых. Хозяева поля били 40 пенальти, гости — 24. Чаще других 11-метровые пробивали футболисты тбилисского «Динамо» — 12 раз, «Днепра» — 6, московского и киевского «Динамо», «Арарата», «Нефтчи» — по 5. Реже других — «Спартака», «Жальгириса», «Динамо» Мн — по 2. Чаще других пенальти назначался в ворота «Динамо» Тб., «Зенита» и «Кайрата» — по 6 раз. Реже других в ворота киевского «Динамо» и «Арарата» — по 2 раза. Чаще других пробивали одиннадцатиметровые Г. Гурули («Динамо» Тб. — 9), 8 из них реализовано, Е. Шахов («Днепр») — 4 (4), И. Пономарев («Нефтчи») — 4 (4), А. Бородюк («Динамо» М) — 4 (3). Вратарь «Зенита» М. Бирюков отбил 3 пенальти из 6, а его коллега из «Торпедо» В. Сарычев — 2 из 4.

* Все тридцать игр 51-го чемпионата без замен провели семь футболистов (год назад — шесть): Ф. Черенков («Спартак»), М. Бирюков («Зенит»), С. Черчесов («Локомотив»), Е. Драгунов и О. Смолянников (оба — «Шахтер»), А. Подшивалов («Арарат»), В. Лосев («Динамо» М). С заменами — А. Демьяненко и В. Рац (оба — «Динамо» К), С. Агашков («Торпедо»), И. Якубовский («Металлист»), В. Плоскина («Черноморец»), В. Карачун («Кайрат»).

* Только по одному матчу сыграли 38 игроков — из них 9 днепропетровцев, по 5 — одесситов и минчан.

* Четыре футболиста выступили в двух командах высшей лиги на протяжении одного чемпионата — С. Волкович («Динамо» Мн и «Металлист»), И. Гуринович («Локомотив» и «Динамо» Мн), В. Каратаев («Черноморец» и «Нефтчи»), А. Еременко («Торпедо» и «Динамо» М).

* По три вратаря играли в «Днепре» и «Жальгирисе», только по одному в «Зените», «Локомотиве», «Арарате». Самые надежные по коэффициенту непробиваемости — В. Чанов («Динамо» К) — 16 голов в 25 встречах, В. Городов («Днепр») — 18 в 25 и Р. Дасаев — 24 в 27 матчах.

* 11 октября в матче с «Локомотивом» в Баку И. Пономарев («Нефтчи»), реализовав на 88-й минуте свой 24-й подряд без промаха 11-метровый, побил тем самым прежний рекорд (23 пенальти), принадлежащий В. Плоскине («Черноморец»). Для этого достижения Пономареву понадобилось пять лет. Первый из этой серии одиннадцатиметровый он забил 15 апреля 1983 года в Баку С. Краковскому («Днепр») на 77-й минуте.

* На 240 матчах первенства присутствовали 5 014 070 любителей футбола (в среднем — 20 892). Год назад 240 игр посетили 6 миллионов 376 030 зрителей (в среднем — 26 567).

ПЕРСОНАЛЬНО «ЧЕРНОМОРЕЦ»

* В основном составе команды играли 27 футболистов. Более 50 процентов игр провели 15 игроков.

* В играх чемпионата выступало 9 воспитанников одесского футбола — И. Жекю, С. Гусев, А. Никифоров, А. Гущин, В. Стрижаков, С. Жарков, А. Телесненко, В. Заярный, Ю. Никифоров. Три наших земляка играли в других командах высшей лиги — И. Беланов и С. Шматоваленко в киевском «Динамо», Л. Буряк в «Металлисте».

* Футболисты «Черноморца» забивали голы в 19 матчах, 11 встреч для них были безрезультатными.

* Вратари «Черноморца» не пропускали голы в 7 встречах. 4 таких матча в активе И. Жекю, 3 — у В. Гришко (еще в одной игре он, выйдя на замену, оставил ворота неприкосновенными).

* В 11 матчах в ворота «Черноморца» забивали по 1 голу, в 10 — по 2 и в двух — более двух голов.

* Серия побед состоит из трех поединков (9—11 туры), серия поражений началась в 27 туре и продлилась до конца чемпионата.

* С 24 тура на протяжении последующих шести игр команда не знала вкуса побед.

* В первом круге «Черноморец» выиграл 7 встреч и столько же проиграл при одной ничьей. Разность мячей — 13—14. Во втором последовали 2 победы, 5 ничьих и 8 поражений. Мячи — 12—22.

* В домашних играх одержано 6 побед, 4 встречи завершились вничью, 5 поединков проиграно. Разность — 14—14.

* На выезде — 3 победы, 2 ничьих, 10 поражений (10—23).

* В минувшем сезоне в коллективе играли 9 дебютантов. О. Имреков (играл в волгоградском «Роторе», ЦСКА, омском «Иртыше»), С. Кожанов (махачкалинское «Динамо» и московское «Динамо»), С. Кузнецов («Металлист»), В. Еремин («Спартак», Орел) и воспитанники одесского футбола А. и Ю. Никифоровы, А. Телесненко, В. Заярный, С. Гусев. К ним можно добавить А. Спицына, возвратившегося в команду после прохождения службы в армии.

* В ходе чемпионата ушли в другие клубы В. Финк («Нистру»), В. Стрижаков (СКА Од.), Ю. Никифоров («Динамо» К), В. Каратаев («Нефтчи»). Текучесть кадров превысила пятьдесят процентов.

* Приводим полный список игроков, выступавших в прошлом году в основном составе «Черноморца». Первая колонка — количество игр в чемпионате-88, вторая — количество забитых голов, третья — игры в «Черноморце» за все годы выступлений, четвертая — голы, забитые за все годы выступлений.

В. Плоскина	30	1	371	45
В. Ищак	29	—	268	12
О. Имреков	26	3	26	3
Г. Перепаденко	25	4	50	5
С. Зирченко	24	1	31	1
С. Третьяк	24	1	70	1
С. Гусев	23	1	23	1
С. Кузнецов	22	1	22	1
А. Щербаков	22	5	76	16
В. Гришко	20	—	80	—
А. Никифоров	20	4	20	4
Ю. Секинаев	20	—	41	3
И. Наконечный	16	—	113	6
С. Процюк	15	3	15	3
А. Спицын	15	—	39	—
И. Жекю	12	—	109	—
В. Стрижаков	8	—	9	—
А. Телесненко	8	—	8	—
А. Гущин	6	—	6	—
С. Кожанов	6	—	6	—
С. Жарков	4	—	174	4
В. Еремин	3	—	3	—
Л. Гайдаржи	1	—	25	—
В. Заярный	1	—	1	—
В. Каратаев	1	—	1	—
Ю. Никифоров	1	—	1	—
В. Финк	1	—	95	26

ПРИЗЫ БОЛЬШОГО ФУТБОЛА

САМОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОЙ КОМАНДЕ (ПРИЗ им. Г. ФЕДОТОВА ЦЕНТРАЛЬНОГО СПОРТИВНОГО КЛУБА АРМИИ)

«ДНЕПР» — 49 мячей (команда завоевала этот приз во второй раз). Рекордсмен — киевское «Динамо» (9).

ЛУЧШЕМУ БОМБАРДИРУ (ГАЗЕТЫ «ТРУД»)

ЕВГЕНИЙ ШАХОВ («ДНЕПР», в первый раз), АЛЕКСАНДР БОРОДЮК («ДИНАМО» МОСКВА, во второй) — по 16 голов. Рекордсмен — Олег Блохин (5 раз).

КРУПНОГО СЧЕТА (ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ФУТБОЛ—ХОККЕЙ»)

«ДИНАМО» КИЕВ — 4 ПОБЕДЫ (в 10-й раз, они же чаще других завоевывали этот приз).

ЗА ЛУЧШУЮ РАЗНОСТЬ (ЖУРНАЛА «СТАРТ»)

«ДНЕПР» — +26 (1). Рекордсмен — «Динамо» К (10).

КУБОК ПРОГРЕССА («РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»)

«ДИНАМО» К (3). Столько же раз выигрывали Кубок московские динамовцы.

ГРОЗА АВТОРИТЕТОВ (ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «СПОРТИВНАЯ МОСКВА»)

«СПАРТАК» — 7 ОЧКОВ (1). Рекордсмен — «Черноморец» — 3.

ДВУМЯ СОСТАВАМИ (ФЕДЕРАЦИИ ФУТБОЛА СССР)

«ДИНАМО» К — 83 ОЧКА (команда завоевала приз в 18-й раз, что является рекордом).

АГРЕССИВНЫЙ ГОСТЬ (ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ»)

«ДНЕПР» — 21 ОЧКО (1). Рекордсмен — «Динамо» К (7).

ЛУЧШЕЙ КОМАНДЕ ДУБЛЕРОВ (ГОСКОМСПОРТА СССР)

«ДИНАМО» М — 44 ОЧКА (6). Рекордсмен — «Динамо» К (14).

ЗА ВОЛЮ К ПОБЕДЕ (ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»)

«ДИНАМО» К — 4 ПОБЕДЫ (4 — рекордное достижение).

ПЕРВАЯ ВЫСОТА (ГАЗЕТЫ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ»)

«ДИНАМО» К — 24 ОЧКА в первом круге (3-й раз, чаще, чем кто-либо).

СПРАВЕДЛИВОЙ ИГРЫ (ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»)

«ДИНАМО» М — 15 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЙ (1). Рекордсмены — «Черноморец» и «Заря» (по 3).

ОРГАНИЗАТОРУ АТАКИ («СТРОИТЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ»)

СПАРТАКОВЕЦ ФЕДОР ЧЕРЕНКОВ стал первым обладателем нового приза.

ЛУЧШЕМУ ВРАТАРЮ (ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»)

РИНАТ ДАСАЕВ («СПАРТАК»). Спартаковец чаще всех выигрывал приз «Огонька» — 6 раз.

ЛУЧШЕМУ НОВИЧКУ (ЖУРНАЛА «СПОРТИВНЫЕ ИГРЫ»)
ВАДИМ РОГОВСКОЙ («ТОРПЕДО»).
ВЕРНОСТЬ КЛУБУ (ГАЗЕТЫ «ПРАПОР КОМУНІЗМУ»)
ВЛАДИМИР ПЛОСКИНА («ЧЕРНОМОРЕЦ»).
РЫЦАРЮ АТАКИ (ЖУРНАЛА «СОВЕТСКИЙ ВОИН»)
АЛЕКСАНДР БОРОДЮК («ДИНАМО» М), во второй раз.
ВМЕСТЕ С КОМАНДОЙ (ВДФСО ПРОФСОЮЗОВ)

33 ЛУЧШИХ

Федерация футбола СССР утвердила список 33 лучших футболистов страны 1988 года.

ВРАТАРИ: 1. Р. Дасаев (включен в списки лучших в 10-й раз). 2. В. Чанов («Динамо» К, 5). 3. Д. Харин («Динамо» М, 3).

ПРАВЫЕ ЗАЩИТНИКИ: 1. С. Горлукович («Локомотив», 1). 2. В. Лосев («Динамо» М, 3). 3. В. Бессонов («Динамо» К, 10).

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ: 1. В. Хидиятуллин («Спартак», 6). 2. И. Вишневский («Днепр», 1). 3. В. Роговской («Торпедо», 1).

ПЕРЕДНИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЗАЩИТНИКИ: 1. О. Кузнецов («Динамо» К, 4). 2. А. Зыгмантович («Динамо» Мн, 4). 3. С. Пучков («Днепр, 2).

ЛЕВЫЕ ЗАЩИТНИКИ: 1. А. Демьяненко («Динамо» К, 9). 2. А. Чередник («Днепр», 2). 3. Г. Кеташвили («Динамо» Тб, 1).

ПРАВЫЕ ПОЛУЗАЩИТНИКИ: 1. Геннадий Литовченко («Динамо» К, 5). 2. Е. Кузнецов («Спартак», 1). 3. Н. Савичев («Торпедо», 1).

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ПОЛУЗАЩИТНИКИ: 1. С. Алейников («Динамо» Мн, 7). 2. О. Ширинбеков («Торпедо», 1). 3. В. Багмут («Днепр», 1).

ЛЕВЫЕ ПОЛУЗАЩИТНИКИ: 1. И. Добровольский («Динамо» М, 3). 2. В. Рац («Динамо» К, 4). 3. А. Нарбековас («Жальгирис», 2).

ПРАВЫЕ НАПАДАЮЩИЕ: 1. А. Михайличенко («Динамо» К, 2). 2. Ю. Савичев («Торпедо», 3). 3. А. Бородюк («Динамо» М, 2).

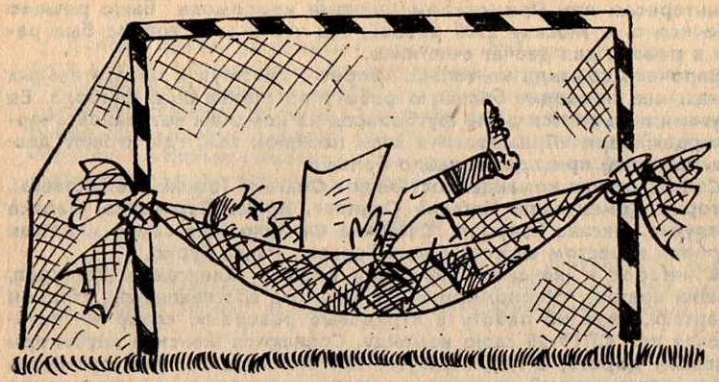
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ НАПАДАЮЩИЕ: 1. А. Заваров («Динамо» К, 4). 2. Ф. Черенков («Спартак», 8). 3. Е. Шахов («Днепр», 1).

ЛЕВЫЕ НАПАДАЮЩИЕ: 1. О. Протасов («Динамо» К, 6). 2. В. Лютый («Днепр», 1). 3. И. Беланов («Динамо» К, 3).

ЛУЧШИЕ СУДЬИ

Десятку лучших арбитров сезона прошлого года составили Т. Безубяк (Ленинград), В. Бутенко (Москва), В. Жук (Минск), В. Кириллов, А. Спирин, В. Филиппов, С. Хусаинов (все — Москва), В. Чехоев (Орджоникидзе), О. Чиненов (Москва), Р. Юшка (Вильнюс).

Подготовили Н. ТКАЧ и А. ИЗМАЙЛОВ.



Футбол... с гримом

Все началось с приглашения из Измаила. Женской футбольной команде Одессы предлагалось принять участие в первом всесоюзном турнире. Было от чего прийти в недоумение — команды-то не было. Поначалу решили, объяснив измаильчанам недоразумение, отказаться, но, поразмыслив, решили начать с нуля.

Тренер и создатель первого футбольного клуба по месту жительства «Приморец» Анатолий Константинович Носов пошел по кафедрам физвоспитания набирать свою дружину. Потом подключились девушки из трамвайно-троллейбусного управления, на стадионе которого базируется «Приморец», учащиеся СПТУ-28 — так создавался костяк.

О турнире в Измаиле сейчас вспоминают с улыбкой — проиграли все, что могли. Девушки плакали, ссорились, но футбол не бросили. Чуть ли не каждый день приходят они на тренировки на стадион «Спартак» — красивые, с искусно подведенными бровями, право, король игр может гордиться такими поклонницами.

Что было дальше? Через несколько месяцев тренировок одесситки вызвали на матч-реванш команду Измаила (ей они уступили со счетом 0:6) и уверенно выиграли — 3:0, последовали победы над коллективами Николаева — 4:0, Кишинева — 2:1, а одной из лучших команд страны из Раменского наши землячки уступили всего лишь 1:3.

Приятно, что у молодого коллектива (женскому «Приморцу» пошел лишь второй год) есть много помощников. Это и руководство ОТТУ — предоставляют площадки, покупают форму, ивентарь. Светлана Петровна Семенова, директор Школы здоровья ОТТУ, сама ездила в Москву, познакомила с одесской командой Ларису Семеновну Латынину, и девятикратная олимпийская чемпионка двое суток «висела» на телефоне, «выбивая» для девчат бутсы дефицитных маленьких размеров.

«Приморец» хочет играть в первенстве страны. Ответственный секретарь Федерации футбола профсоюза Нил Петрович Тищенко сообщил, что готов включить одесситок во всесоюзный турнир на приз еженедельника «Собеседник». Однако за участие необходимо

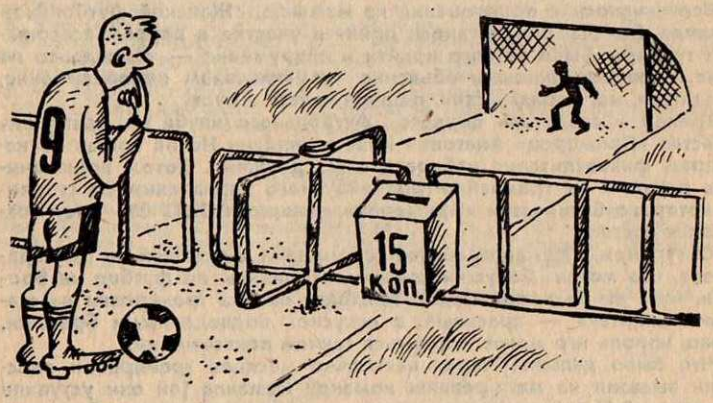
внести деньги. На заседании районного любительского объединения по интересам при Приморском райкоме комсомола было решено перечислить в Москву 2300 рублей, так что и этот вопрос был решен в районе для девчат счастливо.

Впрочем, команда не только «берет». Участвуя в показательных матчах, она проводит большую работу по пропаганде футбола. Ее услугами пользуются даже футболисты из команды ветеранов «Черноморца», беря «Приморец» в свои поездки: там, где играют девчата, зрителей приходит гораздо больше.

Сейчас костяк команды составляют Ольга и Татьяна Лемостаевы, Виктория Дементович, Наталия Осипова, Ирина Сергиенко, Лариса Забалуева, Оксана Калугина, Светлана Фришко (она самая младшая — учится в шестом классе), Елена Беляева, Раиса Бурко.

А интерес к женскому футболу растет. Александр Дегтярев, бывший вратарь «Черноморца», не один год возглавлявший стадион «Спартак», уйдя на работу в «Трудовые резервы», сразу же организовал при СПТУ-28 свою команду. Создаются женские клубы при железной дороге, в пединституте. Так что пора бы уже организовывать официальный чемпионат города, а в городской федерации образовывать комиссию по женскому футболу.

Ан. ДУНАЕВ.



Вести с футбольных полей

За перестройку в футболе

Неоднократно критиковали болельщики и пресса команду «Темп» за то, что она играет в защитный футбол. В новом сезоне команда, наконец, перестроила свою игру. Теперь она играет в беззащитный футбол.

Тренерские заботы

Вот уже пятый месяц тренер команды «Луч» не может выставить на игру ни одного чистого нападающего. Более того, на спортивной базе команды работы по ремонту душа грозят затянуться еще месяца на три.

Хозрасчет помог

Долгое время футбольная команда «Ракета» влачила в своей лиге жалкое финансовое существование. Но вот она приобрела статус клуба и перешла на полную самоокупаемость и полное самофинансирование. И теперь на счету клуба солидная сумма. Особенно прибыльным оказался минувший сезон, когда «Ракета» провернула выгодные операции с двенадцатью договорными ничьими и тринадцатью договорными поражениями.

Тактика

Тактически очень грамотным игроком считается в команде «Скорость» полузащитник Н. Фокин. Не случайно вот уже десятую игру подряд тренер выпускает его на тактическую замену.

За порядок на трибунах

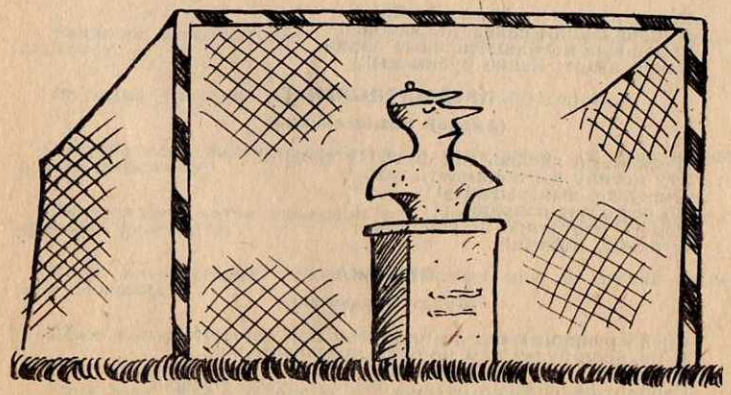
Очередной календарный матч состоялся на стадионе «Витязь». Десятитысячная спортивная арена, как всегда, была заполнена до отказа. И как всегда, на трибунах наблюдалась полная тишина и порядок: ни один из десяти тысяч милиционеров не принес с собой трещотку или горн, не размахивал флагом или транспарантом, не напялил на себя шапку или шарфик с цветами местной команды и ни разу не выкрикнул: «Судью — с поля!».

Очевидное — невероятное

Перед началом очередного розыгрыша европейских кубков тренер нашей команды «Темповик» в интервью журналистам признался, что его команда сейчас имеет преимущество, так как в Европе сезон только начинается, а у нас — в самом разгаре.

По аналогии с шахматами

По новым правилам проходил розыгрыш кубка г. Аникаева по футболу. Если две команды сыграли между собой вничью, то дополнительное время не назначалось, а из розыгрыша выбывала команда, игравшая в белых футболках.



Хулиганка

Во время очередного матча на стадионе г. Запупетово одна болельщица на трибуне так громко и так часто вопила: «Судью с поля!», что привлекла к себе внимание не только других болельщиков, но и дежуривших на стадионе сотрудников милиции. В опорном пункте охраны общественного порядка выяснилось, что хулиганка — это некая П. Рогова, законная жена судившего матч А. Рогова. В свое оправдание она сказала: «Я кричала «Судью с поля!» не потому, что он плохо судил, а потому, что матч затягивался, а нас давно уже ждут в гостях».

Владимир КИРИЧЕНКО.

Футбольные пародии

ТАИНСТВО АТАКИ

(Белла Ахмадуллина)

Непостижимо таинство атаки!
Импровизации неведомы законы!
Сплошные восклицательные знаки...
Какой азарт! Какие рубиконы!!!

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

(Андрей Вознесенский)

И жизнь, и любовь так футболу сродни!
Эту истину вы понимаете сами...
Атакуйте, выигрывайте!
Но боже вас сохрани
Играть постоянно не сердцем,
А только ногами!

ПЕСЕНКА

(Булат Окуджава)

Снова рыцари мяча на премьеру приглашают,
И подарен будет нам не один красивый гол!..
Пусть «на бис» маэстро всех неустанно вызывают,
Серпантин цветных петард озаряет пусть футбол!

ФУТБОЛИЗМЫ

Из интервью тренера: «Даже на тяжелом поле мы проигрываем с необыкновенной легкостью...».

* * *

Когда счет сухой, аплодисменты — жидкие...

* * *

Футболисты нередко употребляют такие выражения, что у арбитров просто слов не хватает!

* * *

В поединке с самим собой особенно нежелателен лимит ничьих.

* * *

Ну зачем хорошо видеть поле, если при этом не замечаешь мяча?!

* * *

Выровнять игру — еще не значит сравнять счет...

* * *

Судья про грубияна: «На все фолы мастер...».

* * *

Решение администрации стадиона: «Зеленому змию — красную карточку...».

* * *

Из характеристики защитника: «Король автоголов...».

* * *

...Футболисты взяли инициативу в свои руки, а мяч отдавали в ноги сопернику.

* * *

Видеоразбор матча проходил под девизом: «Мелкие ошибки — крупным планом!!!».

* * *

После иных ударов голкипер провожает мяч не только глазами, но и словами...

* * *

Даже в ближний угол нужно бить с дальним прицелом!

* * *

Характеристика голкипера: «В трех планках заблудился...».

* * *

...Мало того, что тренер — недальновидный, так еще и жребий — слепой!

* * *

Болеть за иные команды — никакого здоровья не хватит!

* * *

Хроника матча: на трибунах — тоска зеленая, на поле — красные карточки...

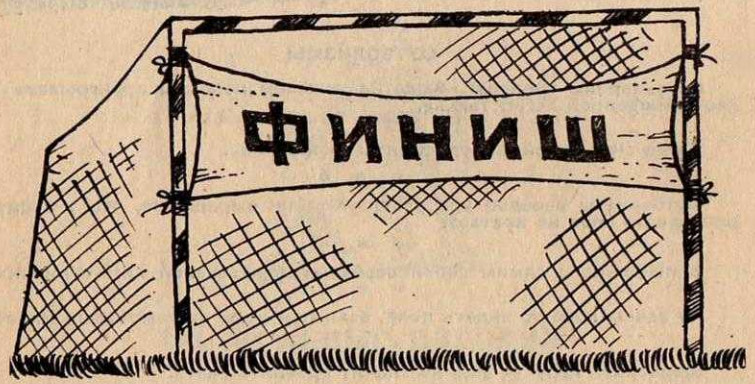
* * *

Многие футболисты опережают на поле не только соперников, но и события!

* * *

...Вратарь играл на нервах превосходно!

Игорь БЕРЕЗИНСКИЙ.



Итак, сезон начался.

Есть уже первые победы, есть огорчения — тоже первые.

Но главное — впереди.

Будем же терпеливы, будем великодушны, будем благородны, будем требовательны, но и снисходительны, когда потребуется, давайте будем тоже.

Пусть в футболе торжествует футбол!

СОДЕРЖАНИЕ

I. Год 1989-й. Чертеж футбольного сезона 3— 62
II. От Рени до Саврани. Как живешь, массовый футбол? 63— 74
III. Оглядываясь назад 75—175

БР 07582 15.III-89 г. форм. бум. 84×108/32;
усл.-печ. л. — 9,24; уч.-изд. л. — 13,275.
Зак. 745. Тираж 50 000. Цена 85 коп.

Издательство «Чорноморська комуна»,
г. Одесса, пл. 50-летия СССР, 1.